

1912.

Годъ 20.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—96—

АСТА
ET
COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1912.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаѣмнѣ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состояла въ обмѣнѣ изданіями въ прошломъ 1911 году, продолжать этотъ обмѣнъ и въ текущемъ 1912 году.

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1912.

Годъ 20.

УЧЕБНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1912

Печатано по опредѣленію Совета Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 27 января 1912 г.

№ 118.

Ректоръ **В. Алексѣевъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

	Стр.
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1912 г. I семестръ	1— 16
Особый протоколъ по дѣлу объ оставленіи при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ геологіи кандидата естественныхъ наукъ А. А. Дубянского, составленный по требованію проф. И. Л. Кондакова въ засѣданіи 8 декабря 1910 г.	1— 23

Научный отдѣлъ.

Θ. Суетовъ. О Высочайше утвержденномъ при Св. Синодѣ особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію Всероссийскаго Собора	1—100
---	-------

Приложенія.

Проф. Н. К. Грунскій. Пособіе при практическихъ занятіяхъ по исторіи русскаго языка	1— 52
А. Мейе, профессоръ Collège de France. Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ. Переводъ проф. Д. Кудрявскаго, просмотрѣнный и дополненный авторомъ I—VIII и	1— 96

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1912 г. I семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій**, протоіерей, Проректоръ: православное богословіе 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 4—6 ч.

І. Богословскій факультетъ.

Маг. (Почетный Докторъ богословія Эбердинскаго Университета)

А. М. фонъ Бульмерингъ, испр. должн. орд. проф. семитскихъ языковъ, Деканъ: 1) введеніе въ Ветхій Заѣтъ, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 2) объясненіе дополннхъ малыхъ пророковъ, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.; — 3) арабскій синтаксисъ въ связи съ чтеніемъ легкихъ текстовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—10 ч.

Докт. **І. І. Квачала**, орд. проф. историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. IV, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 5—7 ч.; 2) археологія церковнаго искусства, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Маг. (Почетный Докторъ богословія Берлинскаго Университета)

К. Ю. Гиргенсонъ, экстраорд. проф. систематическаго богословія: 1) исторія этики, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 1—2 ч.; — 2) основы психологіи (въ связи съ объясненіемъ фундаментальныхъ понятій психологіи религіи), 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 1—2 ч.; — 3) практическія упражненія (о Франкѣ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.

Маг. **Т. Т. Ганъ**, экстраорд. проф. практическаго богословія, пасторъ университетскаго прихода: 1) душепопеченіе, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч.; — 2) діаконика; 3 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 9—10 ч.; — 3) гомилетическо-катехизическій семинарій, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 5—6 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.

Маг. **К. К. Грассъ**, экстраорд. проф. экзегетическаго богословія:

1) библейское богословіе Новаго Заѣта, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—12 ч., по сред. отъ 10—11 ч., и по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе посланія къ Римлянамъ, 4 ч. въ нед., по сред., четв., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг. **А. Г. Берендтсъ**, экстраорд. проф. историческаго богословія:

1) древнецерковныя апокриическія книги, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн., отъ 7—8 ч. веч.; — 2) исторія протестантской церкви въ Россіи, 3 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 7—8 ч. и по субб. отъ 5—6 ч. веч.; — 3) практическія упражненія по церковной исторіи (чтеніе сочиненія Тертулліана, Apologeticum, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Маг. **І. А. Фрей**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) библейская исторія Новаго Завѣта ч. II (исторія апостоловъ), 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) исторія и критика Новозавѣтнаго текста, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 11—12 ч.; — 3) исторія церковнаго искусства въ Прибалтійскомъ краѣ (продолженіе: готическая эпоха), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 11—12 ч.

Маг. **О. Г. Зеземанъ**. (Докторъ философіи Лейпцигскаго Университета), приватъ-доцентъ семитскихъ языковъ: 1) еврейская грамматика, ч. II (синтаксисъ), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.; — 2) библейское богословіе Ветхаго Завѣта, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—1 ч.; субб. отъ 9—10 ч.; — 3) чтеніе арабскихъ текстовъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

II. Юридическій факультетъ.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, исп. должн. экстраорд. проф. торговаго права, исп. об. Декана: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) гражданское право, 5 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 1—2 ч.; — 3) гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 11—12 ч.; — 4) практическія занятія по торговому праву, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч. (безплатно, необязательно).

Докт. **П. П. Пусторослевъ**, орд. проф. уголовного права: 1) уголовное право (особенная часть), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч. и по пятн. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному праву (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **М. Е. Красноженъ**, орд. проф. церковнаго права: 1) церковное управленіе, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 3) гражданское право 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. **Н. Н. Бѣляевскій**, испр. должн. орд. проф. полицейскаго права: 1) полицейское право, общій курсъ (продолженіе) 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, безплатно) 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.; — 3) политическая экономія, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг. **В. Э. Грабаръ**, испр. должн. орд. проф. международнаго права: 1) международное право, ч. II, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 6—8 ч.

Маг. **Л. А. Шалландъ**, испр. должн. орд. проф. государственнаго права: 1) русское государственное право, ч. II, 6 ч. въ нед., по понед., пятн. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія

занятія по государственному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч.

Докт. **Ө. В. Тарановскій**, экстраорд. проф. исторіи русскаго права:

1) исторія русскаго права, часть вторая, 6 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч. по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія по исторіи русскаго права (чтеніе памятниковъ съ рефератами, необязательно, бесплатно) 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Маг. **А. С. Яценно**, экстраорд. проф. энциклопедіи права и исторіи философіи права, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **А. Л. баронъ Фрейтагъ-Лоринговенъ**, экстраорд. проф. римскаго права: 1) догма римскаго права, 6 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ **О. И. Остроградскій**, приватъ-доцентъ финансоваго права: финансовое право (доходы), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологіи и паталогической анатоміи, Деканъ: 1) общая патологія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—11 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) практическія упражненія (бесплатно), ежедневно отъ 9—4 ч. (Лекціи и практ. упражн. въ патологич. институтѣ).

Докт. **Б. А. Керберъ**, орд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: о гигиенѣ городовъ (продолженіе, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **Н. К. Дегіо**, заслуж. орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: терапевтическая факультетская клиника (для студентовъ IV курса), 9 ч. въ нед. (изъ которыхъ 3 ч. бесплатно), ежедневно отъ 9½—11 ч. (Въ медицинск. клиникѣ).

Докт. **В. Ф. Чижъ**, орд. проф. психіатріи; 1) общая патологія нервной системы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч. въ аудиторіи акушерской клиники; — 2) клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 3—5 ч. въ психіатрической клиникѣ.

Докт. **А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ по судебной медицинѣ (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія упражненія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., въ четв. отъ 5—7 ч. или другіе дни, въ случаѣ необходимости произвести судебно-медицинскія вскрытія неотложно; — 3) первая помощь въ несчастныхъ слу-

чаяхъ, для фармацевтовъ и студентовъ, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч. (Въ судебно-медиц. институтѣ).

Докт. **В. П. Курчинскій**, орд. проф. физиологін: 1) физиологія, 6 ч. въ нед.; — 2) физиологическая химія, съ практическими занятіями въ лабораторіи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекціи и практическія занятія будутъ происходить въ физиологическомъ институтѣ по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—9 ч. (въ томъ числѣ 14 ч. практическихъ занятій безплатно).

Маг. **И. Л. Кондаковъ**, испр. должн. орд. проф. фармаціи: 1) фармація (для медиковъ), 4 ч. въ нед. по понед. отъ 10—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химія (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по вторн., сред. и по четв. отъ 10—11 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по качественному анализу; а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 2-го семестра, 5 ч. въ нед., во вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; — 4) практическія занятія по судебной химіи (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по сред. отъ 2—5 ч. и четв. отъ 2—4 ч.; — 5) объемный анализъ (для фармацевтовъ 4-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч. (Въ фармацевтическомъ институтѣ).

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, орд. проф. хирургіи: 1) хирургическая клиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч. (6 ч. безплатно) въ хирургической клиникѣ; — 2) хирургическая поликлиника (вмѣстѣ съ ассистентомъ), 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч. въ помѣщеніи хирургич. клин. въ подвалѣ.

Докт. **С. Д. Михновъ**, орд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическія лекціи по гинекологіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 7—8½ ч.; — 2) клиническія лекціи (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по понед., четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 3—5 ч. (Въ аудиторіи акушерской клиники).

Докт. **Д. М. Лавровъ**, орд. проф. фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) фармакологія съ токсикологіею, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед. сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) практическія занятія по фармакологіи (для студентовъ-медиковъ, необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; 3) фармакологія съ токсикологіею для слушателей фармаціи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч. (Въ аудиторіи фармакологическаго института).

Докт. **М. И. Ростовцевъ**, орд. проф. хирургіи: 1) курсъ общей хирургіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) хирургическая госпитальная клиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии. (Въ аудиторіи госпитальн. хирург. клиники).

Докт. **Е. А. Шепилевскій**, орд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія:

- 1) гигиѣна, теоретическій курсъ, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и суб. отъ 5—7 ч.; — 2) эпизоотологія и ветеринарная полиція, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 7—9 ч.; — 3) теоретическій курсъ бактеорологіи, 6 ч. въ нед.; — 4) методика санитарныхъ и клиническихъ бактериологическихъ изслѣдованій, 6 ч. въ нед., [35—40 слушателей; оба послѣдніе необязательны]. Часы будутъ назначены впослѣдствіи. (Въ аудиторіи новоанатомическ. зданія).

Докт. **А. И. Яроцкій**, орд. проф. специальной патологіи и клиники:

- 1) терапевтическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., пятн. и субб. отъ 9½—11 ч. въ госпитальн. терапевт. клиникѣ; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 4 ч. въ нед. по вторн. и четв. отъ 5—7 ч. веч. (Въ фзіологической аудиторіи).

Докт. **Н. Н. Бурденно**, экстр. проф. оперативной хирургіи:

- 1) веденіе практическихъ упражненій по оперативной хирургіи, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) оперативная хирургія и топографическая анатомія съ десмургіей, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **А. Г. Люткевичъ**, экстр. проф. офталмологіи и офтальмологической клиники:

- 1) клиническія лекціи по офтальмологіи, 6 ч. въ нед., ежедневно; — 2) практическія занятія по офтальмоскопіи (бесплатно), часы — по соглашенію со студентами. (Въ аудиторіи глазной клиники).

Докт. **Н. Н. Вестенринъ**, экстр. проф. специальной патологіи и клиники объявитъ свои лекціи впослѣдствіи.

Маг. **И. В. Шиндельмейзеръ**, ученый аптекаръ: 1) отдѣльныя главы изъ судебной химіи, 1 ч. въ нед.; — 2) фармацевтическая бухгалтерія, 1 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Г. А. Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ и приватъ-доцентъ по нормальной анатоміи: 1) кости человѣка 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.; — 2) анатомія человѣка, 6 ч. въ нед.; — 3) практическія занятія, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. (Въ анат. институтѣ).

Докт. **В. В. Шмельцеръ**, прозекторъ: введеніе практическихъ занятій по гистологіи съ эмбриологіей, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **И. Ю. Мейеръ**, приватъ-доцентъ акушерства и гинекологіи: практическія занятія на фантомѣ (для студентовъ IV курса), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **И. В. Георгіевскій**, приватъ-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета оперативной хирургіи: малая хирургія, ч. II, 4 ч. въ нед. (изъ нихъ 1 ч. бесплатно).

Докт. **А. К. Пальдрокъ**, приватъ-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней: 1) о венерическихъ болѣзняхъ съ демонстраціями больныхъ, 4 ч. въ нед., изъ нихъ 1 часъ без-

платный, по понед. и четв. отъ 12—1 ч., вторн. отъ 11—1 ч.; — 2) курсъ по сифилису и кожнымъ болѣзнямъ, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи. (Въ амбулаторіи кожн. и венер. болѣзней — по Ботаническ. ул. № 31).

Докт. **Г. И. Коппель**, приватъ-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и ассистентъ поликлиники: курсъ ото-, рино- и ларингологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **В. П. Жуковский**, приватъ-доцентъ по дѣтскимъ болѣзнямъ курсъ дѣтскихъ болѣзней, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **В. А. Скворцовъ**, приватъ-доцентъ фармаціи и штатный лаборантъ фармацевтическаго института: 1) аналитическая химія (для студ. 2-го курса и слушат. фарм., 2 ч. въ нед., обязательно), по субб. отъ 2—4 ч. въ аудит. фармац. института; — 2) специальный курсъ практической фармаціи для студентовъ-медиковъ всѣхъ курсовъ, 3 ч. въ нед., по субб. отъ 4—7 ч. (Въ нижней лаборат. фармац. института).

Докт. **И. И. Широкогоровъ**, помощникъ прозектора патологическаго института и приватъ-доцентъ по общей патологіи и патологической анатоміи: 1) демонстративный курсъ патологической анатоміи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч. (для студ. 4 и 5 курсовъ); — 2) гистологическая техника въ связи съ занятіями по патологической гистологіи, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 9—11 ч. и по пятн. отъ 5—6 ч.; — 3) гистологія съ эмбриологіею, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—10 ч. (Въ аудитор. патол. инсттута).

Докт. **З. Г. Ландау**, приватъ-доцентъ анатоміи и сверхштатный помощникъ прозектора при анатомическомъ институтѣ: 1) практическія занятія по антропологіи, 2 ч. въ нед. (1 ч. безплатный), по субб. отъ 4—6 ч.; — 2) анатомія человека ч. II, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—1 ч. для студ. медиковъ и естественниковъ. (Въ зданіи общежитія).

Докт. **Ө. Т. Тюльпинъ**, приватъ-доцентъ специальной патологіи и клиники и сверхштатный ассистентъ поликлиники: будетъ читать бесплатно частную патологію и терапію болѣзней органовъ дыханія съ демонстраціею больныхъ для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ 1 часъ въ недѣлю. (Въ помѣщеніи поликлиники).

Докт. **З. З. Мазингъ**, приватъ-доцентъ специальной патологіи и клиники: 1) избранныя главы специальной патологіи, 1 часъ въ нед.; — 2) практическія химико-микроскопическія занятія, 4 ч. въ нед. (безплатно). (Въ медицинской клиникѣ).

Докт. **А. И. Ющенко**, приватъ-доцентъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней объявить свои лекціи впослѣдствіи.

Докт. **М. В. Брезовскій**, приватъ-доцентъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней: 1) болѣзни головного мозга, 2 ч. въ нед.; —

2) введение въ клинику нервныхъ болѣзней, 2 ч. въ нед., дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **О. Г. Ротбергъ**, приватъ-доцентъ по дѣтскимъ болѣзнямъ объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **В. Н. Воронцовъ**, приватъ-доцентъ фармакологіи, токсикологіи и бальнеологіи объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **Н. И. Лепорскій**, приватъ-доцентъ специальной патологии и клиники объявить свои лекціи впоследствии.

* * *

Г. О. Вельцъ, учитель массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи: 1) полный курсъ массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи, 6 ч. въ нед.; — 2) практическая работа въ хирургической поликлиникѣ и клиникахъ, 6 ч. въ нед. (бесплатно). Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологіи и исторіи литературы, Деканъ: 1) Элегіи Тибулла (для специалистовъ-классиковъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч.; — 2) Светоній, *Vitae Caesarum*, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 3) Агаѳій, «Исторіи» и эпиграммы (для специалистовъ-классиковъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.; — 4) элементарный курсъ греческаго языка, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч. и по пятн. отъ 7—8 ч.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ**, орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) русская литература послѣ Пушкина (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и сред. отъ 10—11 ч.; — 2) специальный курсъ по русской литературѣ (для словесниковъ старшихъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія (для словесниковъ старшихъ семестровъ), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч.

Докт. **Я. Ф. Озе**, орд. проф. философіи и педагогики: 1) исторія новой философіи, ч. II, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч. и по пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) психологія (окончаніе, бесплатно), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) логика, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.

Докт. **А. А. Васильевъ**, орд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія французской революціи (продолженіе), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 1—3 ч.; — 2) исторіографія французской революціи (продолженіе), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 3) практическія занятія: разборъ трактата Макиавелли „*Il Principe*“, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч.; — 4) средняя исторія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Л. Н. Мазингъ**, заслуж. орд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ языковъ, ч. II: морфологія (продолженіе) 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) сла-

вянскіе тексты, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч.

Маг. **Д. Н. Кудрявскій**, испр. должн. орд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія по санскриту (необязательно и бесплатно) 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.

Докт. **И. И. Лаппо**, орд. проф. русской исторіи: 1) общій курсъ русской исторіи (исторія Московскаго государства), 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч. и сред. отъ 11—1 ч.; — 2) специальный курсъ русской исторіи (русская историографія), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч.; — 3) исторія (русской) церкви, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **Г. Ф. Церетели**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) исторія греческой литературы: греческая лирика, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч.; — 2) „Andria“ Теренція (для специалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч.; — 3) „Саміанка“ Менандра (для специалистовъ классиковъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч.; — 4) греческая палеографія: пергаментныя рукописи, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч.

Маг. **Н. К. Грунскій**, экстраорд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) древне-церковно-славянскій языкъ (общій курсъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—1 ч.; — 2) древне-церковно-славянскій языкъ (спеціальный курсъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2 ч.; — 3) русскій языкъ, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч.; — 4) практическія занятія по русскому языку, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч.; — 5) исторія славянскихъ литературъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Э. Р. Фельсбергъ**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и археологіи: 1) исторія античнаго искусства (продолженіе, для специалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) толкованіе избранныхъ вазовыхъ рисунковъ (для специалистовъ — классиковъ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч.; — 3) Hellenica Ксенофонта (продолженіе, для историковъ и словесниковъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч.; — 4) нѣмецкій языкъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія; древне-верхне-нѣмецкая грамматика съ упражненіями, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: 1) исторія всеобщей литературы: а) итальянская литература XIV в. (продолженіе),

1 ч. въ нед., по понед. отъ 9—10 ч., б) нѣмецкая литература конца XVIII и начала XIX ст. (продолженіе), 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) начальный курсъ литовскаго языка (продолженіе), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **М. В. Бречкевичъ**, приватъ-доцентъ всеобщей исторіи — находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **П. А. Яковенко**, приватъ-доцентъ по всеобщей исторіи — находится въ заграничной командировкѣ.

У. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **В. Е. Тарасенно**, орд. проф. минералогіи, Деканъ: 1) кристаллографія, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) коллоквиумъ по кристаллографіи (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.; — 3) петрографія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 11—12 ч.; — 4) практическія занятія по кристаллографіи (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч. (минералогич. кабинетъ).

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, заслуж. орд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія, эмбриологія и систематика беспозвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., по понед., вторн, сред., четв. и пятн. отъ 12—1 ч. въ зоологическ. музеѣ; — 2) практическія упражненія по сравнительной анатоміи беспозвоночныхъ животныхъ, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 4—6 ч. въ зоологическомъ музеѣ.

Докт. **Б. И. Срезневскій**, орд. проф. физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч. и по пятн. отъ 5—6 ч.; — 2) практическія занятія по метеорологіи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.; — 3) коллоквиумъ по географіи (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед. по сред. отъ 5—7 ч.

Маг. **А. И. Садовскій**, испр. должн. орд. проф. физики: 1) общій курсъ физики, II ч., 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) электричество, спеціальныи курсъ для студентовъ математическаго отдѣленія старшихъ семестровъ (продолженіе), 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) физическая лабораторія (практическія занятія только для студентовъ математич. отд. группы В, числящихся на 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ семестрахъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Н. И. Кузнецовъ**, орд. проф. ботаники: 1) курсъ систематики растений, 5 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч. и по пятн. и субб. отъ 9—11 ч. утра, въ аудиторіи ботаническаго сада; — 2) практическія занятія по систематикѣ растений, 2 ч. въ нед. по группамъ, по субб. отъ 11—1 ч. и отъ 2—4 ч. дня въ ботаническомъ кабинетѣ; — 3) коллок-

віумъ по ботаникѣ (необязательно, бесплатно), по понед. отъ 6—8 ч. вечера въ ботаническомъ кабинетѣ.

Докт. **В. Г. Алексѣевъ**, орд. проф. чистой математики, Ректоръ: 1) интегральное исчисленіе, 2 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) высшая алгебра, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 10—11 ч. и сред. отъ 10—12 ч.

Докт. **П. П. Граве**, орд. проф. чистой математики: 1) аналитическая геометрія, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) дифференціальное исчисленіе (аналитическія приложенія), I ч., 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 1—2 ч.; — 3) теорія чисель, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполѣдствіи; — 4) теорія эллиптическихъ функцій, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполѣдствіи.

Докт. **К. К. Сентъ-Илеръ**, орд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія и эмбриологія безпозвоночныхъ животныхъ, ч. II, 5 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—12 ч. и по четв. отъ 10—11 ч.; 2) практическія занятія къ этому курсу, 2 ч. въ нед., по соглашенію со слушателями; — 3) практическія занятія по гистологіи животныхъ, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч.; — 4) педагогическій семинарій (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—8 ч.; — 5) сравнительная анатомія (для студ. медиковъ), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполѣдствіи.

Докт. **Г. В. Колосовъ**, орд. проф. прикладной математики: 1) динамика точки и системы точекъ, 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч. и по субб. отъ 1—3 ч.; — 2) теорія притяженія и дополнительные главы динамики, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—10 ч., сред. отъ 11—12 ч. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг-нтъ **С. К. Богушевскій**, испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологій: 1) частное скотоводство, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. и сред. отъ 4—5 ч.; — 2) сельскохозяйственная экономія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 5—6 ч. и по пятн. отъ 4—6 ч. (Всѣ лекціи въ эконо. каб.).

Маг. **Г. П. Михайловскій**, экстраорд. проф. минералогіи: 1) курсъ исторической геологіи, 6 ч. въ нед. по понед. отъ 4—6 ч., сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) коллоквиумъ по геологіи (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.

Маг. **К. Д. Покровскій**, экстраорд. проф. астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, ч. I, описательная астрономія, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч. — 2) общій курсъ астрономіи, ч. II, сферическая астрономія, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 9—11 ч.; — 3) практическая астрономія, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч.; — 4) обзоръ неба (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 8—9 ч.; — 5) основы высшаго анализа (для студентовъ химиковъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполѣдствіи.

Маг. А. Д. Богоявленский, экстраорд. проф. химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 4 дня недѣли отъ 10—11 ч. и по пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Г. А. Ландезеномъ и приватъ-доцентомъ Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Г. А. Ландезень, экстраорд. проф. химіи: 1) аналитическая химія, 4 ч. въ нед., въ первые четыре дня недѣли отъ 9—10 ч. въ аудиторіи химич. лабораторіи; — 2) специальный курсъ неорганической химіи (введеніе въ физич. химію), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч., по пятн. и субб. отъ 9—10 ч., въ аудитор. хим. каб.; — 3) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и прив.-доц. Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. А. И. Томсонъ, экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологии: 1) агрономическая химія (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч.; — 2) кормовыя средства, 1 ч. въ нед., по четв. отъ 10—11 ч.; — 3) растеніеводство (продолженіе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч.; — 4) кормовыя растенія (луговодство), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.; — 5) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. А. Я. Орловъ, астрономъ-наблюдатель: высшая геодезія, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 11—1 ч.

Маг-нтъ Н. В. Култашевъ, приватъ-доцентъ химіи и штатный ассистентъ минералогическаго кабинета: курсъ практической минералогіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 4—6 ч.

Маг. Р. Ф. Холлманъ, приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета: 1) газовый анализъ, 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Д. А. Богоявленскимъ и съ проф. Г. А. Ландезеномъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Б. Б. Гриневецкій, приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада: анатомія растеній, 5 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч., по вторн. отъ 10—12 ч. и сред. отъ 9—10 ч.

Маг. В. А. Бородавскій, приватъ-доцентъ химіи: специальный курсъ: „последніе успѣхи въ области радиоактивности“, 1 ч. въ нед., (необязательно), по пятн. отъ 6—7 ч.

Маг-нтъ П. И. Мищенко, приватъ-доцентъ ботаники находится въ командировкѣ.

Маг-нтъ В. В. Богачевъ, приватъ-доцентъ геологіи: „исторія развитія фауны Евразіи (продолженіе), (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч.

П. Ф. Никитинъ, инженеръ-технологъ, архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры: сельско-хозяйственная архитек-

тура и сельско-хозяйственное межевание, 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 4—6 ч.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. Я. И. Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка и приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) латышская грамматика, ч. III (синтаксисъ), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) исторія латышской литературы второй половины XIX ст. 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія (репетиторій латышской морфологии, чтеніе избранныхъ памятниковъ латышской словесности), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.

Л. Э. Овенъ, и. о. лектора англійскаго языка: 1) англійская элементарная грамматика и чтеніе текстовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.; — 2) практическія упражненія по грамматикѣ и чтеніе англійскихъ авторовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 3—4 ч.

Канд. И. А. Егевъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) эстонская грамматика (морфология) ч. II, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 7—8 ч.; — 2) исторія эстонской литературы, XVII и XVIII ст. (продолженіе), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.; — 3) практическія занятія (репетиторій эстонской грамматики, чтеніе и разборъ избранныхъ произведеній эстонской словесности, письменныя работы на эстонскомъ языкѣ), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 7—8 ч.

П. С. Такнелля, и. о. лектора французскаго языка: 1) курсъ французскаго языка (для младш. группы), по вторн. отъ 6—8 ч. веч.; — 2) курсъ французскаго языка (для старш. группы) по субб. отъ 6—8 ч. веч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Б. А. Мессеръ**.

VII. Принадлежащія въ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской — проф. Дегіо, въ хирургической — проф. Цеге фонъ Мантейфель, въ акушерской и гинекологической — проф. Михновъ, въ офталмологической — проф. Люткевичъ, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней — проф. Чижъ, въ поликлиникѣ — проф. Вестенрикъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы: въ хирургическомъ — проф. Ростовцевъ, и въ терапевтическомъ — проф. Яроцкій, въ амбулаторіи подѣтскимъ болѣзнями — прив.-доц. Жуковский, по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ — прив.-доц. Пальдрокъ.

Университетская библіотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Грабаръ, открыта въ теченіи семестра еже-

дневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11—3 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Фельсбергъ, **музея отечественныхъ древностей** — приватъ-доцентъ Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** (при ней сейсмическая станція) — проф. Покровскій, **фармацевтического института** — проф. Кондаковъ, **химического кабинета** — проф. Богоявленскій, **физического кабинета** — проф. Садовскій, **математического кабинета** — проф. Колосовъ, **экономического кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** — проф. Богушевскій, **минералогического кабинета** — проф. Тарасенко, **геологического кабинета** — проф. Михайловскій, **зоологического музея** — проф. фонъ Кеннель, **зоотомического кабинета** — проф. Сентъ-Илеръ, **ботанического сада** — проф. Кузнецовъ, **метеорологической обсерваторіи** — проф. Срезневскій, и. о. директора, **анатомического института** — прив.-доц. Адольфи, и. о. директора **института сравнительной анатоміи** — прозекторъ III мельцеръ, **физиологическ. инстит.** — проф. Курчинскій, **патологического института** — проф. Афанасьевъ, **гигіенического кабинета** — проф. Шепилевскій, **фармакологического института** — проф. Лавровъ, **судебно-медицинского института** — проф. Игнатовскій, **коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи** — проф. Квачала, **статистическаго кабинета** библ. Расторгуевъ, **кабинета оперативной хирургіи** — проф. Бурденко и **коллекціи геометрическихъ моделей** — проф. Алексѣевъ, **завѣдующимъ антропологической коллекціей** — прив.-доц. Ландау.

Задачи для соисканія наградъ на 1912 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „Die Eschatologie des Tritojesaia“.
2. „Inwieweit sind die sittlichen Weisungen des Apostels Paulus eschatologisch bedingt?“
3. Проповѣдь на текстъ: „Ев. Лук. 15, 11—32“ (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію).

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По государственному праву: „Право запросовъ законодательныхъ палатъ“.
2. По финансовому праву: „Налогъ съ наслѣдства“.
3. Для соисканія медали фонъ-Брадке: по международному праву: „Посольское право до Гуго Гроція“. (Вторично).

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Измѣненія кровяного давленія у человѣка подъ вліяніемъ ваннъ различной температуры и различной длительности и подъ вліяніемъ физической работы“.

2. „Измѣненія въ тканяхъ животнаго организма при впрыскиваніи сальварсана (606)“.
3. „Совмѣстное дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ на животный организмъ“.
4. „Асептический кишечный или желудочно-кишечный шовъ (экспериментальныя изслѣдованія“. (Вторично).
5. Для соисканія медали Креславскаго: „Природный и синтетическій каучукъ“. (Источники: Ditmar K. 1904 и 1909; Marquald und Frank 1904; Slingervoet Ramondt 1907; C. O. Weber 1909; Hinrichsen und Memmler 1910).
6. Для соисканія медали князя Суворова: „Составить монографію объ алкалоидахъ, руководствуясь сочиненіемъ Die Pflanzen-Alkaloide von Jul. und Wilh. Brühl; Braunschweig 1900; Die Alkaloide. E. Winterstein und G. Trier 1910, Berlin, и новейшей литературой объ алкалоидахъ“.
7. Для соисканія медали сенатора фонъ-Брадке: „Сахаринъ въ кондитерскихъ издѣліяхъ и напиткахъ въ гор. Юрьевъ“.

На 1913 годъ.

1. Для соисканія медали Креславскаго: „Произвести подсочку хвойныхъ въ такой полосѣ Россіи, въ которой не дѣлалось такихъ опытовъ и продукты подсочки подвергнуть изслѣдованію“.
2. Для соисканія медали князя Суворова: „Выяснить на основаніи экспериментальныхъ данныхъ, какіе изъ лабораторныхъ и техническихъ методовъ полученія изопренкаучука самыя лучшіе и наивыгоднѣйшіе“.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета:

1. По исторіи славянскихъ литературъ: „Юлій Словацкій и его творчество“.
2. По русской исторіи: „Князь М. М. Щербатовъ какъ историкъ“.
3. По исторіи искусства: „Амазонки въ античномъ искусствѣ“.

На 1913 годъ.

4. На премію имени тайнаго совѣтника Н. А. Лавровскаго: „Русская орографія въ ея прошломъ и настоящемъ“.

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По ботаникѣ: „Ботанико-географическій очеркъ какой либо мѣстности Сибири по литературнымъ даннымъ“.
2. По зоологіи: „Изучить исторію развитія какого нибудь представителя изъ паразитической Protozoa“.
3. По астрономіи: „Метеорный потокъ Леониды“.
4. По химіи: „О сульфатосоляхъ“.
5. По минералогіи: „О химическомъ строеніи силикатовъ“.

Особый протоколъ

по дѣлу объ оставленіи при Университетѣ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ геологіи кандидата естественныхъ наукъ А. А. Дубянского, составленный по требованію проф. И. Л. Кондакова въ засѣданіи 8 октября 1910 г.

Предсѣдательствовалъ Ректоръ В. Г. Алексѣевъ.

Присутствовали г. г. профессоры: Афанасьевъ, Богоявленскій, Богушевскій, Бѣлявскій, Ганъ, Гиргенсонъ, Грабарь, Граве, Грунскій, Игнатовскій, Колосовъ, Кондаковъ, Красножепъ, Крашенинниковъ, Кудрявскій, Курчинскій, Лавровъ, Лаппо, Мазингъ, Миклашевскій, Михайловскій, Невзоровъ, Покровскій, Поляковъ, Пусторослевъ, Ростовцевъ, Савельевъ, Сентъ-Илеръ, Тарановскій, Тарасенко, Чижъ, Шалландъ, Яроцкій, Ясинскій, Яшенко, Срезневскій.

Отсутствовали по болѣзни г. г. профессоры: Грассъ, Дегіо, Керберъ, Кривцовъ, Озе, Рауберъ, Садовскій, по нахожденію въ отпуску: Пѣтуховъ, Церетели, по служебнымъ обязанностямъ: Васильевъ, по домашнимъ обстоятельствамъ: фонъ Бульмерингъ, фонъ Кеннель, Кузнецовъ, Ландезенъ, Михновъ, Пассекъ, Цеге фонъ Мантейфель, Шепилевскій, безъ объясненія причины: Квачала.

Были прочитаны: 1) представленіе физико-математическаго факультета отъ 6 октября с. г. за № 234 объ оставленіи кандидата естественныхъ наукъ А. А. Дубянского при Университетѣ по кафедрѣ геологіи со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ и 2) докладъ профессора Г. П. Михайловскаго отъ 29 апрѣля с. г. о возвращенномъ по постановленію Совѣта отъ 26 января 1910 года дѣлѣ А. Дубянскаго объ оставленіи его при Университетѣ.

Профессоръ Кондаковъ. По дѣлу объ оставленіи г. Дубянского при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію на казенный счетъ я подамъ отдѣльное мнѣніе.

Кромѣ того прошу по этому дѣлу составить особый протоколъ и отпечатать его въ „Ученыхъ Запискахъ“, чтобы этимъ дать возможность всякому, а въ особенности специалистамъ подвергнуть это дѣло тщательной и всесторонней критикѣ.

Для облегченія ориентировки въ этомъ дѣлѣ необходимо помѣстить въ особомъ протоколѣ печатный отзывъ проф. Михайловскаго о рукописной работѣ г. Дубянскаго подъ заглавіемъ „Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи 1908 г.“

Для полноты включить въ этомъ же протоколѣ и представленіе проф. Михайловскаго физико-матем. факультету отъ 29 Апрѣля 1910 г. объ оставленіи г. Дубянскаго при университетѣ, такъ какъ тамъ содержатся нѣкоторыя добавленія къ печатному его отзыву.

Затѣмъ напечатать въ этомъ же протоколѣ прочитанную проф. Михайловскимъ докладную его записку, въ которой содержатся: а) нѣкоторыя подробности, уясняющія причины возвращенія этого дѣла Совѣтомъ обратно въ факультетъ, б) новый разборъ вышеупомянутой рукописной работы г. Дубянскаго и взглядъ проф. Михайловскаго на обнаружившіяся при разсмотрѣніи этого дѣла въ первый разъ въ Совѣтѣ 26 января 1910 года подробности.

При первомъ разсмотрѣніи дѣла г. Дубянскаго въ Совѣтѣ, какъ извѣстно, было обнаружено, что рукописная работа г. Дубянскаго, за которую ему была физико-матем. фак. присуждена въ 1908 золотая медаль, а въ 1909 г. степень кандидата и которая фигурируетъ теперь въ качествѣ уже отдѣльной работы, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ дословную переписку на $\frac{2}{3}$ изъ его же собственнаго печатнаго отчета по командировкѣ его Юрьевскимъ обществомъ естествоиспытательной для геологическихъ изслѣдованій Богучарскаго уѣзда Воронежской губ. причемъ г. Дубянский объ этомъ ничего не упоминаетъ, совершая такимъ образомъ настоящій плагиатъ...

Здѣсь проф. Пусторослевъ вставляетъ: это не плагиатъ, а позаимствованіе.

Проф. Кондаковъ.

Къ данному случаю приложимъ, я думаю, именно терминъ плагиатъ, а не позаимствованіе, такъ какъ рукописная работа г. Дубянскаго въ большей своей части ($\frac{2}{3}$) дословно переписана изъ его же собственной статьи.

Это призналъ теперь даже проф. Михайловскій. При этомъ авторъ рукописной работы не только не упомянулъ объ этихъ, ну скажемъ, позаимствованіяхъ, но и вообще не обмолвился ни единымъ словомъ о существованіи своей печатной работы. Такая манера писанія сочиненій со своеобразнымъ использованіемъ источниковъ считалась всегда предосудительной. Не менѣе удивительно и печатная рецензія объ этой работѣ проф. Михайловскаго. Въ той рецензіи не только не упомянуто о такого рода использованіи г. Дубянскимъ своего же печатнаго труда, но и вообще не упоминается въ ней о существованіи печатной работы того же автора. Лишь только теперь проф. Михайловскій въ прочитанномъ здѣсь докладѣ призналъ наконецъ тотъ фактъ, что печатная статья г. Дубянскаго дѣйствительно „почти цѣликомъ и во многихъ мѣстахъ въ неизмѣненномъ видѣ“ вошла въ медальную работу, т. е. признано имъ какъ разъ то, что было уже обнаружено въ Совѣтѣ. Вмѣстѣ съ этимъ проф. Михайл. прибавляетъ, что въ рукописномъ трудѣ г. Дубянскаго имѣются вставки, прибавленія и новыя данныя, достаточныя для присужденія медали. Эти свои соображенія проф. Мих. подкрѣпляетъ вычисленіемъ числа словъ печатной брошюры [5000 словъ] и рукописнаго сочиненія г. Дубянскаго [„болѣе или менѣе 9900 словъ“].

Такого рода вычисленіе не только слишкомъ приблизительно, въ предѣлахъ ошибки въ 1000 и болѣе словъ, но и неправильно.

Если принять во вниманіе всѣ погрѣшности такого вычисленія, то окажется, что дословно списанныхъ мѣстъ въ той рукописи окажется около $\frac{2}{3}$ а не $\frac{1}{2}$ т. е. какъ разъ столько сколько было насчитано при первомъ разборѣ этого дѣла въ Совѣтѣ.

Признавъ только теперь самый фактъ такого использованія и не давъ по этому вопросу опредѣленныхъ разъясненій на первомъ Совѣтскомъ засѣданіи отъ 26 января, проф. Михайловскій въ своей печатной рецензіи ни словомъ не обмолвился объ этой компрометирующей автора рукописи, плохо характеризующей его съ нравственной стороны.

Въ своей печатной рецензіи проф. Михайловскій перечислилъ мелочные недочеты, даже неправильные обороты рѣчи, но самаго главнаго недочета, именно, что въ рукописи содержится дословная переписка съ печатнаго труда онъ не говорить вовсе.

Фактъ широкаго использованія г. Дубянскимъ своего же печатнаго труда безъ соответствующихъ ссылокъ и упоминаній проф. Михайл. объясняетъ въ докладѣ своемъ тѣмъ, что автору рукописи

надо было сохранить анонимность, а также и неудовлетворительностью статьи закона, требующей анонимности отъ авторовъ медальныхъ работъ и не допускающей списыванія безъ цитатъ со своихъ же работъ. Признаюсь, что я подобнаго объясненія еще не встрѣчалъ нигдѣ.

Впрочемъ какъ бы тамъ не объяснялъ этотъ фактъ проф. Михайловскій, онъ тѣмъ не менѣе служить къ невыгодной характеристикѣ г. Дубянского съ нравственной стороны. Съ этой стороны мы теперь слѣдовательно знаемъ г. Дубянского.

Посмотримъ его съ другихъ сторонъ.

Проф. Михайловскій какъ въ своемъ представленіи такъ и въ только что прочитанномъ докладѣ говоритъ о г. Дубянскомъ какъ о весьма усидчивомъ работающемъ и способномъ человѣкѣ.

Факты однако не гармонируютъ съ такимъ утвержденіемъ проф. Михайловскаго, такъ какъ за трехлѣтній періодъ времени [1907—1910] г. Дубянский написалъ всего одну работку, за которую получилъ 1) зачетъ, за переписку ея съ сокрытіемъ первоисточника получилъ 2) золотую медаль, 3) степень кандидата, а теперь все за ту же самую работу онъ желаетъ быть оставленнымъ еще и на казенный счетъ при университетѣ. Мнѣ кажется, что сдѣлано имъ слишкомъ мало, а получено за столь малый трудъ слишкомъ много.

Потому мнѣ представляется, что г. Дубянский вопреки утвержденію проф. Михайловскаго, дѣятельнымъ представителемъ науки въ будущемъ быть не можетъ, зарекомендовавши себя плохо и съ нравственной стороны и со стороны работоспособности въ настоящемъ. Слѣдовательно и объ оставленіи его при университетѣ съ выдачей ему еще казенной стипендіи рѣчи быть не можетъ. Теперь я обращаюсь къ обширной, мало убѣдительной, а мѣстами совсѣмъ неубѣдительной докладной запискѣ проф. Михайловскаго. Оставляя въ сторонѣ непреемлемыя разсужденія проф. Михайловскаго общаго характера, я укажу теперь, что въ части записки, относящейся къ данному дѣлу, содержится коренное и явное смѣшеніе компилятивныхъ работъ съ плагіатами и предварительныхъ сообщеній съ законченными работами.

Проф. Михайловскій, принявъ печатную работку г. Дубянского за предварительное сообщеніе, а рукопись, представляющую на $\frac{2}{3}$ дословную переписку при печатной статейки безъ указанія при томъ источника позаимствованія за законченную статью, считаетъ это нормальнымъ, принятымъ въ научной литературѣ обы-

чаемъ, допускающимъ въ законченныхъ статьяхъ повторять дословно предварительныя сообщенія. Меня это, признаюсь, сильно удивляетъ. Каждому изъ насъ извѣстно, что въ законченныхъ статьяхъ, печатаемыхъ въ томъ же изданіи, гдѣ и предварительное сообщеніе, не допускается дословно переписывать предварительныя сообщенія, да еще безъ надлежащихъ ссылокъ. Я не знаю и не слыхалъ о давно яко-бы установившемся такого рода обычаѣ въ научной литературѣ и слышу отъ проф. Михайловскаго объ этомъ впервые. Печатаніе въ одномъ и томъ же журналѣ подобныхъ статей никогда еще не практиковалось.

Статьи такія могутъ быть напечатаны только въ разныхъ журналахъ. Но въ сколькихъ бы журналахъ ихъ не печатаť все равно онѣ будутъ представлять одну и ту же статью, напечатанную только въ разныхъ изданіяхъ.

Общую часть докладной записки проф. Михайловскаго я беру въ своемъ особомъ мнѣніи.

Профессоръ Михайловскій сказалъ слѣдующее: Дѣло объ оставленіи при университетѣ А. А. Дубянскаго сопровождалось, когда оно около года тому назадъ впервые поступило въ Совѣтъ, дебатами, имѣющими принципиальное значеніе, такъ какъ оно показываетъ, какъ одинъ изъ профессоровъ Юрьевскаго Университета, исправляющій должность ординарнаго профессора фармаціи магистръ Кондаковъ смотритъ на долгъ профессора — насаждать просвѣщеніе въ краѣ и способствовать научнымъ начинаніямъ молодыхъ людей, ищущихъ у совѣта нравственной и матеріальной поддержки. Находя, что дѣло, такимъ образомъ имѣетъ бытовой интересъ, какъ иллюстрація тѣхъ рѣчей, которые возможны въ засѣданіяхъ совѣта, я прошу составить протоколъ всему тому, что будетъ сейчасъ сказано по дѣлу Дубянскаго. Этотъ протоколъ, мое представленіе къ оставленію Дубянскаго равно какъ и мое подробное письменное объясненіе по этому дѣлу, данное факультету и сейчасъ мною прочитанное въ засѣданіи совѣта, я желалъ бы видѣть напечатаннымъ.

За тѣ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ я состою членомъ совѣта Юрьевскаго Университета, мои товарищи по Совѣту, вѣроятно, замѣтили, что я во время дебатовъ въ засѣданіяхъ совѣта всегда корректно отношусь къ лицамъ, несогласнымъ съ моими мнѣніями и по ихъ адресу не позволяю себѣ никакихъ рѣзкихъ и обидныхъ выраженій. Поэтому я вправѣ разсчитывать и на такое же корректное отношеніе членовъ совѣта и ко мнѣ.

Теперь, когда мнѣ дана была возможность прочитать въ Совѣтѣ мои объясненія, послѣ того какъ Дубянской вторично и какъ и въ первый разъ единогласно представленъ физико-математическимъ факультетомъ къ оставленію, я думаю, что для всѣхъ безпристрастныхъ людей стало ясно, что ни Дубянской, ни я не желали вводить въ заблужденіе совѣта и его не ввели.

Выражаясь мягко, я бы сказалъ, что сознательно пытаются ввести въ заблужденіе Совѣтъ именно профессоръ Кондаковъ и поступаетъ онъ нехорошо, стараясь всѣми способами заградить научную карьеру молодому человѣку способному и трудолюбивому, котораго слѣдуетъ поддержать въ его научныхъ начинаніяхъ.

Медальная работа Дубянской, конечно, не содержитъ открытій [ихъ было бы и странно ждать отъ начинающаго], но по нѣкоторымъ новымъ фактамъ и любопытнымъ выводамъ вообще выдается изъ средняго уровня медальныхъ студенческихъ работъ. Она не пересказъ своими словами чужихъ мыслей, а работа, дающая нѣсколько новыхъ фактовъ для познанія геологическаго строенія юга Европейской Россіи.

Профессоръ Кондаковъ, когда первый разъ дѣло поступило въ Совѣтъ, все у меня допытывался, будетъ ли напечатано медальное сочиненіе Дубянской? Я могу успокоить тревогу проф. Кондакова. Конечно, работа будетъ напечатана, если этого пожелаетъ ея авторъ, въ одномъ изъ геологическихъ періодическихъ изданій. Кое-что изъ работы можно будетъ выпустить, но главнымъ образомъ, работа нуждается не въ сокращеніяхъ, а въ дополненіяхъ, такъ какъ главный ея недостатокъ — краткость и схематичность изложенія.

Проф. Кондаковъ, являясь специалистомъ по фармацевтической и органической химіи, специальностямъ весьма далекимъ отъ геологіи, и рѣшительно ничего не понимая въ геологіи, тѣмъ не менѣе отважно рѣшается судить о качествѣ геологической работы. Если мой отзывъ является недостаточнымъ, то не слѣдуетъ забывать, что среди членовъ Совѣта имѣется кромѣ меня еще геологъ — профессоръ Тарасенко, а онъ находитъ работу Дубянской хорошей и интересной.

Сообразивъ, что Совѣтъ врядъ-ли безъ критики отнесется къ способности проф. Кондакова критиковать геологическія работы, профессоръ Кондаковъ пытается перенести весь вопросъ на другую почву и выдвигаетъ противъ Дубянской слѣдующія обвиненія.

Дубянский вставилъ въ свою медальную работу свою же собственную печатную статью и при этомъ ни разу не назвалъ себя по имени. Я уже подробно объяснялъ и факультету и Совѣту, почему онъ не могъ поступить иначе, стѣсненный правилами, обь обязательной анонимности медальныхъ сочиненій, правилами, не предусматривающими случая [вообще рѣдкаго], если авторъ студенческаго медальнаго сочиненія уже имѣетъ въ прошломъ печатную работу. Проф. Кондаковъ разсуждаетъ иначе. По его мнѣнію Дубянскаго слѣдуетъ обвинить вотъ въ чемъ.

Во первыхъ Дубянский де недобросовѣстно „занимается плагиатомъ“, или послѣ того какъ ректоръ остановилъ проф. Кондакова, „Дубянский занимается, по выраженію проф. Кондакова, „присвоеніемъ себѣ“ . . . Но чего? Чужого? Но Дубянский, какъ это вѣмъ ясно, кромѣ проф. Кондакова, беретъ не у другого автора, а у себя самого. Слово „присвоить“ обозначаетъ, что человекъ взялъ чужое и сдѣлалъ его своимъ, выдаетъ за свое. По всеобщему мнѣнію самъ у себя человекъ себѣ ничего присвоить не можетъ, но проф. Кондаковъ думаетъ иначе и убѣдить его въ логической невозможности невозможнаго я къ сожалѣнію безуспѣшно пытаюсь уже цѣлый годъ.

Во вторыхъ, проф. Кондаковъ, считая число страницъ работы Дубянскаго, утверждаетъ, что Дубянскимъ сдѣлано „слишкомъ мало“. Онъ „мало“ еще потрудился для того, чтобы быть оставленнымъ при Университетѣ. Что значить это „мало?“ Я представляю Дубянскаго не къ доцентурѣ, не къ приватъ-доцентурѣ, а всего только къ оставленію при Университетѣ. Человекъ только что окончилъ курсъ, очень хорошо сдалъ экзамены, напечаталъ интересную статью, написалъ хорошее медальное сочиненіе, наконецъ, я показалъ членамъ Совѣта только что мною полученную новую работу Дубянскаго. Она, какъ видите, еще въ рукописи. Заглавіе ея: „Геологическое описаніе матеріала изъ буровыхъ скважинъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи“. Статья эта заключаетъ не лишенный интереса и повидимому старательно обработанный фактический матеріалъ. Для только что окончившаго Университетъ, какъ Вы, господа, видите, Дубянский сдѣлалъ не мало. Важно, наконецъ, не то, сколько человекъ написалъ страницъ, а что онъ написалъ на этихъ страницахъ. Я уже указывалъ Совѣту, что работы Дубянскаго не компіляція, а содержатъ нѣкоторые новые факты, не лишнные нѣкотораго значенія для науки, напр. открытіе Дубян-

скимъ морской фауны въ загадочныхъ по возрасту и способу происхождения пескахъ полтавскаго яруса, находки *Taonurus*'а.

Между тѣмъ проф. Кондаковъ повидимому полагаетъ, что значеніе въ наукѣ отдѣльныхъ лицъ опредѣляется длиннымъ спискомъ заглавій напечатанныхъ статей и количествомъ затраченной на печатаніе ихъ бумаги. Оставимъ проф. Кондакова въ этомъ, быть можетъ пріятномъ для него, заблужденіи.

Наконецъ, какъ Вы сейчасъ слышали, проф. Кондаковъ, исчерпавъ всѣ свои доводы, пытается бросить Дубянскому въ лицо обвиненіе въ „дурной нравственности“.

Что я могу возразить на это неопредѣленное, тяжелое и бездоказательное обвиненіе?

Я только могу пожать плечами и отъ души пожалѣть проф. Кондакова. Неужели проф. Кондакову остается прибѣгнуть только къ такимъ пріемамъ? Вѣдь онъ Дубянскаго совсѣмъ не знаетъ, а между тѣмъ рѣшается опорочить доброе имя человѣка, вся вина котораго состоитъ лишь въ томъ, что онъ хочетъ работать на научномъ поприщѣ и просить у профессоровъ, у людей науки, помощи своимъ научнымъ начинаніямъ?

Профессоръ В. Тарасенко замѣтилъ, что въ обмѣнѣ мнѣній членовъ Совѣта по дѣлу объ оставленіи при Университетѣ А. Дубянскаго наибольшее значеніе имѣетъ вопросъ объ отношеніи между зачетной работой Дубянскаго и его медальнымъ сочиненіемъ. Принявъ во вниманіе число страницъ, можно считать, что въ медальномъ сочиненіи сравнительно съ зачетной работой приблизительно двѣ пятыхъ новаго. Но дѣло конечно не въ количествѣ, а въ качествѣ. Новыми являются обзоръ литературы по изслѣдованному предмету, орографическій очеркъ Богучарскаго уѣзда и данныя о найденныхъ Дубянскимъ въ полтавскомъ ярусѣ окаменѣлостяхъ. Составленіе литературнаго обзора потребовало отъ автора не мало трудовъ и времени и обнаружило умѣнье критически отнестись къ работамъ другихъ изслѣдователей. Для орографическаго очерка автору необходимо было произвести довольно много наблюденій во время своихъ геологическихъ экскурсій. Но наибольшее значеніе, однако, по мнѣнію проф. В. Тарасенко, имѣютъ новыя данныя объ остаткахъ морскихъ животныхъ, найденныхъ Дубянскимъ въ полтавскомъ ярусѣ. Отложенія полтавскаго яруса, пользующіяся большимъ распространеніемъ въ Южной Россіи, были предметомъ изслѣдованія многихъ геологовъ. Но такъ какъ эти отложенія весьма богаты окаменѣлостями, то

различные изслѣдователи высказывали различныя мнѣнія о возрастѣ этого яруса. По этому приводимые Дубянскимъ новые факты относительно нахожденія окаменѣлостей въ полтавскомъ ярусѣ являются цѣнными для выясненія его возраста. На основаніи всего сказаннаго В. Тарасенко полагаетъ, что Дубянской въполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя представляются къ лицамъ оставляемымъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Профессоръ Кондаковъ. Въ началѣ своей рѣчи я потому и обратился съ просьбой составить и напечатать особый протоколъ по настоящему дѣлу, чтобы дать возможность разобраться въ немъ компетентнымъ специалистамъ. Специалистовъ такихъ мы найдемъ. Я же безъ безразличнаго чувства къ плагиаторамъ относиться не могу.

Представленіе физико-математическаго факультета отъ 6 октября 1910 года.

Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго университета.

Физико-математическій факультетъ 5 ноября 1909 года закрытой баллотировкой сдѣлалъ постановленіе о возбужденіи передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства объ оставленіи при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію при кафедрѣ геологіи кандидата естественныхъ наукъ А. А. Дубянского, съ назначеніемъ ему изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія стипендіи въ размѣрѣ 1200 рублей въ годъ.

Соотвѣтствующее представленіе декана физико-математическаго факультета было заслушано въ Совѣтѣ Юрьевскаго университета въ засѣданіи 26 января 1910 года, при чемъ Совѣтомъ было постановлено: возвратить въ факультетъ. При отношеніи г. Ректора университета отъ 30 января 1910 года о такомъ постановленіи Совѣта были присланы въ факультетъ слѣдующія документы:

1) сочиненіе Дубянского, удостоенное 12 декабря 1908 г. золотой медали (на шестидесяти пронумерованныхъ красными чернилами и скрѣпленныхъ листахъ отъ 26 января 1910 года);

2) альбомъ фотографическихъ къ сему сочиненію снимковъ,

3) зачетная работа (печатная) подъ заглавіемъ: Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи въ предѣлахъ 75 листа десятиверстной карты Европейской Россіи (его же — Дубянского),

4) представленіе Директора геологическаго кабинета отъ 5 октября 1908 г. за № 260 съ отзывомъ о зачетной работѣ,

5) секретное отношеніе Лифляндскаго Губернатора отъ 12/13 января 1910 г. за № 288 о политической благонадежности Дубянскаго,

6) удостовѣреніе о поведеніи въ бытность студентомъ отъ 24 декабря 1909 г. за № 8367 (его же),

7) удостовѣреніе о знаніи нѣмецкаго языка отъ 14 дек. 1909 г.,

8) свидѣтельство о знаніи французскаго языка отъ 15 декабря 1909 года,

9) свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 13 декабря 1909 г.,

10) свидѣтельство медицинскаго факультета отъ 9 октября 1904 года за № 1525 о зачетѣ двухъ семестровъ,

11) отношеніе г. Ректора университета отъ 26 апрѣля 1908 г. за № 5084 съ удостовѣреніемъ физико-математическаго факультета за № 220,

12) лекціонная книжка отъ 10 сентября 1902 года за № 18863,

13) выписка изъ предложенія Попечителя Дерптскаго учебнаго округа отъ 29 мая 1884 года,

14) актъ комиссіи физико-математическаго факультета отъ августа — сентября 1909 г. съ тремя протоколами,

15) представленіе профессора Г. П. Михайловскаго отъ 10 октября 1909 г.,

16) инструкція его же,

17) жизнеописаніе А. Дубянскаго,

18) прошеніе Дубянскаго о зачетѣ прослушанныхъ на медицинскомъ факультетѣ предметовъ,

19) прошеніе его же о разрѣшеніи держать полукурсовыя испытанія отъ 2 ноября 1906 г.,

20) прошеніе его же объ исходатайствованіи дополнительной отсрочки отъ 22 апрѣля 1908 г.,

21) прошеніе его же о зачисленіи въ качествѣ кандидатской работы сочиненія Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи и

22) прошеніе Дубянскаго о допущеніи къ окончательному испытанію отъ 26 января 1909 года.

Отношеніе Ректора было доложено факультетскому собранію 16 февраля 1910 года и факультетомъ было постановлено просить профессора геологіи Г. П. Михайловскаго сдѣлать письменный докладъ о возвращенномъ изъ Совѣта дѣлѣ А. Дубянскаго.

Представленный профессором Михайловским письменный доклад был заслушан въ засѣданіи факультета 7 сентября с. г., послѣ чего факультетъ постановилъ: 1) остаться при прежнемъ своемъ рѣшеніи по вопросу объ оставленіи при университетѣ кандидата естественныхъ наукъ А. Дубянского, для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ геологіи, и 2) препроводить въ Совѣтъ университета заслушанный въ засѣданіи 7 сентября письменный доклад профессора Михайловскаго и всѣ документы по этому дѣлу, возвращенные Совѣтомъ въ факультетъ.

Деканъ В. Тарасенко.

Докладъ проф. Г. П. Михайловскаго отъ 29 апрѣля 1910 года.

Въ Физико-Математическій факультетъ Императорскаго Юрьевскаго университета.

Вслѣдствіе возбужденнаго въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго университета 26-го января текущаго года вопроса, въ какомъ отношеніи стоятъ другъ къ другу работы А. А. Дубянскаго — печатная подъ заглавіемъ „предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи въ предѣлахъ 75-го листа десятиверстной карты Европейской Россіи“ и рукописная, удостоенная золотой медали, озаглавленная „Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи“, имѣю честь дать Физико-Математическому факультету и по означенному вопросу и вообще относительно того обстоятельства, почему я продолжаю еще болѣе, чѣмъ прежде, рекомендовать г. Дубянскаго къ оставленію при университетѣ, слѣдующія разьясненія.

Отъ лица, оставляемаго при университетѣ, совѣтъ не требуется обязательное представленіе печатныхъ работъ и оригинальныхъ, представляющихъ вкладъ въ науку, изслѣдованій. Полученіе золотой медали также не обязательно и сама золотая медаль, если она имѣется, можетъ быть присуждена за толковую компилятивную работу, обнаруживающую начитанность и трудолюбіе автора.

Между тѣмъ мною представлено къ оставленію при университетѣ лицо, окончившее съ прекрасными отмѣтками курсъ, давно занимающееся спеціально геологіей, получившее золотую медаль и являющееся авторомъ двухъ совершенно само-

стоятельныхъ, не компилятивныхъ и представляющихъ вкладъ въ геологическое познаніе нашей родины статей.

Первая статья (печатная) принята мною въ качествѣ зачетной работы, а медальное сочиненіе по закону освободило г. Дубянского отъ подачи кандидатскаго сочиненія.

Обращаюсь теперь къ отношенію, существующему между двумя работами г. Дубянского печатной и рукописной.

Если представленіе печатныхъ работъ и оригинальныхъ (не компилятивныхъ) рукописныхъ статей не обязательно для лицъ, желающихъ быть оставленными при университетахъ, то тѣмъ менѣе обязанъ профессоръ, представляющій Совѣту своего кандидата къ оставленію, пускаться въ детальное изложеніе этихъ работъ, если они имѣются, и сличеніе текста этихъ статей страница за страницей другъ съ другомъ.

На этомъ основаніи я подалъ весьма краткое письменное представленіе и сослался въ немъ на свой печатный, весьма обстоятельный отзывъ о медальномъ сочиненіи Дубянского. Свое краткое представленіе я готовъ былъ въ засѣданіи Совѣта пополнить словесными объясненіями, но въ виду выраженного Совѣтомъ желанія имѣть мои объясненія въ письменной формѣ, дѣлаю это въ настоящее время.

Прежде всего я никоимъ образомъ не могу считать за одну работу двѣ статьи, изъ коихъ одна имѣется въ печатномъ видѣ, а другая въ рукописномъ. Правда, печатная статья почти цѣликомъ и во многихъ мѣстахъ въ неизмѣненномъ видѣ составила нѣкоторую часть медальной работы, однако, какъ мы увидимъ, вводя текстъ печатной работы въ медальное сочиненіе, Дубянский дѣлалъ среди текста, взятаго изъ печатной работы, вставки, весьма существенно измѣнявшія нѣкоторые выводы печатной статьи. Наконецъ, что самое важное, медальная работа Дубянского кромѣ текста, взятаго изъ печатной статьи, заключаетъ рядъ новыхъ данныхъ, неимѣющихся совсѣмъ въ печатной работѣ и ихъ было бы вполне достаточно для присужденія золотой медали, если бы рукописная работа не содержала вмѣстѣ съ ними того матеріала, который въ неизмѣненномъ видѣ взятъ изъ печатной статьи и введенъ въ медальную работу.

Такимъ образомъ медаль присуждена г. Дубянскому не за его печатную работу, а главнымъ образомъ за тѣ новыя данныя, которыхъ въ печатной работѣ совсѣмъ нѣтъ, хотя, конечно, тѣ

новые факты, которые имѣлись въ печатной работѣ также оценены много по достоинству.

Теперь остается еще разяснить вопросъ, не была ли объявлена факультетомъ тема въ такой формѣ, что она оказалась придуманной для г. Дубянского и такимъ образомъ давала большія преимущества Дубянскому по сравненію съ другими лицами, которые пожелали бы писать на медаль?

Такое предположеніе легко можетъ возникнуть у каждаго изъ членовъ Совѣта при чтеніи „Краткаго отчета Императорскаго Юрьевскаго университета за 1908 годъ“. По небрежности лица, составлявшаго этотъ отчетъ, на стр. 18-ой значится:

„На тему Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „открыть порядокъ и разумность...“

Между тѣмъ, какъ это видно изъ журнала засѣданій факультета и изъ печатнаго обзора преподаванія, мною предложена была весьма широкая тема: Геологическое изслѣдованіе какого либо района Европейской Россіи (напр. уѣзда) тема, на которую могъ написать сочиненіе любой студентъ, работающій по геологіи.

Такимъ образомъ и въ назначеніи темы не было никакихъ неправильностей и не создавалось никакихъ преимуществъ для г. Дубянского по сравненію съ прочими студентами Юрьевскаго университета.

Наконецъ рассмотримъ еще вопросъ, не было ли неправильности въ присужденіи медали г. Дубянскому?

Такъ какъ печатную статью г. Дубянского я принялъ въ качествѣ зачетной работы, то, очевидно, я былъ знакомъ съ ея содержаніемъ.

Если бы даже этого и не было, то слѣдя за русской геологической литературой, я не могъ бы пропустить не читая, статьи, вышедшей изъ моего института, кромѣ того доложенной въ мѣстномъ обществѣ естествоиспытателей и напечатанной въ его изданіи. Разъ я былъ знакомъ съ содержаніемъ печатной статьи Дубянского, то имѣя медальную работу, я не могъ не замѣтить сейчасъ же, что авторъ медальнаго сочиненія широко пользуется печатной статьей Дубянского?

Разъ я не поставилъ подобныхъ заимствованій въ вину автору, ясно, что я зналъ, кто является авторомъ медальнаго сочиненія и тѣмъ не менѣе не затрудился рекомендовать факультету наградить автора медалью?

На это считаю долгомъ возразить слѣдующее.

Анонимность студенческихъ работъ, которыя пишутся на медаль, требуется закономъ при ихъ подачѣ, по самому существу дѣла на физико-математическомъ и медицинскомъ факультетѣ является въ громадномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ прозрачной.

Написать не компилятивную и сколько-нб. оригинальную работу нельзя, не работая въ лабораторіи, или кабинетѣ. Поэтому каждый профессоръ отлично знаетъ, чѣмъ занимается каждый студентъ, работающій въ институтѣ надъ какой-нб. специальной темой.

Утверждать противное — значить завѣдомо говорить неправду, что врядъ ли соответствуетъ достоинству профессора. Въ особенности прозрачна анонимность студенческихъ работъ по геологіи.

Лицъ, занимающихся въ Россіи геологическими изслѣдованіями слишкомъ мало — они всѣ на перечетъ. Поэтому, когда „анонимнымъ“ авторомъ было подано сочиненіе на тему о геологическомъ строеніи Богучарскаго уѣзда, притомъ по собственнымъ изслѣдованіямъ, то я, читая эту работу, сейчасъ же съ первой страницы получилъ почти увѣренность, что сочиненіе написано Дубянскимъ, такъ какъ геологіей названнаго уѣзда занималось въ послѣдніе годы два лица — приватъ-доцентъ Павловъ, (а онъ не могъ писать на медаль) и студентъ Дубянской. Поэтому я не могъ поставить въ вину якобы „неизвѣстному“ автору то обстоятельство, что онъ, широко пользуясь статьей Дубянскаго, не ссылается на нее. Если бы Дубянской всюду, гдѣ это слѣдовало бы сдѣлать, цитировалъ самъ себя, то ему, оставаясь анонимомъ, пришлось бы, либо отречься отъ своей печатной работы, либо назвать себя своимъ именемъ, причемъ работа теряла бы свою анонимность и не могла бы быть принята факультетомъ въ качествѣ медальной.

Такимъ образомъ неловкое положеніе, въ которое попалъ Дубянской, создано статьей закона, требующей анонимности медальныхъ работъ, и не предвидѣвшей случая, если студентъ — конкурентъ на медаль напечатаетъ раньше статью, а въ своей медальной работѣ захочетъ использовать ея содержаніе.

Теперь въ заключеніе всѣхъ этихъ общихъ соображеній укажу еще на то обстоятельство, почему я, подавая письменное представленіе относительно оставленія Дубянскаго при университетѣ, не указалъ въ этомъ представленіи того факта, что печатная работа Дубянскаго вошла почти цѣликомъ въ его медальное сочиненіе.

Не сдѣлалъ я этого потому, что считалъ это яснымъ само собою, ибо мысль о томъ, что данныя одной работы должны войти въ другую, сейчасъ же придетъ въ голову каждому, кто внимательно прочитаетъ заглавія обѣихъ работъ. Печатная статья называется: „Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи въ предѣлахъ 75-го листа десятиверстной карты Европейской Россіи“, а рукописная: „Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи“.

Я предполагалъ поэтому, что каждому изъ членовъ Совѣта извѣстно, что существуетъ десятиверстная карта Россіи, изданная Генеральнымъ штабомъ, что имѣются отдѣльные листы ея и что слѣдовательно печатная статья Дубянскаго содержитъ данныя изслѣдованій только той части Богучарскаго уѣзда, которая вошла въ предѣлы 75-го листа.

Наоборотъ медальное сочиненіе представляетъ геологическій очеркъ всего Богучарскаго уѣзда.

Авторамъ давно установившимся въ научной литературѣ обычаемъ предоставляется правъ свои предварительные отчеты съ измѣненіями, если того требуетъ сущность дѣла, или безъ измѣненій, если окончательная обработка матеріала не измѣнила существенно заключеній предварительнаго отчета, вводить въ отчетъ полный и окончательный, объемлющій всю ту область, которая была по частямъ описана въ предварительныхъ отчетахъ.

На основаніи вышеизложеннаго я считалъ излишнимъ упоминать въ своемъ представленіи тотъ фактъ, что одна работа входитъ въ составъ другой.

Удовлетворяя любопытство членовъ Совѣта, я теперь внимательно, страница за страницей, сличилъ обѣ работы и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Не считая нѣмецкаго резюмэ, печатная работа Дубянскаго заключаетъ $19\frac{1}{2}$ страницъ печатнаго текста. Рукописная содержитъ 60 страницъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя неполныя, а 20 страницъ изъ шестидесяти написаны весьма разгонисто (заняты, напр. списками окаменѣлостей). Полная страница печатной статьи содержитъ въ среднемъ 300 словъ.

Такихъ полныхъ страницъ въ печатной статьѣ 16, слѣдовательно $16 \times 300 = 4800$ словъ 150 — 200 словъ списковъ. Такимъ образомъ въ печатной работѣ заключается приблизительно 1500 словъ.

Если рукописную работу считать только въ 45 полныхъ страницъ, по 220 словъ на страницѣ, то получимъ 9900 словъ.

Разсчетъ мой приблизителенъ, такъ какъ объемъ печатнаго и рукописнаго текстъ трудно сравнить вполнѣ точно.

Въ всякомъ случаѣ печатная работа представляетъ приблизительно половину (немного менѣе, или немного больше) медальной работы.

Что однако самое главное, медальное сочиненіе Дубянского даетъ читателю не только новыя страницы, но и новыя, притомъ весьма интересныя данныя.

Орогидрографическій очеркъ уѣзда, имѣющійся въ медальной работы, составленный не компилятивно а, главнымъ образомъ на основаніи собственныхъ изслѣдованій автора и изложенный на стр. 4—11, отсутствуетъ совсѣмъ въ печатной статьѣ.

На стр. 12—15 медальной работы изложена исторія геологическихъ изслѣдованій уѣзда. Ея также нѣтъ въ печатной статьѣ.

На стр. 16 медальнаго сочиненія имѣется, отсутствующее въ печатной работѣ и не лишенное значенія указаніе на постоянство губковаго горизонта по наблюденіямъ автора и литературнымъ даннымъ. На стр. 17 медальной работы приводятся новыя данныя о расположеніи мѣловыхъ хребтовъ въ западной части уѣзда и на этой же страницѣ указаны новые выходы мѣловыхъ отложений по рѣкѣ Бѣлой и пр. Съ половины 25-ой страницы до половины 26-ой медальной работы содержится отсутствующее въ печатной статьѣ, описаніе своеобразной формы мѣловыхъ отложений, залегающихъ на гранитѣ, указаны и описаны новые выходы гранита, впервые найденные авторомъ въ Богучарскомъ уѣздѣ. Медальное сочиненіе Дубянского отодвигаетъ на 60 верстъ на сѣверо-востокъ границу южно-русской кристаллической площади. На стр. 50-ой медальной работы имѣется любопытное указаніе на ошибочность имѣющагося въ литературѣ мнѣнія о постоянствѣ горизонта песчаниковъ и поправки взгляда проф. Штукенберга о дислокаціи по среднему теченію Дона.

На стр. 31 мы находимъ новыя (ихъ нѣтъ въ печатной статьѣ) и весьма любопытныя данныя о нахожденіи впервые въ Россіи любопытной проблематической водоросли *Taonigus*. Вопросъ о *Taonigus* теперь т. сказать модный въ западно-европейской геологической литературѣ и эти остатки, найденныя Дубянскимъ, поступили матеріаломъ для отдѣльной статьи, напечатанной В. Гюгачевымъ. На стр. 33-ей имѣются весьма суще-

ственные измѣненія по сравненію съ печатной статьёй, ибо на основаніи находки морской фауны въ Полтавскомъ ярусѣ измѣнена схема параллелизаціи пластовъ Богучарскаго уѣзда относительно схемы Соколова. Открытіе Дубянскаго, который нашелъ среди песковъ этого яруса морскую аквитанскую фауну, представляетъ на мой взглядъ самый цѣнный выводъ медальной работы и его нѣтъ въ печатной статьѣ. Списокъ формъ, данный Дубянскимъ, позволяетъ, съ большою вѣроятностью въ пользу такого взгляда, смотрѣть на весьма распространенныя на югѣ Россіи отношенія Полтавскаго яруса какъ на верхній олигоценъ, тогда какъ создатель этого яруса извѣстный геологъ Н. А. Соколовъ считалъ свой Полтавскій ярусъ еще среднимъ олигоценомъ. Правильность взгляда Дубянскаго на возрастъ Полтавскаго яруса подтверждается работой фитопаалеонтолога Палибина.

На стр. 42—44-ой изложенъ очеркъ современныхъ отложений уѣзда и на стр. 45-ой указаны полезныя ископаемыя. Этихъ данныхъ нѣтъ въ печатной статьѣ. Новыми являются данныя страницы 47-ой и новый матеріалъ содержится на стр. 46-ой, 48-ой и 49-ой, причемъ на послѣдней страницѣ мы находимъ новое заключеніе относительно характера и возраста ледниковыхъ отложений уѣзда.

На стр. 50-ой новый выводъ относительно происхожденія многогранныхъ камней и указаніе относительно отсутствія озерной полосы на окраинѣ ледника. Наконецъ со страницы 51 до конца работы (стр. 60) новый текстъ, не имѣющійся въ печатной работѣ, содержащій списокъ литературы и поясненія по геологической картѣ и фотографіямъ. Въ заключеніе всего слѣдуетъ сказать, что къ медальной работѣ приложена геологическая карта уѣзда и альбомъ изящно исполненныхъ фотографическихъ снимковъ, удачно иллюстрирующихъ геологическое строеніе уѣзда. Всего этого нѣтъ въ печатной статьѣ.

Подведя итоги всему сказанному, мы видимъ, что хотя печатная статья вошла почти цѣликомъ въ медальное сочиненіе — это послѣднее должно разсматриваться какъ самостоятельная, весьма любопытная и имѣющая научная значеніе работы,

Такъ какъ кромѣ этихъ двухъ работъ Дубянской мнѣ извѣстенъ какъ лицо серьезно интересующееся геологіей, такъ какъ онъ нѣсколько уже лѣтъ съ успѣхомъ работаетъ въ геологическомъ кабинетѣ и въ полѣ, экскурсируя по Мугоджарамъ, берегамъ Арала и въ Воронежской губерніи, то считаю своимъ правственнымъ

долгомъ рекомендовать Дубянскимъ къ оставленію при университетѣ, будучи твердо увѣренъ, что я рекомендую весьма способнаго и усидчиваго работника, поддержать котораго въ его научной карьерѣ слѣдуетъ и факультету и Совѣту Императорскаго Юрьевскаго университета.

Юрьевъ 29 апрѣля 1910 года.

Профессоръ Г. Михайловскій.

Особое мнѣніе профессора И. Л. Кондакова по дѣлу объ оставленіи г. Дубянскаго при университетѣ на казенный счетъ.

Дѣло объ оставленіи г. Дубянскаго при университетѣ на казенный счетъ уже второй разъ поступаетъ въ Совѣтъ вслѣдствіе того, что при первомъ разсмотрѣніи его обнаруженны удивительныя и странныя подробности не могли опредѣленно и удовлетворительно разъяснить ни члены физико-матем. факультета, ни профессоръ Михайловскій, представлявшій г. Дубянскаго къ оставленію при университетѣ и разсматривавшій его работы.

Это обстоятельство было причиной того, что Совѣтъ постановилъ дѣло это возвратить въ факультетъ, пронумеровавъ всѣ страницы рукописи г. Дубянскаго.

Заявленное мною особое мнѣніе по этому дѣлу не было тогда подано, потому что я считалъ это дѣло окончательно снятымъ съ очереди, тѣмъ болѣе, что проф. Михайловскій заявилъ тогда, что это дѣло онъ беретъ назадъ.

Такъ какъ вторичное внесеніе его въ Совѣтъ не измѣнило существа самаго дѣла, какъ бы не старался сгладить и затушевать различныя стороны его проф. Михайловскій въ своей докладной запискѣ физ.-мат. факультету, то и высказанное мною въ первый разъ въ Совѣтъ мнѣніе остается въ полной силѣ.

Изъ содержанія докладной записки проф. Михайл., а также изъ особаго протокола, составленнаго по этому дѣлу, видно, въ чемъ его суть и что вынудило Совѣтъ вернуть его въ факультетъ.

Однако, чтобы лучше выяснитъ основную суть дѣла, мнѣ остается разобрать только существенныя части докладной записки проф. Михайловскаго, такъ какъ въ ней это дѣло представлено въ иномъ, совершенно несоотвѣтствующемъ его существу, освѣщеніи.

Въ своемъ обширномъ мѣстами мало убѣдительномъ, а мѣстами совершенно неубѣдительномъ, иногда даже противорѣчивомъ

и невѣрномъ докладѣ проф. Михайловскій утверждаетъ во-первыхъ, что „печатная работа г. Дубянского почти цѣликомъ и во многихъ мѣстахъ въ неизмѣненномъ видѣ“ вошла въ рукописную его статью и во-вторыхъ, что другая половина рукописи содержитъ, будто-бы, новыя данныя, не имѣющіяся въ рукописи. Эти новыя мѣста и вставки проф. Мих. перечисляетъ въ своемъ докладѣ.

Принимая во вниманіе, что расчетъ числа словъ рукописи и печатнаго сочиненія по признанію самаго проф. Михайловскаго „приблизительный“, а на мой взглядъ даже слишкомъ неточный, а перечисленные новыя мѣста и вставки въ рукописи за вычетомъ дословно списанныхъ съ печатной статьи мѣстъ составляютъ всего лишь около одной трети, а не половину, мы находимъ, что проф. Михайловскій подтвердилъ какъ разъ то, что мною было указано при первомъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Совѣтъ: „рукописное сочиненіе г. Дубянского составляетъ на $\frac{2}{3}$ дословную переписку съ печатнаго труда безъ надлежащихъ цитатъ и осылокъ съ незначительными лишь вставками въ началѣ и въ концѣ“. Слѣдовательно мы въ данномъ случаѣ имѣемъ одинъ изъ видовъ плагіата, если можно такъ назвать автоплагіатъ.

Перечисленныхъ проф. Михайловскимъ вставленныхъ новыхъ мѣстъ въ рукописи оказывается всего 15 страницъ т. е. $\frac{1}{3}$, такъ какъ русское резюме рукописи, присчитанное къ этимъ 15 страницамъ есть дословный переводъ съ нѣмецкаго почему-то проф. Михайловскимъ выпущеннаго („не считая нѣмецкаго резюме“) съ ничтожными вставками.

Послѣднія 10 страницъ (51—60) рукописи въ счетъ новыхъ мѣстъ идти не могутъ, такъ какъ страницы 52—56 составляетъ повтореніе подстрочныхъ цитатъ, а остальные страницы, въ рядѣ поясненій къ картѣ, къ фотографическимъ снимкамъ, столь незначительны, что ровно ничего новаго не вносятъ. Да еще надо принять во вниманіе, что изъ насчитанныхъ 15 страницъ добрая половина отведена исторической части.

Впрочемъ важно не то, что авторъ рукописи $\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$ ея дословно списалъ изъ печатной брошюры, а то, что онъ сдѣлалъ это вопреки принятому обычаю въ наукѣ безъ ссылокъ на источникъ позаимствованія.

Безъ такихъ ссылокъ трудъ дословно списанный вполнѣ или частью выходитъ плагіатомъ. А это характеризуетъ авторскую нечистоплотность и кладетъ на автора извѣстный невыгодный нравственный отпечатокъ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ проф. Михайловскій старается обѣлить г. Дубянского, очутившагося по его выраженію „въ неловкомъ положеніи“, прибѣгнувъ къ автоплагиату, а также оправдать себя, какъ замолчавшаго объ этомъ поступкѣ г. Дубянского въ печатной своей рецензіи.

Изъ разсужденій проф. Михайловскаго выходитъ, что продѣлка г. Дубянского не только ничего достойнаго порицанія не представляетъ, но есть совершенно естественное и обычное въ наукѣ явленіе, потому что печатная статья г. Дубянского есть его собственный трудъ и какъ бы представляетъ предварительное сообщеніе и при томъ касающееся части Богучарскаго уѣзда, а рукопись представляетъ законченную статью обо всемъ Богучарскомъ уѣздѣ, а разъ „одна работа входитъ въ составъ другой“, то профессору Михайловскому кажется „яснымъ само собою, что и даная одной работы должны войти въ другую“.

Такой взглядъ построенъ на преднамѣренномъ или невольномъ смѣшеніи допускаемаго въ наукѣ пользованія только лишь данными и предварительнаго сообщенія при составленіи законченныхъ работъ съ недопустимымъ и предосудительнымъ дословнымъ списываніемъ безъ указанія источниковъ позаимствованія, будь то чужой или свой собственный трудъ.

Вѣдь, если принято и не возбраняется печатать такіа скопированія въ части или въ цѣломъ статьи въ двухъ различныхъ журналахъ, то ни печатать ихъ въ одномъ и томъ же изданіи, ни разсматривать ихъ за отдѣльныя и самостоятельныя сочиненія какъ то дѣлаетъ проф. Михайловскій, не принято.

Не принято, вопреки утвержденію проф. Михайловскаго, въ научной литературѣ дѣлать даже дословныя выписки изъ предварительныхъ сообщеній, кромѣ фактическихъ данныхъ, безъ ковычекъ или безъ надлежащихъ цитатъ при печатаніи законченныхъ статей въ одномъ и томъ же научномъ изданіи.

Лишены всякой убѣдительности и тѣ доводы проф. Михайловскаго, по которымъ яко-бы допустимо дословное списываніе изъ своего собственнаго труда безъ надлежащихъ ссылокъ особенно въ медальныхъ сочиненіяхъ, требующихъ анонимности.

Не убѣдителенъ доводъ проф. Михайловскаго потому, что никогда даже въ научной литературѣ, а тѣмъ паче въ медальномъ сочиненіи не возбранялось цитировать себя, но производить дословное списываніе никогда не позволялось.

Если по увѣренію проф. Михайловскаго, печатная статья

дѣйствительно трактуетъ о части Богучарскаго уѣзда, а въ рукописи говорится обо всемъ уѣздѣ, тѣмъ паче г. Дубянский имѣлъ право цитировать себя.

Для этого надо бы было только сказать, что такія-то и такія-то части Богучарскаго уѣзда изслѣдовались такими-то и такими-то авторами, между прочимъ г. Дубянскимъ, я эти изслѣдованія дополнилъ и исправилъ такъ-то и такъ-то, и на основаніи всего того я прихожу къ такимъ-то и такимъ-то выводамъ.

Противъ такой формы изложенія никто-бы не сталъ возражать и этимъ ничуть не нарушались бы требованія анонимности. Возраженіе было сдѣлано и дѣлается противъ недопустимаго нигдѣ дословнаго списыванія безъ указанія источника т. е. плагіата. Взглядъ проф. Михайловскаго, что отъ оставляемыхъ при университетѣ лицъ не требуется вовсе представленія печатныхъ трудовъ, а тѣмъ паче оригинальныхъ, а медальныя сочиненія могутъ представлять „толковую компиляцію“, въ первой своей половинѣ представляетъ лишь личный взглядъ проф. Михайловскаго мало убѣдительный и необязательный ни для факультета, ни для Совѣта, такъ какъ тогда никакихъ данныхъ для сужденія о достоинствахъ оставляемыхъ при университетѣ лицъ не будетъ и все дѣло оставленія при университетѣ будетъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія и благоволенія одного лишь какого-либо лица. Такой порядокъ, какъ порождающій всякаго рода злоупотребленія, не желателенъ и не допустимъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ.

Что касается того взгляда, что медальныя сочиненія могутъ представлять „толковыя компиляціи“, то онъ при правильномъ пониманіи вѣренъ. Но съ толковой компиляціей нельзя смѣшивать дословное списываніе своихъ же твореній, какъ дѣлалъ г. Дубянский.

Я оставляю въ сторонѣ странные взгляды проф. Михайловскаго въ родѣ нарѣканій на недостатокъ законовъ, не предусматривающихъ автоплагіатовъ или отрицанія обязательства у представляющаго кого-либо къ оставленію при университетѣ „пускаться въ детальный разборъ работъ“ или „сличеніе текста работъ“ кандидатовъ и т. д. Несообразность этихъ взглядовъ ясно само собой.

Но мнѣ представляется совершенно непонятнымъ съ одной стороны утвержденіе проф. Михайловскаго, что г. Дубянский „является авторомъ двухъ совершенно самостоятельныхъ, не компилированныхъ статей“, а съ другой признаніе проф. Михайловскаго, что „печатная статья г. Дубянскаго почти цѣликомъ и во

многихъ мѣстахъ въ неизмѣненномъ видѣ составляетъ нѣкоторую часть медальной работы“.

Документально доказано, что эту „нѣкоторую часть“ составляетъ не менѣе $\frac{2}{3}$ рукописи. И вотъ за эту-то работу, но лишь подъ различными названіями физико-мат.-факультетъ, благодаря представленію проф. Михайловскаго, присудилъ г. Дубянскому сначала медаль, затѣмъ кандидатскую степень, затѣмъ произвелъ зачетъ и теперь наконецъ вошелъ еще съ представленіемъ въ Совѣтъ объ оставленіи его при университетѣ. Не слишкомъ-ли это мною?

Проф. Михайловскій увѣряетъ, что въ рукописной работѣ много цѣнныхъ и важныхъ новыхъ частей.

Почему же тогда рукопись эта уже два года лежитъ въ архивахъ канцеляріи? Не потому-ли, что цѣнность этой работы весьма сомнительна?

Если же это такъ, то оставлять при университетѣ на казенный счетъ молодыхъ людей, уличенныхъ въ плагіатъ, было бы все равно, что поощрять подобнаго рода литературную нечистоплотность.

Такимъ людямъ не должно быть мѣста въ университетѣ, будь даже они изъ наиспособнѣйшихъ.

3-го Ноября 1910 года, г. Юрьевъ.

Профессоръ И. Кондаковъ.

Поправка.

Особый протоколъ по дѣлу объ избраніи д-ра медицины Н. Н. Бурденко на кафедру оперативной хирургіи, десмургіи и топографической анатоміи долженъ быть дополненъ слѣдующимъ постановленіемъ Совѣта:

Постановлено: По произведенной баллотировкѣ 48 изб. противъ 2 неизб. постановлено признать избраннымъ Бурденко и ходатайствовать объ утвержденіи э. о. профессоромъ по кафедрѣ оперативной хирургіи, десмургіи и топографической анатоміи. Проф. Ростовцевъ заявилъ особое мнѣніе. По этому дѣлу, по требованію проф. Полякова, составленъ особый протоколъ. Постановлено протоколъ напечатать въ Ученыхъ Запискахъ.

Θ. Суетовъ.

**О Высочайше утвержденномъ при Св. Синодѣ
особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ,
подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора.**

~~~~~

Настоящее сочиненіе удостоено Юридическимъ
Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета **золотой медали.**

_____

Предисловіе.

Настоящее сочиненіе, удостоенное Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета з о л о т о й медали¹⁾, исполнено подъ руководствомъ Профессора Михаила Егоровича Красножена, не оставлявшаго автора во все время работы своими совѣтами и указаніями; при его же содѣйствіи, Юридическій Факультетъ нашелъ возможнымъ дать мѣсто настоящему труду, въ извлеченіи, на страницахъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“.

Въ этомъ сочиненіи авторъ поставилъ задачею — изложить по возможности кратко и объективно все то, что сдѣлано Русскою церковью для встрѣчи своего дорогого, давножданнаго Гостя — Помѣстнаго Собора . . .

Находясь въ настоящее время уже внѣ стѣнъ Университета и не переставая интересоваться Русскою церковною жизнью — авторъ приносить искреннюю благодарность глубокоуважаемому руководителю, Профессору Михаилу Егоровичу Красножену, и Юридическому Факультету, давшимъ возможность сочиненію, хотя бы въ краткомъ видѣ, появиться въ печати.

---

1) См. отзывъ о сочиненіи въ „Краткомъ отчетѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1909 г.“ Юрьевъ, 1910.

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе	3
Введеніе	5

Глава I.

О первомъ отдѣлѣ особаго Присутствія	11
1. Обязательность церковныхъ каноновъ	11
2. Составъ предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Всероссійской церкви и порядокъ разсмотрѣнія и рѣше- нія дѣлъ на немъ	16
3. Преобразованія въ строѣ Русской церкви.	
А. Высшее церковное управленіе	27
Б. Отношеніе высшаго правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти	35

Глава II.

О второмъ отдѣлѣ особаго Присутствія	38

Глава III.

О третьемъ отдѣлѣ особаго Присутствія.	
1. Преобразованіе церковнаго суда	48
2. Бракоразводный процессъ	61

Глава IV.

О четвертомъ отдѣлѣ особаго Присутствія	64

Глава V.

О пятомъ отдѣлѣ особаго Присутствія	71

Глава VI.	Стр.
О шестомъ отдѣлѣ особаго Присутствія	78

Глава VII.	
О седьмомъ отдѣлѣ особаго Присутствія.	87

Глава VIII.	
О соединенномъ засѣданіи III, VI и VII отдѣловъ по вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ ли- цами другихъ исповѣданій.	91
Заключеніе. Итоги дѣятельности особаго Присутствія . . .	94
Литература.	97

О п е ч а т к и :

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
75	6 сверху	отсюда	отсюда,
78	6 снизу	обединенія	объединенія

Введеніе.

„Должно повиноваться больше Богу,
нежели человѣкамъ.“ Дѣян. 5 гл., 29 ст.

Въ 1904—1905 г.г., въ эпоху переоцѣнки общественныхъ идеаловъ, общество, церковная власть и свѣтское правительство открыто заговорили о необходимости реформъ въ устройствѣ Русской церкви и о созваніи Всероссійскаго Помѣстнаго Собора.

Главнымъ толчкомъ для возбужденія вопроса о русской церковной реформѣ послужилъ Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“.

Въ дѣлахъ вѣры нѣтъ мѣста принужденію. Никто не можетъ заставить человѣка вѣровать такъ, а не иначе. Однако, Церковь, призванная объединить подъ своимъ кровомъ всѣхъ людей, не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество ¹⁾. На отпадшихъ Православная церковь смотритъ какъ на заблуждающихся и не перестаетъ заботиться объ ихъ обращеніи ²⁾. Отсюда ясно, что для удержанія людей въ церковной оградѣ, Церковь не можетъ употреблять принудительныхъ средствъ. Другое дѣло государство. Въ Россіи Православная вѣра поставлена подъ особенную охрану государства. „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія“, читаемъ мы въ основныхъ законахъ ³⁾. „Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не

---

1) Проф. М. Е. Красноженъ. О свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Церк. Вѣдом. 1905, № 19, стр. 781—783.

2) Ibid.

3) Св. Зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г. ст. 62.

можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной¹⁾. Какъ „первенствующая и господствующая“, Православная вѣра поставлена подъ охрану уголовного законодательства²⁾. Отсюда мы видимъ, что государство помогаетъ церкви удерживать своихъ членовъ въ своей оградѣ.

Охраняя Православную вѣру, Русское государство стѣсняло другія религіозныя общества, особенно раскольниковъ и сектантовъ. Благодаря такому положенію вещей, церковь тысячами насчитывала обращающихся къ Православію³⁾. Такіе блестящіе успѣхи Православія не устранили, однако, факта быстрого роста сектантства. Сектантствомъ, по отчету Оберъ-прокурора Св. Синода за 1903—4 г.г. заражена 51 епархія⁴⁾. Съ другой стороны, неискренность нѣкоторыхъ изъ обращающихся къ Православной церкви показаль указъ 17 апрѣля 1905 г. Съ объявленіемъ религіозной свободы цѣлыя общины, числящіяся православными, вернулись къ своему первоначальному исповѣданію — католичество, лютеранство и даже язычество. Этотъ фактъ показываетъ, какъ мало приноситъ пользы помощь церкви со стороны государства въ вопросахъ вѣры.

Новое положеніе, создавшееся вслѣдствіе изданія этого указа, требовало вернуть церкви право своего самоопредѣленія, утраченное въ Россіи уже много вѣковъ тому назадъ. Такъ выдвинулся вопросъ о реформѣ въ Русской церкви, а главнымъ образомъ — вопросъ о созывѣ Помѣстнаго Всероссійскаго церковнаго Собора.

Великое дѣло обновленія русской церковной жизни стало предметомъ особеннаго вниманія всей вѣрующей Россіи, начиная съ Государя Императора Николая II. Съ соизволенія Государя, Особое Совѣщаніе при Комитетѣ Министровъ, съ участіемъ митрополита С.-Петербургскаго Антонія, занялось вопросомъ о преобразованіяхъ въ строѣ Русской церкви⁵⁾, но своихъ сужденій не довело до конца, такъ какъ

1) Ibid. ст. 63

2) Напр. ст. 185 и 188 Улож. о нак. изд. 1885 г. (отмѣнена закономъ 14 марта 1906 г.), 184 и 187 (отмѣн.).

3) Изъ „Отчета Оберъ-прокурора Св. Синода по В. П. И. за 1903—1904 г.г.“ Церк. Вѣд. 1909 г. № 34, стр. 1586.

4) Ibid. стр. 1587.

5) Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Русской церкви. Москва 1906, стр. 5—8, 10, 11, 25—36, 39—55 и сл.

13 марта 1905 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Изъять вопросъ изъ Совѣщанія и передать на разсмотрѣніе Св. Синода“ ¹⁾. Согласно Высочайшей волѣ, Св. Синодъ занялся обсужденіемъ вопроса о церковной реформѣ въ засѣданіяхъ 15, 18 и 22 марта 1905 г. На этихъ засѣданіяхъ Св. Синодъ намѣтилъ ходъ церковной реформы, а также вопросы, подлежащіе обсужденію будущаго Помѣстнаго Собора, и свое заключеніе представилъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, представивъ при этомъ особый отъ доклада Всеподданнѣйшій адресъ отъ 15 марта 1905 г. ²⁾. Государь весьма сочувственно отнесся къ дѣлу церковнаго обновленія, но „призналъ невозможнымъ совершить въ тревожное время столь великое дѣло“ и оставилъ за Собою право, „когда наступитъ благопріятное для сего время, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать Соборъ Всероссійской церкви“ ³⁾.

Сознавая, что дѣло церковной реформы требуетъ „спокойствія и обдуманности“, какъ выразился Государь ⁴⁾, Св. Синодъ, по предложенію г. Оберъ-прокурора, вступилъ на широкій путь подготовительныхъ къ церковной реформѣ работъ. Именно, 27 іюня 1905 г. Св. Синодъ разослалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указъ съ предложеніемъ войти въ обсужденіе намѣченныхъ для Собора вопросовъ, пригласивъ для этого свѣдущихъ лицъ, и соображенія свои представить Св. Синоду не позднѣе 1 декабря 1905 г. для дальнѣйшей разработки и приведенія въ систему доставленныхъ матеріаловъ ⁵⁾.

Началась горячая работа на мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были образованы комиссіи изъ лицъ компетентныхъ, наприм., въ Петербургѣ, Кіевѣ, Казани и нѣкот. друг. городахъ. Въ результатъ явился цѣнный матеріалъ, напечатанный сначала въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ ⁶⁾, а потомъ изданный отдѣльными томами, подъ заглавіемъ: „Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“.

Государь Императоръ, свято исполняя Свои слова, все

1) Церковн. Вѣдом. (прибавл.) 1905, № 45, стр. 1897.

2) Церк. Вѣд. 1905, №№ 14 и 45.

3) Высочайшая резолюція отъ 31 марта 1905 г., послѣдовавшая на Всепод. докладъ Св. Синода. Ibid.

4) Вышепривед. Высоч. резолюція.

5) Церк. Вѣд. 1905, № 45.

6) 1906 г., №№ 2—18; 30—45

время интересовался подготовительными къ Собору работами и 17 декабря 1905 года изволилъ призвать къ Себѣ въ Царское Село присутствующихъ въ Св. Синодѣ митрополитовъ : С. Петербургскаго—Антонія, Московскаго — Владиміра и Кіевскаго-Флавіана для непосредственнаго преподаванія Царственныхъ указаній къ предстоящему созванію Помѣстнаго Собора Всероссийской церкви¹⁾, не бывшаго на Руси съ 1682 года. Освѣдомившись отъ іерарховъ о положеніи предпринятыхъ уже работъ, Государь Императоръ высказалъ, что „въ настоящее время, при обнаружившейся расшатанности въ области религіозныхъ вѣрованій и нравственныхъ началъ, благоустройство Православной Россійской церкви представляется дѣломъ неотложной необходимости.“ Св. Синодъ, съ своей стороны, предположилъ для предварительнаго обсужденія, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, какъ намѣченныхъ уже къ соборному разсмотрѣнію, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ, учредить при Святѣйшемъ Синодѣ съ начала наступающаго 1906 года, особое Присутствіе изъ представителей церковной іерархіи и другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами и познаніями въ области богословія, церковной исторіи, каноническаго права и церковной практики“²⁾.

Послѣ этого, 27 декабря 1905 г. Государь Императоръ обратился съ собственноручнымъ рескриптомъ къ первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Антонію, гдѣ между прочимъ сказано: „Нынѣ Я признаю вполне благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ для вѣщаго утвержденія Православія. А посему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ и Кіевскимъ — Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого, всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго, Собора“³⁾.

16 января 1906 года Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссийскаго

1) Ibid. 1906, № 1.

2) Ibid.

3) Церк. Вѣд. 1906, № 1.

Помѣстнаго Собора¹⁾. Предсѣдательство поручено митрополиту Антонію. Въ качествѣ членовъ приглашены: митрополиты Кіевскій и Московскій, архіепископы: Херсонскій — Димитрій, Литовскій — Никандръ, Ярославскій — Іаковъ, Финляндскій — Сергій, епископы: Волынскій — Антоній (нынѣ архіепископъ), Псковскій — Арсеній (нынѣ архіепископъ) и Могилевскій — Стефанъ. Въ качествѣ членовъ, затѣмъ, приглашены представители богословской науки, каноническаго права и т. д.²⁾.

Кромѣ того, преосвященнымъ, входящимъ въ составъ Присутствія, было поручено выбрать для участія въ работахъ Предсоборнаго Присутствія по одному „изъ опытнѣйшихъ и преданнѣйшихъ церкви іереевъ подвѣдомственныхъ имъ епархій, близко знакомыхъ съ нуждами церковно-приходской жизни, особенно въ сельскихъ приходахъ“³⁾.

Такимъ образомъ, въ составъ Присутствія дано мѣсто до извѣстной степени представителямъ сельскаго духовенства.

Члены особаго Присутствія были вызваны въ Петербургъ къ 5 марта 1906 года⁴⁾, а 8 марта состоялось открытіе Присутствія.

Для удобства обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ, Высочайше утвержденное Присутствіе раздѣлилось на семь отдѣловъ или секцій съ такою компетенціею:

I. О составѣ Помѣстнаго Собора, порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и о преобразованіи центральнаго церковнаго управленія.

II. О раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія.

III. Объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ.

IV. О благоустроеніи прихода, о церковной школѣ, о порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, объ епархіальныхъ сѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ.

1) Ibid., № 3.

2) Церк. Вѣд. 1906, №№ 3, 9, 18, 20, 29, 49.

3) Опредѣленіе Св. Синода отъ 21 февр. 1906 г. № 1065. Ibid. № 8.

4) Ibid., а также № 10, стр. 469—481 (прибавл.).

V. О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

VI. По дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и др. вопросахъ вѣры.

VII. О мѣрахъ къ огражденію Православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости¹⁾.

Всѣ члены Присутствія записались въ соотвѣтствующіе отдѣлы. Нужно замѣтить, что въ составѣ Присутствія членовъ было больше, чѣмъ опубликовано въ указѣ объ утвержденіи Предсоборнаго Присутствія. Такъ, уже послѣ открытія засѣданій Высочайшею властью приглашены въ Присутствіе, на правахъ членовъ, профессоры: Юрьевскаго Университета—М. Е. Красноженъ, Новороссійскаго — Алмазовъ и нѣк. др.

Предсоборное Присутствіе засѣдало съ 8 марта по 15 декабря 1906 года. Насколько было возможно, оно исполнило свою задачу. Члены Присутствія не разбились на партіи, а, наоборотъ, возможно единодушно, безъ раздоровъ, съ научной безпристрастностью старались выяснить предложенные вопросы.

Каждый вопросъ, по обсужденіи въ отдѣлѣ, шелъ на разсмотрѣніе общаго собранія Присутствія. За недостаткомъ времени, этотъ порядокъ былъ нарушенъ. Именно, указомъ Св. Синода отъ 25 октября 1906 г. было предписано, чтобы изъ выработанныхъ отдѣлами положеній (кромѣ уже разсмотрѣнныхъ къ тому времени на общихъ собраніяхъ), подвергнуть разсмотрѣнію на общихъ собраніяхъ лишь положенія: о митрополичьихъ округахъ, объ основныхъ началахъ преобразованій епархіальнаго управленія и суда и объ организаціи прихода; объ остальныхъ вопросахъ отдѣлы должны представить свои заключенія Св. Синоду для внесенія на разсмотрѣніе Собора²⁾. Измѣненіе порядка разсмотрѣнія вопросовъ объясняется тѣмъ, что особое Присутствіе, согласно Высочайшей волѣ, должно было закончить свои работы 15 декабря 1906 года.

1) Ibid. № 11 (прибавл.) стр. 597.

2) Ibid. № 44.

Глава I.

О первомъ отдѣлѣ особаго Присутствія ¹⁾).

1. Обязательность церковныхъ каноновъ.

Задача Высочайше утвержденного особаго Присутствія состояла въ томъ, чтобы собрать всѣ данныя для будущаго каноническаго устройства Русской церкви. Естественно, что начавъ рѣчь о реформѣ, необходимо было высказаться о самой основѣ реформы — о церковныхъ канонахъ, обязательны ли они всѣ безусловно или нѣтъ? Въ литературѣ существуетъ теченіе, которое считаетъ каноны „за твердое основаніе нашей вѣры, считаетъ ихъ главнымъ основаніемъ, приписываетъ имъ не случайный и временный, въ силу обстоятельствъ и условій наличной дѣйствительности, а авторитетъ постоянный и вѣчный, — усваиваетъ имъ абсолютное значеніе“ ²⁾. Такъ, напр., епископъ Волынской Антоній въ своемъ „отзывѣ о церковной реформѣ“, говоритъ: „постановленія св. апостоловъ и святыхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ есть неизмѣнно дѣйствующее право Церкви, ея высшій законодательный уставъ,

---

1) Составъ I-го отдѣла: Предсѣдатель архіепископъ Херсонскій Димитрій. Члены: Протоіереи: П. Я. Свѣтловъ, Ф. И. Титовъ, П. И. Соколовъ; священникъ А. П. Рождественскій; академикъ Е. Е. Голубинскій; профессора: И. С. Бердниковъ, М. Е. Красноженъ, Н. С. Суворовъ, Ф. В. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, Н. И. Ивановскій, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, ген.-лейт. А. А. Кирѣевъ, П. Б. Мансуровъ, князь Е. Н. Трубецкой, И. В. Поповъ, Ф. Д. Самаринъ, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ и прис. повѣр. Н. Д. Кузнецовъ.

2) А. Чирецкій. О церковной реформѣ. Бог. Вѣстн. 1906, июль—авг. стр. 457.

утвердившій и самую св. библию въ ея настоящемъ составѣ“. Возставая противъ священныхъ каноновъ, тѣмъ самымъ, „слѣдовательно, возстаемъ и противъ Православія“ ¹⁾

Отсюда видно, что Православіе отождествляется съ точнымъ соблюденіемъ каноновъ. Такое мнѣніе, раздѣляемое и нѣкоторыми членами Предсоборнаго Присутствія, очевидно, опирается на 2 пр. VI Вс. соб.: „Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (всѣ дотолѣ изданные каноны) измѣнять, или отмѣнять, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія“ ²⁾. При такомъ взглядѣ на каноны, очевидно, не полагается различія между стороною принципиально-вѣроучительной и юридически практической. Предполагается, что церковь сказала свое окончательное и полное слово на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Такимъ образомъ, канонамъ придается догматическое значеніе.

Но признавать безусловный и неизмѣнный авторитетъ церковныхъ каноновъ едва ли возможно. Каноны, прежде всего, есть явленіе историческое, подлежащее перемѣнамъ и развитію. Каноны возникали въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ, и съ появленіемъ новыхъ условій измѣнялись и даже создавались новые ³⁾. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить вопросъ о бракѣ епископовъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: „Подобааетъ епископу быти единыя жены мужу“ ⁴⁾. Согласно съ этимъ, 5 апост. правило говоритъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея полъ видомъ благоговѣнія“. Но Трулльскій соборъ (692 г.) категорически запретилъ епископамъ по рукоположеніи продолжать жить съ своими супругами ⁵⁾. Значитъ, измѣняемость каноновъ — фактъ несомнѣнный. Поэтому знаменитый ученый покойный профессоръ В. В. Болотовъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „каноническое“ въ обычномъ словоупотребленіи есть равнозначашее понятію: согласное съ позднѣйшею прак-

1) Отзывъ“. Церк. Вѣд. 1906 № 6, стр. 266.

2) Журн. и прот. I. отд. Ц. В. 1906, № 21, стр. 1347 б.

3) А. Чирецкій. Выше цитир. стр. 461. Н. Д. Кузнецовъ. Преобразования въ Р. ц. гл. IV. Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 21, 1340, — 1343, 1350 стр.

4) 1 Тимое. 3, 2 ст.

5) А. Чирецкій. Выше цитир. стр. 462, а также Б. В. 1905, дек. стр. 817.

тикою Константинопольской церкви; этому „каноническому“ предшествовалъ древній строй иного типа; древняя церковь не боялась и такихъ реформъ, которыя были очень радикальны . . . Суббота челоѣка ради бысть, а не челоѣкъ субботы ради“¹⁾).

Почти такой же взглядъ на каноны, какъ и В. В. Болотовъ, проводить и проф. Н. К. Соколовъ въ своемъ „Введеніи въ церковное право“²⁾).

„Полное примѣненіе древнихъ каноновъ, замѣчаетъ Н. Д. Кузнецовъ, было бы возможно лишь по возстановленіи прежнихъ формъ и условій жизни“³⁾).

Достаточно вспомнить, сколько правилъ не можетъ быть соблюдаемо благодаря новымъ условіямъ церковной жизни, напр., 2-ое Трулльскаго Собора, запрещающее, подъ страхомъ изверженія и отлученія, „врачевства отъ евреевъ принимать“ . . . „ни въ баняхъ купно съ ними мытися“⁴⁾).

Такимъ образомъ, жизнь Церкви указываетъ, что каноны есть нѣчто временное, измѣнчивое. Мало того, возможны даже новые каноны; они необходимы, „если только не предположить невозможнаго: наступленія омертвѣнія жизнедѣятельности Церкви, или же если допустить, что всѣ частныя церкви, всѣ возможныя церкви будущаго рѣшительно не могутъ и не будутъ имѣть никакихъ мѣстныхъ особенностей — требующихъ соотвѣтственнаго приспособленія.“ „Новые каноны, говоритъ профессоръ Кипарисовъ, были и будутъ не свидѣтельствомъ о произволѣ Церкви, а выраженіемъ полноты ея жизни“⁵⁾. Въ канонахъ, напр., „нельзя найти ничего по вопросу объ организаціи приходской жизни, касательно благотворительныхъ округовъ и даже епархіальнаго строя“⁶⁾. Открывается, отсюда, широкое поле для церковно-правового творчества. Но несомнѣнно, далѣе, что для твердости церковно-правового порядка необходимы ясныя гарантіи для распознаванія, что канонично и что неканонично.

1) † В. Болотовъ. Епархіи въ древней церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 3, стр. 100.

2) Журн. и проток. Ibid. № 21, стр. 1343.

3) Ibid. стр. 1343—1344.

4) Насколько обязат. авторит. церк. каноновъ. Б. В. 1905 дек. стр. 819.

5) Журн. и прот. Ц. В. 1906, № 21, стр. 1350.

Въ Предсоборномъ Присутствіи господствовалъ взглядъ, что до тѣхъ поръ, пока данный канонъ не отмѣненъ властью равной установившей его, онъ безусловно обязателенъ, хотя въ тоже время признавали, что обязательна лишь общая мысль каноновъ, а подробности — дѣло усмотрѣнія Церкви ¹⁾. Во всякомъ случаѣ большинство въ Предсоборномъ Присутствіи старалось держаться мнѣнія о неизмѣнности каноновъ, что сказалось и на проектѣ реформы въ Русской церкви.

По существу вопроса, Предсоборное Присутствіе не высказалось. Несомнѣнно, что многіе члены, особенно меньшинство, старались провести мнѣніе о измѣняемости каноновъ; они говорили, „что въ законодательствѣ Вселенскихъ соборовъ нужно различать: а) правила о церковномъ устройствѣ и б) правила о церковной дисциплинѣ. Перваго рода правила должны имѣть большую устойчивость, ибо касаются охраненія Церкви, основанной Христомъ и назданной Апостолами. Съ большою осторожностью должно относиться къ этимъ правиламъ, дабы не исказить типа Апостольской Церкви. Другого рода правила — дающія руководительныя указанія, какъ вести христіанину образъ жизни (въ видахъ осуществленія евангельскаго идеала нравственности) — правила дисциплины. Эти правила не должны отличаться устойчивостью“ ²⁾. Такое раздѣленіе каноновъ, подсказанное историческими данными, едва ли въ состояніи выяснитъ дѣло. Въ самыхъ „правилахъ о церковномъ устройствѣ“ нужно искать еще предѣлъ измѣняемости, такъ какъ не всѣ такого рода правила съ безусловностью приняты въ Церкви.

Нѣкоторые канонисты говорятъ еще, что въ „канонической области руководящимъ началомъ является общецерковное православно-христіанское сознаніе въ его вѣроучительномъ „принципиальномъ содержаніи.“ Каноны получаютъ весь смыслъ и значеніе, когда „они восприняты и осмыслены общецерковнымъ сознаніемъ“ ³⁾. Къ сожалѣнію, невозможно, такъ сказать, ошутительно уяснить это „общецерковное сознаніе“. Это начало какое то мистическое, неуловимое; если искать предѣлъ измѣняемости каноновъ въ „общецер-

1) Ibid. стр. 1340, 1347 и дал.

2) Ibid. „О смѣшанныхъ бракахъ“. Ц. В. 1907 № 5, стр. 37.

3) А. Чирецкій. „О церковной реформѣ“. Б. В. 1906, іюль—авг. стр. 464—465.

ковномъ сознаніи“, то легко допустить произволъ до возможности извращенія самаго понятія о Церкви.

Необходимость реформъ въ какой-либо области, напр., въ государствѣ, говоритъ о томъ, что данный строй, покоящійся на тѣхъ или иныхъ нормахъ, пересталъ удовлетворять потребностямъ даннаго народа или класса. При проведеніи реформъ, очевидно, будутъ считаться съ желаніями и потребностями народа, но не исключительно: въ основѣ будетъ лежать какое-либо общее, нормирующее начало, такъ какъ иначе реформа можетъ обратиться въ орудіе массовыхъ страстей, интригъ и т. п. Точно также и при обсужденіи церковной реформы въ Россіи. Считаться только съ желаніями членовъ церкви, съ обстоятельствами современной жизни — невозможно: можно погубить Православіе. Механически возстановить строго-каноническій строй (какъ изложено въ Кормчей) — значитъ лишь ухудшить положеніе. Остается лишь скомбинировать вѣчныя, неизмѣнныя церковныя начала съ обстоятельствами современной жизни. Измѣнныя церковныя начала и будутъ предѣломъ измѣняемости каноновъ. Эти неизмѣнныя начала суть „тѣ богооткровенныя истины, выраженіемъ и примѣненіями которыхъ служатъ каноны“. „Безусловно обязательны на всѣ времена и неизмѣняемы лишь тѣ каноны, которые стоятъ въ неразрывной связи, какъ слѣдствіе и причина, съ истинами вѣры и нравственности, данными въ Св. Писаніи. Всѣ прочіе каноны, не связанные неразрывно съ догматическими истинами Откровенія, могутъ подлежать измѣненію. Другими словами, каноны неизмѣнны постольку, поскольку служатъ исключительнымъ и единственно-возможнымъ выраженіемъ обязательныхъ для вѣрующихъ истинъ вѣры и нравственности; поскольку же они являются приспособленіями этихъ истинъ къ условіямъ времени и мѣста, они измѣняемы“. „Мы обязаны, говоритъ профессоръ Павловъ, постоянно имѣть въ виду связь церковнаго права съ самымъ существомъ Церкви, съ догматическими основаніями церковно-юридическихъ институтовъ. Эти основанія должны служить пробою для положительнаго права. Съ точки зрѣнія этихъ основаній открывается, что составляетъ существенное зерно каждаго церковно-юридическаго института, и что есть только внѣшняя его оболочка, измѣняющаяся со временемъ и не требующая одного постояннаго и твердаго вида. Такой историческій и вмѣстѣ раціо-

нальный методъ ясно покажетъ намъ, что слѣдуетъ признавать въ правѣ Церкви существеннымъ и неизмѣннымъ и что — случайнымъ и несущественнымъ, и какъ далеко можно идти въ церковныхъ преобразованіяхъ, не касаясь существа Церкви и не колебля основаній ея права.“ Въ этомъ же смыслѣ проф. Кипарисовъ различаетъ въ канонахъ два элемента, одинъ — „догматическій“, неизмѣняемый, другой — „историческій“, измѣняемый. Послѣ всего сказаннаго понятно, что не могутъ подлежать измѣненію каноны, утверждающіе, напр., три степени священства. Не можетъ быть создано такого канона, который объявилъ бы безразличнымъ для священнослужителя сохраненіе или нарушеніе цѣломудрія.

2. Составъ предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Всероссійской церкви и порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на немъ.

Ближайшей задачей Предсоборнаго Присутствія было опредѣленіе состава предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Россійскаго Собора.

Согласно съ канонами и исторіей, первое мѣсто на церковныхъ соборахъ всегда принадлежитъ епископамъ¹⁾. Въ древнее время этотъ вопросъ не могъ вызвать сужденій, такъ какъ всѣ епископы были одинаковы. Но теперь у насъ есть, кромѣ правящихъ, викарные и пребывающіе на покоѣ епископы. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли быть эти епископы на Соборѣ и на какихъ условіяхъ? Такъ какъ въ канонахъ по этому вопросу прямыхъ разъясненій не найдемъ, то естественно сначала установить, какъ это сдѣлало Предсоборное Присутствіе, твердую основу, чѣмъ обусловливается право епископовъ на участіе на соборахъ, благодатными ли полномочіями, или же обязанностью попеченія о ввѣренной церкви²⁾, т. е. правительственными полномочіями. Извѣстно, что въ древности епископы, не могущіе явиться на соборъ, обязывались прислать замѣстителей³⁾. Такіе замѣстители часто были въ санѣ пресвитера, діакона и даже чтеца. Голосъ замѣстителя равнялся голосу представляемаго имъ епископа.

1) См. „Отзывы“ и др. Ап. пр. 37, 1 Всел. соб. 5; IV. Всел. соб. 19. Трул. 8.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 765.

3) Ibid.

Понятно, что благодать архіерейства на время передаваема быть не можетъ. Слѣдовательно, участіе епископовъ на соборахъ отнюдь не обусловливается ихъ благодатными полномочіями. Эту мысль подтверждаетъ и то положеніе, что на соборахъ часто участвовали епископы нареченные, но не получившіе еще рукоположенія. Затѣмъ, въ посланіи III Вселенскаго Собора къ Собору Памфілійскому есть прямое указаніе, что пребывающій за штатомъ епископъ ничего не можетъ дѣлать безъ воли правящаго епископа — ни рукополагать, ни священнодѣйствовать — а, значить, не можетъ быть и на Соборѣ. 34 и 37 ап. правила говорятъ лишь о правящихъ епископахъ, — Такимъ образомъ, участіе епископовъ на соборахъ обусловливалось управленіемъ епархіею ¹⁾.

Въ пользу участія на соборѣ всѣхъ епископовъ, правящихъ и неправящихъ, приводятъ соображеніе, что въ Византійской церкви приглашаются на соборы епископы *συχολάζοντες*, т. е. пребывающіе на покоѣ. Впрочемъ, проф. И. С. Бердниковъ замѣчаетъ, что приглашеніе на соборъ епископовъ *συχολάζοντες* — дѣло усмотрѣнія патріарха, а не общеправило ²⁾.

Соотвѣтственно представленнымъ даннымъ, мнѣнія членовъ Предсоборнаго Присутствія по вопросу о членахъ Собора — епископахъ раздѣлились: одни говорили, что на Соборѣ должны быть всѣ епископы, другіе — только правящіе, третьи — правящіе обязательно должны быть на Соборѣ, а неправящіе могутъ быть лишь приглашены на Соборъ, напр., Синодомъ. Голосованіемъ принята формула (16-ю изъ 22-хъ), что на Соборѣ, съ правомъ голоса, присутствуютъ одни правящіе епископы, или ихъ замѣстители, а остальные епископы могутъ участвовать на Соборѣ съ правомъ голоса лишь по особымъ приглашеніямъ отъ Св. Синода ³⁾. Съ такой формулой согласилось и общее собраніе особаго Присутствія ⁴⁾, что согласно и съ большинствомъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ.

Кто еще, кромѣ епископовъ, долженъ участвовать на предстоящемъ Соборѣ? Немногіе изъ русскихъ епископовъ

1) Ibid. стр. 765, 768, 769; Ц. В. № 21, стр. 1300. 1302. Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ церк. Соб. Бог. Вѣстн. 1906, іюнь, стр. 218.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 766—767.

3) Ibid. стр. 767—768; № 16, стр. 891.

4) Ibid. № 21, 1302—1303; № 29, стр. 2316.

ограничили составъ Собора только епископами¹⁾; большинство высказалось за участіе на Соборѣ представителей отъ клира и мірянъ.

Есть указанія, идущія отъ древней церковной практики, что епископы являлись на соборъ съ извѣстными лицами, людьми свѣдущими. Эти указанія относятся къ практикѣ Вселенскихъ соборовъ. Часть членовъ Предсоборнаго Присутствія, опираясь на авторитетъ Апостольскаго Собора и практики церковной II и III в. требовали и на предстоящемъ Соборѣ Русской церкви дать мѣсто для дѣятельнаго участія, равнаго съ епископами, клира и мірянъ. Другая часть, опираясь на букву каноновъ и историческія свидѣтельства, гдѣ говорится о рѣшающемъ значеніи голоса епископовъ, признавала полномочными членами будущаго Собора однихъ епископовъ; мірянъ же соглашались допустить съ голосомъ совѣщательнымъ. Въ первомъ отдѣлѣ и была принята формула, что клирики и міряне имѣютъ участвовать на Соборѣ съ голосомъ совѣщательнымъ (12 противъ 7)²⁾. Общему собранію было предложено два мнѣнія перваго отдѣла: большинства и меньшинства. Собраніе согласилось съ большинствомъ 1 отдѣла, хотя смягчило формулировку: клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ; но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами³⁾.

Формула общаго собранія довольно вѣрно воспроизводитъ отношенія, бывшія на древнихъ соборахъ между епископами, и такъ какъ эта формула избѣгаетъ спорнаго понятія о „совѣщательныхъ и рѣшающихъ“ голосахъ⁴⁾, то ее слѣдуетъ считать болѣе удачною и осторожною, чѣмъ формула большинства 1 отдѣла.

Итакъ, на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, кромѣ епископовъ, будутъ участвовать клирики и міряне, каждый въ своемъ чинѣ.

1) Напр. категорически высказываются противъ участія на Соборѣ клириковъ и мірянъ: еп. Волынскій Антоній (отзывъ Ц. В. 1906, № 6) и еп. Тульскій Лаврентій (Ibid. № 40).

2) Журн. и проток. Ibid. стр. 891; № 21, стр. 2198.

3) Ibid. № 23 (протоколъ общ. собр. № 1).

4) Напр. Ibid. № 18, стр. 1061—1067; № 21, 1309, 1317 и т. д. № 20, 1199—1200, а также труды: Н. П. Аксакова, А. П. Лебедева, Кузнецова и др.

Цѣль созванія предстоящаго Собора Всероссійской церкви — оживленіе церковной жизни, объединеніе іерархіи, пресвитеровъ, монашествующихъ и мірянъ на почвѣ исключительно церковной¹⁾. Для того, чтобы дѣятельность Собора была плодотворна необходимо, чтобы Соборъ зналъ „сущую правду“ о церковныхъ нестроеніяхъ. Сказать эту правду могутъ лишь участники Собора, хорошо знакомые съ церковною жизнью на мѣстахъ. Это прежде всего — наши клирики, близкіе къ народу и сами міряне. Конечно, члены Собора — епископы не могутъ выслушать все духовенство и весь народъ; возникаетъ необходимость установить какой-либо порядокъ представительства отъ клира и мірянъ на Соборѣ.

Въ древности этотъ вопросъ рѣшался просто. Епископы брали съ собой на соборъ тѣхъ лицъ, которыхъ считали нужнымъ взять²⁾.

Примѣнить этотъ способъ въ наше время невозможно, такъ какъ онъ сейчасъ же вызоветъ нареканія: епископы пригласятъ съ собой лицъ одинаковаго образа мыслей, и тогда клиръ и міряне будутъ бесполезны для изображенія церковныхъ нуждъ³⁾. Единственно цѣлесообразнымъ слѣдуетъ признать примѣненіе выборнаго начала. Почти всѣ епархіальные архіереи склоняются къ той мысли, что клирики и міряне должны участвовать на Соборѣ посредствомъ своихъ представителей, такъ или иначе избираемыхъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію. Было сказано, что древняя церковь отдѣльнаго отъ епископовъ представительства не знала⁴⁾. „Клиръ и міряне были на соборахъ не по выборамъ и не по уполномочію отъ своихъ довѣрителей, а просто потому, что соборы эти не были закрыты ни для кого изъ православныхъ“⁵⁾. Была попытка опровергнуть это положеніе⁶⁾; но нужно думать, что излишне „ломать копья“ по данному вопросу. Идея представительства была чужда древнему міру.

1) Ibid. № 16, стр. 865.

2) Ibid. стр. 867, 872.

3) Ibid. стр. 871; № 23, стр. 1649.

4) Ibid. стр. 877.

5) Сергій, архіеп. Финляндскій. О составѣ ожидаемаго Собора. Ц. Вѣд. 1906, № 1, стр. 18.

6) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, стр. 871 - 872.

Стоить вспомнить римскую республику: она пала и уступила мѣсто абсолютизму принцевовъ именно благодаря тому, что древній умъ не дошелъ до возможности непосредственныя народныя собранія замѣнить собраніями народныхъ представителей. Древняя культура знала двѣ формы государственнаго устройства: непосредственную республику и абсолютную монархію, когда монархъ мыслился олицетвореніемъ (но не представителемъ) народа. Понятно, что и Церковь тѣхъ временъ не могла усвоить идеи представительства, какъ готовой формы. Самостоятельно дойти до этой идеи Церковь не могла, такъ какъ не было нужды: непосредственность церковной жизни, малый размѣръ епархій давали возможность, въ случаѣ необходимости, собраться на соборъ всему народу и клиру.

Если разсуждать по существу, то въ Церкви вообще не можетъ быть представительства совершенно отдѣльнаго отъ епископовъ ¹⁾. Епископъ является отвѣтственнымъ лицомъ въ Церкви, „ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ ²⁾. „Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ“ ³⁾. Въ Церкви Христовой должно быть единеніе, а не раздѣленіе ⁴⁾. Объединяющимъ началомъ (видимымъ) является епископъ — предстоятель Церкви. Если допустить отдѣльное представительство отъ клира и мірянъ, какъ особыхъ чиновъ Церкви, то это поведетъ къ раздѣленію епархій ⁵⁾. Отсюда, необходимо признать, что епископъ долженъ такъ или иначе контролировать степень нравственной подготовки лицъ, идущихъ съ нимъ на Соборъ. Противъ основного принципа — въ Церкви не можетъ быть выборнаго представительства внѣ епископскаго вліянія — никто изъ членовъ Предсоборнаго Присутствія не возражалъ. Горячій споръ былъ лишь о степени вліянія епископовъ на результаты выборовъ представителей на Соборъ отъ клира и мірянъ ⁶⁾.

1) Ibid. рѣчи гг. Самарина, Бердникова, Суворова, и № 22.

2) Апост. пр. 39.

3) Тамъ же.

4) Иоан. XVII, ст. 21.

5) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, стр. 879.

6) Предсоб. Присут. высказалось по существу о выборномъ началѣ. Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, № 22. Н. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ Собора. Бог. Вѣсти. 1906, Іюнь, стр. 259, 260 и сл.

Одна часть членовъ Присутствія хотѣла скомбинировать выборное начало съ начальственнымъ положеніемъ въ Церкви епископа. Эта часть членовъ, какъ бы въ видѣ исключенія, допускала выборы, притомъ только одностепенные (на благочинническихъ собраніяхъ), мотивируя свое положеніе тѣмъ, что у насъ нѣтъ еще организацій, на которыя бы можно было возложить многостепенные выборы ¹⁾. „Каноническое право епископа избирать клириковъ и мірянъ на Соборъ“ осуществляется епископомъ въ фактѣ утвержденія выборовъ въ томъ смыслѣ, что изъ выбранныхъ на Соборъ кандидатовъ епископъ „отбираетъ“, по своему усмотрѣнію, столько лицъ, сколько нужно ²⁾. Такимъ образомъ, обеспечивается выборное начало и соблюдаются прерогативы епископскаго сана.

Другая часть членовъ Предсоборнаго Присутствія, соглашаясь съ необходимостью епископскаго контроля при выборахъ, доказывала, что утвержденіе выборовъ епископами все равно, что „одной рукой допускать выборы, а другой ихъ уничтожать“ ³⁾.

Контроль со стороны епископа при выборахъ необходимъ для того, чтобы епископъ зналъ, кто съ нимъ идетъ на Соборъ, чтобы на Соборъ не проникли лица, враждебныя Церкви. Но можетъ ли епископъ своимъ утвержденіемъ выдать ручательство за чистоту вѣры и нравственности избраннаго лица? Очевидно не можетъ, такъ какъ современные епископы, при всемъ желаніи, не могутъ знать даже всѣхъ клириковъ, не только мірянъ. Отсюда, можно сдѣлать упрекъ: „епископъ своимъ утвержденіемъ избранныхъ свидѣтельствуешь, что они будутъ вполне согласны съ нимъ на Соборѣ, не скажутъ ничего ему неугоднаго; онъ не будетъ утверждать тѣхъ, которые не дадутъ ручательства въ своей полной съ нимъ солидарности“ ⁴⁾. Конечно, епископы не будутъ руководствоваться такимъ принципомъ, но одна уже возможность примѣненія его говоритъ о томъ, что выборы не должны подлежать епископскому утвержденію, какъ этого желала часть

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, стр. 888.

2) Ibid. стр. 884—886 и № 22 (общ. собр.).

3) Ibid № 22, стр. 1479.

4) Журн. и проток. Тамъ же № 16, № 23, стр. 1659—1661, 1653. Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ Собора. Б. В., 1906, іюнь, стр. 253—264.

членовъ особаго Присутствія. Для того, чтобы на Соборъ отъ клира и мірянъ не были избраны лица, „которымъ, по свѣдѣніямъ епископа, не приличествуетъ и не достоитъ участвовать на Соборѣ“, вовсе не требуется епископскаго утвержденія выборовъ. О такихъ лицахъ епископъ можетъ доводить до свѣдѣнія Собора, сопровождая, конечно, обвиненіе соотвѣтствующими доказательствами и принимая на себя указываемую канонами отвѣтственность за неправыя обвиненія ¹⁾. Такіе случаи бывали на соборахъ не разъ. Θεодоритъ Кирскій стоялъ у дверей Собора, пока, будучи оправданъ Соборомъ, не занялъ на немъ надлежащаго мѣста; Діоскоръ Александрійскій, вступивъ на тотъ же Соборъ, въ качествѣ полноправнаго члена, оказался на немъ сперва обвиняемымъ, а потомъ и низложеннымъ ²⁾. Путь аттестаціи избранныхъ со стороны епископа является болѣе дѣйствительнымъ и авторитетнымъ, чѣмъ утвержденіе выборовъ.

Для современнаго момента наиболѣе подходящи выборы трехстепенные для мірянъ и двухстепенные для клира, какъ это изложено въ отзывѣ преосвященнаго митрополита С. Петербургскаго ³⁾, съ чѣмъ согласились и нѣкоторые члены особаго Присутствія. Сущность проектируемой системы состоитъ въ слѣдующемъ. Каждый приходъ въ приходскомъ собраніи избираетъ столько выборщиковъ изъ мірянъ, сколько членовъ въ клирѣ, считая священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Міряне-выборщики и клирики всѣхъ приходовъ благочинія собираются на окружный съѣздъ, гдѣ вмѣстѣ избираютъ депутатовъ на епархіальный съѣздъ (по равному числу отъ клира и мірянъ). Епархіальный съѣздъ уже избираетъ участниковъ Собора.

Выборы будутъ происходить подъ контролемъ епископа. Епархіальная власть, въ лицѣ епископа, не только имѣетъ право, но и обязана наблюдать за правильностью выборовъ и, въ случаѣ допущенія нарушенія порядка выборовъ, должна кассировать ихъ ⁴⁾. Нѣкоторые члены Присутствія представляли архіерею право председательства на епархіальномъ

1) Н. П. Аксаковъ. Предыд. примѣч. стр. 264.

2) Тамъ же и „Журн. и проток.“ Ц. В. 1906, № 16, стр. 886; № 23, стр. 1651—1652; 1659—1661.

3) Церк. Вѣд 1906, № 36.

4) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 23, стр. 1650—1651 и др.

сѣздѣ, что, конечно, способствовало бы усиленію контроля надъ выборами со стороны епископа¹⁾.

Итакъ, при совершенно свободныхъ многостепенныхъ выборахъ представителей отъ клира и мірянъ для участія на предстоящемъ Соборѣ, дается подобающее мѣсто епископскому контролю.

При голосованіи въ 1 отдѣлѣ вопроса о порядкѣ выборовъ клириковъ и мірянъ и объ утвержденіи или не утвержденіи выборовъ архіереемъ голоса раздѣлились почти поровну²⁾. Общимъ же собраніемъ Предсоборнаго Присутствія принять порядокъ одностепенныхъ выборовъ (на благочинническихъ собраніяхъ) и признано за архіереемъ право утвержденія выборовъ, въ смыслѣ окончательнаго выбора членовъ Собора³⁾ „Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день апрѣля 1907 года, положеніемъ о составѣ Предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Русской цекрви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ“ положеніе особаго Присутствія измѣнено⁴⁾: приняты двухстепенные выборы для духовенства (причемъ допущено важное измѣненіе: отъ клира могутъ быть избраны лишь священники⁵⁾) и трехстепенные для мірянъ. Изъ избранныхъ епархіальнымъ собраніемъ кандидатовъ архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія на Соборѣ. Порядокъ самыхъ выборовъ опредѣляется особыми правилами, выработанными Св. Синодомъ.

Въ силу чисто матеріальныхъ соображеній необходимо было указать minimum количества представителей отъ клира

1) Ibid. № 16, стр. 889, № 23, стр. 1651.

2) Ibid. № 16, стр. 891; стр. 1298 п. 5 и 6. За одностепенные выборы (благоч. собр.) подано 9 голосовъ; за двухстеп. для клириковъ и трехстеп. для мірянъ — 10 голосовъ. Г. Самаринъ остался при особомъ мнѣніи (ibid. № 17, стр. 959—965). За утвержденіе выборовъ епарх. епископомъ подано 11 голос. противъ 10.

3) Ibid. № 23, стр. 1617, 1618 и тамъ же въ офиц. ч. п. 7. За одностепенные выборы подано 26 голосовъ; за двухстеп. для духовенства и трехстеп. для мірянъ — 21 голосъ. Г. Самаринъ и здѣсь остался при особомъ мнѣніи. За утвержденіе выборовъ епископомъ — 30 год. противъ 15, при 3 воздержавшихся.

4) Церк. Вѣд. 1907 г. № 18.

5) Ср. Протоколъ Пред Присут. № 1. Тамъ же 1906 г. № 23, и.п. 7 и 8.

и мірянъ на Соборѣ. Впрочемъ, установленіе того или другого количества названныхъ участниковъ Собора далеко не безразлично для самыхъ соборныхъ опредѣленій: на Соборѣ будутъ образованы комиссіи, гдѣ будутъ имѣть равный голосъ всѣ участники. Рѣшенія комиссій, хотя и не обязательны для Собора, все же будутъ имѣть извѣстное давленіе на соборныя опредѣленія¹⁾. Въ первомъ отдѣлѣ было рѣшено, что отъ каждой епархіи прибываютъ на Соборъ два члена отъ клира, два отъ мірянъ, одинъ отъ богословской науки и одинъ отъ монашествующихъ; въ случаѣ необходимости сократить это количество, можно ограничиться вызовомъ по одному представителю отъ каждой указанной категоріи церковныхъ состояній²⁾. Общее собраніе Присутствія не нашло возможнымъ точно регламентировать количество участниковъ Собора отъ каждой епархіи. Было признано лишь необходимымъ точно указать количество представителей отъ клира и мірянъ (по одному), какъ основныхъ церковныхъ состояній. Относительно представительства на Соборѣ отъ другихъ церковныхъ состояній высказано общее положеніе, что желательно участіе на Соборѣ, на правахъ членовъ, представителей монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и иныхъ церковныхъ учреждений (отъ миссій, братствъ и т. д.), а равно и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею богословскою ученостью, или любовію къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, — но по усмотрѣнію Св. Синода³⁾.

Рѣшеніе Предсоборнаго Присутствія оставлено безъ измѣненій и „Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о составѣ Собора“, только указано, что отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами являются на Соборъ по два члена: одинъ священникъ и одинъ церковный ктиторъ, по избранію протопресвитеровъ⁴⁾.

Предсоборное Присутствіе, далѣе, рассмотрѣло вопросы, связанные съ устройствомъ внутренняго распорядка на Соборѣ.

По каноническимъ правиламъ не полагается выборовъ предсѣдателя помѣстнаго собора. Въ силу 34 апост. пра-

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 16, стр. 864.

2) Ibid. стр. 871; № 21, стр. 1298 п. 4.

3) Ibid. № 22, стр. 1452—1456.

4) Церк. Вѣд. 1907 № 18.

вила въ каждой помѣстной церкви долженъ быть, такъ сказать, естественный предсѣдатель — первый епископъ области — митрополитъ или патріархъ. Въ Русской церкви первого епископа замѣняетъ Св. Синодъ въ цѣломъ составѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ, съ канонической точки зрѣнія предсѣдателемъ предстоящаго Всероссийскаго Собора долженъ быть Св. Синодъ *in concreto*, который будетъ фактически выражать свою власть чрезъ первенствующаго члена. Практически признать Св. Синодъ *in concreto* предсѣдателемъ Собора неудобно. Въ Синодѣ, кромѣ епископовъ, участвуютъ пресвитеры. Разъ на Соборѣ пресвитерамъ предоставляется только совѣщательный голосъ, то какъ же пресвитерство можетъ участвовать въ предсѣдательствѣ, быть до нѣкоторой степени выше простыхъ членовъ Собора епископовъ? Синодъ, кромѣ того, *de jure* есть высшее церковно-правительственное учрежденіе въ Россіи. Синодъ не подлежитъ суду собранія іерарховъ. Выходить, такимъ образомъ, что Синодъ, если поручить ему предсѣдательство, можетъ оказаться распорядителемъ Собора, а Соборъ — совѣщательнымъ органомъ при Синодѣ ²⁾. Удобнѣе съ практической стороны поручить предсѣдательство на Соборѣ первенствующему члену Св. Синода, митрополиту С.-Петербургскому, а два другихъ митрополита будутъ являться его замѣстителями. Это мнѣніе и было принято въ 1 отдѣлѣ и общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія ³⁾.

Замѣчательно, что въ особомъ Присутствіи хотѣли точно регламентировать такія стороны внутренняго распорядка Собора, которыя должны бы быть всецѣло предоставлены самому Собору. Таковы, напр., вопросы о комиссіяхъ, — открытыя или закрытыя должны быть засѣданія Собора и т. д.; при чемъ въ сужденіяхъ объ этихъ незначительныхъ по существу вопросахъ замѣчалось иногда теченіе по возможности ограничить дѣятельность Собора, особенно не епископскій его составъ. Сюда слѣдуетъ отнести, напр., жела-

1) Журн. и проток. Ц. В 1906 № 17, стр. 950—951. 959. № 23, стр. 1618.

2) Ibid. № 17, стр. 959; № 23, 1619—1620 стр.

3) Тамъ же, № 17, стр. 950—951. № 23, стр. 1620—1621. Указанное положеніе въ 1 отдѣлѣ принято большинствомъ 9 голос. противъ 7, при чемъ одинъ членъ остался при мнѣніи, что Соборъ самъ выберетъ себѣ предсѣдателя. Въ общемъ собраніи только 4 члена заявили отдѣльное мнѣніе (ibid. № 17, стр. 959).

ніе нѣкоторыхъ членовъ Присутствія установить какія-либо ограниченія для участія членовъ комиссіи въ сужденіяхъ на общихъ собраніяхъ Собора по предметамъ ихъ компетенціи ¹⁾.

Въ древности засѣданія соборовъ были общедоступны, общенародны, открыты ²⁾. Эту вселенскую черту единогласно рѣшено сохранить и на будущемъ Соборѣ, конечно насколько позволитъ вмѣстительность зданія. О своихъ работахъ Соборъ сообщаетъ народу въ видѣ бюллетеней, стенографическихъ отчетовъ и т. д. Для дѣлопроизводства на Соборѣ организуется канцелярія изъ наличныхъ чиновъ центральныхъ синодальныхъ учреждений, подъ главенствомъ секретаря — (лица свѣтскаго или духовнаго — безразлично) ³⁾.

Мѣстомъ Собора избирается Москва, какъ наиболѣе удобный городъ ⁴⁾.

Проектъ положенія особаго Присутствія о составѣ Собора удостоился Высочайшаго утвержденія 25 апрѣля 1907 года, за исключеніемъ порядка выборовъ клириковъ и мірянъ на Соборъ ⁵⁾.

Изложенная работа особаго Присутствія есть главная и первая.

Дѣятельность особаго Присутствія могла бы и ограничиться опредѣленіемъ состава Собора и порядка дѣлопроизводства на немъ, такъ какъ въ вопросахъ о проектѣ реформы Русской церкви разобрался бы самъ Соборъ, тѣмъ болѣе, что Собору былъ бы извѣстенъ сводъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ въ Россіи. Но Св. Синодъ, очевидно, хотѣлъ, чтобы такой важный вопросъ, какъ реформа устройства Русской церкви, прошелъ чрезъ комиссію, состоящую исключительно изъ авторитетовъ въ области церковныхъ вопросовъ. Поэтому, особое Присутствіе должно было начертать проектъ церковнаго устройства въ

1) Ibid. № 17, стр. 956—957. № 23, стр. 1622—1628.

2) Сергій, архіеп. Финляндск. „О составѣ Собора“. Церк. Вѣд. 1906, № 1, стр. 18—19.

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 17, стр. 952, 953; № 23, 1621—1622; № 17, 957—958; № 23, 1628—1629. Въ 1 отдѣлѣ большинствомъ 10 противъ 6 было принято, что во главѣ секретаріата должно стоять духовное лицо.

4) Ibid. № 17, стр. 959; № 21, 1299; № 23, 1629.

5) Церк. Вѣдом. 1907 г. № 18, п.п. 7 и 8. Ср. Церк. Вѣд. № 23, 1906 г. п. 7 и 9. Измѣненія указаны выше.

Россіи, на основаніи имѣющихся матеріаловъ. На долю перваго отдѣла Присутствія выпалъ вопросъ о центральномъ управленіи Русской помѣстной церкви.

3. Преобразованія въ строѣ Русской церкви.

А. Высшее церковное управленіе¹⁾.

Высшая власть въ помѣстной церкви принадлежитъ помѣстному Собору, созываемому дважды или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ²⁾. Примѣнить это каноническое положеніе къ Русской церкви въ полномъ объемѣ невозможно. Въ Россіи, въ виду обширности территоріи, невозможно созывать помѣстные соборы такъ часто, какъ требуютъ каноны. Поэтому, на ряду съ Помѣстнымъ Соборомъ, какъ высшей церковной властью, необходимо сохранить Св. Синодъ, который необходимо лишь въ своей организаціи приблизить къ каноническимъ началамъ. Отсюда возникаетъ затрудненіе юридически опредѣлить взаимоотношеніе между Помѣстнымъ Соборомъ и Синодомъ — „малымъ соборомъ“. Большинство ученыхъ склонно смотрѣть на Помѣстный Соборъ, какъ на явленіе порядка власти законодательной; Синодъ же подчиненъ Собору, какъ власть исполнительная³⁾. Простота такой конструкціи очевидна, но она едва ли соответствуетъ сущности понятія о Соборѣ и Синодѣ.

Соборъ обладаетъ полнотою власти судебной, административной и законодательной по отношенію ко всей Русской церкви. Можно лишь допустить, что проявленіе въ соборной дѣятельности административныхъ и судебныхъ функций — обстоятельства случайныя. Тогда нужно сказать, что Собору принадлежитъ власть законодательная по преимуществу, но не исключительно⁴⁾.

1) Рѣшеніе вопроса о центральномъ управленіи стоитъ въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о митрополичьихъ округахъ, какъ судебно-административныхъ центрахъ. Вопросъ объ округахъ входитъ въ компетенцію II отдѣла: однако, въ виду важности, онъ былъ рассмотрѣнъ и въ I отдѣлѣ и рѣшенъ отрицательно. (Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 20 стр. 1171—1192). Вопросъ объ округахъ будетъ рассмотрѣнъ въ своемъ мѣстѣ.

2) Апост. пр. 37, I всел. 5; IV, 19; Трул. 8; VII, 6; Кар. 87 и др.

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 21, стр. 1330—1331.

4) Ibid. стр. 1332—1333.

Смотрѣть на Синодъ, какъ на органъ только исполнительный — невозможно. Синоду придется, въ перерывѣ между соборами, судить, управлять и отчасти законодательствовать. Во время засѣданій помѣстныхъ соборовъ будетъ функционировать и Синодъ. Такимъ образомъ, Синодъ явится постояннымъ органомъ власти въ Русской церкви, съ довольно самостоятельными, независимыми отъ Собора функциями. Отсюда, взглядъ на Синодъ, какъ на сокращенный соборъ іерарховъ¹⁾. Понятно, что Синоду должна принадлежать такая же власть, какъ и Собору, только въ меньшемъ размѣрѣ. Если такъ, то Синодъ долженъ мыслиться въ составѣ „высшей церковной власти“. Нѣкоторые, поэтому, и предлагали формулу: высшая власть въ Русской церкви принадлежитъ Помѣстному Всероссійскому Собору и Св. Синоду²⁾.

Трудно остановиться на какомъ-либо одномъ опредѣленіи по вопросу о взаимоотношеніи періодическаго Помѣстнаго Собора и постоянного Синода. Въ жизни Церкви менѣе всего пригоденъ тонкій юридическій анализъ. Соборъ, кромѣ юридической стороны, имѣетъ еще, такъ сказать, мистическую. Соборъ „есть вмѣстилище душъ всей Православной Церкви“³⁾. Поэтому, лучше не задаваться вопросомъ о расчлененіи власти Помѣстнаго Собора, а посмотрѣть на дѣло съ другой стороны. Наша церковь въ настоящее время не имѣетъ права самоуправленія и самоопредѣленія. Для обезпеченія этихъ правъ Русская церковь должна создать органъ управленія ни отъ чего и ни отъ кого, кромѣ самой церкви, независимой. Такимъ органомъ можетъ быть лишь Помѣстный Соборъ, выражающій волю только церкви принимающій велѣнія только отъ церкви. Отсюда, главная забота о томъ, чтобы Помѣстный Соборъ созывался въ извѣстные сроки. Предсоборное Присутствіе приняло 10-лѣтній (крайній) срокъ⁴⁾. Помѣстный Соборъ, созываемый періодически, и является оплотомъ церковной автономіи; Соборъ „самъ себѣ господинъ“, и онъ одинъ только обладаетъ пол-

1) Ibid. Также смотрятъ епископы („отзывы“, напр. Ц. В. 1906, № 15, стр. 801).

2) Журналы и прот. Ц. В. 1906, № 28, стр. 2217—2218.

3) Ibid. № 21, стр. 1334—1335.

4) Ibid. № 23, стр. 1669—1670, 1677; № 28, стр. 2225.

нотою власти законодательной, руководительной, ревизионной и судебной ¹⁾. Для того, чтобы Соборъ былъ „всецерковнымъ“, олицетворялъ собою Церковь, Помѣстный Соборъ Русской церкви, какъ органъ высшей церковной власти будетъ состоять изъ тѣхъ же элементовъ и съ тѣми же правами, какъ и предстоящій Чрезвычайный, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ ²⁾, каждаго въ своемъ чинѣ.

Итакъ, высшая власть въ Русской церкви должна принадлежать Помѣстному Собору, созываемому по мѣрѣ надобности, но не болѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ.

Условія современной жизни требуютъ наличности какого-либо постоянного высшаго органа власти. Такимъ органомъ съ успѣхомъ можетъ быть уже упомянутый выше Синодъ. При организаціи Синода нужно принять во вниманіе, главнымъ образомъ, потребности современной жизни и устроить Синодъ такъ, чтобы онъ явился не только исполнительнымъ органомъ Помѣстнаго Собора, но и былъ бы учрежденіемъ самостоятельнымъ, для правомѣрности чего, конечно, необходимо выработать прочныя гарантіи.

Объ устройствѣ Синода мы рѣшительно ничего не найдемъ въ канонахъ, такъ какъ Синодъ — учрежденіе новаго времени.

Въ Константинопольской церкви, и только въ ней, существовало учрежденіе подъ именемъ „*συνδος ἐκκλησιαστικὴ*“ — случайные соборы, составлявшіеся изъ проживавшихъ въ Константинополѣ епископовъ, равно какъ и изъ пріѣзжавшихъ туда по церковнымъ дѣламъ, тяжбамъ и т. д. ³⁾

Съ теченіемъ времени эти случайные соборы (синоды) обратились въ учрежденія постоянныя, нормальныя ⁴⁾. Такимъ образомъ, по вопросу о Синодѣ слѣдуетъ руководствоваться общими указаніями канонѣвъ о церковномъ управленіи.

Власть въ Церкви принадлежитъ епископамъ. Слѣдовательно, епископы, прежде всего, должны войти въ составъ Синода.

На Синодъ смотрятъ какъ на каноническій соборъ, но

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 23, стр. 1674; № 28, стр. 2223.

2) Ibid. № 23, стр. 1674.

3) Ibid. № 21, стр. 1331, 1338.

4) Ibid.

только малый (по нуждѣ). Для приданія Синоду характера въ полномъ смыслѣ собора, нужно устроить такъ, чтобы всѣ епископы Русской церкви, въ разное время, имѣли возможность участвовать въ Синодѣ. Съ этой цѣлью необходимо образовать составъ Синода изъ членовъ-епископовъ смѣняющихся. Но такъ какъ одни смѣняющіеся епископы, вслѣдствіе краткости срока пребыванія въ Синодѣ, не могутъ быть хорошо освѣдомлены съ дѣлами и могутъ, даже вопреки своему желанію, вносить нѣкоторое колебаніе въ области церковнаго управленія, то необходимо, въ качествѣ „уравновѣшивающаго“ элемента, ввести въ составъ Синода постоянныхъ членовъ-епископовъ ¹⁾.

Трудно рѣшить вопросъ, какъ быть съ епархіями постоянныхъ членовъ Синода? Предлагалось назначать замѣстителей изъ временныхъ епископовъ, болѣе мелкія дѣла поручать викаріямъ и т. п. Членъ Предсоборнаго Присутствія профессоръ М. Е. Красноженъ справедливо замѣтилъ, что неудобно на долгое время нарушать связь епископа съ епархіей и потому болѣе правильно было бы, если бы составъ Синода образовывался изъ однихъ перемѣняющихся членовъ. Кромѣ того, если одни члены будутъ постоянные, а другіе временные, то не будетъ ли дѣйствительная власть въ Синодѣ передана въ руки постоянныхъ членовъ? Опасенія, какъ видимъ, серьезныя; поэтому правъ былъ съ своей точки зрѣнія членъ особаго Присутствія г. Самаринъ, когда предлагалъ совсѣмъ отказаться отъ дѣленія членовъ Синода на постоянныхъ и временныхъ ²⁾.

Большинство членовъ особаго Присутствія, согласуясь съ мнѣніями епархіальныхъ архіереевъ, рѣшило держаться намѣченнаго принципа.

Смѣняющіеся члены — епископы — могутъ вызываться для присутствованія въ Синодѣ или по очереди, или же по назначенію періодическаго Собора.

Въ Константинопольской церкви епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ по заранѣ составленнымъ спискамъ. Всѣ епархіи дѣлятся на 3 разряда и изъ каждаго разряда вызываются первый и послѣдній епископы. Подобный порядокъ заводить въ Россіи едва ли удобно, такъ какъ

1) Ibid., стр. 1351.

2) Ibid., стр. 1353—1354.

въ составѣ Синода могутъ оказаться слишкомъ молодые и малоопытные епископы; къ тому же, въ Россіи не будетъ митрополичьихъ округовъ — районовъ для выбора членовъ Синода. Удобнѣе остановиться на принципѣ старшинства. Но принципъ старшинства и дѣленіе на разряды — основанія шаткія. Цѣль Синода — строгое охраненіе и наблюденіе за исполненіемъ тѣхъ постановленій, которыя даетъ періодическій Соборъ. „Отсюда, въ Синодѣ должны быть лица не по рангу епархій, не столько по юности, или старости, сколько по практическимъ способностямъ быть болѣе дѣятельными исполнителями задачъ Собора“. Такихъ лицъ можетъ указать лишь Помѣстный Соборъ. Рекомендовать же въ качествѣ нормы для Собора тотъ или иной порядокъ вызова членовъ Синода, за отсутствіемъ каноническихъ указаній, невозможно. Итакъ, необходимо предоставить выборъ синодальныхъ членовъ Помѣстному Собору, какъ высшей, единственно компетентной власти въ предѣлахъ Россійской церкви. Не смотря на изложенныя возраженія, все-таки большинство членовъ особаго Присутствія (въ 1 отдѣлѣ и общемъ собраніи) признало возможнымъ высказаться за вызовъ епископовъ въ составъ Синода по очереди ¹⁾.

Постоянные члены Синода могутъ быть пожизненно избираемы Помѣстнымъ Соборомъ. Такой порядокъ даетъ больше гарантій за соотвѣтствіе званія постоянного члена Синода съ практической опытностью. Впрочемъ, не представляется никакой опасности, если руководствоваться въ данномъ случаѣ практикой древне-христіанской Церкви. Тамъ наблюдался принципъ двоякаго старшинства каѳедры: или по государственному положенію города, или съ точки зрѣнія болѣе ранняго просвѣщенія его населенія христіанствомъ. Такого порядка можно держаться и у насъ. Предсоборное Присутствіе признало возможнымъ званіе постоянного члена Синода связать съ каѳедрами старшихъ городовъ (кромѣ предсѣдателя — іерарха С.-Петербургскаго) Москвы, Кіева, Казани и Вильны ²⁾.

Въ печати и обществѣ раздавались голоса, чтобы во всѣ

1) Ibid. № 21, стр. 1380—1384, 1388; № 25, стр. 1898, 1907. Н. А. Заозерскій. Проектъ организаціи церк. устройства. Бог. Вѣстн. 1906. Январь стр. 129, 130.

2) Журн. и проток. Ц. В. об, № 21, стр. 1389 и т. д.

органы церковнаго управленія, не исключая Синода, были введены представители клира и мірянъ. Указывали, что только такимъ путемъ можно поднять интересъ къ церковной жизни среди мірянъ. Мірской элементъ можетъ удержать церковное управленіе отъ клерикализма. Разъ клиръ и міряне допущены къ участию на Соборѣ, то нѣтъ основаній не ввести ихъ и въ составъ Синода на соотвѣтствующихъ ихъ положенію въ Церкви правахъ. Участіе въ Синодѣ клириковъ и мірянъ вовсе не противорѣчитъ порядкамъ, принятымъ уже въ православныхъ церквахъ, какъ, напр., въ Карловицкой и Сибинской митрополіи въ Австро-Венгріи, и въ устройствѣ церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, на основаніи недавняго закона, утвержденнаго самимъ Константинопольскимъ патріархомъ ¹⁾.

Большинство членовъ Предсоборнаго Присутствія не согласилось съ доводами за участіе въ Синодѣ клира и мірянъ и признало, что Синодъ образуется только изъ епископовъ, числомъ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ, а двѣ трети-сменяющихся ²⁾.

Каждая Помѣстная церковь, въ силу каноническихъ правилъ, должна знать „перваго епископа“. „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ ³⁾).

Въ древности наименованія перваго епископа были различны: въ Карѳагенской церкви онъ назывался примасомъ, въ Восточной — митрополитомъ. Съ раздѣленіемъ Византійской имперіи на провинціи и діоцезы, при Константинѣ Великомъ, явилась въ церковномъ управленіи высшая инстанція управленія и суда — патріархатъ, заключавшій въ себѣ нѣсколько митрополій. Митрополиты главнаго города діоцеза

1) Ibid. № 21, стр. 1365; №№ 24, 25, 23. Н. Д. Кузнецовъ. Церковь, духовенство и общество. М. 1905, гл. III; Преобр. въ Р. Ц. М. 1906, гл. IV и мн. др. авторы.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 21, стр. 1377; № 25, стр. 1906—1907. Въ 1 отдѣлѣ за участіе въ Синодѣ клира и мірянъ подано 9 голосовъ противъ 14, въ общемъ собраніи — 15 противъ 27.

3) Апост. пр. 34.

назывались сначала экзархами, а потомъ стали называться патріархами. Такимъ образомъ, патріаршество возникло путемъ естественнаго развитія формъ церковнаго управленія и суда, только подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ государственной жизни. Такъ объясняютъ развитіе каноническаго приматства до патріаршества въ позднѣйшемъ смыслѣ ¹⁾.

Несомнѣнно, что въ каждой церкви должно быть приматство. Будетъ ли примасомъ митрополитъ, архіепископъ, экзархъ или патріархъ — безразлично; титулы по существу не имѣютъ значенія, если съ ними не соединяется какихъ либо побочныхъ, неканоническихъ, нецерковныхъ тенденцій. Важно, что приматство имѣетъ глубокий смыслъ: первый епископъ (патріархъ) „есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами наглядно въ себѣ самомъ выражающій истину;“ въ единеніи епископовъ съ своимъ примасомъ обезпечивается „единомысліе“ и въ этомъ единомысліи „прославится Богъ“ ²⁾.

Русская церковь въ настоящее время не имѣетъ представителя. Въ проектахъ преобразованій отечественной церкви вездѣ говорится о необходимости возстановить у насъ древнее приматство ³⁾. Нашъ первый епископъ долженъ быть предсѣдателемъ постоянного собора — Св. Синода и предсѣдателемъ, первоіерархомъ Русской церкви. „Чести ради Россійской церкви, ея первосвятителю прилично носить титулъ патріарха, какъ это признало и особое Присутствіе ⁴⁾).

Права патріарха, какъ предсѣдателя Священнаго Синода, сводятся къ слѣдующему:

Патріархъ предсѣдательствуетъ въ Синодѣ; наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ синодальныхъ учрежденіяхъ; принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ. (IV Всел. 9, Антиох. 14; Сардик. 14; Карѳаг. 28; ср. 37; 139);

1) Журн. и проток. Ц. В. об. № 15, стр. 776—777, № 25, стр. 1910 и др.

2) Н. А. Заозерскій. Основныя начала учрежденія патріаршества. Богосл. Вѣстн. 1905, декабрь стр. 651. Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 46, стр. 29.

3) См. „Отзывы“. Лишь еписк. Туркестанскій возстаетъ противъ патріаршества.

4) Принято большинствомъ 14 противъ 8; въ общемъ собраніи — 33 противъ 9.

сносится съ прочими церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія — отъ имени Синода; служить органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ; пользуется правомъ непосредственнаго и личнаго ходатайства предъ Государемъ Императоромъ по дѣламъ церковнымъ и по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ.

Какъ первоіерархъ Русской церкви патріархъ: неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ (1 Всел. 4; Антиох. 19); даетъ отпуски епископамъ (Карѳ. 32, Лаод. 41); разсматриваетъ дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему; разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, кромѣ случаевъ, требующихъ обсужденія въ Синодѣ; съ вѣдома Синода и соизволенія Государя, созываетъ Всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ; имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка (VII, II); имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской церкви; пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской церкви, и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Ап. 34. Двукр. 15); по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія подлежитъ суду Собора епископовъ Русской церкви, созываемаго Синодомъ ¹⁾.

Титулъ „перваго іерарха“ долженъ принадлежать епископу царствующаго града, — у насъ, Санктъ-Петербурга.

Относительно порядка избранія патріарха въ канонахъ нѣтъ указаній. Можно думать, что въ канонахъ не полагается различія между выборами епархіальнаго епископа и патріарха.

Русскій патріархъ будетъ предсѣдателемъ Синода и Помѣстнаго Собора, предстоятелемъ Русской церкви и простымъ епархіальнымъ С.-Петербургскимъ епископомъ. Очевидно, что въ избраніи его должна участвовать и епархіальная паства,

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 29, стр. 2317—2318 и въ др. м.

и Синодъ, и Соборъ, а именно: епархіальная паства указываетъ одного кандидата, одного Синодъ и 3-хъ — всѣ русскіе архіереи. Избраніе принадлежитъ Собору изъ всѣхъ правящихъ епископовъ, который изъ пяти кандидатовъ тайной надачей голосовъ избираетъ одного¹⁾.

Б. Отношеніе высшаго правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти.

Изъ самаго понятія о Церкви Христовой, какъ самобытномъ религіозномъ обществѣ, обладающемъ своими собственными силами и средствами организациіи и поддержанія внутренняго порядка, съ необходимостью вытекаетъ ея правоспособность къ внутреннему самоустройству и самоуправленію. Эту правоспособность Церковь доказала на дѣлѣ. Всѣ порядки ея внутренней организациіи заведены ею самою, безъ всякихъ внѣшнихъ пособій, въ тотъ періодъ ея жизни, когда она была преслѣдуема государствомъ. Согласно непреложному свидѣтельству Слова Божія и преданію Церкви — ей искони принадлежитъ автономность, и регламентация ея внутренняго распорядка какою либо властью нецерковною прямо осуждается Христомъ²⁾. Пока Церковь существуетъ на землѣ она не можетъ не пользоваться для достиженія своихъ цѣлей земными средствами. Отсюда, необходимо точно опредѣлить отношеніе между Церковью и государствомъ, какъ организацией, распоряжающейся земными благами³⁾. Въ то время, когда засѣдало особое Присутствіе, сдѣлать это было не легко. Съ 1905 года въ Россіи законодательная власть Государя Императора осуществляется при помощи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. При опредѣленіи своихъ отношеній къ государству, церковь должна принять во вниманіе эти новые элементы. Государственная Дума и Государственный Совѣтъ — учрежденія внѣ-

1) Ibid. № 28, стр. 2224; № 23, стр. 1674—1675 1676 и т. д. Такой порядокъ избранія предложенъ проф. И. С. Бердниковымъ и принятъ въ отдѣлѣ 10 гол. противъ 7 и 14 противъ 5 (объ избраніи Соборомъ только епископовъ); въ общ. собр. — 22 противъ 10, при 6, оставшихся при особомъ мнѣніи.

2) Мѣ. 20, 25—26; Лк. 20, 25.

3) Журн. и Проток. Ц. В. 1906, № 24, стр. 1803, 1838—1839.

въроисповѣднаго характера. Тамъ могутъ быть, одинаково съ православными, и лица инославныхъ исповѣданій, и не христіане, и люди индифферентные къ дѣлу религіи и даже открыто ни во что не вѣрующіе. Предоставить заботы о благѣ церкви на усмотрѣніе такихъ людей было бы по меньшей мѣрѣ странно ¹⁾.

Въ основныхъ государственныхъ законахъ Православная церковь признается „господствующею и первенствующею“, и Глава государства обязанъ исповѣдывать Православную вѣру ²⁾. На этомъ основаніи церковь по своему положенію и правамъ не должна быть унижена предъ другими инославными исповѣданіями и признанными религіозными обществами. Чѣмъ же оградить прерогативы Православной церкви въ государствѣ? Здѣсь всецѣлою опорой можетъ быть только православный Русскій Царь. Всѣ члены Предсоборнаго Присутствія признали, что отношенія Православной церкви къ государству должны строиться на фактѣ принадлежности къ ней Русскаго Царя. Такимъ образомъ, въ основу отношеній между церковью и Русскимъ государствомъ положенъ принципъ чисто историческій (а не отвлеченный, въ родѣ положенія Кавура): такъ было въ Византіи, такъ было и въ Россіи. Особое Присутствіе и приняло, съ нѣкоторыми поправками, проектъ положеній „объ отношеніи Правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти, выработанный комиссіей изъ профессоровъ: А. И. Алмазова, И. С. Бердникова, М. Е. Красножена, М. А. Остроумова и рассмотрѣнный первымъ отдѣломъ ³⁾.

Основное положеніе новыхъ отношеній Церкви къ Государству таково: „Православная Русская церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями, подъ верховной защитой Государя Императора“. Дѣятельность оберъ-прокурора, который входитъ въ Св. Синодъ, какъ представитель власти Его Величества, ограничивается „внѣшнимъ наблюденіемъ“. Онъ лишь слѣдитъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Св. Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это

1) Ibid. № 24, стр. 1850.

2) Св. З., т. I, ч. I, изд. 1906 г. Ст. ст. 62—64.

3) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 24, стр. 1863—1865, № 25, стр. 1937—1946. Текстъ : № 29, стр. 2319—2320.

вниманіе Синода и, затѣмъ, въ случаѣ несогласія Св. Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству,

Составители проекта предлагаютъ слѣдующую видоизмѣненную редакцію ст. 65 (изд. 1906 г.) Основныхъ Законовъ: „Въ отношеніи Православной Церкви Самодержавная Власть дѣйствуетъ въ согласіи съ признанными ею Всероссійскимъ церковнымъ Соборомъ, постояннымъ Священнымъ Синодомъ и предстоятелемъ Православной Россійской церкви — патріархомъ“.

Глава II.

О второмъ отдѣлѣ особаго Присутствія ¹⁾).

Большинство епархіальныхъ архіереевъ въ своихъ „отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ“ высказалось за учрежденіе въ Россіи митрополичьихъ округовъ.

Окружное митрополичье управленіе въ древне-христіанской Церкви несомнѣнный фактъ ²⁾).

Митрополія первыхъ вѣковъ христіанства представляла помѣстную церковь, самостоятельно управляющую дѣлами ея (Апост. 34. 37 пр). Съ появленіемъ патріархата, — какъ высшей инстанціи управленія и суда, — заключавшаго въ себѣ по нѣсколько митрополій, митрополія, ставши въ подчиненіе патріарху, стала постепенно терять свою силу, и вырождаться. Теперь въ патріархатахъ Востока сохранилось лишь слабое воспоминаніе о бывшихъ митрополіяхъ.

Русская церковь, какъ извѣстно, до конца XVI в. была митрополіей Константинопольскаго патріарха. Съ появленіемъ на Руси патріаршества не разъ поднимался вопросъ о раздѣленіи Русскаго патріархата на митрополіи. Но всегда этотъ вопросъ рѣшался отрицательно, изъ опасенія умноженія числа епархій и дробленія существовавшихъ епархій на болѣе мелкія части. Между прочимъ, проектъ учрежденія митрополичьихъ округовъ былъ выработанъ въ царствованіе императора Александра I, но не проведенъ въ жизнь. Такимъ

---

1) Составъ: Предсѣдатель архіепископъ Литовскій Никандръ, Члены: протоіереи: проф. Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, І. І. Кояловичъ, академикъ Е. Е. Голубинскій; проф.: И. С. Бердниковъ, Н. С. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, А. И. Бриллиантовъ, свящ. А. П. Рождественскій, Н. Н. Глубоковскій, П. Б. Мансуровъ, А. И. Алмазовъ.

2) Апост. 34. 37. Антиох. 9.

образомъ, въ Русской церкви утвердилось единство и единообразіе управленія ¹⁾).

Канонисты особаго Присутствія признавали, что окружно-митрополичья система управленія имѣетъ твердую основу въ канонахъ.

Съ принципиально-канонической стороны возражать противъ учрежденія митрополичьихъ округовъ нельзя. Поэтому, и для Русской церкви слѣдовало бы признать такой порядокъ, что каждый епископъ губернскаго города, является митрополитомъ, а въ каждомъ уѣздномъ городѣ находится самостоятельный епископъ (какъ теперь епархіальный). Осуществить сразу такой порядокъ невозможно, такъ какъ нельзя найти кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ каѳедръ, матеріальныхъ средствъ и т. д. Поэтому, приходится довольствоваться раздѣленіемъ Россіи на нѣсколько округовъ, какъ проектируютъ и архіереи ²⁾. Введеніе даже такихъ округовъ обезпечило бы до нѣкоторой степени соборное начало въ церкви, такъ какъ „децентрализація — альфа въ дѣлѣ въстановленія живой церковной дѣятельности ³⁾“.

По отдѣльнымъ епархіямъ существуетъ немало разностей въ церковныхъ обычаяхъ, напр., въ напѣвахъ, въ порядкѣ совершенія крещенія и т. д. Особенности эти не слѣдуетъ искоренять. Напротивъ, онѣ должны развиваться. Это вполне возможно при установленіи округовъ; но совершенно неосуществимо при такой системѣ управленія, когда изъ одного центрального мѣста (Св. Синода) разсылаются бумаги, одинаковыя для всѣхъ мѣстностей Россіи, игнорирующія особенности, существующія въ отдѣльныхъ округахъ. Кромѣ того, митрополичьи округа сплотили бы архіереевъ, особенно на окраинахъ, гдѣ сильно инославіе и иновѣріе и гдѣ вообще единеніе православныхъ необходимо. Съ практической стороны введеніе округовъ было бы полезно: улучшилось бы судопроизводство, особенно по жалобамъ на епископовъ ⁴⁾).

Нѣкоторые члены особаго Присутствія выражали опасеніе, что съ раздѣленіемъ Россіи на округа безъ нужды

1) Журн. и Проток. II отд. Церк. Вѣд. 1906, № 15, стр. 776—777, 771.

2) Ibid. и „Отзывы“: Арсенія, еп. Псковскаго, Тихона, еп. Костромскаго. Арх. Іаковъ „Ожидаемый Соборъ“, Ярославль, 1906, стр. 23.

3) Отзывъ еписк. Псковскаго. Ц. В. об, № 15, стр. 820.

4) Журн. и Проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 773, 781, 782.

можетъ увеличиться судебная волокита и бумажное дѣлопроизводство. Указывали также на возможность развитія мѣстныхъ уклоненій, особенностей и даже искаженій въ дѣлахъ вѣры. Наконецъ, при учрежденіи митрополичьихъ округовъ могутъ встрѣтиться затрудненія политическаго свойства, наприим., въ Грузіи ¹⁾.

II отдѣлъ принципиально все-таки призналъ необходимымъ учрежденіе округовъ ²⁾.

Относительно опредѣленія каноническаго объема полномочій митрополита среди членовъ II отдѣла обнаружилось разногласіе, именно: одни говорили, что митрополиту каноны не предоставляютъ какихъ либо юридическихъ правъ и усвояютъ лишь попечительное, а не начальственное наблюденіе за епархіями; другіе примыкали къ мнѣнію епископа Курскаго Питирима и И. С. Бердникова, что митрополитъ имѣетъ начальственное, въ предѣлахъ каноновъ, наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ во всей митрополичьей области. Принято было отдѣломъ послѣднее мнѣніе, детально разработанное въ запискѣ проф. Бердникова „о соборѣ митрополии и митрополитѣ“ ³⁾, сущность которой сводится къ слѣдующему: 1) митрополитъ пользуется среди епископовъ области преимуществами чести и власти въ установленныхъ правилами предѣлахъ (Ант. 2); 2) пользуется правомъ созывать соборы, председательствовать и приводить въ исполненіе соборныя постановленія; 3) имѣетъ преимущественное право каноническаго испытанія кандидатовъ епископства; 4) служить органомъ сношеній между церковными областями и свѣтскою властью и т. д.

Общее собраніе Присутствія весьма горячо обсуждало вопросъ о введеніи митрополичьихъ округовъ ⁴⁾. Оно стало на иную точку зрѣнія, чѣмъ отдѣлъ, именно: рѣшило возстановить округа не въ смыслѣ судебно-административныхъ центровъ (противъ чего высказался и I отдѣлъ), а для цѣлей пастырскихъ ⁵⁾. Митрополитъ имѣетъ лишь первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмо-

1) Ibid. стр. 773.

2) Ibid. № 19, стр. 1099.

3) Журн. и проток. Ibid. № 17, стр. 973—975.

4) Ibid. № 46, 47, 48.

5) Ibid. № 47, стр. 60; № 46, стр. 26.

трѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній. Центрами округовъ признаны: Иркутскъ, Тифлисъ, Кіевъ, Вильна, Москва, Казань и С. Петербургъ¹⁾.

Рѣшеніе особаго Присутствія о возстановленіи митрополичьихъ округовъ для цѣлей пастырскихъ, но не въ смыслѣ судебно-административныхъ центровъ, есть логическій выводъ изъ рѣшенія по вопросу о высшемъ управленіи. Съ признаніемъ за митрополіями судебно-административныхъ функцій, необходимо было бы строить высшее управленіе по иному; пришлось бы отбросить излишнюю централизацію.

Въ главѣ епархій, по прежнему, должны стоять епископы. По вопросу о порядкѣ замѣщенія епископскихъ каедръ особое Присутствіе вернулось къ завѣтамъ каноновъ, принявъ формулу (большинствамъ 31 противъ 13): „избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ, при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ“²⁾. Такимъ образомъ, устанавливается выборное начало при замѣщеніи каедръ и клиру и мірянамъ возвращаются древнія права. Порядокъ избранія епископовъ изложенъ въ докладѣ проф. И. С. Бердникова, единогласно принятомъ II отдѣломъ. По существу съ нимъ согласилось и общее собраніе, принявъ формулу, что избраніе епископовъ производится въ каедральномъ городѣ вдовствующей епархіи, а клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каедры чрезъ епархіальные съѣзды, или собранія³⁾, реформированные по проекту IV отдѣла.

Какая роль должна принадлежать государственной власти при замѣщеніи епископскихъ каедръ? Въ актѣ назначенія епископа два момента: возведеніе лица въ епископскій санъ (моментъ догматическій) и назначеніе его на должность епархіальнаго архіерея (моментъ юридическій). Для государства не безразлично, кто стоитъ во главѣ епархіальнаго управленія; правоспособно ли лицо къ этому съ точки зрѣнія государственнаго права? Государственной власти можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ (замѣщеніи епископской каедры) лишь право

1) Ibid. № 48, стр. 95, 1907 г. № 3, стр. 384.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 47, стр. 77.

3) Ibid. № 17, стр. 974; № 25, стр. 1966.

допущенія или протеста (т. е. нѣтъ препятствій, или представляются препятствія), а не одобренія или утвержденія (быть такому то такимъ то епископомъ), и, при томъ, только относительно вступленія въ управление епархіею, а не относительно самага возведенія въ епископское достоинство“¹⁾. Въ древности императорская власть утверждала, собственно, патріарха; митрополитовъ же утверждалъ патріархъ, а епископовъ — митрополитъ. Такого порядка можно бы держаться и у насъ. Особое Присутствіе скомбинировало каноническія требованія съ существующей формулой нареченія: „объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Св. Синоду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія“²⁾.

Съ цѣлью поднятія церковной жизни нужно урегулировать перемѣщеніе епископовъ съ кафедръ на кафедру. Согласно съ канонами, II отдѣлъ призналъ перемѣщеніе допустимымъ въ исключительныхъ случаяхъ, насколько его можно примирить съ свободой избранія епископовъ³⁾.

Необходимо, далѣе, въ тѣхъ же цѣляхъ, расширить пространство епископскихъ полномочій, чрезъ предоставленіе ему права окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ и вообще чрезъ освобожденіе его отъ излишней опеки центральнаго управленія. Обезпеченіемъ законмѣрности епископскихъ дѣйствій по управленію епархіею служить его обязанность отчетомъ передъ высшею церковною властью и возможность обжалованія неправильныхъ дѣйствій со стороны заинтересованныхъ лицъ⁴⁾.

II отдѣлу пришлось высказаться по вопросу о викаріяхъ. Одни признаютъ институтъ викарныхъ архіереевъ неканоничнымъ⁵⁾; другіе ставятъ его въ связь съ древними хореепископами. По изслѣдованію В. В. Болотова, хореепископы въ одно время являлись епископами, въ другое — пресвитерами⁶⁾. Значить, основывать сужденія о викарныхъ епископахъ на древнемъ институтѣ хореепископовъ нельзя. Слѣ-

1) Ibid. № 48, стр. 108, 109; № 17, 976 стр.

2) Ibid. № 48, стр. 107, 133.

3) Ibid. № 19, стр. 1107, 1108. Отзывы: еписк. Казанск., Тульск., Смоленск., Воронежск.

4) Ibid. № 20, стр. 1202, 1207—1220.

5) Отзывъ еп. Волынскаго.

6) Хореепископы и періодевы. Церк. Вѣд. 1906, № 4, стр. 149.

дуетъ смотрѣть на викаріевъ съ точки зрѣнія полезности для церкви. Викаріи полезны, какъ помощники епископовъ; викаріатство — хорошая школа для будущихъ самостоятельныхъ архіереевъ. Слѣдовательно, институтъ викаріевъ можно сохранить съ пожеланіемъ: 1) чтобы викаріи были кандидатами по замѣщенію самостоятельныхъ кафедръ и 2) чтобы права викарныхъ епископовъ по богослуженію и вообще пастырской дѣятельности были расширены и урегулированы, дабы не было униженія епископскаго сана ¹⁾).

Кардинальнымъ вопросомъ въ организаціи епархіальнаго управленія является вопросъ объ устройствѣ консисторіи.

Основнымъ принципомъ при реформѣ консисторіи слѣдуетъ признать отдѣленіе судебныхъ функцій отъ административныхъ, въ какой бы формѣ это отдѣленіе ни выразилось. Консисторія, переименованная въ „Епархіальное Правленіе“, будетъ учрежденіемъ административнымъ ²⁾).

Въ рѣшеніи вопросовъ объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, благочинныхъ и благочинническихъ собраніяхъ и совѣтахъ, II отдѣлъ вошелъ въ соприкосновеніе съ IV-мъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проекты того и другого не совпадаютъ.

Епархіальные съѣзды въ современномъ видѣ носятъ узко-сословный характеръ. Епархіальный архіерей устраняется отъ живого хода дѣла на съѣздѣ, и имѣетъ дѣло лишь съ бумагами. Отсюда, необходимо расширить компетенцію съѣздовъ, уничтожить сословность и объединить съѣзды съ архіереямъ.

Вѣдѣнію съѣздовъ должны подлежать вопросы не только церковнаго хозяйства, но такъ же вѣры и нравственности народа, религіознаго образованія, сектантства и миссіонерства, состоянія духовно-учебныхъ заведеній и т. д. вообще вопросы церковной жизни, если они не требуютъ участія высшей церковной власти, или, по канонамъ, подлежатъ вѣдѣнію епископа.

Въ составъ съѣздовъ должны входить представители отъ духовенства, отъ мірянъ, отъ монастырей, отъ духовно-учебныхъ заведеній, отъ церковныхъ школъ и почетныя и свѣдущія лица по приглашенію епископа — всѣ съ правомъ

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 20, 1221—1223. № 21, 1423—26.

2) Ibid. № 23, 1691—1693, 1707—1708; № 48, 113; № 49, 162.

рѣшающаго голоса, кромѣ свѣдущихъ лицъ, должностныхъ и т. д. вообще случайныхъ по отношенію къ сѣзду.

Епархіальные сѣзды должны созываться регулярно и періодически, а не случайно, по усмотрѣнію епископа.

Предсѣдателемъ организованныхъ такимъ путемъ сѣздовъ долженъ быть архіерей. Для соблюденія каноническихъ прерогативъ епископской власти, предсѣдатель-епископъ не участвуетъ въ голосованіи и можетъ утвердить или не утвердить состоявшееся постановленіе. Если онъ согласенъ съ мнѣніемъ большинства, то утверждаетъ его, и постановленіе входитъ въ силу; если же согласенъ съ меньшинствомъ, то не утверждаетъ постановленія и передаетъ его на утвержденіе высшей инстанціи: Св. Синоду или Областному Собору. Такой порядокъ принятія постановленій собраній относится къ вопросамъ религіозно — нравственнымъ и вообще церковнымъ. Въ вопросахъ чисто экономическихъ, когда дѣло касается суммъ приходскихъ или причтовыхъ, постановленіе большинства обязательно утверждается епископомъ; если же дѣло идетъ о суммахъ церковныхъ, то епископъ можетъ утвердить мнѣніе меньшинства, и апелляція къ высшей инстанціи допускается только тогда, когда большинство составляетъ $\frac{2}{3}$ собранія.

Сѣзды получаютъ новое наименованіе „Епархіальныхъ собраній“.

Такъ какъ у епархіальнаго духовенства есть много вопросовъ, требующихъ общаго обсужденія, которые касаются только одного духовенства, какъ особаго сословія, напр., вопросы объ устройствѣ общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ эмеритальныхъ кассахъ и т. д., то необходимо сохранить и епархіальные сѣзды духовенства, ограничивъ ихъ программу исключительно сословными дѣлами. На такихъ сѣздахъ, какъ и теперь, предсѣдатель долженъ быть выборный, а постановленія должны утверждаться епархіальнымъ епископомъ.

Наконецъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся исключительно пастырской практики, можетъ быть допущенъ третій видъ собраній — пастырскія, епархіальныя и благочинническія. На пастырскихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ епископъ ¹⁾.

1) Ibid. (IV отд.) № 26, 2062—2066, 2067—2069. № 24, 1876, 1877. № 25, 1970.

Таковъ проектъ IV отдѣла особаго Присутствія. Организация „Епархіальнаго собранія“ представляетъ логическое завершеніе приходской организаціи по проекту IV отдѣла. Вотъ почему допущено широкое начало представительства на епархіальныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, епархіальныя собранія — необходимый элементъ начала соборности всего управленія нашей церкви. Во главѣ Россійской Помѣстной церкви стоитъ повременный Помѣстный Соборъ; для нуждъ текущаго управленія — Св. Синодъ съ патріархомъ. Въ епархіи Помѣстному Собору соотвѣтствуетъ „Епархіальное собраніе“ подъ предсѣдательствомъ епископа, созываемое періодически; для постояннаго же управленія епархіи, подобно Синоду, существуетъ „Епархіальное Правленіе“.

II отдѣлъ разсуждалъ нѣсколько иначе. Представительнымъ собраніямъ духовенства епархіи онъ не отводилъ мѣста въ системѣ епархіальнаго управленія въ смыслѣ епархіальнаго собора. На съѣзды духовенства II отдѣлъ смотрѣлъ, какъ на полезное учрежденіе, но подъ угломъ узко-корпоративной точки зрѣнія. По существу II отдѣлъ оставилъ современную организацію съѣздовъ, только дополнилъ ихъ депутатами отъ мірянъ. Такимъ образомъ, съѣзды по проекту II отдѣла, и епархіальныя собранія IV отдѣла почти ничего общаго не имѣютъ: съѣзды II отдѣла нѣчто среднее между епархіальнымъ собраніемъ и сословными съѣздами духовенства (IV отдѣлъ).

Очень жаль, что общее собраніе Присутствія не могло удѣлить времени обсужденію данныхъ вопросовъ, и вопросъ о томъ, какой проектъ наиболѣе желателенъ для большинства — II-го или IV-го отдѣла — остался невыясненнымъ.

II отдѣлъ, согласно съ IV, призналъ необходимымъ выдѣлить въ особый видъ пастырскія собранія и очень ясно сформулировалъ цѣль пастырскихъ собраній, именно: чтобы архіерей имѣлъ возможность архипастырски побесѣдовать съ каждымъ изъ священниковъ своей епархіи и каждому изъ нихъ преподать свои наставленія¹⁾. Польза отъ такихъ собраній несомнѣнна.

Нѣкоторое разногласіе между II и IV отдѣломъ получилось по вопросу о благочинныхъ и благочинническихъ совѣтахъ и собраніяхъ, впрочемъ не существенное.

1) Ibid. № 24. № 25, 1969–1970.

Благочинный есть замѣститель епископа, его довѣренное лицо. Понятно, отсюда, что благочинный, какъ администраторъ, долженъ быть назначае́мъ на должность архіере́емъ. Съ другой стороны, если стать на точку зрѣнія исторіи¹⁾ и пользы церковной, повидимому, необходимо сдѣлать должность благочиннаго выборною. IV отдѣлъ призналъ, что благочинные должны быть и впредь назначае́мы епископомъ; для удовлетворенія же желаній духовенства видѣть благочиннымъ выборное лицо — достаточно, если у благочиннаго будетъ выборный помощникъ. II отдѣлъ тоже пытался скомбинировать выборное начало съ административнымъ назначеніемъ, именно: должность благочиннаго замѣщается кандидатомъ по выбору духовенства, при чемъ выборы имѣютъ значеніе рекомендаціи, и епископъ, если найдетъ избраннаго не отвѣчающимъ качествамъ, требуемымъ отъ благочиннаго, можетъ назначить другое лицо.

Во избѣжаніе злоупотребленій, по истеченіи срока службы благочиннаго (4 года), нужно обязательно производить новые выборы, хотя бы баллотировалось то же лицо.

При обсужденіи вопроса о томъ, кто участвуетъ въ выборахъ благочиннаго пришлось коснуться одной современной ненормальности — существованія $\frac{1}{2}$ (діаконъ) и $\frac{1}{4}$ (псаломщикъ) голосовъ въ собраніяхъ духовенства. Исходя изъ воззрѣнія, что если уравнивать голоса, то почему бы псаломщиковъ и діаконѳвъ не выбирать и въ благочинные, II отдѣлъ рѣшилъ почти единогласно, что хотя въ выборахъ благочиннаго участвуютъ всѣ члены причтовъ округа, но голоса имѣютъ неравные: священникъ 3 голоса, діаконъ 2 и псаломщикъ 1²⁾.

Благочинническія собранія должны состоять изъ духовенства и мірянъ. Предметомъ благочинническихъ собраній являются вопросы, касающіеся разнообразной пастырской дѣятельности: просвѣтительной, благотворительной, экономической и другихъ сторонъ жизни духовенства и паствы въ предѣлахъ благочинническаго округа.

1) О выборномъ началѣ см. Свящ. Романскій. Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ русск. церк. администраціи. Бог. Вѣст. 1906, февр. стр. 323—344.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 25, 1953—1959; 1970—1971. 1975—1979 (IV отд.).

Благочинническіе совѣты, при новой организаціи, являются исполнительными органами благочинническихъ собраний, а такъ же имѣютъ нѣкоторыя самостоятельныя функціи въ области управленія и суда.

Благочинническіе совѣты и собранія являются не столько органами власти въ собственномъ смыслѣ, сколько учрежденіями чисто братскаго, нравственнаго характера, долженствующими фактически осуществить идею единенія пастырей и пасомыхъ ¹⁾.

Покончивъ съ проектомъ организаціи областного митрополичьяго и епархіальнаго управленія, II отдѣлъ перешелъ къ спеціальному вопросу: объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ.

---

1) Ibid. № 25, 1961—1964. 1972—1975. Компетенція благоч. собр. и совѣтовъ. Стр. 1971—1975.

Глава III.

О третьемъ отдѣлѣ особаго Присутствія ¹⁾.

1. Преобразование церковнаго суда.

Въ вопросѣ о реформѣ церковнаго суда первое мѣсто занимаетъ основной принципъ судоустройства: отдѣленіе суда отъ администраціи.

Въ наукѣ права господствуетъ теорія о раздѣльности властей: законодательной, судебной и административной. Отдѣленіе судебной власти отъ административной въ государственныхъ теоріяхъ считается догматомъ. Русская церковь желаетъ свой судъ приблизить къ свѣтскому. Въ 1870 году особый комитетъ, занимавшійся вопросомъ о церковно-судебной реформѣ, призналъ возможнымъ полное отдѣленіе судебной власти отъ административной и въ этомъ смыслѣ составилъ проектъ преобразованія церковнаго суда ²⁾. Рѣшеніе комитета почти единогласно было отвергнуто русскими епископами. Очевидно, комитетъ допустилъ какую то ошибку. Все это побуждаетъ обсудить вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи не съ точки зрѣнія свѣтскаго права, а съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ церковной власти.

Право суда, какъ и право управленія, дано Церкви Основателемъ и Главой Ея Иисусомъ Христомъ ³⁾, въ лицѣ св. апостоловъ, а отъ апостоловъ перешло къ преемникамъ ихъ

---

1) Составъ: Предсѣдатель архіеп. Ярославскій Іаковъ; Члены: профессеры — протоіереи: М. И. Горчаковъ, О. И. Титовъ, проф.: М. Е. Красножёнъ, Н. С. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, генераль-лейт. А. А. Кирѣевъ.

2) Отзывъ еп. Курскаго. Ц. В. 1906. № 10, 494—495 стр.

3) Мѡ. 18, 15—18; Лк. 12, 13—14.

власти и служенія — епископамъ ¹⁾. Согласно съ этимъ, апостольскія и соборныя правила и практика церковная признають только два средоточія церковно-судной власти: судъ епископа въ епархїи (*παροικία*) и судъ собора епископовъ — надъ всѣми епархїями или частью ихъ. По канонамъ, судебная власть всецѣло принадлежитъ епископу (Апост. пр. 32, 34, 38, 39. Ант. 9; I Всел. 5; IV, 8, 9, 17; VI, 31).

Можно поставить вопросъ: обязанъ ли епископъ непременно лично осуществлять судебныя полномочія, или же онъ можетъ поручить исполненіе ихъ другимъ членамъ церкви, входящимъ въ составъ его паствы?

Въ древнѣйшую эпоху христіанской Церкви свои судебныя полномочія епископъ осуществлялъ лично, хотя и съ участіемъ своихъ помощниковъ — пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Съ теченіемъ времени судебную власть епископы стали поручать другимъ лицамъ. По свидѣтельству Апостольскихъ Постановленій (II кн. 42 г.), епископъ производитъ судъ только по важнѣйшимъ дѣламъ, о которыхъ ему докладывается діаконовъ; а дѣла неважныя разсматриваетъ этотъ послѣдній (*ibid*). По важнымъ дѣламъ судъ производится торжественно, въ присутствіи народа; съ епископомъ присутствуютъ на судѣ пресвитеры и діаконы, судя, какъ люди Божіи. Съ V, приблизительно, вѣка, когда епархіальное управленіе усложнилось, судныя текущія дѣла разсматривалъ и рѣшалъ *ἐκκλῆσιον χριστιανικόν* (священный судъ), состоявшій изъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ управленія, подъ предсѣдательствомъ хартофилакса, который замѣнялъ собою лицо епископа, хотя въ важныхъ дѣлахъ предсѣдательствовалъ и самъ епископъ ²⁾.

Въ Русской церкви епископы лично судили чрезвычайно рѣдко. Обыкновенными судьями были тіуны и десятильники, а со времени Стоглаваго собора въ составъ епархіальнаго суда, въ качествѣ непремѣннаго члена, было включено духовное лицо, но Стоглавый соборъ не обязалъ епископа лично присутствовать въ судѣ ³⁾.

На ряду съ епископами въ Церкви имѣють важное значеніе пресвитеры, какъ непосредственные помощники епи-

1) I Тимоѳ. V, 19—21, I Кор. V, 3—6, 6, 1.

2) Журн. и проток. Ц. В. об. № 48, стр. 14—15.

3) *Ibid*. стр. 15.

скопа. Понятно, что пресвитерамъ должно быть отведено соотвѣтствующее ихъ сану мѣсто въ церковномъ судѣ. Древнѣйшіе памятники, дѣйствительно, указываютъ на участіе пресвитеровъ въ судѣ; даже болѣе: есть свидѣтельства, правда единичныя, къ которымъ нужно относиться осторожно, что пресвитерское участіе въ церковномъ судѣ являлось до нѣкоторой степени ограниченіемъ епископской власти. Въ „Statuta ecclesiae antiquae“ — памятникъ Галльской церкви VI в. — говорится, что только то епископское рѣшеніе имѣетъ значеніе, которое совершается въ присутствіи и съ согласія пресвитеровъ ¹⁾.

Итакъ, нужно признать, что епископы не всегда лично производили судъ, а очень часто делегировали свою власть лицамъ низшихъ степеней іерархіи и даже мірянамъ.

Если обратимся къ современной дѣйствительности, то увидимъ необходимость расширить права пресвитеріата въ отношеніи суда — не въ цѣляхъ ограниченія власти епископовъ, а въ цѣляхъ облегченія этихъ послѣднихъ. Епископы обременены дѣлами; вся масса судныхъ дѣлъ сосредоточивается теперь въ консисторіи. Консисторія подавлена множествомъ дѣлъ административныхъ, финансовыхъ и т. д. Образовать здѣсь особое, независимое отъ администраціи, судебное отдѣленіе — вызывается практической необходимостью ²⁾.

Современная юридическая наука и судебный опытъ говорятъ о несомнѣнной пользѣ отдѣленія судебной власти отъ административной. Поэтому желательно устройство церковнаго суда, при сохраненіи каноническихъ основъ, согласовать съ выводами современной юриспруденціи ³⁾.

Судебное и административное дѣйствованіе различны по существу и въ одномъ лицѣ неудобовмѣстимы. Предметомъ административнаго дѣйствованія служить осуществленіе въ епархіальной жизни началъ церковнаго устройства, порядка и дисциплины, предначертанныхъ законодательною властью Церкви. Дѣятельность администратора непрерывная, побуждающая его къ постоянной бдительности въ наблюденіи надъ жизнью.

1) Ibid. № 49, стр. 189

2) Ibid. № 49, стр. 29.

3) Ibid. Архіеп. Іаковъ. Ожидаемый Соборъ, стр. 47.

Предметомъ же судебнаго дѣйствованія служить только споръ о правѣ или дѣйствительное правонарушеніе. Эти явленія случайны; отсюда, и судъ долженъ бы быть не непрерывно дѣйствующимъ учрежденіемъ. Такое положеніе возможно только въ обществѣ высокомъ въ нравственномъ отношеніи. У насъ, наоборотъ, область примѣненія суда обширна; отсюда, потребность, внѣшняя, отдѣлить судъ отъ администраціи.

Судебный процессъ, далѣе, отличенъ отъ административнаго дѣйствованія. Судья связанъ точными правилами и обрядами судопроизводства, отступить отъ которыхъ онъ не можетъ, потому что иначе дастъ поводъ къ кассациі приговора. Администраторъ же пользуется большей свободой въ своей дѣятельности; въ иныхъ случаяхъ администратору предоставляется право дѣйствовать даже вопреки закона. Главное качество судьи — нелицепріятіе и безпристрастное отношеніе къ тяжущимся. Дѣло судьи, такъ сказать, безпристрастно умозаключать на основаніи данныхъ посылокъ, потому что каждое судебное рѣшеніе есть силлогизмъ, гдѣ большая посылка — статья закона, малая — конкретный случай и заключеніе — приговоръ судьи. Другое дѣло — администраторъ. Психологически невозможно, чтобы администраторъ былъ безпристрастнымъ. Начальникъ всегда невольно по старается защитить своего подчиненнаго. Между тѣмъ, при спорѣ о правѣ, долженъ быть третій, стоящій совершенно въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ сторонамъ ¹⁾.

Таковы выводы современной науки права. Насколько примѣнимы они къ организаціи церковнаго суда, въ этомъ весь и вопросъ.

Мы видѣли, что епископъ, обладающій по праву полнотою судебной власти, вслѣдствіе обстоятельствъ, делегировалъ власть лицамъ изъ духовенства и даже мірянамъ. Епископы, какъ бы добровольно отказывались отъ судебной власти. Очевидно, отсюда, нельзя заключать объ отдѣленіи въ лицѣ епископа судебной власти отъ административной, какъ юридической необходимости. Нѣтъ; отдѣленіе судебной власти отъ административной, безъ нарушенія каноническихъ и даже догматическихъ принциповъ, въ лицѣ

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 48, стр. 11—13.

епископа невозможно“ ¹⁾. Можно лишь говорить объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ, при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа. Такая постановка вопроса и была принята особымъ Присутствіемъ (III отдѣломъ и общимъ собраніемъ) ²⁾. Отдѣленіе судебной власти отъ административной въ указанномъ смыслѣ возможно лишь въ епархіальной и высшей судебной инстанціи. Провести это начало въ мѣстной инстанціи невозможно, да и не вызывается никакой потребностью ³⁾: здѣсь нужно поменьше формальности.

Единогласно принятое рѣшеніе (во II и III отдѣлѣ и общемъ собраніи) объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ, въ сужденіяхъ III отдѣла, примѣнительно къ организаціи епархіального суда, приняло два направленія. Одни говорили, что обособленіе судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ не вызываетъ непремѣнной надобности создавать особое судебно-присутственное мѣсто. Для проведенія намѣченнаго принципа было бы достаточно нынѣшній судный столъ въ консисторіи преобразовать въ особое отдѣленіе консисторіи, со включеніемъ въ его составъ 3-хъ священниковъ. Въ дѣлѣ реформы самое важное, чтобы члены суднаго отдѣленія не входили въ составъ административнаго. Типомъ раздѣленія консисторіи могли бы служить С.-Петербургская и Московская консисторіи, гдѣ существуетъ по двѣ экспедиціи, въ зависимости отъ рода дѣлъ ⁴⁾.

Противъ этого возражали, что, при такомъ внѣшнемъ разграниченіи дѣлъ, нѣтъ гарантій для независимости судныхъ дѣлъ отъ административнаго вліянія. Поэтому, нужно судъ совершенно выдѣлить изъ состава консисторіи, сдѣлать его учрежденіемъ особымъ и независимымъ отъ консисторіи. Это мнѣніе и принято особымъ Присутствіемъ ⁵⁾.

О составѣ епархіального суда была рѣчь и во II отдѣлѣ. Тамъ мнѣнія раздѣлились между выборными и назначаемыми

1) Отзывъ еписк. Курскаго. Ц. В. 1906, № 10, стр. 495.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 48, стр. 14; № 49, стр. 29 (общ. собр). стр. 171; № 50, стр. 202, 203.

3) Ibid. № 18, стр. 1044—1045.

4) Ibid. № 48, стр. 20.

5) Ibid № 49, стр. 21. № 49, стр. 171 (общ. с.).

судьями. III отдѣлъ большинствомъ 3-хъ голосовъ противъ 2-хъ склонился въ сторону выборнаго начала при замѣщеніи должности судей въ епархіальной инстанціи, именно: судьи выбираются епархіальнымъ архіереемъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ духовенствомъ, и утверждаются, по представленію архіерея, Св. Синодомъ ¹⁾. Общее собраніе нѣсколько измѣнило рѣшеніе III отдѣла: судьи частью избираются, частью назначаются; и тѣ и другіе утверждаются Св. Синодомъ ²⁾.

Въ составѣ епархіальнаго суда должно быть не менѣе 5 членовъ, при чемъ для рѣшенія каждаго даннаго дѣла необходимо не менѣе 3-хъ членовъ, 1 членъ исполняетъ обязанности докладчика и въ постановкѣ рѣшенія не участвуетъ и 1 — запасный ³⁾. По вопросу о томъ, могутъ ли быть въ составѣ суда лица не пресвитерскаго сана и міряне подавляющимъ большинствомъ голосовъ въ отдѣлѣ и общемъ собраніи признается, что епархіальный судъ представляетъ изъ себя только коллегію пресвитеровъ, такъ какъ только пресвитеры являются уполномоченными помощниками епископа ⁴⁾.

Главнымъ вопросомъ въ организаціи епархіальнаго суда является вопросъ объ отношеніи къ этому суду епархіальнаго епископа.

Большинство канонистовъ высказалось, что неудобно обязывать архіерея лично присутствовать въ судѣ, въ качествѣ предсѣдателя, такъ какъ своимъ присутствіемъ епископъ можетъ стѣснить свободу судейскаго мнѣнія ⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что въ судѣ долженъ быть предсѣдатель не епископъ. Предсѣдатель избирается епархіальнымъ епископомъ изъ членовъ суда и утверждается Св. Синодомъ ⁶⁾. Во-вторыхъ: если архіерей лично не присутствуетъ въ судѣ, то какую степень обязательности нужно усвоить рѣшенію судебной коллегіи? Необходима ли для судебныхъ приговоровъ епископская санкція?

Если допустить право епископа утверждать или не утверждать судебные приговоры, то, очевидно, этимъ самымъ архіерей будетъ выдѣленъ въ особую судебную инстанцію, а судъ

1) Ibid. № 49, стр. 24.

2) Ibid. Ц. В. 1907 г. № 1, стр. 236 (общ. собр.).

3) Ibid. № 49, стр. 22.

4) Ibid. стр. 25. № 51—52, стр. 225—226 (общ. с.).

5) Ibid. № 49, стр. 27—28; 30—31.

6) Ibid. стр. 25. № 1 (1907 г.) стр. 236 (о. с.).

утратитъ свое самостоятельное значеніе. Епархіальный епископъ, обладающій властью утверждать приговоры безъ всякаго судебного процесса, является уже не судьей, а администраторомъ. При такой постановкѣ, судебные приговоры будутъ лишь проектами, а не рѣшеніями компетентной судебной власти. Очевидно, рѣшенія суда будутъ представляться епископу на бумагѣ членомъ или секретаремъ суда. Такимъ образомъ, архіерей будетъ разсматривать дѣло по бумагѣ, подъ вліяніемъ доклада, а не личного разбирательства. Для провѣрки правильности представленныхъ судебною коллегіею постановленій, епископъ долженъ будетъ, по необходимости, состязательный и обвинительный процессъ замѣнить изслѣдовательнымъ. Для избѣжанія такихъ недостатковъ, говорятъ нѣкоторые канонисты, необходимо бы считать архіерея предсѣдателемъ епархіальнаго суда, съ правомъ замѣнять себя намѣстникомъ, но уже съ передачей предсѣдательской власти въ полномъ объемѣ¹⁾.

Противъ этого можно привести весьма вѣское возраженіе, что чрезъ возложеніе на епископа предсѣдательскихъ въ судѣ функцій онъ низводится на положеніе, равное пресвитерамъ. Епископъ обладаетъ полнотою власти, и мнѣніе судебной коллегіи становится приговоромъ лишь по утвержденіи епископомъ. Можно бы архіерея считать предсѣдателемъ судебной коллегіи, если бы уничтожить коллегіальный способъ рѣшенія дѣлъ, а архіерею предоставить право рѣшающаго голоса, потому что иначе онъ можетъ остаться въ меньшинствѣ. При томъ, если архіерею не будетъ предоставлено право утвержденія судебныхъ приговоровъ, то онъ не будетъ знать, напр., кто изъ его пастырей лишенъ сана священства²⁾. Поэтому, третій отдѣлъ призналъ, что хотя судъ дѣйствуетъ самостоятельно, но приговоры его сообщаются епархіальному епископу для просмотра. Лишь тѣ приговоры, которые влекутъ за собой для духовныхъ лицъ лишеніе сана, а для мірянъ — отлученіе отъ церкви, требуютъ обязательнаго утвержденія со стороны епархіальнаго епископа. Въ случаѣ несогласія епископа съ приговоромъ суда, дѣло переносится въ высшую судебную инстанцію³⁾.

1) Ibid. № 50, стр. 39—40. № 49, стр. 27.

2) Ibid. № 49, стр. 27, 31—32.

3) Ibid. № 49, стр. 33 и стр. 171 (о. с.).

Общее собраніе особаго Присутствія почти зачеркнуло принципъ объ обособленіи судебной власти отъ административной своимъ рѣшеніемъ, „что всѣ постановленія епархіальнаго суда обязательно представляются епископу на утвержденіе¹⁾).

Надъ епархіальнымъ судомъ должна стоять высшая инстанція, компетенція которой распространялась бы на всю Русскую церковь.

Относительно высшей инстанціи въ отзывахъ епископовъ сказано очень немного и въ общихъ чертахъ. Въ качествѣ матеріала для сужденій можетъ служить мнѣніе митрополита Московскаго Филарета „о порядкѣ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Св. Синода“, доселѣ неизвѣстное въ печати, а также записка проф. И. С. Бердникова²⁾.

Отдѣленіе суда отъ администраціи въ высшей инстанціи должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и въ епархіальной³⁾. При Св. Синодѣ для судныхъ дѣлъ состоитъ Судебное отдѣленіе. Составъ Судебнаго отдѣленія долженъ быть не менѣе, какъ изъ шести членовъ, изъ нихъ 1 — предсѣдатель, 2 члена — судьи, 1 — докладчикъ и 2 члена запасныхъ. Членами Судебнаго отдѣленія являются только архіереи и ихъ замѣстители. Срокъ пребыванія епископовъ членами Судебнаго отдѣленія Св. Синода 3 года съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{3}$ состава ежегодно выбывала. Судебное отдѣленіе рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго отдѣленія Св. Синода, постановленные имъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Св. Синода составляется Общее собраніе Св. Синода и Судебнаго отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха⁴⁾.

Въ такомъ видѣ представляется организація церковнаго суда.

1) Ibid. № 1, 1907 г. стр. 241.

2) Ibid. № 50, 1906, стр. 50—52, 49.

3) Ibid. № 18, стр. 1044.

4) Ibid. № 50, стр. 53, 54, 49; № 49, стр. 171 (о. с.). Общее собраніе Присутствія нѣсколько измѣнило формулу: „для разсмотрѣнія... составляется Общее собраніе Свящ. Синода. (Ж. и Пр. Ц. В. 1907, № 1, стр. 242).

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ архіереевъ ¹⁾ выражено начало, что судебныхъ инстанцій, рассматривающихъ дѣло по существу, должно быть не болѣе двухъ: первой и апелляціонной. Апелляціонная инстанція можетъ быть тройкая: мѣстный судъ для приходскихъ дѣлъ, епархіальный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ мѣстнымъ судомъ, и центральный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ епархіальнымъ судомъ. Кассационная инстанція можетъ быть двойкая: епархіальная — по рѣшеніямъ приходскихъ органовъ и мѣстныхъ судовъ и центральная — по рѣшеніямъ епархіальныхъ судовъ ²⁾. Въ такомъ видѣ устройство инстанцій проектировано въ докладѣ проф. Н. С. Сувова. Это мнѣніе принято и особымъ Присутствіемъ.

Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ относительно кассационной инстанціи. Нашъ свѣтскій кассационный порядокъ заимствованъ изъ французскаго судопроизводства и не совсѣмъ удовлетворителенъ. Поэтому, было предложено кассационной компетенціи предоставить право разсмотрѣнія дѣлъ по существу. Это мнѣніе также принято отдѣломъ ³⁾.

Нашъ будущій церковный судъ, насколько возможно, долженъ приближаться, по желанію самихъ архіереевъ ⁴⁾, къ суду свѣтскому, по судебнымъ уставамъ 1864 года. Отсюда, наше новое судопроизводство должно быть обвинительнымъ о проступкахъ и состязательнымъ по частнымъ жалобамъ и спорамъ. Процессъ открывается предварительнымъ слѣдствіемъ, которое служитъ лишь основаніемъ для преданія суду, а самый судъ ведется по началамъ состязательно — обвинительнаго процесса, отличительная особенность котораго присутствіе официальнаго обвинителя и защиты и непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ ⁵⁾.

Итакъ, первый вопросъ объ организаціи слѣдственной части. Slѣдственная функція должна быть отдѣлена отъ судебной. Въ церковно-уголовномъ судѣ затрогивается публичный интересъ. Здѣсь выступаетъ обвинитель, защищающій этотъ интересъ. Разъ судъ будетъ обвинительнымъ, а не

1) Напр. еп. Симбирскій. Ibid. 1906, № 13—14, стр. 648

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 18, стр. 1047, 1048.

3) Ibid. № 51—52, стр. 68, 69, 72.

4) Напр., отзывъ еписк. Псковскаго. Ц. В. 06, № 15, 818 и сл. стр.

5) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, стр. 74. Проектъ церковнаго судопроизводства составленъ проф. Н. А. Заозерскимъ. Ц. В. 06, № 19, стр. 1120—1132, 1133—1138.

инквизиціоннымъ, то собраніе доказательствъ должно быть предоставлено непременно отдѣльному слѣдователю, иначе судъ самъ долженъ будетъ собирать доказательства и черезъ это сдѣлается судомъ инквизиціоннымъ. Отсюда, въ каждомъ уѣздѣ, или на нѣсколько уѣздовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, должна быть учреждена особая должность слѣдователя, на какую должность должны назначаться опытные и подготовленные люди ¹⁾).

Въ настоящее время церковь едва ли можетъ располагать средствами для учрежденія особой должности слѣдователя. Поэтому, необходимо какъ-нибудь слѣдственные функціи соединить съ судебными. Говорили, что острой нужды въ особой должности слѣдователя не имѣется, такъ какъ, во 1-хъ, въ церковномъ судѣ дѣлъ не такъ много и, во 2-хъ, главный недостатокъ современнаго института духовныхъ слѣдователей — случайность —, можетъ быть устраненъ, если слѣдователемъ будетъ судья, но который будетъ лишень активнаго участія въ рѣшеніяхъ суда и, такимъ образомъ, не окажетъ субъективнаго вліянія на правосудіе. Совмѣстительство должности слѣдователя и судьи возможно, какъ это и практикуется, напр., въ Тифлисскомъ судебномъ округѣ ²⁾).

Послѣднее мнѣніе въ III отдѣлѣ беретъ перевѣсъ и, такимъ образомъ, рѣшаютъ, что возможно обойтись безъ особой должности слѣдователя, возложивъ обязанности слѣдователя на члена мѣстнаго и, по нуждѣ, епархіальнаго суда, при условіи неучастія его въ рѣшеніи обслѣдованнаго имъ дѣла. По дѣламъ благотворительнаго суда предварительнаго слѣдствія не производится. Съ такимъ мнѣніемъ соглашается и Общее собраніе ³⁾).

Въ судѣ, далѣе, необходимъ органъ обвиненія. Является вопросъ: создавать ли особый, независимый отъ архіерея, органъ прокурорскаго надзора, или же прокурорскія обязанности возложить на одного изъ членовъ суда?

Обвиненіе должно быть независимымъ — это основной принципъ процесса. По проекту особаго Присутствія рѣшающее значеніе въ судѣ предоставлено епископу. Епископъ можетъ допустить ошибку утвержденіемъ или не утвержденіемъ

1) Ibid. Ц. В. 1906, № 29, стр. 2324, 2328.

2) Ibid. № 18, стр. 1047.

3) Ibid. № 29, стр. 2329, № 49, 172 стр., № 1 (1907 г.) стр. 260.

нієм приговора. Прокуроръ обязанъ протестовать противъ судебного рѣшенія, если знаетъ, что допущена вопіющая несправедливость. Протестовать противъ архіерейскаго рѣшенія можетъ только лицо, стоящее, такъ сказать, внѣ епархіальной сферы, т. е. не подчиненное архіерею. Отсюда, необходимо установить особый, независимый отъ епископа, органъ обвиненія, съ хорошимъ окладомъ содержанія¹⁾. Но, говоря, неудобно священнику постоянно выступать только въ роли обвинителя. Это не вполне соответствуетъ и приличествуетъ священному сану. При томъ, такого человѣка, который будетъ только обвинять, будетъ сторониться духовенство. Особая должность обвинителя можетъ породить даже сутяжничество. Да и по существу дѣла нѣтъ особенной нужды въ особой должности прокурора. Всякое судное дѣло начинается или потерпѣвшимъ лицомъ, или лицомъ административнымъ. Эти лица и выступаютъ въ качествѣ обвинителей. Кромѣ того, выдѣливъ обвиненіе изъ сферы суда, тѣмъ самымъ, значить: 1) обвинитель — пресвитеръ можетъ двинуть дѣло, и никто ему въ этомъ не помѣшаетъ; 2) архіерей и желалъ бы предать извѣстное лицо суду, но пресвитеръ-обвинитель можетъ не допустить этого. Такое явленіе, какъ нежелательное, неприемлемо²⁾.

Особое Присутствіе нашло весьма удобный выходъ изъ такого затруднительнаго положенія. Преданіе суду производится по рѣшенію архіерея, какъ единственно правомочнаго носителя власти вообще, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія. Значить, необходимость въ особомъ независимомъ прокурорскомъ надзорѣ отпадаетъ и все дѣло сводится къ тому, кто бы могъ на судѣ поддерживать обвинительный докладъ. Такимъ обвинителемъ можетъ быть одинъ изъ членовъ суда, не участвующій въ постановленіи приговора по данному дѣлу³⁾.

Разъ принципиально признана необходимость на судѣ органа обвиненія, то необходимо признать и участіе въ судѣ защиты, потому что иначе будетъ нарушено равновѣсіе между сторонами, въ ущербъ правосудію⁴⁾.

1) Ibid. № 50—51, стр. 56.

2) Ibid. стр. 56—58.

3) Ibid. № 1 (1907 г.) стр. 255 (обш. с.) № 42 (об г.) стр. 2802.

4) Ibid. № 18. стр. 1046.

Кому поручить защиту? Обязательна ли безусловно защита? III отдѣлъ, повидимому, допускаетъ защиту, какъ нѣчто лишь терпимое. Отсюда, строгій „разборъ“ защитниковъ. Безъ разбора допускать въ церковный судъ защиту нельзя, потому что среди института повѣренныхъ есть лица инославныя, вообще такія, которымъ не мѣсто въ залѣ церковнаго учрежденія. Поэтому, предлагали принять общее правило, что защитниками могутъ быть лица, вообще удовлетворяющія каноническимъ требованіямъ. Конечно, невозможно суду каждый разъ провѣрять, такъ сказать, каноническую правоспособность защитника. Поэтому, говорили, лучше поручать защиту лицамъ, извѣстнымъ суду, заслуживающимъ его довѣрія и получившимъ отъ него свидѣтельство на право защиты въ духовномъ судѣ — безразлично: будутъ ли это лица священнаго сана, или міряне. III отдѣлъ принялъ первую формулу ¹⁾. Общее же собраніе признало, что защитниками въ церковномъ судѣ могутъ быть только священнослужители ²⁾. Противъ этого рѣшенія горячо протестовалъ архіепископъ Финляндскій Сергій, доказывая, что можетъ развиться промыселъ защиты, унижающій духовный санъ, и что въ епархіальномъ судѣ (гдѣ почти всѣ дѣйствующія лица въ такихъ или иныхъ связяхъ между собой) полезнѣе присутствіе лица совершенно посторонняго суду и сословію ³⁾.

Въ церковное судопроизводство, далѣе, вносится принципъ непосредственности оцѣнки судебныхъ доказательствъ въ томъ смыслѣ, что какъ стороны, такъ и свидѣтели должны лично присутствовать на судѣ при разбирательствѣ дѣла и давать свои показанія прямо суду, безъ всякаго посредства, такъ, чтобы судъ по личнымъ впечатлѣніямъ, непосредственно составлялъ себѣ убѣжденіе въ справедливости или несправедливости обвиненія, жалобы, иска и т. д. ⁴⁾. Теорія формальныхъ доказательствъ, столь долго господствовавшая въ церковномъ судѣ, отмѣняется. Судъ произноситъ приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, на основаніи уликъ и доказательствъ, лично провѣренныхъ въ судоговореніи.

Церковь лучшихъ временъ не опасалась гласнаго суда.

1) Ibid. 1906, № 51—52, стр. 61—63.

2) Ibid. 1907. № 1, стр. 259, 260.

3) Ibid. стр. 260.

4) Ibid. 1906 г. № 42, 2789—2790.

И теперь это драгоценное начало слѣдуетъ сохранить, потому что гласность имѣетъ цѣлью обезпечить довѣріе общества къ суду, открывая какъ бы возможность контроля со стороны общества. Понятно, отсюда, что органы судебной власти побуждаются къ возможной осмотрительности въ своихъ дѣйствіяхъ. Гласность можетъ удержать нѣкоторыхъ представителей духовенства отъ проступковъ. Если въ судѣ не будетъ гласности, то могутъ говорить, что дѣла ведутся келейно. Такимъ образомъ, признаніе за судомъ гласности будетъ соответствовать тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются суду нынѣ ¹⁾.

Гласность имѣетъ и отрицательныя стороны вообще, а въ отношеніи къ духовному суду въ особенности. Благодаря гласности возможны нападки на духовенство; на основаніи двухъ-трехъ случаевъ преступленій могутъ сдѣлать обобщеніе обо всемъ духовенствѣ, весьма вѣтievатое послѣдствіями въ области уваженія духовенства въ народѣ. Духовный судъ есть по преимуществу вѣдомственный, а всякіе корпоративныя суды не ведутъ дѣлъ гласно ²⁾.

Проф. М. Е. Красноженъ высказалъ глубоко вѣрную мысль о томъ, что въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать какія либо частныя указанія; нужно лишь установить общее положеніе; публичность и гласность — законныя стремленія; судъ можетъ быть и открытый — съ разрѣшенія предсѣдателя по извѣстной категоріи дѣлъ — и закрытый — когда предсѣдатель признаетъ невозможнымъ допущеніе публики ³⁾. Принципіально III отдѣлъ высказался за открытыя двери суда съ ограниченіями, какія будутъ признаны нужными на законныхъ основаніяхъ предсѣдателемъ ⁴⁾. Къ сожалѣнію, особое Присутствіе (общее собраніе) отвергло мнѣніе III отдѣла и постановило, что постороннія лица не допускаются въ засѣданія церковнаго суда ⁵⁾. Съ канонической точки зрѣнія и съ точки зрѣнія цѣлесообразности такое рѣшеніе особаго Присутствія едва ли справедливо. Во всякомъ случаѣ закрытый церковный судъ не гармонируетъ съ современными взглядами и запросами русскаго общества.

1) Ibid. 1906, № 42, 2790—2793. 1907 г. № 1, 83 стр.

2) Ibid.

3) Ibid. № 42, стр. 2794, 2796.

4) Ibid.

5) Ibid. 1907. № 1, стр. 266—267.

Изложенные проекты судопроизводства составляют 2-ю и 3-ю часть проектированного III отдѣломъ церковно-суднаго устава, составленнаго на основаніи Слова Божія, каноновъ Вселенской церкви, постановленій Русской церкви и дѣйствующаго государственнаго законодательства. Проектъ первой части церковно-суднаго устава — подсудность, вѣдомство — составленъ проф. протоіереемъ М. И. Горчаковымъ, но обсужденію въ отдѣлѣ подверся лишь отчасти.

По проекту „Русской Православной церкви подсудны всѣ ея члены, какъ пребывающіе въ предѣлахъ Россіи, такъ и находящіеся внѣ ея предѣловъ. Суду церкви подлежатъ такія дѣянія ея членовъ противъ Православнаго ученія, нравственной жизни и церковнаго порядка, которыя будучи обнаружены и доказаны, влекутъ за собой для виновныхъ предусматриваемыя симъ уставомъ мѣры исправленія и взысканія“¹⁾.

Итакъ, по проекту особаго Присутствія, раздѣлъ Уст. Дух. Конс. о церковномъ судѣ долженъ быть замѣненъ особымъ церковно-суднымъ уставомъ, распадающимся на три части: подсудность, судоустройство и судопроизводство. Особое Присутствіе детально не разработало проекта; однако, оно намѣтило общіе принципы, считаясь съ мнѣніями епархіальныхъ архіереевъ, и чрезъ это его труды не постигнетъ, вѣроятно, участь трудовъ комитета 1870 года.

2. Бракоразводный процессъ.

Свѣтскимъ лицамъ приходится сталкиваться съ консисторскимъ судомъ главнымъ образомъ по дѣламъ бракоразводнымъ.

Между тѣмъ неудовлетворительность бракоразводнаго процесса признается всѣми, и поэтому этотъ вопросъ былъ поставленъ въ программу занятій Предсоборнаго Присутствія и отнесенъ къ компетенціи III отдѣла. III отдѣлъ посвятилъ вопросу о бракоразводномъ процессѣ лишь одно засѣданіе (13 дек. 1906 г.). III отдѣлъ началъ сужденіе съ принципиальнаго вопроса: гдѣ быть бракоразводному процессу: въ свѣтскомъ ли или духовномъ судѣ?

Рѣшить этотъ вопросъ можно не такъ скоро, какъ рѣшилъ III отдѣлъ. Бракъ есть установленіе столько же церковное, сколько и государственное. Съ точки зрѣнія Церкви

1) Ibid. 1906, № 26, стр. 2039, 2037.

бракъ есть таинство, и Церковь актомъ вѣнчанія благословляетъ, собственно, этотъ тѣсный союзъ мужа и жены „во образъ обрученія Христа съ Церковью“. Но Церковь, безъ согласія на то государства, отнюдь не можетъ придавать браку характеръ юридическаго института со всѣми проистекающими отсюда правовыми послѣдствіями. Значитъ, въ рѣшеніи вопроса о томъ, гдѣ долженъ быть бракоразводный процессъ, необходимо выслушать мнѣніе государства ¹⁾. Даже больше: государство единолично можетъ рѣшить этотъ вопросъ, и церковь должна будетъ подчиниться рѣшенію.

Въ настоящее время, пока церковный бракъ признается государствомъ, исходя изъ принципа — кому принадлежитъ компетенція въ признаніи дѣйствительности брака, тому должна принадлежать компетенція и въ дѣлѣ развода ²⁾ — можно признать, что бракоразводный процессъ долженъ остаться въ церкви. Практически теперь невозможно передать бракоразводныя дѣла свѣтскому суду, такъ какъ это слишкомъ большая реформа, и пройти она можетъ только законодательнымъ путемъ чрезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ ³⁾.

Съ принципиальной стороны едва ли удобно удерживать въ церковномъ судѣ бракоразводный процессъ во всемъ объемѣ. Лучше было бы, если бы предварительныя стадіи процесса были переданы суду свѣтскому, а церковь лишь санкционировала бы рѣшеніе. Такимъ путемъ церковь избѣжала бы отъ нареканій и сохранила бы свою власть по отношенію къ браку.

III отдѣлъ высказался за непередачу процесса въ свѣтскій судъ и занялся устраненіемъ недостатковъ изъ современнаго бракоразводнаго процесса. Къ сожалѣнію, III отдѣлъ не имѣлъ возможности подробно обсудить вопросъ о процессуальной сторонѣ брачнаго развода. Поэтому, онъ коснулся лишь главной, матеріальной стороны — о поводахъ къ разводу ⁴⁾.

По дѣйствующему законодательству поводами къ разводу признаются: прелюбодѣяніе, неспособность къ брачному

1) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 12, стр. 105.

2) Ibid.

3) Ibid. стр. 107.

4) Ibid. стр. 114.

сожитію, при условіи, если эта неспособность была до брака и была неизвѣстна здоровому супругу (искъ предъявляется по истеченіи 3-хъ лѣтъ со дня заключенія брака), лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на житіе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ по приговору уголовного суда и безвѣстное отсутствіе въ теченіи не менѣе пяти лѣтъ ¹⁾). Большинство юристовъ соглашается, что поводы къ разводу слѣдуетъ расширить, тѣмъ болѣе, напр., что допускается разводъ по причинамъ, въ законѣ не указаннымъ (неизлѣчимая болѣзнь), въ порядкѣ Высочайшаго соизволенія ²⁾. Здравый смыслъ говоритъ, что нельзя удерживать людей въ брачныхъ узахъ, если въ результатѣ этого соединенія можетъ получиться физическое или нравственное заболѣваніе. Церковь не должна допускать жестокости, даже если бы она для своего снисхожденія не могла подыскать прямыхъ оправданій въ Св. Писаніи и канонахъ.

III отдѣлъ поводами къ расторженію брака призналъ: 1) прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ, ибо разъ супружеская вѣрность нарушена съ обѣихъ сторонъ, то брака уже нѣтъ и судъ можетъ только констатировать этотъ фактъ ³⁾; 2) неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска); 3) болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія и вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифилисъ, сумасшествіе послѣ-брачное и т. п.); 4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5 лѣтъ; 5) ссылка по суду и административная — удаленіе обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды; 6) жестокое обращеніе съ супругомъ, при установленіи виновности свѣтскимъ судомъ ⁴⁾).

Была предложена въ качествѣ повода къ разводу потеря невинности до брака, но, въ виду невыясненности вопроса въ медицинѣ, этотъ поводъ оставленъ ⁵⁾.

1) Ibid. 119 стр. Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русск. гражд. права СПб., 1907. § 61. Разводъ, допускаемый по случаю вступленія обоихъ супруговъ въ монашество, не есть разводъ въ собственномъ смыслѣ, а уничтоженіе брака.

2) Журн. и проток. Ц. В. 07. № 12, стр. 119.

3) Ibid. стр. 119—121. № 13, 138.

4) Ibid. № 12, 119, № 13, 138 стр.

5) Ibid. стр. 119.

Глава IV.

О четвертомъ отдѣлѣ особаго Присутствія ¹⁾.

IV отдѣлъ особаго Присутствія началъ работу съ уясненія общихъ началъ, на основаніи которыхъ долженъ содѣяться уставъ православныхъ приходовъ.

Благоустройство прихода должно быть направлено къ тому, чтобы возродить приходъ, какъ церковную общину, сплоченную вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленную общностью духовныхъ интересовъ и религіозно-нравственнымъ взаимодействіемъ всѣхъ ея членовъ, въ цѣляхъ общаго поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни въ нашемъ отечествѣ ²⁾.

Возрожденіе прихода достижимо двумя путями: путемъ измѣненія внѣшней организациі прихода и путемъ подъема пастырской дѣятельности духовенства. Тотъ и другой путь возрожденія приходской жизни: внѣшній — правовой — и внутренний — религіозный — имѣютъ свое значеніе и тѣсно связаны между собой ³⁾.

Внѣшняя реформа должна быть направлена къ возвращенію прихода къ его древнѣйшему внѣшнему строю на началахъ возможныхъ съ точки зрѣнія Православной церкви самоуправленія и самостоятельности. Другими словами, приходъ долженъ быть выдѣленъ въ особую церковно- юриди-

---

1) Составъ : предсѣдатель еписк. Могилевскій Стефанъ ; члены : прот. П. И Соколовъ, А. С. Лебедевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій, К. В. Бречкевичъ, И. Серебрянскій, Ѳ. Успенскій, Свящ. Т. Козловскій, проф. Н. И. Ивановскій, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ.

2) Журн. и проток. IV отд. Ц. В. 1906, № 19, стр. 1140.

3) Ibid. стр. 140, 141. Сепар. проектъ положеній о русск. прав. приходѣ проф. Бердникова стр. 1.

ческую единицу и долженъ имѣть общинное, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленіе ¹⁾). Приходу должно быть возвращено древнее право юридического лица по владѣнію и пріобрѣтенію недвижимаго и движимаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ право участвовать въ распоряженіи церковными суммами и недвижимымъ имуществомъ ²⁾).

Вопросъ о приходскомъ имуществѣ и правѣ распоряженія имъ — спорный. Въ литературѣ можно замѣтить два теченія. Одни въ приходской организаціи допускаютъ двухъ собственниковъ имущества: храмъ и приходскую общину и, соотвѣтственно этому, двухъ родовъ имущество: принадлежащее храму и — приходской общинѣ, какъ составной части прихода ³⁾. Другіе субъектомъ имущественнаго права считаютъ приходъ, въ его цѣломъ и неразрывномъ составѣ клира и мірянъ, понимаемый, какъ составная часть церкви, какъ „малая церковь“ — и признаютъ нераздѣльность церковно-приходскаго имущества. Первый взглядъ есть логическій выводъ изъ воззрѣнія на приходъ, какъ на нераздѣльную часть епископіи, не пользующуюся самоуправленіемъ въ обычномъ смыслѣ слова. Въ скрытомъ видѣ здѣсь противопоставляется іерархическое начало общественному, благодаря чему приходская община, отнюдь не отождествляется съ понятіемъ „прихода“, какъ чего то нераздѣльнаго, а лишь входитъ въ „приходъ“, какъ составная его часть. Такимъ образомъ, здѣсь мы сталкиваемся по существу съ старымъ вопросомъ: о правахъ мірянъ въ церковной жизни и управленіи. Защитники теоріи двухъ юридическихъ лицъ, не скрываясь говорятъ, что если дать общинѣ право распоряженія церковнымъ имуществомъ, то общецерковныя нужды (содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и т. д.) не будутъ удовлетворены. Необходимо, поэтому, подчеркнуть, что приходъ отнюдь не есть что-либо самобытное, независимое отъ епископа. Такимъ образомъ, теорія двухъ юридическихъ лицъ въ приходѣ прямо предполагаетъ необходимость точнаго опредѣленія церковной природы прихода ⁴⁾). Защитники этой теоріи

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 19, 1141.

2) Ibid. 140.

3) Ibid. стр. 1141—42 и д. и „сеп. проектъ“.

4) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, 283 (о. с.) также ст. А. Папкова и Бердникова.

и говорятъ, что „приходомъ называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику¹⁾.“

Второй взглядъ, признающій въ приходѣ одно юридическое лицо, видитъ въ приходѣ „малую церковь“, церковно-общественную единицу, обладающую правомъ самоуправленія, въ предѣлахъ каноновъ. По этому взгляду зависимость прихода отъ епископа не отрицается, однако замѣчается стремленіе расширить „автономію“ прихода, обезличить іерархическое начало съ общественнымъ²⁾.

Эти два непримиримыхъ теченія столкнулись въ IV отдѣлѣ и Общемъ собраніи Присутствія. IV отдѣлъ не взглянулъ на дѣло по существу и не установилъ исходнаго пункта для дальнѣйшихъ сужденій о приходѣ, за что подвергся упрекамъ въ Общемъ собраніи³⁾. Уже въ Общемъ собраніи было сдѣлано то, съ чего слѣдовало бы начать работу IV отдѣлу, именно было дано опредѣленіе понятія прихода: „православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ“⁴⁾.

Исходя изъ понятія о приходѣ, какъ общинѣ, сплоченной вокругъ храма, подъ руководствомъ священника, IV отдѣлъ предложилъ объединительное мнѣніе по вопросу объ имущественныхъ правахъ прихода.

Право распоряженія церковными имуществами и капиталами принадлежитъ всей Православной Россійской церкви, въ лицѣ ея представительнаго органа; Православная церковь въ совокупности является верховнымъ собственникомъ всѣхъ имуществъ. Затѣмъ, церковь раздѣляется на епархіи и при-

1) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, 283—284 (о. с.). „Сепар. проектъ“ И. С. Бердн. § 1.

2) Журн. Ц. В. 07, № 2, 298, № 1, 284 (о. с.).

3) Ibid. № 2, 298 стр. и № 1, 284.

4) Ibid. № 2, 300—301 стр.

ходы, какъ части церкви. Отсюда, приходъ является субъектомъ владѣнія церковными имуществами лишь какъ часть, какъ сочленъ всей Россійской церкви, настоящаго собственника и владѣльца церковныхъ имуществъ. Въ предѣлахъ прихода храмъ, причтъ и приходская община раздѣльно пользуются правами юридического лица. Соответственно этому должно вестись и хозяйство. Распоряженіе храмовыми суммами идетъ сверху; изъ этихъ суммъ должны быть выплачиваемы взносы на общецерковныя нужды. Распоряжается же этими суммами (т. е. завѣдуетъ), равно какъ и собственно приходскими, приходъ, какъ субъектъ владѣнія, въ лицѣ его представительныхъ органовъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что изъ первой категоріи суммъ можетъ расходоваться на приходскія нужды то, что останется послѣ обязательныхъ взносовъ на общецерковныя нужды и, при томъ, съ разрѣшенія церковной власти. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, сообразно ихъ источнику и назначенію; суммами приходскими распоряжается приходъ, на благотворительно-просвѣтительныя нужды¹⁾.

Такимъ образомъ, собственникомъ церковныхъ имуществъ вообще, (церковнаго, причтоваго и приходскаго) является вся Россійская Церковь. Въ приходахъ же лишь завѣдываніе церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа²⁾.

Приходъ слагается изъ двухъ взаимодействующихъ элементовъ: клира и прихожанъ въ собственномъ смыслѣ. Объединяющимъ началомъ этихъ двухъ элементовъ является приходскій храмъ. Въ проектахъ о благоустроеніи прихода важное мѣсто занимаетъ вопросъ о клирѣ. Почти всѣ епархіальные архіереи въ своихъ отзывахъ такъ или иначе касаются вопроса о возвращеніи приходу древняго права выбора себѣ членовъ причта.

Въ настоящій моментъ опасно узаконить выборный принципъ по замѣщенію должностей въ приходскомъ клирѣ. Можно лишь предоставить приходу право ходатайства передъ епископомъ о своихъ кандидатахъ въ члены приход-

1) Ibid. 1906, № 19, 1143, 1144, № 22, 1543. Нормальный уставъ § 28.

2) Ibid. 1907, № 3, 382, 383, 386.

скаго клира. Такое право уже предоставлено приходамъ указомъ св. Синода отъ 18 іюля — 8 августа 1884 года. IV отдѣлу оставалось лишь формулировать это право болѣе точно ¹⁾).

Епархіальное начальство должно вести особый, публикуемый въ „епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ списокъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, предъявляемымъ къ членамъ клира, и списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить перемѣщенія. Ходатайства о кандидатахъ, въ теченіи установленнаго срока, должны исходить отъ общеприходскаго собранія. Епископъ не можетъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ удовлетворить или не удовлетворить ходатайство прихода ²⁾ (Тимоѳ. V, 22).

Институтъ штатныхъ діаконовъ сохраняется, но на слѣдующихъ условіяхъ: 1) трехчленный причтъ можетъ быть устанавливаемъ въ приходахъ, гдѣ не менѣе 1400 душъ населенія и 2) необходимо установить образовательный цензъ для діаконовъ, приблизительно къ тѣмъ требованіямъ, какія уже установлены въ Могилевской епархіи. Для урегулированія же отношеній между членами клира необходимо составить особую инструкцію. Проектъ инструкціи для членовъ клира составленъ IV отдѣломъ ³⁾).

Наконецъ, нѣкоторые архіереи, монастыри и благочестивые міряне выражаютъ пожеланіе относительно возстановленія института діакониссъ. Институтъ діакониссъ ведетъ начало отъ временъ Апостольской церкви. Обязанности діакониссъ распространялись на дѣла благотворительности, миссіонерскія, заботы о храмѣ и т. д. Эти обязанности должны быть сохранены и въ настоящее время ⁴⁾).

Въ ряду мѣръ для возстановленія тѣснаго единенія между священникомъ и приходомъ, необходимо упорядочить переходъ священниковъ изъ одного прихода въ другой. Священникъ, какъ и епископъ, обручается съ своей паствой, и порывать связь съ приходомъ можетъ лишь въ крайнихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. IV отдѣлъ признаетъ допу-

1) Ibid. 1106, № 19, 1144, 1145.

2) Норм. уст. §§ 7, 36 и дополн. къ § 7.

3) Норм. уст. § 4 и прилож. къ н. у.

4) 1 Тимоѳ. 5, 11—15. Римл. 16, 1—2. Норм. уст. § 12. Инструкція діакониссамъ см. въ „Журн. и проток.“ IV отд.

стимымъ переводъ: по волѣ епископа (апост. 15), ради блага церкви (Карѣ. 66); по церковному суду и по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, по засвидѣтельствѣваніи подлежащей властью, при чемъ перемѣщеніе не можетъ быть допускаемо ранѣе 5-лѣтняго пребыванія на занимаемомъ мѣстѣ и не болѣе двухъ разъ за все время служенія священника¹⁾).

Всѣ единогласно говорятъ, что ничто такъ не подрываетъ въ народѣ авторитетъ духовенства, какъ существующій способъ матеріальнаго обезпеченія клира. Необходимо назначить духовенству опредѣленное содержаніе. Выдача опредѣленнаго жалованья можетъ быть съ совершенной отмѣной поручнаго вознагражденія и съ сохраненіемъ послѣдняго лишь за частныя и необязательныя требы.

Очевидно, боясь, какъ бы опредѣленное жалованье не развило среди духовенства чисто внѣшняго, чиновничьяго отношенія къ дѣлу, IV отдѣлъ внесъ въ „нормальный уставъ православныхъ цриходовъ“ примѣчаніе, что полученіе опредѣленнаго содержанія причтомъ не исключаетъ возможности добровольныхъ даяній за требы²⁾).

Съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства тѣсно связанъ вопросъ о судьбѣ церковныхъ земель. IV отдѣлъ нашелъ, что въ будущемъ матеріальный достатокъ духовенства мало измѣнится сравнительно съ настоящимъ. Слѣдовательно, земля явится и въ будущемъ, какъ и теперь, матеріальнымъ подспорьемъ. Кромѣ того, говорятъ, пастырь-земледѣлецъ своимъ примѣромъ можетъ понудить крестьянъ къ введенію у себя болѣе раціональныхъ, интенсивныхъ системъ хозяйства. Значить, заключаетъ отдѣлъ, земля должна быть сохранена за церквами³⁾).

Въ приходскихъ дѣлахъ, по проекту IV отдѣла и епархіальныхъ архіереевъ и комиссій, активное участіе принимаютъ и міряне. Всѣми приходскими дѣлами завѣдуютъ общеприходскія собранія и приходскіе совѣты. Организанія и компетенція общеприходскихъ собраній и совѣтовъ составила главную часть проектируемаго IV отдѣломъ „нормальнаго приходскаго устава“.

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 25, 1979—1985.

2) Норм. уст. § 8 и дополн. къ нему.

3) Журн. и проток. Ц. В., 1906, № 22, 1555—1556.

IV отдѣлъ, далѣе, разрѣшилъ вопросъ объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ, затронутый въ „отзывахъ“ почти всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ. Этотъ вопросъ отдѣлъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ съ оговоркой, чтобы духовенство было чуждо партійной борьбы ¹⁾. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію IV отдѣла, необходимъ за духовенствомъ надзоръ со стороны высшей церковной власти.

---

1) Ibid. № 26, стр. 2073, 2077—2079.

Глава V.

О пятомъ отдѣлѣ особаго Присутствія¹⁾.

Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ пастырей церкви, чрезвычайно важный. Отъ духовной школы зависитъ многое въ церковной жизни, особенно благополучіе прихода. Есть хорошія школы, будутъ и достойные пастыри, а тамъ — живое слово, христіанское благочестіе и другія блага церковной жизни, зависящія отъ усердія и настроенности пастыря. Современные недостатки духовной школы очевидны для всѣхъ. Эти недостатки можно видѣть изъ проекта V отдѣла, такъ какъ послѣдній, создавая проектъ, старался выяснить слабыя стороны современныхъ школъ.

Центръ тяжести въ дѣлѣ духовнаго образованія падаетъ на среднюю школу — семинарію. Поэтому, V отдѣлъ единогласно рѣшилъ начать работу съ обсужденія положенія средней школы. Первый вопросъ, кардинальный, это типъ школы: удержать ли старый, или создать новый?²⁾

По данному вопросу мнѣнія раздѣляются. Одни высказываются за необходимость единой школы, преслѣдующей какъ общеобразовательныя цѣли, такъ и специальную задачу

---

1) Составъ: предсѣдатель епископъ Псковскій Арсеній; члены: протоіереи: А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, П. И. Соколовъ, священ. А. П. Рождественскій, проф. В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, И. И. Ивановскій, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллиантовъ, М. А. Машановъ; князь Е. Н. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ, Н. П. Аксаковъ.

2) Журн. и проток. V отд. Церк. Вѣд. 1906, № 17, стр. 985—986. Мы пользуемся (иногда буквально) ст. г. Тихомирова: „Къ вопросу о типѣ духовной школы“. Церк. Вѣд. 1908, № 7, стр. 320—326.

(въ высшихъ классахъ) — приготовленіе для церкви священнослужителей; другіе, наоборотъ, полагаютъ, что эти двѣ задачи должны быть раздѣлены и что „пастырская школа“ должна быть до извѣстной степени обособлена отъ общеобразовательной, сохраняя однако съ нею органическую связь и составляя ея завершеніе ¹⁾).

Въ пользу сохраненія единой школы указывалось, что она имѣетъ историческое прошлое; единая школа съ честью выполняла свою задачу и изъ ея нѣдръ вышло много тружениковъ на церковномъ и государственномъ поприщѣ. Какъ типъ, исторически сложившійся, его не слѣдовало бы ломать, что потребуетъ много матеріальныхъ затратъ. Къ тому же типъ средней школы наиболѣе полно осуществляетъ идею духовной школы, какъ одного учебно-воспитательнаго организма, преслѣдующаго задачи общаго образованія и подготовленія достойныхъ пастырей. Богословскій курсъ, увѣнчивающій школу, не будетъ узко профессиональнымъ. Онъ дастъ надлежащее освѣщеніе, направленіе общему образованію, находящемуся теперь въ духовной и свѣтской школѣ на ложномъ пути.

Вторымъ типомъ является раздѣльная школа — общеобразовательная и пастырская.

Общеобразовательный курсъ долженъ проходиться въ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ изъ 7—8 классовъ. Этотъ курсъ долженъ быть сближенъ съ курсомъ свѣтской школы, при особомъ обращеніи вниманія какъ на преподаваніе Закона Божія и философскихъ предметовъ, такъ и на православно-христіанское воспитаніе учащихся. Эта школа должна давать всѣ права по поступленію въ высшія учебныя заведенія, а также и въ другихъ отношеніяхъ.

Спеціальная пастырская школа должна представлять изъ себя особое учебное заведеніе, приблизительно съ 3-хлѣтнимъ курсомъ. Въ эту „семинарію“ поступаютъ молодые люди, окончившіе общеобразовательную школу, духовную или свѣтскую. Пастырская школа должна давать только одно право: поступленія на церковное служеніе или въ духовную академію для полученія высшаго богословскаго образованія. Такъ какъ пастырство есть подвигъ, къ которому нужно долго и

1) Журн. и проток. Ц. В. 1096, № 20, стр. 1279.

усердно готовиться, то пастырская школа должна имѣть и особый режимъ, соотвѣтственно будущему служенію питомцевъ.

Главнымъ доводомъ въ пользу раздѣльной школы служить возможность избѣжать основного недостатка современной школы — смѣшенія двухъ цѣлей: давать общее образование и специальное, богословское.

Остановить свой выборъ на какомъ либо одномъ типѣ школы трудно, такъ какъ каждый типъ имѣетъ свои хорошія стороны. Это показало и голосованіе въ V отдѣлѣ и общемъ собраніи. Изъ 19 членовъ отдѣла 9 лицъ подали голоса за раздѣленіе духовной школы на общеобразовательную и пастырскую, различныя по своимъ задачамъ и общему строю школы и территориально разьединенныя; другіе 9 членовъ — за единую десятилѣтнюю школу, примѣнительно къ уставу 1867 года, включая сюда и два специальныхъ курса; 1 членъ остался при особомъ мнѣніи ¹⁾. Къ первому мнѣнію присоединился предсѣдатель, и, такимъ образомъ, оно восторжествовало. Въ общемъ собраніи получилась почти такая же картина: за единую школу подали голосъ 20 членовъ, за раздѣльную — 17, при 6 воздержавшихся ²⁾.

Нужно сказать, что какъ единая школа, такъ и раздѣльная — одинаково могутъ потерпѣть крушеніе, какъ потерпѣла крушеніе современная духовная школа. Причина школьнаго крушенія не въ томъ, что задачи смѣшиваются и т. п., а въ томъ, что духовная школа склонна къ узкой тенденціозности, къ подавленію личности ³⁾, и т. д. Центръ тяжести долженъ лежать бы не въ типѣ школы, а въ томъ, какъ бы оживить семинарское преподаваніе, избѣжать такихъ прискорбныхъ явленій, какъ, напр., всеобщее среди семинаристовъ отвращеніе къ „догматическому богословію“ въ современной постановкѣ.

Намѣтивъ учебную программу въ будущей духовной школѣ, V отдѣлъ перешелъ къ вопросу о должной постановкѣ воспитанія.

Общій принципъ относительно воспитанія такой: воспитаніе не должно отдѣляться отъ обученія ⁴⁾.

1) Журн. и проток. Ц. В., № 20, стр. 1254, 1285, 1286.

2) Ibid. № 24, стр. 1792—1794.

3) В. Мышцынъ. О дух. семинаріяхъ. Богосл. Вѣстн. 1905, июль—августъ, стр. 655—665.

4) Журн. и проток. Ц. В., 1906, № 46 (V отд.). Стр. 25.

Въ частности, религіозное воспитаніе современныхъ семинаристовъ заставляетъ желать много лучшаго. Религіозное воспитаніе въ теперешней семинаріи зиждется исключительно на принужденіи. Принужденіе отучило учениковъ отъ молитвы ¹⁾. Поэтому, семинарскія правленія въ своихъ отзывахъ высказываются за свободу относительно посѣщенія богослуженія. V отдѣлъ высказываетъ пожеланіе, что богослуженіе нужно поставить такъ, чтобы ученики его полюбили; посѣщеніе же богослуженія въ принципѣ обязательно ²⁾. Какихъ либо мѣръ къ тому (кромѣ извѣстныхъ всѣмъ), чтобы ученики „полюбили“ службу церковную — V отдѣлъ не указываетъ.

Въ семинаріяхъ дѣлу воспитанія много вредятъ интернаты. Съ практической стороны зачеркнуть ихъ невозможно. Поэтому, нужно лишь урегулировать жизнь въ общежитіяхъ. Необходимо, во-первыхъ, избѣгать многолюдства въ общежитіяхъ и, во-вторыхъ, признать жизнь учениковъ въ нихъ необязательною ³⁾. Для лицъ, близко знакомыхъ съ нашими семинаріями, такія мѣры представятся палліативами. Нужно бы, съ уничтоженіемъ многолюдства въ семинаріяхъ, учениковъ, живущихъ въ интернатѣ, распредѣлять по особымъ комнатамъ группами человекъ по 8—10, а то и болѣе. При группировкѣ предоставить возможно болѣе свободы личному усмотрѣнію питомцевъ. Такая мѣра вызоветъ матеріальныя затрудненія, но зато спасетъ сотни юношей отъ пороковъ, которые свили себѣ прочное гнѣздо въ современныхъ семинарскихъ общежитіяхъ.

Въ дѣлѣ воспитанія, далѣе, важное значеніе имѣетъ администрація школы. Въ настоящее время нѣтъ довѣрія между учениками и начальствомъ семинаріи. Особенно много упрековъ вызываетъ обычай назначать на должности ректора и инспектора молодыхъ монаховъ, своимъ аскетизмомъ, а то и просто неумѣньемъ воспитывать, доводящихъ семинаріи до „развала“. Не безразлично, такимъ образомъ, кто стоитъ во главѣ школы: свѣтское лицо, монахъ или обыкновенный священникъ. Относительно пастырской школы, въ случаѣ ея отдѣльнаго существованія, вопросъ рѣшается просто:

1) Ibid. стр. 29, 30.

2) Ibid.

3) Ibid. Стр. 36, 37. Другія мѣры: ibid. 31, 32—36, 37 стр.

начальникомъ школы должно быть лицо, носящее священный санъ ¹⁾). Относительно общеобразовательной школы вопросъ рѣшить труднѣе. Въ V отдѣлѣ было высказано мнѣніе, что не слѣдуетъ связывать школу какими либо правилами: иногда свѣтское лицо бываетъ лучше духовнаго, а иногда наоборотъ. Слѣдовало бы, отсюда рѣшить, что должно быть безразлично, кто стоитъ во главѣ общеобразовательной школы. V отдѣлъ склонился къ этому рѣшенію, но подчеркнул предпочтительность лицъ въ священническомъ санѣ предъ свѣтскими ²⁾).

Должности начальствующихъ лицъ въ общеобразовательной школѣ замѣщаются выборнымъ порядкомъ ³⁾).

Епархіальный архіерей является высшимъ начальникомъ мѣстной духовной школы [Апост. 58; VI, 2. 19. Двукр. 9] ⁴⁾).

V отдѣлъ удѣлилъ много времени проекту о преобразованіи духовныхъ академій.

По проекту V отдѣла, академія остается по прежнему учено-учебнымъ заведеніемъ ⁵⁾).

Въ административномъ отношеніи академія подчиняется Св. Синоду ⁶⁾). Является вопросъ: въ какомъ отношеніи къ академіи долженъ стоять епархіальный епископъ? Многіе члены указывали, что ставить архіерея въ начальственное, по отношенію къ академіи, положеніе — неудобно, такъ какъ епископы и безъ этого обременены епархіальными дѣлами; при томъ академія есть учрежденіе Всероссійское, а не епархіальное. Рѣшено этотъ вопросъ редактировать въ духѣ устава 1869 г. ⁷⁾).

Во главѣ академіи стоитъ совѣтъ профессоровъ, дѣйствующій черезъ свои органы — правленіе, ректора и инспектора. Совѣтъ долженъ завѣдывать учебно-воспитательною частью въ академіи. Хозяйственная часть предоставляется вѣдѣнію правленія ⁸⁾).

Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о ректорѣ духовной академіи. Одни стояли на точкѣ зрѣнія устава 1884 г.,

1) Ibid. стр. 38, 39.

2) Ibid. стр. 39—40.

3) Ibid. стр. 41—42.

4) Ibid. стр. 43—45.

5) Ibid. № 48, стр. 65, 77.

6) Ibid. стр. 78.

7) Ibid. стр. 77—79, 95.

8) Ibid. стр. 95—96.

по которой ректоръ разсматривается какъ начальникъ академіи, независимый отъ совѣта профессоровъ. Другіе — становились на точку зрѣнія устава 1869 г., именно: ректоръ является представителемъ академіи, съ опредѣленной властью, порученной ему совѣтомъ. Большинство рѣшило вопросъ въ пользу перваго мнѣнія ¹⁾).

Ректоръ академіи избирается академическимъ совѣтомъ изъ лицъ, носящихъ священнѣйшій санъ и имѣющихъ ученую степень не ниже магистра. Ректоръ избирается безсрочно и утверждается въ должности центральной церковной властью ²⁾).

V отдѣлъ, далѣе, рѣшилъ сохранить въ академіи должность инспектора. Такъ какъ инспекторъ — не администраторъ, а педагогическій дѣятель, то желательно, чтобы на эту должность избирались опытные лица, именно: изъ числа ординарныхъ, а за недостаткомъ таковыхъ, экстраординарныхъ профессоровъ, имѣющихъ докторскую степень ³⁾).

Въ виду того, что академія есть учебный институтъ, цѣль котораго, между прочимъ, готовить преподавателей для средней школы, то необходимо, чтобы студенты специализировались въ извѣстныхъ группахъ академическихъ наукъ. Съ этой цѣлью, по проекту, устанавливаются отдѣленія; для большей же специализаціи съ 3 курса рѣшено ввести групповое изученіе предметовъ [примѣнительно къ проекту И. С. Пальмова] ⁴⁾).

Исходя изъ воззрѣнія, что духовная академія есть богословская школа по преимуществу, V отдѣлъ призналъ, что ученые академическія степени могутъ быть присуждаемы только по богословію, церковной исторіи и церковному праву, т. е. согласно съ уставомъ 1884 г. ⁵⁾).

Возникаетъ вопросъ: долженъ ли Синодъ имѣть какое либо отношеніе къ ученымъ богословскимъ диссертациямъ? Ученые академическія диссертации заключаютъ въ себѣ научное раскрытіе какой либо истины. Со стороны учености компетентными судьями могутъ быть только профессора ака-

1) Ibid. № 49, стр. 99, 100.

2) Ibid. стр. 101—106.

3) Ibid. стр. 106.

4) Ibid. № 48, стр. 61, 67; № 49, стр. 106, 128; 1907 г. № 9, стр. 130—152; № 11, стр. 153—176.

5) Ibid. 1907 г. № 12, стр. 184—196.

деміи. Но богословскія диссертациі заключаютъ въ себѣ также то или иное отношеніе къ ученію Православной церкви. Здѣсь уже необходима оцѣнка сочиненія со стороны Православія. Съ этой стороны участіе высшей церковной власти необходимо. V отдѣлъ предоставилъ Синоду право наблюденія за ученою богословскою литературою, но не утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, каковое право принадлежитъ совѣту академіи ¹⁾.

---

1) Ibid. № 13, стр. 197—203.

Глава VI.

О шестомъ отдѣлѣ особаго Присутствія¹⁾.

Единовѣріе, установленное актомъ 27 октября 1800 г., до сихъ поръ занимаетъ среднее мѣсто между Православіемъ и раскольниковъ старообрядчествомъ. Современное единовѣріе трактуется въ жизни, какъ переходная ступень изъ раскола въ Православную церковь: единовѣріе и Православіе, какъ видно изъ самаго наименованія, не тождественны. Такое положеніе единовѣрія сильно препятствуетъ ему выполнять свою великую миссіонерскую задачу, имѣвшуюся въ виду при его установленіи. Подъ вліяніемъ раскола наши единовѣрцы иногда смущаются въ каноничности своего положенія. Это смущеніе усиливается еще отъ того, что до сихъ поръ въ старообрядцествѣ упорно держится неправильный взглядъ на „клятвы собора 1666—67 г.г.“, наложенныя на всѣхъ лицъ, употребляющихъ старыя обряды и не соединяющихся съ Православною церковью. Вопросъ „о клятвахъ“ является, можно сказать, центральнымъ въ дѣлѣ объединенія старообрядчества съ Православною церковью. Вотъ почему VI отдѣлъ особаго Присутствія особенное вниманіе удѣлилъ этому вопросу.

Наша церковь часто разъясняла, что клятвы собора 1666—67 г. г. положены не на обрядъ, а на „раздорниковъ

---

1) Составъ: предсѣдатель епископъ Волынской Антоній; члены: прот.: П. Я. Свѣтловъ, А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій; проф.: Н. И. Ивановскій, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ. Приглашены къ участию въ работахъ отдѣла: прот.: К. Н. Крючковъ, В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій; свящ.: М. И. Чельцовъ, С. У. Шлеевъ, Д. А. Александровъ; В. М. Скворцовъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ, П. А. Козицкий, В. Г. Сенатовъ.

и хульниковъ“, и, слѣдовательно, на единовѣрцахъ, какъ прекратившихъ раздоръ съ Православною церковью, онѣ не лежатъ. Эта мысль подробно развита въ синодальномъ „изъясненіи порицательныхъ выраженій на старые обряды“ въ 1880 г. ¹⁾ VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія тоже призналъ необходимымъ „торжественно въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, іерарховъ русскихъ и старообрядцевъ разъяснить смыслъ клятвъ собора, при чемъ, если бы кто нибудь продолжалъ утверждать, что клятвы наложены на чины старообрядческіе, то этотъ новый Соборъ разрѣшаетъ отъ такой клятвы содержащихъ старые обряды, но не отдѣляющихся отъ Православной церкви“ ²⁾).

Необходимо, далѣе, уничтожить ненормальное положеніе современнаго единовѣрія путемъ отождествленія его съ Православіемъ. VI отдѣлъ рѣшилъ замѣнить слово „единовѣрецъ“ наименованіемъ „православный старообрядецъ“ ³⁾.

Единовѣрцы, затѣмъ, давно уже желаютъ имѣть своего единовѣрческаго епископа. Они тяготеютъ своими отношеніями къ епархіальной власти, лишенной возможности удѣлять имъ столько вниманія, чтобы безъ помощи Консисторіи вѣдать ихъ приходскія дѣла ⁴⁾.

Обосновать этотъ вопросъ на точномъ смыслѣ каноновъ нельзя. Каноны говорятъ, съ одной стороны, что въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ. (Двукр. 16, Ефесск. 8, Ант. 9, Карѣ. 64 и 67), съ другой стороны, изъ правилъ 79, 112, 132 и 31 Карѣ. соб. видно, что новообращеннымъ къ церкви дозволялось съ своимъ новообращеннымъ епископомъ составлять особую общину ⁵⁾. Въ Русской церкви, кромѣ того, допускается распредѣленіе пасомыхъ между двумя епископами въ фактѣ существованія ставропигій, подворій и т. д. однихъ епископовъ въ епархіяхъ другихъ и духовенства военнаго и придворнаго, не подчиненнаго епи-

1) Проф. Н. Ивановскій. Къ вопросу о единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 г. Церк. Вѣд. 1906, № 36, стр. 2532—2533.

2) Журналы и протоколы VI отд. Церк. Вѣд. 1906, № 17, стр. 1001—1002.

3) Ibid. стр. 993—995.

4) Ibid. стр. 1000.

5) Ibid. 1907, № 5, стр. 29—31.; 1906 г. № 17, стр. 1000; 1907 г. № 4, стр. 6—7, № 5, 30, 31 стр.

скопамъ ¹⁾. Исходя изъ этихъ теоретическихъ соображеній и принимая во вниманіе потребности современной церковной жизни, VI отдѣлъ призналъ, что если осуществится мысль объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ, то въ каждомъ округѣ должно быть по одному единовѣрческому епископу. Въ частности, въ виду особаго положенія Уральской области, населенной старообрядцами и единовѣрцами, VI отдѣлъ призналъ необходимымъ теперь же ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ г. Уральскѣ, Оренбургской епархіи, особой епископской кафедрой, которая должна быть единовѣрческою ²⁾.

Единовѣріе есть могущественнѣйшій факторъ въ дѣлѣ объединенія Православія съ раскольниковъ старообрядчествомъ.

Раскольниковъ старообрядчество раздѣляется на двѣ большихъ категоріи: пріемлющихъ таинство священства, поповцевъ и отрицающихъ это таинство — безпоповцевъ. Поповцы, въ свою очередь раздѣляются на двѣ группы: одни довольствуются бѣгствомъ отъ Великороссійской церкви іерействомъ, бѣглопоповцы, — другіе имѣютъ свою іерархію, такъ называемую Австрійскую (или Бѣлокриницкую).

Бѣглопоповцы не имѣютъ своей іерархіи, а принимаютъ священниковъ, „бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви“, чрезъ соотвѣтствующій чинопріемъ. Отсюда, бѣглопоповцы стоятъ уже, такъ сказать, одною ногою въ Православной церкви. Главнымъ препятствіемъ къ соединенію ихъ съ церковью служатъ клятвы собора 1666—67 гг. Можно думать, что, со снятіемъ клятвъ и дарованіемъ единовѣрцамъ особаго епископа, бѣглопоповство исчезнетъ.

Безпоповцы — наиболѣе далеки отъ церкви. За 200 лѣтъ существованія безпоповцы успѣли развить свое догматическое ученіе, главнымъ образомъ, о пришествіи антихриста и оскудѣніи священства. Безпоповцы отрицаютъ самую возможность существованія на землѣ истинной (видимой) Церкви. Разбившись на большое число толковъ, безпоповцы весьма затрудняютъ борьбу съ ними Православной миссіи. По трудности борьбы безпоповство близко подходитъ къ сек-

1) Ibid. № 17, стр. 1000.

2) Ibid. № 17, стр. 1000, № 22, стр. 1587; 1907 г. № 5, стр. 32.

тантству, въ образованіи котораго немаловажная роль принадлежитъ расколу вообще.

Съ сектантами не приходится говорить уже объ обрядѣ: почти всѣ секты извращаютъ такъ или иначе догматы Православной церкви, и поэтому сектанты могутъ быть названы еретиками. Секты распадаются на двѣ большихъ группы: рационалистическія и мистическія. Въ свою очередь, среди сектъ есть такія, которыя почти не могутъ претендовать на наименованіе христіанами. Таковы секты (по классификаціи VI отдѣла): іудействующіе или субботники, іеговисты, духоворы, хлысты, скопцы и немоляки¹⁾.

Церковь давно уже озабочена вопросомъ о борьбѣ съ расколо-сектантствомъ. Относительно раскола миссіонерскую роль должно сыграть правильно поставленное единовѣріе, отмѣна клятвъ собора 1666—67 гг. и порицательныхъ на старые обряды выраженій. Кромѣ того, однако, необходимы и другія мѣры, особенно по отношенію къ безпоповцамъ и сектантамъ. Мы подошли, такимъ образомъ, къ важному вопросу о постановкѣ миссіи.

Въ области миссіонерства коренной переворотъ произвелъ Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и законъ 17 октября 1906 года объ устройствѣ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. VI отдѣлъ высказался о вѣротерпимости по существу и призналъ, что вѣротерпимость необходима, но не въ смыслѣ права иновѣрной пропаганды. Отсюда, VI отдѣлъ всѣ свои сужденія о миссіи велъ примѣнительно къ господствующему положенію Православной церкви въ Россіи, съ должнымъ обращеніемъ вниманія на новые порядки, созданные указомъ 17 апрѣля 1905 г. и другими узаконеніями вѣроисповѣднаго характера²⁾.

Послѣ изданія указа 17 апрѣля 1905 г. въ духовной печати раздались голоса за уничтоженіе миссіонеровъ, какъ офиціального института³⁾. Основной принципъ новаго положенія вещей, который принялъ и VI отдѣлъ, это — защита Православія и обращеніе иновѣрныхъ въ лоно церкви должно вестись внутренними силами церкви, самими вѣрующими,

1) Ibid. 1906 г. № 27, стр. 2189—2194, № 26, стр. 2089.

2) Ibid. 1906, № 26, стр. 2095—2099.

3) Ibid. № 22, стр. 1588.

при участіи пастырей ¹⁾. Всякій священникъ и всякій вѣрующій мірянинъ долженъ быть миссіонеромъ. Однако, миссія требуетъ иногда спеціальныхъ знаній, извѣстнаго единства. Такимъ объединяющимъ началомъ въ дѣлѣ миссіи должны быть особые миссіонеры, получившіе научную миссіонерскую подготовку, стоящіе во главѣ епархіальной, уѣздной и окружной миссіи. Эти миссіонеры должны составить миссію спеціальную. Къ ней должна присоединиться народно-приходская миссія, съ участіемъ самого народа и пастырско-приходская — пастырей церкви. Всѣ эти силы должны дѣйствовать подъ руководствомъ, наблюденіемъ и управленіемъ архіерея ²⁾.

Для успѣха миссіонерскаго дѣла необходимо распространеніе миссіонерскихъ знаній. Путь для распространенія этихъ знаній: періодическіе миссіонерскіе курсы для ревнителей Православія изъ народа, миссіонерскія псаломщическія школы съ двухлѣтнимъ курсомъ и усиленіе преподаванія въ семинаріяхъ миссіонерскихъ предметовъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и открытіе спеціальнаго 7-го миссіонерскаго класса ³⁾.

Въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ нельзя ограничиваться только епархіальной миссіонерскою организаціей. Необходимо централизація внутренней миссіи, завершеніе ея во Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ ⁴⁾.

Съ признаніемъ необходимости спеціальной миссіи неразрывно связанъ вопросъ о миссіонерской полемикѣ. Въ печати и обществѣ отрицательно смотрятъ на публичную миссіонерскую полемику.

Поэтому, говорятъ, въ дѣлѣ миссіи желательно занять, такъ сказать, охранительную позицію, а не положительную ⁵⁾.

VI отдѣлъ не отказался отъ публичной миссіонерской полемики, а, наоборотъ, даже одобрилъ къ руководству миссіонеровъ докладъ г. Айвазова, представленный VI отдѣлу, гдѣ рисуется, такъ сказать, методика миссіонерской полемики ⁶⁾.

Было бы ошибкой, однако, думать, что VI отдѣлъ придавалъ организаціи спеціальной миссіи исключительное и

1) Ibid. № 22, стр. 1585. 1588. № 26, стр. 1207. 2116.

2) Ibid. № 22 стр. 1587—1590; № 26, стр. 2116, 2117.

3) Ibid. № 22, стр. 1590—1592., 1585. № 26, стр. 2107—2119.

4) Ibid. № 22, стр. 1585, 1586. № 26, стр. 2114—2116.

5) Ibid. № 27, стр. 2177.

6) № 22, стр. 1587; № 27, стр. 2177—2188.

единственное значеніе. Недостатки спеціальной миссії от-лично знакомы VI отдѣлу и поэтому онъ всѣ свои надежды въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ возлагаетъ, главнымъ образомъ, на приходъ. Въ приходѣ, какъ высказался VI отдѣлъ, должна быть поднята религіозно-нравственная жизнь чрезъ возстановленіе приходской дисциплины ¹⁾.

По отношенію къ сектантамъ приходская дисциплина должна быть запечатлѣна стремленіемъ оградить православныхъ отъ сектантскихъ соблазновъ. Для этого, въ противовѣсъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ сектантовъ, въ церквахъ нужно вводить общее пѣніе, истовое совершеніе богослуженія, распространеніе духовныхъ гимновъ, отлучать отъ церкви всѣхъ пребывающихъ въ сектантствѣ, принимать мѣры къ огражденію православныхъ членовъ семьи въ смѣшанныхъ бракахъ вплоть до развода и т. п. ²⁾.

Нужно обратить особенное вниманіе на секту хлыстовъ, такъ какъ сила хлыстовства заключается не въ теоріи, а въ жизни, въ настроеніи и вытекающихъ отсюда поступкахъ. Поэтому VI отдѣлъ рекомендуетъ рядъ мѣръ для борьбы съ хлыстовствомъ, проникнутыхъ духомъ евангельской свободы съ осторожнымъ отношеніемъ къ примѣненію карательной дисциплины ³⁾.

Сектантство сильно тѣмъ, что его ученіе близко соприкасается съ дѣйствительной жизнью и — главное — не осуждено церковью. Отсюда, простой народъ въ сектантствѣ не видитъ ничего предосудительнаго, а съ удовольствіемъ даже идетъ побесѣдовать къ „людямъ Божиимъ“. VI отдѣлъ, поэтому, призналъ необходимымъ, чтобы церковь официально осудила ученіе сектантовъ и выработалъ проектъ такого соборнаго осужденія и посланія къ старообрядцамъ и сектантамъ ⁴⁾.

Въ Россіи, кромѣ раскола и сектантства, много магометанъ и даже язычниковъ, по преимуществу инородцевъ. Для Православія магометанство и язычество не опасно. Въ дѣлѣ

1) Ibid. № 20, стр. 1289—1291; 1907 г. № 5, стр. 33, 34, 36—45; № 4, стр. 8—9, 11—14.

2) Ibid. 1907 г. № 5, стр. 38, 39, 43—45; № 4, стр. 11—13, 14 и сл.

3) Ibid. 1907 г. № 4, стр. 2, 3, 14—27; 9—11; № 5, стр. 45—48; 1906 г. № 26, стр. 2083—2084.

4) Ibid. 1907, № 4, стр. 1, 4—6, 28 и др.

мисіи противумусульманской и языческой задача церкви — содѣйствовать обращенію магометанъ и язычниковъ въ христіанство и укрѣплять въ христіанской вѣрѣ уже обращенныхъ.

VI отдѣлъ въ основу противумусульманской и языческой мисіи кладетъ всецѣло мѣстный, національный принципъ: школу и богослуженіе на родномъ инородцамъ языкѣ. Только этимъ путемъ возможно достигнуть не внѣшняго, а внутренняго, сознательнаго отношенія къ христіанской религіи со стороны инородцевъ. Истины христіанской вѣры, излагаемыя на родномъ языкѣ въ школахъ, богослуженіе, совершаемое на томъ же языкѣ священникомъ-инородцемъ — способны будутъ проникнуть въ широкія массы магометанъ и язычниковъ, и приведутъ ихъ ко Христу. Для подготовки миссіонеровъ въ Казани по прежнему остается 1) миссіонерское отдѣленіе при дух. академіи и 2) миссіонерскіе курсы, надлежащимъ путемъ реорганизованные. Рѣшено, далѣе, возстановить миссіонерскіе курсы въ Вяткѣ¹⁾.

Актъ 17 апрѣля 1905 года послужилъ пробнымъ камнемъ для испытанія нашей мисіи. Онъ показалъ, насколько глубоко, сознательно усвоилось Православіе инородцами и ино-вѣрцами вообще. Результаты получились печальные. Со всѣхъ концовъ Россіи приходили извѣстія о массовыхъ отпаденіяхъ крещенныхъ инородцевъ и присоединенныхъ къ Православію инославныхъ христіанъ въ прежнюю религію. Печальнѣе всего обстояло дѣло въ Западномъ краѣ и Финляндіи, гдѣ цѣлые приходы переходили изъ Православія обратно въ католичество и лютеранство. VI отдѣлъ, вмѣстѣ съ VII-мъ, долженъ былъ вырабатывать мѣры къ предупрежденію такихъ отпаденій. Для этого необходимо по возможности препятствовать инославной пропагандѣ, указывать пасомымъ на различіе религій Православной, католической и лютеранской²⁾. Въ цѣляхъ же привлеченія инославныхъ въ лоно Православной церкви должно точно установить предѣлы религіознаго общенія³⁾, одной изъ важныхъ формъ котораго

1) Ibid. 1906, № 19, стр. 1145, 1146, 1148—1150, 1153—1155; № 17, стр. 997—999; № 25, стр. 1985—1994—2003; № 26, стр. 2080—2081; 1907 г. № 4, стр. 7—8; № 5, стр. 48, № 7, стр. 51—54.

2) Ibid. 1906 г. № 22, стр. 1582—1585; № 26, стр. 2084—2085.

3) Проф. М. Е. Красноженъ. О религіозномъ общеніи съ ино-

является молитва за инославныхъ христіанъ. Этому интересному вопросу и было посвящено одно изъ засѣданій VI и VII отдѣловъ.

Вопросъ о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ въ практикѣ Русской церкви рѣшается различно. VI и VII отдѣлу особаго Присутствія пришлось выслушать два доклада о молитвѣ за иновѣрныхъ, рѣшающихъ вопросъ различно. Одинъ изъ докладчиковъ, г. Кальневъ, пришелъ къ выводу, что молиться за иновѣрныхъ можно, но только частнымъ, домашнимъ образомъ, а не въ церкви; другой — прот. Буткевичъ, рѣшительно отрицаетъ возможность молитвы за иновѣрца вообще ¹⁾.

Сторонники возможности молитвы за умершихъ инославныхъ христіанъ основываютъ эту возможность на понятіи христіанства, какъ религіи любви всеобъемлющей, не ограниченной ни временемъ, ни мѣстомъ. Однимъ изъ видовъ дѣятельной христіанской любви къ людямъ, вообще, и инославнымъ христіанамъ, въ частности, есть молитва о нихъ, имѣющая своимъ содержаніемъ не одно лишь временное, земное благополучіе, но спасеніе ихъ и вѣчную жизнь. Молитва за инославныхъ находитъ свое основаніе въ заповѣди апостола Павла и въ практикѣ церковной. Въ каноническихъ правилахъ нѣтъ никакихъ указаній на запрещеніе молиться за иновѣрцевъ. Есть лишь правила (Апост. 10., Ант. 2, Лаод. 6,33), запрещающія вѣрнымъ молитвенное общеніе съ коснѣющими въ ереси. Изъ этихъ правилъ выводятъ заключеніе и о запрещеніи церковныхъ моленій за умершихъ иновѣрцевъ. Но изъ приведенныхъ выше правилъ такого вывода дѣлать нельзя, потому что выводъ несоразмѣренъ съ посылками. Здѣсь говорится только о запрещеніи молиться съ еретиками, отщепенцами и т. д., что согласно и съ апостольскимъ ученіемъ, но не за еретиковъ. Впрочемъ, въ настоящее время правила, запрещающія молитвенное общеніе съ иновѣрцами, нарушаются: въ царскіе и высокопраздничные дни на общественныхъ моленіяхъ часто присутствуютъ лица неправославныя. Очевидно, Русская церковь

вѣрцами. Ibid. 1906, № 15, 791 стр. и др. Границы вѣротерпимости Ibid. 1905, № 34, 1429 стр. и др. его труды.

1) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 28, стр. 2245—2258; 2258—2264.

молчаливо разрѣшаетъ молитвенное общеніе съ иновѣрцами (въ указанныхъ выше случаяхъ), вѣроятно потому, что теперь не опасается за слабость въ религіозномъ отношеніи своихъ членовъ.

Такимъ образомъ, если прямой смыслъ правилъ нарушается, то тѣмъ болѣе нельзя отсюда выводить заключенія о запрещеніи молитвъ „за такихъ людей“¹⁾.

Затѣмъ, современная Православная церковь допускаетъ общественную молитву не только за лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но даже и другой религіи. Таковы молитвы, совершаемыя въ русскихъ заграничныхъ церквяхъ за туземныхъ инославныхъ государей и т. д. Если церковь молится за живыхъ невѣрныхъ, то почему же такая молитва не можетъ быть распространена и на умершихъ?²⁾

Противъ молитвы за умершихъ инославныхъ христіанъ приводится, главнымъ образомъ, то возраженіе, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія и что, слѣдовательно, такая молитва не дѣйствительна и производитъ лишь соблазнъ среди вѣрующихъ. VI и VII отдѣлы не вынесли опредѣленнаго рѣшенія по данному вопросу, предоставивъ такое рѣшеніе высшей церковной власти³⁾.

1) Журн. и проток. Ц. В. об, № 28, стр. 2245—2247; № 26, стр. 2082. Проф. М. Е. Красноженъ. О религіозномъ общеніи съ иновѣрцами. Ibid. 1906, № 15, стр. 792. 798. В. А. Соколовъ. Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ? Богосл. Вѣстн. 1906, янв. стр. 1, 2, 4—6; 8—17.

2) В. А. Соколовъ. Цит. выше, стр. 17—18. Ж. и прот. Ц. В. об, № 28, стр. 2247—2258; № 26, стр. 2082.

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 28, стр. 2263—2264; № 26, стр. 2082.

Глава VII.

О седьмомъ отдѣлѣ особаго Присутствія ¹⁾.

VII отдѣлъ имѣлъ своей задачей обсужденіе мѣръ къ огражденію Православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій, въ виду измѣнившихся условій религіозной и политической жизни въ Россіи, вслѣдствіе указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, манифеста 17 октября 1905 г. и указа 24 ноября того же года. Отдѣлъ призналъ, что мѣры къ огражденію Православнаго ученія должны выразиться въ установленіи правилъ: а) церковной дисциплины, б) наблюденія за произведеніями печати, в) оживленія приходской дѣятельности въ миссіонерскомъ отношеніи вообще и, въ частности, г) въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ: католикамъ и протестантамъ, съ разрѣшеніемъ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ, молитвы за усопшихъ инославныхъ и т. д. ²⁾. Вопросы объ оживленіи приходской миссіи, о смѣшанныхъ бракахъ, молитвѣ за инославныхъ и т. п. рассмотрѣны VII отдѣломъ совмѣстно съ другими отдѣлами, соприкасающимися съ данными вопросами — съ III-мъ, IV-мъ и VI-мъ.

VII отдѣлъ выработалъ спеціальныя правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной церкви, къ союзамъ внѣцерковнымъ, къ общественно-политической и литературной

---

1) Составъ: предсѣдатель Сергій, архіеп. Финляндскій, члены: протоіерей: А. П. Мальцевъ, Т. И. Буткевичъ. М. Н. Казанскій, профессора: М. Е. Красноженъ, Н. Н. Глубоковскій и М. А. Машановъ.

2) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 22 стр. 1595, 1600—1601; № 42, 2803. 2805 стр.

дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ, а также правила наблюденія за произведеніями печати ¹⁾.

Вѣдѣнію церковной власти подлежатъ какъ церковные союзы, возникающіе въ нѣдрахъ Православной церкви и состоящіе изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, такъ и союзы внѣцерковные, но имѣющіе среди членовъ лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовной власти. Соотвѣтственно двумъ категоріямъ союзовъ и правила, ихъ регулирующія, будутъ имѣть двѣ задачи: одни правила будутъ нормировать самую дѣятельность союзовъ, другія — лишь дѣйствія лицъ, подвѣдомыхъ духовной власти ²⁾.

Общая руководящая идея VII отдѣла, положенная въ основу правилъ о церковныхъ союзахъ та, что всякій союзъ, общество, братство и проч., дѣйствующій во имя Православной церкви и преслѣдующій, согласно съ ея ученіемъ, задачи, возникаетъ съ ея разрѣшенія и состоитъ подъ ея водительствомъ ³⁾. Отсюда, епархіальный архіерей, какъ предстоятель церкви, имѣетъ самъ по себѣ ближайшее, непосредственное или посредственное участіе, наблюденіе и руководство всѣхъ союзовъ, возникающихъ въ его епархіи. Ни одинъ церковный союзъ не можетъ возникнуть безъ благословенія епископа; отъ его же воли, въ опредѣленныхъ случаяхъ, зависитъ и закрытіе союза ⁴⁾.

Въ отношеніи къ внѣцерковнымъ союзамъ церковная власть обязана лишь наблюдать за членами своего вѣдомства. Всякое лицо, могущее мыслиться представителемъ тѣхъ или другихъ церковныхъ интересовъ, до тѣхъ поръ, пока состоитъ въ должности, въ своей дѣятельности должно сообразоваться съ ученіемъ и правилами Св. Церкви. Въ частности, лицо, носящее духовный санъ, не можетъ записываться въ политическія партіи въ силу того соображенія, что оно должно быть всегда свободно въ своихъ дѣйствіяхъ во имя высшей правды, съ которой не всегда сообразуются партійные интересы ⁵⁾.

1) Ibid. № 22, 1595—1600.

2) Ibid. № 42 стр. 2803.

3) Ibid. № 22, стр. 1595—1596. Правила, I, VI, I и стр. 1601, № 42, стр. 2803.

4) Ibid. „Правила“, I, п.п. 2—11.

5) Ibid. Правила п.п. 1—2. № 22, 1597. 1601. № 42, 1804. Ср. журн. IV отд. Ibid. № 26, 2073, 2077—2079.

Къ категоріи внѣцерковныхъ союзовъ (въ отношеніи наблюденія) VII отдѣлъ отнесъ и участіе въ литературной дѣятельности. Ни одинъ пастырь церкви (состоитъ ли онъ на дѣйствительной службѣ или за штатомъ) не можетъ приступить къ изданію періодическаго органа безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія со стороны церковной власти. Если въ дѣятельности союзовъ, къ которымъ примкнуло духовное лицо, или въ литературной дѣятельности — будетъ замѣчено противное церковнымъ правиламъ, то замѣченное въ этомъ лицо должно оставить дѣятельность, а въ случаѣ упорства — должно подлежать наказанію ¹⁾).

Съ уничтоженіемъ въ Россіи предварительной цензуры для произведеній печати (указъ 24 ноября 1905 г.), открылся доступъ безпрепятственному вредному вліянію на Православную паству. Задача церкви — оградить свою паству отъ этого вліянія.

Общее наблюденіе за произведеніями печати, въ цѣляхъ огражденія Православной вѣры отъ неправыхъ ученій, принадлежитъ высшей церковной власти, въ предѣлахъ же епархій — епископу ²⁾. Для наблюденія высшая церковная власть имѣетъ „Наблюдательный Комитетъ“ при центральномъ органѣ церковнаго управленія, епархіальная — свои епархіальные наблюдательные органы ³⁾. Дѣятельность наблюдательныхъ органовъ состоитъ въ предварительномъ разсмотрѣніи книгъ и др. произведеній печати, издаваемыхъ самою церковною властью или представляемыхъ авторами по личному ихъ желанію, и въ разсмотрѣніи печатныхъ произведеній, издаваемыхъ помимо церковной власти, но такъ или иначе касающихся вѣры и нравственности ⁴⁾.

По разсмотрѣніи произведеній, церковно-наблюдательные органы могутъ: 1) признать изданіе заслуживающимъ церковной рекомендаціи, 2) одобрить къ печати, 3) оставить безъ отзыва, 4) признать сомнительнымъ и подлежащимъ предупрежденію и 5) признать подлежащимъ церковному осужденію (сочиненія еретическія, наполненныя глумленіями надъ

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 22, 1597. Правила п.п. 3, 4, 5—8; № 42, 2804. 2805.

2) Ibid.

3) Ibid. Правила п. 6, № 22, 1598; № 42, 1806.

4) Ibid. № 22, 1598—1599. Правила. 7—10, 20, 22, 23 п.п.; № 42, 2806.

церковью и т. д.)¹⁾. Символическія книги, книги Св. Писанія, богослужебныя, учебники и руководства по Закону Божію и проч. допускаются къ употребленію не иначе, какъ съ благословенія высшей церковной власти²⁾.

Такимъ образомъ, VII отдѣлъ возстановилъ предварительную церковную цензуру.

---

1) Ibid. Правила. п.п. 11—17.

2) Ibid. Правила. п.п. 2—5.

Глава VIII.

О соединенномъ засѣданіи III, VI и VII отдѣловъ по вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій.

На ряду съ вопросомъ о молитвѣ за умершихъ ино-
вѣрцевъ весьма важнымъ является вопросъ о допустимости
смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ ис-
повѣданій. Такъ какъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, кромѣ
чисто юридической стороны, важенъ еще со стороны миссіо-
нерской, то для обсужденія его было устроено соединенное
засѣданіе III, VI и VII отдѣловъ особаго Присутствія ¹⁾.

Въ Русской церкви вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ не
возникалъ до Петра Великаго. Смѣшанные браки въ древ-
ней Руси не допускались ²⁾. Лишь въ царствованіе Петра
Великаго, по мотивамъ политическаго характера, Св. Синодъ
далъ первое разрѣшеніе на бракъ православныхъ съ „швед-
скими плѣнниками“, находящимися въ Сибири, установивъ
мѣры охраненія православнаго супруга отъ совращенія въ ино-
вѣріе ³⁾. Вскорѣ послѣдовало и общее разрѣшеніе Св. Синода
на смѣшанные браки. Въ своемъ указѣ ⁴⁾ Св. Синодъ приводитъ
рядъ догматическихъ и библейско-историческихъ соображеній
въ пользу возможности браковъ православныхъ съ инослав-
ными. Здѣсь же, въ указѣ, приводится рядъ мѣръ, которыя
должны предпринимать священники, совершающіе смѣшан-
ные браки, въ огражденіе чистоты Православія православнаго
супруга и дѣтей. Главной такой мѣрой являлось требованіе
крестить дѣтей по православному обряду.

1) Журн. и проток. соед. засѣд. Церк. Вѣд. 1907, № 4, стр. 1.

2) Ibid. № 4, стр. 2; № 5, стр. 38—40.

3) Указъ Св. Синода 23 июня 1721 г. Полное собраніе постано-
вленій и распоряженій по В. П. И. Россійск. имперіи. СПб. 1869, т. I,
№ 110, стр. 128, 129.

4) Ibid. № 151, стр. 167—172.

Указы Св. Синода (1721 г.) легли въ основу всего послѣдующаго законодательства о смѣшанныхъ бракахъ и въ существенныхъ чертахъ сохраняли значеніе до самаго послѣдняго времени ¹⁾).

Въ 1905 году указомъ 17 апрѣля объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости вопросу о смѣшанныхъ бракахъ дано новое направленіе, сообразно съ основными началами религіозной свободы. Только вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ съ раскольниками ко времени засѣданій Присутствія былъ полу-разрѣшенъ ²⁾).

Съ точки зрѣнія государства, бракъ есть юридическій институтъ, для дѣйствительности котораго необходимо: 1) соглашеніе брачущихся о взаимномъ союзѣ, съ цѣлью сожительства и 2) извѣстная форма заключенія брака.

Съ точки зрѣнія церкви бракъ есть таинство. Отсюда, бракъ, какъ таинство, безусловно не можетъ быть заключаемъ между православнымъ и неправославнымъ ³⁾. Насколько примѣнима эта принципиальная точка зрѣнія къ практической жизни — другой вопросъ. Во времена апостоловъ, какъ видно изъ посланія апостола Павла къ Коринѣянамъ ⁴⁾, встрѣчались смѣшанные браки (правда, возникшіе до принятія христіанства), и апостолы заповѣдуютъ жить съ иновѣрными супругами. Значить, можно заключить, что апостолы признаютъ смѣшанные браки терпимыми въ христіанскомъ обществѣ. Строгость же каноническихъ правилъ относительно смѣшанныхъ браковъ, какъ и вообще относительно религіознаго общенія съ иновѣрцами, объясняется тѣмъ, что въ эпоху канона ереси получили широкое развитіе, достаточно отмежевались отъ церкви, и близкое сосѣдство съ еретиками представляло серьезную опасность для православныхъ чадъ. Послѣ изданія 72 пр. VI Всел. соб. Греческая церковь уже не придерживалась строго каноновъ о смѣшанныхъ бракахъ.

Особое Присутствіе признало смѣшанные браки допусти-

1) Журн. и проток. Ц. Вѣд. 1907, № 4, стр. 3—12, № 5, стр. 13; ср. Св. З. т. X, ч. 1, ст. 67.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 5, стр. 16—18. Указъ 17 апр. 1905, п. 11, Церк. Вѣд. 1905 № 18. Указъ Св. Синода 26 окт.—9 ноября 1905. Ibid. № 47. Отзывъ еписк. Самарскаго. Ibid. 1906 г. № 12, стр. 633—635.

3) Отзывъ еп. Самарск. Ibid. 1906, № 12, стр. 633—634.

4) 1 Коринѣ. VII, 12—16.

мыми [большинством 11 голосовъ противъ 10, при 2 воздержавшихся] ¹⁾. Въ частности, смѣшанные браки допустимы для лицъ православныхъ съ 1) армяно-грегоріанами, 2) римскими католиками, 3) англиканами, 4) лютеранами, 5) реформатами, 6) сектантами, вѣрующими въ Иисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія, имѣющими водное крещеніе, правильно совершаемое, при непремѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереемъ и 7) старообрядцами на тѣхъ же условіяхъ, что и съ сектантами. Вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказывается въ уголовномъ порядкѣ, недопустимо. Вообще же, смѣшанные браки допустимы лишь подѣ условіемъ воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ этихъ браковъ, въ Православіи ²⁾.

Въ качествѣ мѣры къ огражденію православныхъ супруговъ въ смѣшанныхъ бракахъ отъ совращенія въ инославіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, могла бы служить подписка, что инославный супругъ не будетъ совращать православнаго, а дѣтей будетъ воспитывать въ Православіи, или клятвенное обѣщаніе, даваемое иредѣ совершеніемъ брака, въ томъ, что православный супругъ пребудетъ въ Православіи до конца жизни. Подписка должна служить чисто нравственнымъ обязательствомъ, въ родѣ честнаго слова. Большинство членовъ особаго Присутствія признало клятвенное обѣщаніе не имѣющимъ никакого значенія ³⁾. Въ качествѣ мѣръ къ огражденію Православія въ смѣшанныхъ бракахъ, на ряду съ подпиской, особымъ Присутствіемъ приняты: недозволеніе смѣшаннаго брака православныхъ лицъ съ отступниками и допустимость развода по просьбѣ православнаго супруга, когда инославный супругъ не исполняетъ принятыхъ на себя при заключеніи брака обязанностей. Тѣ же условія распространяются на брачную чету, которая заключила бракъ въ иновѣрїи, расколѣ или сектантствѣ, а затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ Православіе. Священнослужитель, за отступленіе отъ установленныхъ относительно брака правилъ, долженъ подлежать законной отвѣтственности.

1) Журн. и проток. Ц. Вѣд. 1907. № 11, стр. 70, 71.

2) Ibid. № 11, стр. 73—82.

3) Ibid. № 11, стр. 73—82.

З а к л ю ч е н і е.

Итоги дѣятельности особаго Присутствія.

При учрежденіи Предсоборнаго Присутствія предполагалось, что всѣ вопросы, обсужденные отдѣлами, пройдутъ черезъ общее собраніе Присутствія. Однако, общее собраніе обсудило только слѣдующія положенія: о составѣ предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Россійской церкви и порядкѣ дѣлопроизводства на немъ, объ организаціи центральнаго (I отдѣлъ), окружно-митрополичьяго и епархіальнаго управленія (II отдѣлъ), объ основныхъ началахъ судоустройства (III отдѣлъ), о типѣ средней духовной школы (V отдѣлъ) и объ основныхъ началахъ благоустроенія Православнаго прихода (IV отдѣлъ) ¹⁾. Большая же часть вопросовъ осталась неразсмотрѣнною общимъ собраніемъ. Причина этого — назначеніе срока окончанія работъ Присутствія (15 декабря 1906 г. ²⁾) и продолжительность преній по нѣкоторымъ вопросамъ, рѣшеннымъ въ отдѣлахъ. Общее собраніе, какъ собраніе многочисленное, не могло избѣжать существеннаго недостатка — „любви ораторовъ“ къ повтореніямъ того, что уже говорилось въ отдѣлахъ. Лишь по нѣкоторымъ вопросамъ удавалось слышать нѣчто новое, сравнительно съ отдѣлами — напр., по вопросу объ организаціи прихода, типѣ школы и нѣк. друг. Сужденія общаго собранія разсмотрѣны и отмѣчены въ своихъ мѣстахъ. Здѣсь же необходимо подвести итогъ всей дѣятельности Предсоборнаго Присутствія.

Въ результатѣ работъ особаго Присутствія, кромѣ положеній о составѣ предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Всерос-

---

1) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 29, стр. 2316—2320; 1907 г. № 3, стр. 384—386.

2) Церк. Вѣдом. 1906 г. № 51—52, стр. 1—IV (прилож.)

сійской церкви и порядкъ разсмотрѣнія дѣлъ на немъ, удостоившихся уже Высочайшаго утвержденія, получился стройный проектъ церковнаго устройства въ Россіи. Въ основу управленія кладется принципъ соборности, гдѣ должное мѣсто отводится клиру и мірянамъ. Этотъ принципъ проводится чрезъ все управленіе Русской церкви. Во главѣ церкви стоитъ Помѣстный Всероссійскій Соборъ, созываемый періодически. Для постоянного управленія организуется Священный Синодъ, какъ малый соборъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха — предстоятеля Россійской церкви. Далѣе — митрополичій соборъ, сьорганизованный въ цѣляхъ чисто пастырскихъ. Наконецъ, во главѣ епархіи стоитъ „излюбленный“ всею церковью архипастырь, управляющій паствою при помощи „Духовнаго Правленія“, опираясь на мнѣнія клира и народа, выражаемая черезъ епархіальныя собранія и сѣзды. Всю эту организацію заканчиваетъ „приходъ“, въ составѣ клира и мірянъ, находящійся въ канонической зависимости отъ епископа и въ то же время пользующійся значительными правами самоуправленія и суда. Приходу возвращается древнее право распоряженія имуществомъ и выбора себѣ священнослужителей. Для обновленія состава священнослужителей, которые были бы достойнымъ образомъ подготовлены къ пастырской дѣятельности, духовная школа организуется на новыхъ началахъ нѣкоторой свободы и взаимнаго довѣрія между начальствующими, учащими и учащимися. Принципъ свободы и евангельской любви положенъ и въ основу отношеній Православной церкви къ другимъ религіямъ въ Россіи. Обращеніе иновѣрцевъ въ лоно Церкви Христовой должно достигаться не мѣрами принужденія, а внутренней мощью, чистотою правильно организованной церковной жизни. Для огражденія нормальнаго теченія церковной жизни отъ нарушеній со стороны порочныхъ членовъ организуется судъ близкій къ членамъ церкви, на началахъ велѣній совѣсти и церковнаго права. Наконецъ, церковь получаетъ каноническую автономію во всѣхъ своихъ дѣлахъ и выходитъ изъ подчиненія государству, хотя и не порываетъ съ нимъ исторической связи. Такова въ общихъ чертахъ организація строя Русской церкви, по проекту ссобаго Присутствія.

Главное значеніе дѣятельности Присутствія заключается въ разработкѣ основныхъ положеній реформы. Важны

тѣ историческія, каноническія и практическія соображенія, которыя сопровождали обсужденіе каждаго вопроса въ Присутствіи. Мы не ошибемся, если скажемъ, что всѣ члены Предсоборнаго Присутствія отнюдь не придавали какого-либо важнаго значенія результатамъ голосованія вопросовъ, а лишь смотрѣли на себя, какъ на призванныхъ дружными усиліями принести лепту отъ чистаго сердца и объективнаго научнаго знанія на алтарь возрождающейся церковной жизни въ Россіи. Отсюда — единеніе въ работѣ, свобода и терпимость взглядовъ, взаимное уваженіе, — вотъ начала, которыя можно прослѣдить при чтеніи „дѣяній“ особаго Присутствія.

Были, конечно, печальныя исключенія изъ общаго правила, но, къ счастью, такихъ исключеній немного. Правъ былъ, поэтому, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, сказавъ при закрытіи особаго Присутствія слѣдующія слова: „разнородный составъ его (Предсоборнаго Присутствія) членовъ . . . и предстоявшія трудныя задачи могли возбуждать . . . естественное опасеніе, сдумѣемъ ли мы сговориться и сможемъ ли мирно и плодотворно свершить свое дѣло. Но Господь даровалъ намъ единоплеменіе, усердіе и любовь къ работѣ нашей. . . Всѣ мы принялись за дѣло въ ясномъ сознаніи, что мы призваны совершить въ немъ дѣло Христово. И въ самыхъ собраніяхъ нашихъ, при обсужденіи разныхъ вопросовъ, при горячихъ, иногда, спорахъ и преніяхъ, всегда было у всѣхъ на мысли, что Христосъ есть жизнь Церкви, и что всѣ наши разсужденія должны сводиться къ рѣшенію по началамъ ученія Господа нашего и Церкви Его Святой. Насколько мы вѣрны были своей задачѣ и насколько успѣшно выполнили возложенное на насъ святое дѣло, объ этомъ скажутъ будущій Соборъ и исторія“¹⁾.

Когда будетъ созванъ Соборъ — все еще неизвѣстно. Но наша церковь въ лучшемъ, идеально чистомъ значеніи этого слова всегда хранила завѣты Христа и всегда будетъ стремиться къ своей завѣтной мечтѣ — созванію Помѣстнаго Собора. Разсѣется тогда мракъ, окутывающій Русскую церковь уже не одно столѣтіе, и яркіе лучи тѣснаго церковнаго общенія на началахъ Христовой правды и мира зальютъ своимъ живительнымъ свѣтомъ необъятную Россію.

---

1) Церк. Вѣд. 1906, № 51—52, стр. II (прилож.).

Литература.

- „Журналы и протоколы Высочайше утвержденного при Св. Синодѣ особаго Присутствія“. Церковныя Вѣдомости, 1906 г. №№ 15—29, 42, 46—52; 1907 г. №№ 1—15.
- „Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“. Тамъ же. 1906 г. №№ 2—18, 30—45.
- „Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи“. Томъ I. СПб., 1869 г. и т. II, СПб. 1872 г.
- Проф. М. Е. Красноженъ. Церковное право. Руководство для духовенства и гг. студентовъ. Юрьевъ. 2-е изд. 1907 г.
- Онъ же. О свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Церк. Вѣдом. 1905 г. № 19.
- Онъ же. Границы вѣротерпимости. Тамъ же. № 34.
- Онъ же. О религіозномъ общеніи съ иновѣрцами. Тамъ же. 1906 г. № 15.
- Андрей Шагуна, архіеп. Седмиградскій. Краткое изложеніе каноническаго права единой, св., соборн. и апост. Церкви. Перев. редакціи „Христіанскаго чтенія“. СПб, 1872 г.
- П. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. СПб. 1895 г.
- Архіепископъ Іаковъ. Ожидаемый Соборъ Всероссійской церкви 1906 г. и предметы его занятій. Ярославль. 1906.
- Проф. А. П. Лебедевъ. Объ участіи мірянъ на соборахъ. Москва. 1906.
- Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Русской церкви. Москва 1906.

- Онъ же. Церковь, духовенство и общество. Москва, 1905. Епископъ Евдокимъ. Царь и патріархъ (къ характеристикѣ ихъ взаимныхъ отношеній). Богословскій Вѣстникъ, 1906, апрѣль.
- Онъ же. На зарѣ новой церковной жизни. (Думы и чувства). Тамъ же, 1905, май — августъ.
- Проф. Н. Заозерскій. Основныя начала учрежденія патріаршества. Тамъ же, 1905, декабрь.
- Онъ же. Проектъ организациі церковнаго устройства. Тамъ же, 1906, январь.
- Проф. Н. Каптеревъ. Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси. Тамъ же. 1905, апрѣль — май.
- В. А. Соколовъ. Предстоящій Всероссійскій церковный Соборъ; его составъ и задачи. Тамъ же, 1906, май.
- Онъ же. Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ. Тамъ же, 1906, январь.
- Свящ. Н. Поповъ. По вопросу о составѣ предстоящаго церковнаго Собора. Тамъ же, 1906, май.
- А. Чирецкій. О церковной реформѣ. Тамъ же. 1906, июль — августъ.
- Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ церковнаго собора. Тамъ же. 1906, июнь.
- Онъ же. Что говорятъ каноны о составѣ соборовъ. Церковный голосъ. 1906, №№ 12—15.
- Онъ же. Нѣсколько примѣчаній къ канонамъ. Тамъ же. №№ 17—19.
- Онъ же. Возможны ли въ церкви рѣшающіе и совѣщательные голоса. Тамъ же. №№ 40—50.
- Онъ же. Объ избраніи епископовъ въ древне-христіанской церкви. Тамъ же №№ 1—6.
- Группа Петербургскихъ священниковъ. Къ церковному собору. Сборникъ. СПб. 1906. Также „Всецерковный соборъ и выборное начало въ церкви“. Богосл. Вѣстн. 1905, декабрь.
- Сергій, архіепископъ Финляндскій. О составѣ ожидаемаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Русской церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 1.
- Прот. Н. П. Добронравовъ. Участіе клира и мірянъ на соборахъ въ первые девять вѣковъ христіанства. Богосл. Вѣстн. 1906, февраль.
- Онъ же. Избраніе епископовъ. СПб, 1907.

- Проф. О. В. Благовидовъ. Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ. Казань. 1905.
- Архимандритъ Георгій. Избраніе епископовъ въ древней церкви. (Историко-каноническій очеркъ). Вѣра и Разумъ. 1906, № 6.
- Проф. В. В. Болотовъ. Епархіи въ древней церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 3.
- Онъ же. Хорепископы и періодевты. Тамъ же. № 4.
- Свящ. Н. Романскій. Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ русской церковной администраціи. Богосл. Вѣстн., 1906, февраль.
- Н. Каптеревъ. Къ вопросу о церковной реформѣ. Тамъ же. 1905, ноябрь.
- В. Верюжскій. Древне-русскій приходъ и причины его упадка. Церк. Вѣдом. 1905, № 26.
- Статьи проф. Остроумова, Барсова и Панкова „о 13 правилѣ Лаодикійскаго собора“. Тамъ же. 1907. №№ 2, 4, 21.
- А. Папковъ. Необходимыя мѣры для окончательнаго возстановленія православнаго прихода. Тамъ же. 1906, № 4.
- Онъ же. О благоустроеніи прихода. Тамъ же. №№ 3—12.
- Проф. И. С. Бердниковъ. Комментаріи г. Папкова и анонимнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода. Тамъ же, №№ 8—10.
- Онъ же. Что нужно для обновленія православнаго прихода? Тамъ же, №№ 13—28.
- Онъ же. Какъ пользовались уставомъ православныхъ приходовъ Финляндіи наши обновители прихода въ своихъ цѣляхъ. Тамъ же, 1908, №№ 5—9, 13—16.
- Онъ же. О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи. Тамъ же, 1907, №№ 43—45, 47—52; 1908 г. №№ 2—4.
- П. Мудролюбовъ. Къ вопросу о православномъ приходѣ. Тамъ же. 1907, № 13.
- Д. Тимомировъ. Къ вопросу о типѣ духовной школы. Тамъ же. 1908, № 7.
- С. Булгаковъ. О необходимости введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы. Богосл. Вѣстн. 1906, февраль.
- Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ. Почему духовныя ака-

деміи должны быть замѣнены богословскими факультетами? Церк. Голосъ, 1906, № 18.

Павель Левитовъ. Проектъ реформы духовно-учебныхъ заведеній. Богословск. Вѣстн. 1906, іюнь.

Проф. Н. Ивановскій. Къ вопросу о единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 г. Церк. Вѣдом. 1906, №№ 35, 36.

О діакониссахъ. Тамъ же, 1906, № 16; 1908 г. №№ 7, 15—16.

Насколько обязательенъ авторитетъ церковныхъ каноновъ? Богословск. Вѣстн. 1905, декабрь.

О духовныхъ семинаріяхъ. Тамъ же. Іюль—августъ. Государство и церковь. Тамъ же, 1906, май.

Проф. Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 6. СПб. 1907.

Проф. Н. К. Грунскій.

Пособіе

при практическихъ занятіяхъ
по исторіи русскаго языка.

Изъ Остромирова Евангелія.

(Лл. 38—41 об., отъ Іоан. IX, 1—38.)

Въ время оно · мнѣмъдын ісѣ · видѣ уловѣка слѣпа отъ
рождѣства и въпросиша и оученици иго глѣбше · рабѣи · кѣто
сѣгрѣши съ ли или родителѣи иго · да слѣпъ роднѣа отъвѣща
нісѣ · ни съ сѣгрѣши ни родителѣи иго · нѣ да имать са дѣла
божніа на нѣмъ · мѣнѣ подобіетъ дѣлати дѣла посѣлаешиаго
ма · донѣдеже днь іестъ · прндетъ же ноць · іегда ннѣкто же
не можетъ дѣлати · іегда же въ мирѣ іесмѣ свѣтъ іесмѣ мироу
си рекъ плннѣ на земаю · и сѣтвори брѣннѣ отъ плѣновениа
и помаза іемоу · оуи брѣннѣмъ · и реуе іемоу · нди оуимыи са

Κατὰ Ἰωάννην κεφάλαιον πθ'. Τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ
παράγων ὁ Ἰησοῦς, εἶδεν ἄνθρωπον τυφλὸν ἐκ γενετῆς. Καὶ ἠρώτησαν
αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ λέγοντες · Ῥαββί, τίς ἡμαρτέν, οὗτος, ἢ οἱ
γονεῖς αὐτοῦ, ἵνα τυφλὸς γεννηθῇ; Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς · Οὔτε οὗτος
ἡμαρτέν, οὔτε οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ἀλλ' ἵνα φανερωθῇ τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ
ἐν αὐτῷ. Ἐμὲ δεῖ ἐργάζεσθαι τὰ ἔργα τοῦ πέμψαντός με, ἕως ἡμέρας
ἐστίν · ἔρχεται νύξ, ὅτε οὐδεὶς δύναται ἐργάζεσθαι. Ὅταν ἐν τῷ
κόσμῳ ὦ, φῶς εἰμὶ τοῦ κόσμου. Ταῦτα εἰπὼν, ἔπτυσσε χαμαὶ καὶ
ἐποίησε πηλὸν ἐκ τοῦ πτύσματος, καὶ ἐπέχρισε τὸν πηλὸν ἐπὶ τοὺς
ὀφθαλμούς τοῦ τυφλοῦ. Καὶ εἶπεν αὐτῷ · Ὑπάγε, νίψαι εἰς τὴν κο-

ВЪ КЪПѢЛН СНОУАМЬСТѢ · ІЕЖЕ СЪКАЗАЮТЬ СЯ ПОСЪЛАНЪ ШЕДЪ ЖЕ
 Н ОУМЫ СЯ Н ПРИДЕ ВНАД СЖСЕДН ЖЕ Н НЖЕ Н БѢАХЖ ВНАДЛН
 ПРЕЖДЕ ІАКО СЛѢПЪ БѢ · ГЛААХЖ НЕ СЪ ЛН ІЕСТЬ СЕДАН Н ПРОСА ·
 ДРОУЗНИ ЖЕ ГЛААХЖ ПОДОБЬНЪ ІЕМОУ ІЕСТЬ ОНЪ ЖЕ ГЛААШЕ ІАКО
 АЗЪ ІЕСМЪ ГЛААХЖ ЖЕ ІЕМОУ КАКО ТИ СЯ ОТЪВЕРЪЗОСТА ОУН ОТЪ-
 ВѢЩА ОНЪ Н РЕУЕ · ΥΛΕΚЪ НАРНЦІЕМЪН НІСЪ · БРЪННІЕ СЪТВОРН
 Н ПОМАЗА ОУН МОН · Н РЕУЕ МН НДН ВЪ КЪПѢЛ СНОУАМЛЖ Н
 ОУМЫН СЯ · ШЕДЪ ЖЕ Н ОУМЫЕТЪ СЯ ПРОЗЪРѢХЪ РЕКОША ЖЕ
 ІЕМОУ КЪТО СЪ ІЕСТЬ ГЛА НЕ ВѢМЪ · ВЕДОНІА ЖЕ Н КЪ ФАРН-
 СЕОМЪ НЖЕ БѢ ННОГДА СЛѢПЪ · БѢ ЖЕ СЖБОТА ІЕГДА СЪТВОРН ·
 БРЪННІЕ НІСЪ · Н ОТЪВЕРЪЗЕ ІЕМОУ ОУН ПАКЪ ЖЕ ВЪПРАШААХЖ Н
 ФАРНСЕН КАКО ПРОЗЪРѢ ОНЪ ЖЕ РЕУЕ НМЪ БРЪННІЕ ПОЛОЖН МЪНѢ
 НА ОУНЖ · Н ОУМЪХЪ СЯ Н ВНАДЖ ГЛААХЖ ЖЕ ІЕДННН ОТЪ ФАРНСЕН
 НЕСТЬ СЪ ОТЪ БѢ ΥΛΕΚЪ ІАКО СЖБОТЫ НЕ ΥΤΕΤЪ ДРОУЗНИ ЖЕ

λυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ, ὃ ἐρμηνεύεται ἀπεσταλμένος. Ἀπῆλθεν οὖν,
 καὶ ἐνίψατο, καὶ ἤλθε βλέπων. Οἱ οὖν γείτονες καὶ οἱ θεωροῦντες
 αὐτὸν τὸ πρότερον, ὅτι τυφλὸς ἦν, ἔλεγον · Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ καθή-
 μενος καὶ προσαιτῶν; Ἄλλοι δὲ ἔλεγον · Ὅτι ὁμοιος αὐτῷ ἐστίν.
 Ἐκεῖνος ἔλεγεν · Ὅτι ἐγὼ εἰμι. Ἐλεγον οὖν αὐτῷ · Πῶς ἠνεψύχθη-
 σάν σοι οἱ ὀφθαλμοί; Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος, καὶ εἶπεν · Ἀνθρωπος λε-
 γόμενος Ἰησοῦς, πηλὸν ἐποίησε, καὶ ἐπέχρισέ μου τοὺς ὀφθαλμούς,
 καὶ εἶπέ μοι · Ὑπαγε εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ, καὶ νίψαι.
 Ἀπελθὼν δὲ καὶ νιψάμενος, ἀνέβλεψα. Εἶπον οὖν αὐτῷ · Ποῦ ἐστιν
 ἐκεῖνος; Λέγει · Οὐκ οἶδα. Ἀγουσιν αὐτὸν πρὸς τοὺς Φαρισαίους
 τὸν ποτε τυφλόν · Ἦν δὲ σάββατον, ὅτε τὸν πηλὸν ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς,
 καὶ ἀνέψεν αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς. Πάλιν οὖν ἡρώτων αὐτὸν καὶ οἱ
 Φαρισαῖοι, πῶς ἀνέβλεψεν. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς · Πηλὸν ἐπέθηκέ μου
 ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμούς. καὶ ἐνιψάμην, καὶ βλέπω. Ἐλεγον οὖν ἐκ τῶν
 Φαρισαίων τινές · Οὗτος ὁ ἄνθρωπος οὐκ ἔστι παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτι τὸ
 σάββατον οὐ τηρεῖ. Ἄλλοι ἔλεγον · Πῶς δύναται ἄνθρωπος ἀμαρτωλὸς

ГЛАДЖА КАКО МОЖЕШЬ УЛѢКЪ ГРѢШЕНЪ СНА ЗНАМЕННА ТВОРИТИ И
 РАСПРѢ БѢ ВЪ НИХЪ ГЛАША ЖЕ СЛѢПЦЮ ПАКЪ ТЫ УТО ГЛѢШИ
 О НИЕМЪ ИКО ОТКРЪЗЕ ОУН ТВОИ ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ИКО ПРОРОКЪ ИЕСТЬ
 НЕ ИША ЖЕ ВЪРЪ НОУДЕН О НИЕМЪ. ИКО БѢ СЛѢПЪ И ПРОЗЪРѢ
 ДОНДѢЖЕ ВЪЗГЛАСИША РОДИТЕЛѢ ТОГО ПРОЗЪРѢВШААГО И ВЪЗГЛА-
 СИША И ГЛѢЩЕ СЪ АН ИЕСТЬ СЫНЪ ВАКЪ. ЕГО ЖЕ ВЪ ГЛѢТА
 ИКО СЛѢПЪ РОДИСА. КАКО ОУБО НЫНЪ ВИДИТЬ ОТЪВѢЩАСТА НМЪ
 РОДИТЕЛѢ ЕГО И РЕКОСТА ВЪ ВЪВЪ ИКО СЪ ИЕСТЬ СЫНЪ НАКЪ. И
 ИКО СЛѢПЪ РОДИСА КАКО ЖЕ НЫНЪ ВИДИТЬ НЕ ВЪВЪ. ИЛИ КЪТО
 ИМОУ ОТЪКРЪЗЕ ОУН. БѢ НЕ ВЪВЪ САМОГО ВЪПРОСИТЕ САМЪ
 ВЪЗДРАСТЪ ИМАТЬ САМЪ О СЕБѢ. ДА ГЛѢТЬ СИ РЕКОСТА РОДИТЕЛѢ
 ЕГО. ИКО БОИСТА СА НОУДЕН ОУЖЕ БО БЛАДЖ СА СЪЛОЖНАН
 НОУДЕН. ДА АЩЕ КЪТО ИСПОВѢСТЬ ХЪ. ОТЪЛЖУЕНЪ СЪБОРИЩА БЖДЕТЬ
 СЕГО РАДИ РОДИТЕЛѢ ЕГО РЕКОСТА. ИКО ВЪЗДРАСТЪ ИМАТЬ САМОГО
 ВЪПРОСИТЕ ВЪЗЪВША ЖЕ ВЪТОРОЕ УЛОВѢКА ИЖЕ БѢ СЛѢПЪ. И

τοιαῦτα σημεῖα ποιεῖν; Καὶ σχίσμα ἦν ἐν αὐτοῖς. Λέγουσι τῷ τυφλῷ
 πάλιν· Σὺ τί λέγεις περὶ αὐτοῦ ὅτι ἡγοιζέ σου τοὺς ὀφθαλμοὺς; Ὁ
 δὲ εἶπεν· Ὅτι προφήτης ἐστίν. Οὐκ ἐπίστευσαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ
 αὐτοῦ, ὅτι τυφλὸς ἦν, καὶ ἀνέβλεψεν, ἕως ὅτου ἐφώνησαν τοὺς γονεῖς
 αὐτοῦ τοῦ ἀναβλέψαντος. Καὶ ἠρώτησαν αὐτοὺς, λέγοντες· Οὗτός
 ἐστὶν ὁ υἱὸς ὑμῶν, ὃν ὑμεῖς λέγετε, ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη; πῶς οὖν
 ἄρτι βλέπει; Ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ, καὶ εἶπον· Οἶδα-
 μεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν, καὶ ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη. Πῶς δὲ
 νῦν βλέπει, οὐκ οἶδαμεν, ἢ τίς ἡγοιζεν αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμοὺς, ἡμεῖς
 οὐκ οἶδαμεν. Αὐτὸς ἡλικίαν ἔχει· αὐτὸν ἐρωτήσατε· αὐτὸς περὶ αὐτοῦ
 λαλήσει. Ταῦτα εἶπον οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ὅτι ἐφοβοῦντο τοὺς Ἰουδαίους.
 Ἦδη γὰρ συνετέθειντο οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα ἐάν τις αὐτὸν ὁμολογήσῃ Χρι-
 στὸν, ἀποσυνάγωγος γένηται. Διὰ τοῦτο οἱ γονεῖς αὐτοῦ εἶπον· Ὅτι
 ἡλικίαν ἔχει, αὐτὸν ἐρωτήσατε. Ἐφώνησαν οὖν ἐκ δευτέρου τὸν ἄν-

РЕКОША КЕМОУ ДАЖДЬ СЛАВѢ БОУ МЫ ВѢМЪ . ІАКО УЛОВѢКЪ СЪ
ГРѢШНЫЪ КЕСТЬ . ОТЪВѢЩА ОНЪ Н РЕЧЕ АЩЕ ГРѢШНИКЪ КЕСТЬ НЕ
ВѢМЪ . ІЕДИНО ВѢМЪ . ІАКО СЛѢПЪ БѢХЪ НЫНѢ ЖЕ ВИЖДѢ РЕКОША
ЖЕ КЕМОУ ПАКЪ УТО СЪТВОРИ ТЕБѢ КАКО ОТЪВѢРЪЗЕ ОУН ТВОИ
ОТЪВѢЩА НМѢ РЕКОХЪ ВАМЪ Н НЕ СЛЫШАСТЕ . УТО КЕЩЕ ХОЩЕТЕ
СЛЫШАТИ ЕДА Н БЫ ХОЩЕТЕ ОУЧЕНИЦИ КЕГО БЫТИ ОНИ ЖЕ
ОУКОРИША Н Н РѢША КЕМОУ ТЫ ОУЧЕНИКЪ КЕСИ ТОГО МЫ ЖЕ
МОУСЕОВИ КЕСМЪ ОУЧЕНИЦИ МЫ ВѢМЪ ІАКО МОУСЕОВИ ГЛА БѢ СЕГО
ЖЕ НЕБѢ^{МЪ} ОТЪКѢДОУ КЕСТЬ ОТЪВѢЩА УЛКЪ Н РЕЧЕ НМѢ О СЕМЪ
БО ДНѢВНО КЕСТЬ ІАКО БЫ НЕ ВѢСТЕ ОТЪКѢДОУ КЕСТЬ Н ОТЪВѢРЪЗЕ
ОУН МОН ВѢМЪ ЖЕ . ІАКО ГРѢШНЫИХЪ БѢ НЕ ПОСЛОУШАЕШЬ Н
АЩЕ КЪТО БОГОУБѢТЬ КЕСТЬ . Н ВОЛЮ КЕГО ТВОРИШЬ . ТОГО ПОСЛОУ-
ШАЕШЬ ОТЪ ВѢКА НѢСТЬ СЛЫШАНО . ІАКО ОТЪВѢРЪЗЕ КЪТО ОУН СЛѢ-
ПОРОЖДЕНОУ АЩЕ СЪ НЕ БЫ ОТЪ БѢ БЫЛЪ НЕ МОГЛЪ БЫ ТВОРИТИ

ἄνθρωπον, ὃς ἦν τυφλὸς, καὶ εἶπον αὐτῷ· Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ· Ἡμεῖς
οἶδαμεν, ὅτι ὁ ἄνθρωπος οὗτος ἁμαρτωλὸς ἐστίν· Ἀπεκρίθη οὖν ἐκεῖ-
νος, καὶ εἶπεν· Εἰ ἁμαρτωλὸς ἐστίν, οὐκ οἶδα· Ἐν οἶδα, ὅτι τυφλὸς
ἦμην καὶ ἄρτι βλέπω· Εἶπον δὲ αὐτῷ πάλιν· Τί ἐποίησέ σοι; Πῶς
ἤνοιξέ σου τοὺς ὀφθαλμούς; Ἀπεκρίθη αὐτοῖς· Εἶπον ὑμῖν ἤδη, καὶ
οὐκ ἤκούσατε· Τί πάλιν θέλετε ἀκοῦειν, μὴ καὶ ὑμεῖς θέλετε αὐτοῦ
μαθηταὶ γενέσθαι; Οἱ δὲ ἐλοιδόρησαν αὐτὸν, καὶ εἶπον· Σὺ εἰ μαθη-
τὴς ἐκείνου· ἡμεῖς δὲ τοῦ Μωυσέως ἐσμὲν μαθηταί· Ἡμεῖς οἶδαμεν
ὅτι Μωυσῆ λελάληκεν ὁ Θεός· τοῦτον δὲ οὐκ οἶδαμεν, πόθεν ἐστίν·
Ἀπεκρίθη ὁ ἄνθρωπος, εἶπεν αὐτοῖς· Ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστιν,
ὅτι ὑμεῖς οὐκ οἶδατε πόθεν ἐστίν, καὶ ἠνέφξέ μου τοὺς ὀφθαλμούς·
Οἶδα μὲν, ὅτι ἁμαρτωλῶν ὁ Θεὸς οὐκ ἀκούει· ἀλλ' ἐάν τις θεοσεβῇ
ἢ, καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιῇ, τούτου ἀκούει· Ἐκ τοῦ αἰῶνος οὐκ
ἠκούσθη, ὅτι ἠνοιξέ τις ὀφθαλμούς τυφλοῦ γεγεννημένου· Εἰ μὴ ἦν
οὗτος παρὰ Θεοῦ, οὐκ ἠδύνατο ποιεῖν οὐδέν· Ἀπεκρίθησαν, καὶ εἶπον

НИУЕСО ЖЕ ОТЪВѢЩАША И РЕКОША КМОУ ВЪ ГРѢСѢХЪ РОДНАѢ СА
 КСН ВЪСЬ · И ТЫ АН НЫ ОУЧУШИ И ИЗГЪНАША ЖЕ И ВЪНЪ
 СЛЫЩАЕЪ ЖЕ НІСЪ · ЯКО ИЗГЪНАША И ВЪНЪ И ОБРѢТЪ И РЕУЕ
 КМОУ ТЫ ВЪРОУКШИ АН ВЪ СЫНЪ БЖНН · ОТЪВѢЩА ОНЪ И РЕУЕ
 И КЪТО КЕСТЬ ГН ДА ВЪРЖ НМЖ ВЪ НЬ РЕУЕ КМОУ НІСЪ И ВНДѢЛЪ
 И КСН · И ГЛѢН СЪ ТОБОЖ ТЪ КЕСТЬ ОНЪ ЖЕ РЕУЕ ВЪРОУКЖ ГН ·
 И ПОКЛОНН СА КМОУ

Послѣсловіе.

(Л. 294—294 об.)

СЛАВА ТЕБѢ ГН ЦРЮ НБСЬНЫН · ЯКО СЪПОДОБИ МА НАПИСАТИ
 ЄУЛНѢ СЕ · ПОУАХЪ ЖЕ Ё ПИСАТИ · ВЪ ЛѢ · Х·Ѕ · Ф · Х·Д · А ОКОНЬУАХЪ
 Ё ВЪ ЛѢ · Х·Ѕ · Ф · Х·Е · НАПИСАХЪ ЖЕ ЄУЛНѢ СЕ · РАБОУ БЖНЮ НАРЕУЕМОУ
 СЖЦЮУ ВЪ КРЦЕННИ НОСИФЪ · А МИРЬСКИ ОСТРОМИРЪ · БЛНЗОКУ
 СЖЦЮУ ИЗАСЛАБОУ КЪНАЗОУ · ИЗАСЛАБОУ ЖЕ КЪНАЗОУ ТОГДА ПРѢ-
 ДРЪЖАЦЮУ ОБЪ ВЛАСТИ · И ОЦА СВОЕГО КРОСЛАВА · И БРАТА СВОЕГО
 ВОЛОДНИМРА · САМЪ ЖЕ ИЗАСЛАЕЪ КЪНАЗЪ · ПРАВАКАШЕ СТОЛЪ ОЦА
 СВОЕГО КРОСЛАВА КЫЕВЪ · А БРАТА СВОЕГО СТОЛЪ ПОРЖУН ПРАВИТИ ·

αὐτῷ · Ἐν ἁμαρτίαις σὺ ἐγεννήθης ὁλος, καὶ σὺ διδάσκεις ἡμᾶς; Καὶ
 ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω. Ἦκουσεν δὲ ὁ Ἰησοῦς, ὅτι ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω ·
 Καὶ εὐρών αὐτὸν, εἶπεν αὐτῷ · Σὺ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ;
 Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπε · Καὶ τίς ἐστι, Κύριε, ἵνα πιστεύσω εἰς
 αὐτόν; Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς · Καὶ ὥρακας αὐτόν, καὶ ὁ λαλῶν
 μετὰ σοῦ, ἐκεῖνός ἐστιν. Ὁ δὲ ἔφη · Πιστεύω, Κύριε · Καὶ προσε-
 κύνησεν αὐτῷ.

близкоу своемуу остроумроу новъгородѣ. Многа же лѣ̃ да-
роуи бѣ сътажавъшоумоу еѡне се. на оутышенне многамъ
дѣламъ крѣстианьскымъ. дан емоу тѣ бѣ бѣнне стѣхъ. еванѣанствъ.
и ѳодана. мѣѳеа. лоукы. маѣ. и стѣхъ праоцѣ. Авраама. и ѳеака.
и ѳакова. саомоу емоу. и подроужню его. Теофанъ и уадомъ
ею. и подроужнемъ уады ею. съдравѣствоунте же многа лѣ̃.
съдрыхъаще пороуженнѣ свое .: . Амнинъ .: .

Азъ Григории днѣко. напписахъ еѡне ѣ. да нже горазиѣ
сего напнише. то не можи зазърѣти мнѣ грѣшныиоу. поухахъ
же писати. мѣа. октѣ. ка. на памѣ. надрона. А оконъа. мѣа.
мана. въ. бѣ. на пѣ. ѣпифана .: . молю же всѣхъ поун-
тажирныхъ. не моужте клати. нъ исправыше. поунтанте. Тако бо
и стѣ апѣлъ паула глѣтъ. Бѣте. А не клынѣте .: . Амнинъ .: .

Изъ Сборника Святослава 1073 г.

(Л. 4—4.об.)

СТААГО ВАСНАНА ОТЬ ТОГО· ЕЖЕ НА ЕУНОМНА· О
СТЪЕМЬ ДОУСЬ· ГИ БАТСАВН ОУЕ· А ИАКО ЖЕ ДШЬНЫН
НЕДЖГЪ ИЕСТЬ· ЕЖЕ ЗЪЛЪ Н ОБЛИШНЕМЬ ПЫТАТИ О ЕЗЪ· ПАУЕ ЖЕ
БЕЗМЪРНЕМЬ· ВЪСМЪ Е ИАВЪ· ЕЛИ БО САМОМОУ ТОМОУ ПРЪСТОУОУМОУ
БДЪ· О НЕМЬ· ЖЕ ВЪРОУЮТЬ· ТО КАКО ХОТА ПРОРОКЪ НЛИ АПЛА
ПОСЛОУШАТИ· ВЪ СТЪЕМЬ ПИСАНИИ О НЕМЬ· Н О ХОТАЩИИХЪ НА НЪ
ОУПЪВАТИ· ВЪРОВАТИ БО ЛЪПО Е ПРИХОДАЩОУОУМОУ КЪ БДЪ· ИАКО
ЕСТЬ· ВЪРОВАТИ· А НЕ НЕВЪРНЕМЬ ОПЫТОВАТИ· ИАКО ИЕСТЬ· А НЕ
ИАКО НЪЕСТЬ· ЕЖЕ БО ЕСТЬ· БЪ· Н ЕСТЬ· Н БЖДЕТЬ ПРИСНО· Н ВСМЪ
БЫТНЕ ДДЕТЬ ПРИСНО· ИАКО ЖЕ ЕСТЬСТВОМЪ СЫНЪ· ДА ПОУТО ОУЕО
НЕ ВЪРЖЕШИ· Ѡ УЛУЕ· НЕ ВІРЖЕШИ ЛИ· ИАКО СВОИ СІЪ НМАТЬ БЪ·
ТИ ВЪСПЫТАЕШИ· КАКО Е РОДНАЪ СА БЪ· НЪ АИЕ КАКО О ЕЗЪ

Τοῦ ἀγίου Βασιλείου ἐκ τῶν κατὰ Εὐνομίου περὶ
τῆς ὁμοουσίου τριάδος. Ὅτι δὲ ψυχῆς νόσημά ἐστι τὸ κακῶς
καὶ περιέργως ζητεῖν περὶ θεοῦ, καὶ μάλιστα μετὰ ἀπιστίας, πᾶσι φα-
νερόν. εἰ γὰρ αὐτῷ τῷ παναγίῳ θεῷ τὰ περὶ αὐτοῦ ἀπιστοῦσι, πῶς
τῶν προφητῶν αὐτοῦ ἢ ἀποστόλων ἀκούσωσι, λεγόντων ἐν θείαις γρα-
φαῖς τὰ περὶ αὐτοῦ καὶ τῶν εἰς αὐτὸν μελλόντων ἐλπίζειν; πιστεῦσαι
γὰρ δεῖ τὸν προσερχόμενον τῷ θεῷ, ὅτι ἔστι. πιστεῦσαι, μὴ γὰρ
ἀπίστως περιεργάζεσθαι, ὅτι ἔστι, μὴ γὰρ ὅτι οὐκ ἔστιν. ὁ γὰρ ἔστιν,
ἦν, καὶ ἔστι, καὶ ἔσται ἀεὶ, καὶ τοῖς πᾶσι τὸ εἶναι δωρεῖται, ὡς φύσει
ὢν θεός. τί οὖν ἀπιστεῖς, ὦ ἄνθρωπε; ἀπιστεῖς ὅτι ἴδιον υἱὸν ἔχει ὁ
θεός, καὶ ζητεῖς, πῶς ἐγέννησεν ὁ θεός; εἰ δὲ τὸ πῶς ἐπὶ θεοῦ ἐρω-

въпрашашин· то н кѣде оуто· акы въ мѣстѣ· н кѣгда· акы
 въгодѣ· съпрашатн тн иестъ· аште лн бѣуннѣно ие о бѣъ тако
 въпрашашин· то бѣуннѣнѣ бѣде· иже не вѣроватн прамѣ· нли
 н еште не обрѣдешн са· въ невѣрни сын· нщешн бо· да
 обрацешн· не вѣрж· нъ невѣрниѣ· се ие истокое· по писаног-
 оумоу· въ зълѣ хытрѣ дшюу не вѣлѣзе мѣдрость· вѣрова бо
 Авраамъ бѣу· н вѣмѣнн са иемоу въ правдоу· н дрѣгъ¹⁾ бѣнн
 нареуе са· дроугъ бѣнн бѣльскыи Авраамъ н нареуе са н иестъ·
 дрѣгъ· дрѣгъ послоушаннѣ радн бѣнн· ты же врагъ невѣрства
 радн н прѣслоушаннѣ бѣнн· вѣрова же Авраамъ бѣу· вѣрова
 акы тѣ· а не невѣрова акы вы· того дѣла тѣ ие дрѣгъ· вы же
 вразн гѣн сѣлѣгаша иемоу· по писаногумоу· яко соушталго
 иестствомъ сѣла бѣнн· положеннѣмъ н благодатнѣ нарнуотъ
 обѣна· н зижднтелѣ зѣданнѣ· н прнсносѣшталго въ оїи·

τὰς, πάντως καὶ τὸ ποῦ, ὡς ἐν τόπῳ, καὶ πότε, ὡς ἐν χρόνῳ συνεπε-
 ρωτήσεαι; εἰ δὲ ἀτοπον ἐπὶ θεοῦ τὸ τοιοῦτον ἐπερωτᾶν, ἀτοπώτερον
 ἂν εἴη τὸ μὴ πιστεύειν. τάχα οὕτω ἐρυθριᾶς ἐν ἀπιστίᾳ ὑπάρχων;
 ζητεῖς γὰρ ἵνα εὖρῃς οὐ πίστιν, ἀλλ' ἀπιστίαν. τοῦτο ἀληθές, κατὰ
 τὸ γεγραμμένον, ὅτι· εἰς κακότεχνον ψυχὴν οὐκ εἰσελεύσεται σοφία.
 ἐπίστευσε δὲ Ἀβραὰμ τῷ θεῷ, καὶ ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην, καὶ
 φίλος θεοῦ ἐκλήθη. φίλος θεοῦ ὁ θεὸς Ἀβραὰμ καὶ εἴρηται, καὶ
 ἐστι. φίλος διὰ πίστιν, φίλος δι' ὑπακοὴν θεοῦ. σὺ δὲ ἐχθρὸς διὰ
 ἀπιστίαν καὶ παρακοὴν θεοῦ. Ἐπίστευσε δὲ Ἀβραὰμ τῷ θεῷ, ἐπί-
 στευσεν ὡς αὐτὸς, καὶ οὐκ ἠπίστησεν ὡς ὑμεῖς. διὰ τοῦτο αὐτὸς μὲν
 φίλος, ὑμεῖς δὲ ἐχθροί. οἱ ἐχθροὶ κυρίου ἐψεύσαντο αὐτῷ, κατὰ τὸ
 γεγραμμένον, ὅτι τὸν φύσει υἱὸν θεοῦ, θέσει καὶ χάριτι υἱοποιηθέντα
 λέγουσι, καὶ τὸν κτίστικὸν κτίσμα, καὶ τὸν ποιητὴν ποίημα, καὶ τὸν ἀεὶ

1) ѱ обозначаетъ оу.

(лл. 113—115.)

ὄντα ἐν πατρὶ, ποτὲ μὴ ὄντα, καὶ τὸν ἐξ ὄντος θεοῦ υἱὸν λέγοντες ἐκ μὴ ὄντος γεγενῆσθαι. οὐ μόνον δὲ κατὰ τοῦ θεοῦ καὶ υἱοῦ ψεύδονται, θεομαχοῦντες καὶ χριστομαχοῦντες, ἀλλὰ καὶ πνευματομαχοῦντες οὐ παύονται, τὸ πνεῦμα τοῦ θεοῦ κυριολογεῖν μὴ βουλόμενοι, σκληρῇ τρα- χήλῃ καὶ ἀπεριτμήτῃ καρδίᾳ ταῖς θείαις γραφαῖς ἐναντιούμενοι. τί δὲ ἐναντιοῦσαι τῇ καλῇ ταύτῃ πίστει καὶ σωζούσῃ ὁμολογίᾳ· πατὴρ, υἱός, θεός, λόγος καὶ πνεῦμα; οὐ ξένος ὁ υἱός, οὐδὲ ἀλλότριον τὸ πνεῦμα τοῦ θεοῦ, οὐ τόποις μεμερισμένα, οὐκ αἰῶσι περιλαμβανόμενα, οὐ δια- στήμασι μετρούμενα.

старѣншаѣ акы отѣца: О уадо алуѣбоу си продолжи' молитвы
вѣсылаи къ боу' третни уасѣ и ѣ' ни' ѳ: ни вѣчерниоу: и
злаотрыжю хвалоу: вѣсылаи: Уадо алуѣнъ боуди да са насы-
тиши' и подажъ алуиштинимъ хлѣбъ свон' одежу своѣ нагымъ'
уюжемоу не похощи' зѣла не глн братоу своему: Миръ
имѣи съ вѣсьми' кроткъ боуди' не славохотѣнъ' и югда та
въпрашахъ то ѿвѣштан съ тихостыж: не радоуи са враждоу
злау' Не днѣи са добротѣ лицѣ: аште на кого слышнши' то
моли за нѣ: болаштинъ поспѣштан' старымъ оутѣшан' оубогиѣмъ
напѣштан' скѣбаштанъ оутѣши: заблаужышаѣ накажи' вѣдовницѣмъ
помоштинѣ боуди' мъртвыѣмъ погрѣбан: Не бон са пакостни
сотонниъ' немощны бо соутъ вѣсѣхъ матежъ юго ни хоудѣ
оубон са: Моли са да не вѣннѣши къ напасть' аште ли
вѣннѣши' то пакы моли са да нзбоудѣши' Троужан са вѣн-
ноу' да видѣтъ бѣ троудъ твои' и посѣлетъ ти помощь своѣ:
си аште творнши' то къ цесарѣстѣни бѣни вѣдворнши са:

Изъ параллельныхъ мѣстъ въ Сборникахъ 1073 и 1076 гг.

Изъ Сб. 1073 г.

(л. 35—35 об.)

Нила уѣрнѣца' отъ то-
го' юже къ агаѳноу уѣр-
нѣцю: Сего ради на вса-

Изъ Сб. 1076 г.

(лл. 233—35)

Нила уѣрнорнѣца: Сего ра-
ди на всакомъ мѣстѣ молити
са велитъ апл' въздвнжюще

Νείλου μοναχοῦ, ἐκ τοῦ πρὸς Ἀγάθιον μοναχόν.
Διὰ τοῦτο ἐν παντί τόπῳ προσεύχεσθαι κелеῖται ὁ ἀπόστολος· ἐπαίρον-

КОМЪ МѢСТѢ МОЛНТИ СЯ ВЕЛНТЬ
 АПЛЪ ВЪЗДВНЖОУЩЕМЪ ПРѢПО-
 ДОБНЪН РОУЦѢ НМЪ ЖЕ ВСІАКО
 МѢСТО НА МОЛНТВОУ ПОКОШЕНО
 УБТО БО ОУСПѢХЪ СЪТВОРН НГОУ-
 ДВОМЪ УНСТОТА ЦРКВНАМЪ СЪ
 НЕУНСТАМН РЖКАМН ПРИХОДАШ-
 ТЕМЪ НА МЛТВЫ Н УНСТОУЖ ТОУ
 ЦРКВЪ ОСКВРНАЮЩІЕ ДЛЕСЫ НЕ-
 УНСТЫННМЪ ІАКО ЖЕ БО ТАКО МО-
 ЛАНТННХЪ СЯ ЛЮБО Н НЕ ВЪ
 ВЪХОДЬННХЪ МОЛНТЬ СЯ ОБЛО-
 БЫЗАЖШТЕ СЪ ПОДВНЗАННІЕМЪ
 ТРѢБЫННКЪ ВЪ КРНЛѢ ХЕРОУВНМЪ-
 СЦѢ СН ОПЫТАЖШТЕ ОТЪВРА-
 ТНТЬСЯ ГНОУШАМЪСЯ АКЫ НЕУН-
 СТЫННХЪ БОГЪ РЕКЫН АШТЕ ПРО-
 СТЬРЕТЕ РЖЦѢ СВОИ КО МНѢ
 ОТЪВРАЦІ ОУН СВОИ ОТЪ ВАСЪ
 Н АШТЕ ОУМНОЖНТІЕ МЛТВЫ НЕ

ПРѢПОДОБНЪН РОУЦѢ НМЪ ЖЕ
 ВЪСАКО МѢСТО НА МЛТВОУ ПО-
 КОШНО КЫН ОУБЕ ОУСПѢХЪ СЪ-
 ТВОРН НЮДЕОМЪ УНСТОТА ЦРКВЪ-
 НАМЪ СЪ НЕУНСТАМН РОУКАМН
 ПРИХОДАЩЕМЪ НА МЛТВОУ Н
 УНСТОТОУ ОСКВРНАЮЩІЕ ДЛЕСЫ
 НЕУНСТЫННМЪ ОБРАТНТЬ СЯ ГНОУ-
 ШАМЪ СЯ АКЫ НЕУНСТЫННХЪ БГ
 РЕКЫН АЩЕ ПРОСТЬРЕТЕ РОУЦѢ
 СВОИ КЪ МНѢ ОТЪВРАЦІО ОУН
 СВОИ ОТЪ ВАСЪ Н АЩЕ ОУМЪ-
 НОЖНТЕ МЛТВЫ НЕ ПОСЛОУЩАЮ
 ВАСЪ РОУЦѢ БО ВАШИ НСПЪЛНЪ
 КРЪВЕ Н БЕЗАКОННМЪ ТАКОЖЕ ЖЕ
 НЖЕ УНСТЪМЪ СРДЦЪМЪ Н ДЛЕСЫ
 ПРѢПОДОБНЫННМН ПРИЗЫВАЮТЪ Н
 ПРИНМЕТЪ Н Н ОТЪ ВЪСАКОГО МѢ-
 СТА МОЛНТВЫ ІЕГО ПОСЛОУШАЮТЪ
 ОУСЪРДНІЕМЪ ВЪННМАМЪ Н АЩЕ Н

τας δσας χεϊρας, διότι πᾶς τόπος εἰς προσευχὴν ἐπιτήδειος. τί γὰρ ὤνησεν Ἰουδαίους τὸ ἀγνὸν τοῦ ἱεροῦ κατάστημα, βεβήλοις χερσὶν ἐρχο-
 μένους ἐπὶ τὴν προσευχὴν, καὶ τὸ καθαρὸν τέμενος κοινωνοῦντας πρά-
 ξεσι μιαιναῖς; ὡς γὰρ τοὺς οὕτω προσευχομένους, καὶ εἰς αὐτὰ τὰ ἄδυστα
 προσεύχωνται, περιπτυσσόμενοι σπουδαίως τὸ ἱλαστήριον, καὶ ταῖς πτέ-
 ρυξι τῶν Χερουβὶμ τὰς χεῖρας ἐμπλέκοντες, ἀποστρέφεται βδελυττόμε-
 νος, ὡς ἐναγείς, ὁ θεὸς, λέγων· ἐὰν ἐκτείνητε τὰς χεῖρας ὑμῶν πρὸς
 με, ἀποστρέψω τοὺς ὀφθαλμούς μου ἀφ' ὑμῶν, καὶ· ἐὰν πληθύνητε

ПОСЛОУШАЮЩЕ КАСЪ. РЖЦЕ ВАШЕ
 КРЪВН НСПЪЛАНЪ. ТАКОЖДЕ ЖЕ Н
 НЖЕ НСПЪЛАНЪ ЕРДЦМЪ УНСТОМЪ.
 Н ДЪЛЕСЫ ПРЕПОДОБНЫМН ПРИ-
 ЗЫВАЮТЪ ТЯ. ПРИЕМАЮТЪ. Н НА
 ВСАКОМЪ МѢСТѢ МЛТВЫ НХЪ ПО-
 СЛОУШАЮТЪ. ОУСЪРДНЕМЪ ВЪНИ-
 МАЮ. АШТЕ Н МѢСТО БЖДЕ МНѢ-
 ТИ НЕПОЛЪЗНО. ТАКО БО Н КОР-
 ННАНЪ МОЛШТОУ СА. ПРИШЕДЪ
 АНГЕЛЪ. ГЛАШАЕ МОЛТВЫ ТВОЯ
 Н МНОСТЫННА ТИ ВЪЗНДОША НА
 ПАМАТЬ ПРѢДЪ БЖ. ДА УБТО ОУБО
 КОРННАМЪ ВЕРЕДН ДОМОВЪНАМЪ МО-
 ЛНТЕА. УБТО ЛИ ФАРНСЕОУ ОУСПѢ
 ЦРКВЬНОЕ ПРѢСТОАННІЕ. ВЕЛН-
 УННА Н ПРѢЗОРЬСТВА НСПЪЛАНЕНО:

МѢСТО БОУДЕ МНѢТН НЕ ПОЛЪЗНО.
 ТАКО БО Н КОРННАЛОУ МОЛЩІЮ
 СА. ПРИШЕДЪ АНГЕЛЪ ГЛАШАЕ МЛТВЫ
 ТВОЯ Н МЛСТЫНА ВЪЗНДОША НА
 ПАМАТЬ ПРѢДЪ БЖ. ДА УБТО ОУБО
 КОРННА НЕ ВРѢДН ДОМОВЪНАМЪ
 МОЛНТЕА. УБТО ЛИ ФАРНСЕОМЪ
 ОУСПѢ ЦРКВЬНОЕ ПРѢДЪСТОАННІЕ.
 ВЕЛНУАННА ПРѢЗОРЬСТВА НСПЪЛ-
 АНЕНО. ІАКО НИ ЕДННА ІЕСТЬ
 СЪПОНА МОГОУЩІНА НАМЪ ЗАПАТН
 ВЪ МЛТВѢ. АЩЕ ТРЕЗВОУЕМЪ. ІЕДА
 БО МѢСТО ТРЕБОУЕМЪ НАН ВРЕМА.
 ВСАКО МѢСТО Н ВРЕМА КЛЮЧНО
 ІЕСТЬ НАМЪ КЪ ТАКОВЪН МОЛНТЕА.
 ПОСЛОУШАИ ПЛКЫ САМОГО ОУГН-
 ТНА ВЪСЕЛЕНЪН ГЛЮЩА. НА
 ВСАКОМЪ МѢСТѢ ВЪЗДѢЮЩЕ ПРѢ-
 ПОДОБНЪН РОУЦЕ. БЕЗЪ ГНѢВА

τὴν δέησιν, οὐκ εἰσακούσομαι ὑμῶν· αἱ γὰρ χεῖρες ὑμῶν αἵματος πλή-
 ρεις· οὕτως τοὺς καρδίᾳ καθαρᾷ καὶ πράξεσιν ὁσίαις ἐπικαλουμένους
 αὐτὸν, προσίεται καὶ ἐκ παντὸς τόπου τὴν δέησιν αὐτῶν, ἐνωτίζεται
 διαθέσει προσέχων, καὶ τὸ χωρίον ἢ κατὰ τὸ δοκοῦν ἀδιάφορον. οὕτως
 τῷ Κορνήλιῳ, ἐν οἰκίᾳ προσευχομένῳ, ἐπιφοιτήσας ἄγγελος ἔλεγεν. αἱ
 προσευχαί σου καὶ αἱ ἐλεημοσύναι σου ἀνέβησαν εἰς μνημόσυνον ἔμ-
 προσθεν τοῦ θεοῦ. τί τοίνυν τὸν Κορνήλιον ἐβλαψεν ἢ ἐν τῷ οἴκῳ προ-
 σευχῇ; τί δὲ τὸν φαρισαῖον ὠφέλησεν ἢ τοῦ ἱεροῦ παράστασις, τύφου
 καὶ ἀλαζονίας ἐμπεπλησμένη;

и бес помышленна· аще по-
мыслъ нмашн унстъ отъ не-
лѣпыхъ похотнн· аще на тѣрзѣ
есн· аще въ домоу аще на
поути аще на тѣржици прѣ-
стоншн· аще въ морн· аще въ
гостиньници· аще на дѣлѣ кесн
стом· аще кѣде любо есн· мо-
жешн бѣ призвати· и полоу-
чнши прошенне·

Изъ Служебныхъ Миней 1905—97 гг.

(л. 56 об. М. 1095 г.; л. 40 и 79 М. 1096 г.; 146 об.
М. 1097 г.)

Възвелунъ са въ истинноу ¹⁾ наикнмъ и анна рождествѣмъ
твоимъ· невѣсто бѣнареуенаѣ· дѣдъ же възываше· прикредоути
са црѣи и дѣти въ слѣдъ еѣ· назнаменуѣ бѣжннхъ дѣла · · ·
Да прѣздноуѣтъ цркы· и стѣмъ стѣхъ ти днѣ да ѡвѣръзоути са·
и тебе бесквѣрнѣнаго голоуѣн да приимоути· уѣстѣмъ оутрѣ въ
храмѣ бѣжн дноу и жьрътвенника еѣ · · · Да ѡбновитъ сѣ аѣдамъ·
ѣко новаго аѣдама· ѣти роди са ѡ урѣслъ дѣдѣвъ· и анна весе-

1) Вездѣ, гдѣ поставленъ надъ буквами значекъ ' — въ под-
линникѣ точка; дѣлаемая постановка обуславливается неимѣніемъ
въ типографіи буквѣ съ точками наверху.

АНТЬ СЯ· ИАКИМЪ ЖЕ РАДОУЕТЬ СЯ ТАЙНО· РОЖЫША ТЯ СТЫ ХРАМЪ
 ѿ НЕГОЖЕ ПАЛТНЮ БѢ СЛОВО БЫСТЬ ·.· ТРОИУЕ НЕРАЗДѢЛЬНО
 ЕДИНСТВО· БЕЗНАУАЛНЫ ѿУЕ И СНЕ И ДШЕ СТЫ· КЪ ЕДИНСТВѢ
 ТРОИУЕ· РАВНЕСТЬНЕ СЪПРѢСТОЛНѢ· ЖИВОДАВЬУЕ НЕСЪЗДАНЫИ
 БѢ· СПИ ПОКАНИЮЩАИ ТИ СЯ· ИЗБАВИ БѢДЪ И СКЪРБЕНИ ·.·

НЕ ЗАБОУДИ КЪ БОУ МАТВАМИ СВОИМИ· ТВОРАЩИХЪ ТВОЮ ПА-
 МАТЬ СЛЮ· ВСАКОГО ПРЕЩЕННА ИЗБАВЛАИ ПЛЕНЕНИИ АЮТАГО· И
 ПРОТНВНЫХЪ СКЪРЕНИ· СПСАИ СЪНАБѢДАЩА ѿ ВРЕДА· ѸУЕ ФЕО-
 ФАНЕ ·.· ПОБОРЬСТВАЩИИ ЦРВН ВЕРНОУМОУ НА БРАНЬХЪ· НА ПО-
 ГАНТЫИ ПОДАЖЬ ПОБѢДЫ· ДВО БЦЕ· ПОКРЫВАЮЩИИ ѿ ВСЕГО ВРЕДА
 ВРАЖНИИ· БЛГОСЛОВАЕНАИ МТИ МОУЖЕНЕИСКОУСНАИ· ДА ТВОЕГО СНА
 ВЪСПѢВАЮЩЕ ТА ВЕЛНУАЕМЪ ·.·

МЦА ТО· ВЪ КИ СТУХЪ МНК

ПРОКА· ТАРХА· І АНДРОНИКА· ТРО· М҃УНЦІ ТВО· СЪ· ГЛА И· ПО·
 ПРЕМОУДРОСТИ ·.· ВЪ СТЫИ ТРЦА· ВЪ КРЕПЪКОЮЮ ВЪОРОУЖЫШЕ СЯ
 ВЪРОУ· ОУНОШЬСКИ АНДРОНИКЪ ПРОВО ЖЕ И ПРЕМОУДРЫИ ТАРАХЪ·
 МНОГОБЕЗБОЖНОЮЮ ЛСТЬ ДЪРЪЖАВОУ ПОГОУБИША· И ЛЮДИ КЪ
 БЖСТВЕНН ЛЮБВЕН ПРИВАЗАША ТЕМЪ ПОБѢДЫИИ ПРИНМЪШЕ ПО-
 УШТИ· СЪ АНКТЫ ВСЕЛАТЬ СЯ· БЕСПАЛЪТЫИИИИ СНАЛ· ИМЪЖЕ ВЕРНО
 ВЪЗЪПНИЕМЪ· МОЛНТЕ ХА КА ГРѢХОВЪ ѦСТА·

МЦА ТО· ВЪ КА· СТО ОЦА

НАШЕГО· ИЛАРНѦНА· ТРО· ГЛА И ·.· СЛЫЗЪ ТВОИХЪ ИСТОУБ-
 НИКЪ· ПОУСТЫИИ ВЕЩАДНОЕ ВЪЗДѢЛАЛЪ ІЕСИ· ИЗ ГЛБЕННИИ ВЪЗДЫ-
 ХАННИИ· ВЪ СЪТО ТРОУДЫ РАСПЛОДНАЪ ІЕСИ· И БѢ СВѢТНАИИИИИ
 ВСЕЛЕНЪИ· СНИИИ УЮДЕСЫ· ИЛАРНѦНЕ ѸУЕ НАШЪ· МОЛН ХА ДА СПСЕТЬ

дѣла наша . . . съ глѣ . н . по . премоудрости . . . Антоннѣ
 бжѣствнаго дхнѣ . добродѣтельноу моу житнѣю порывновавѣ . на
 рамо възалѣ . ѣсн крѣсть глѣ своѣго . оставнѣвѣ житнѣ всю печаль .
 н странѣ оумьрышвеннѣ дхмѣ положилѣ . ѣсн . тѣмѣ н тварѣ пре-
 славыныхѣ . уюдесѣ . исплѣннѣ . ѣсн . прѣне . дхѣ блѣдтнѣ . на-
 рнѣне . оуѣ нашѣ . моли хѣ блѣ грѣ . . . Въздържаннѣ . поты ун-
 стотынѣмѣ . оугаснѣвѣ . пламень . странѣнѣ . въсьмѣ . истоуналѣ . ѣсн . ую-
 десѣ . поучннѣ . н въ нѣнѣ . ѣко . въторынѣ . мочи . потопналѣ . ѣсн .
 престольнѣмѣ . оруженѣмѣ . н въсовьскѣмѣ . съборѣ .

Ѣви . сѣ . о . дѣо . мѣнѣ . бжнѣмѣ . пауѣ . ѣствѣства . роднаѣ . ѣсн . плѣ-
 тѣю . блѣгаго . слова . ѡ . срѣца . своѣго . ѣгоже . оуѣ . нздригноу . прѣже
 въхѣ . въкѣ . ѣко . блѣгѣ . ѣгоже . нынѣ . н тѣлѣсьмѣ . пауѣ . разоумѣ-
 ваѣмѣмѣ . ѣще . н въ тѣло . ѡблѣуѣ . сѣ . .

МѢЦѢ ТѢ . ВѢ . КѢ . СТѢ . МКА

мѣркоуриѣ . н . прѣбѣнаго . ѡца . нашего . ѡлоуцнѣмѣ . н . стѣго . мѣнѣ
 геѡргнѣ . . . съ . глѣ . н . прѣдрѣ . . . Коѣевода . доблѣнѣ . въѡроужѣ
 сѣ . цнѣтѣмѣ . блѣгоуѣстнѣмѣ . въ . нѣстннѣю . ѣви . сѣ . прѣхвалѣнѣ . н . лоу-
 каваго . побѣдилѣ . ѣсн . моужьскѣ . пострадавѣ . н . теуѣннѣмѣ . съвѣр-
 шилѣ . ѣсн . н . уюдесѣ . блѣдѣ . достѣннѣю . прнѣлѣ . ѣсн . тѣмѣ . уѣствѣ-
 нѣю . тнѣ . н . всѣспразднѣноу . памѣ . творѣще . славынѣмѣ . доблѣмѣ
 подвнѣгы . твоѣ . стрѣтѣрѣпѣуѣ . мѣркоуриѣ . моли хѣ блѣ .

Изъ Христинопольскаго Апостола.

(изъ 1-го Посланія ап. Петра.)

Х҃соу оубо моукоу приимъшию плътию за ны· и въ въ
тоужє мыслѣ въоружитє сѧ· ꙗко моуѣнын плътию прѣста ѡт
грѣхъ· Не тъкмо въ ѡбѣщанію похотѣ· нъ и въ волю бжнню
проуѣи лѣто въ плъти жити· Довѣляѣтъ бо намъ миноуѣшєиє
лѣто жнєота волю поганомъ творити· хожышамъ въ скотолож-
ствѣмъ· въ похотѣ· въ пнѣнствѣмъ· въ козлогласованнѣхъ· въ
лнхопитнѣхъ и неприхизннѣхъ трѣбахъ· Ѡ немѣже двѣтъ сѧ·
не съходящємъ сѧ вамъ въ снѣмѣнїє въ тѣже матєжъ неспѣс-
нѣмъ· хоулащє· Нжє въздѣдѣтъ слово нмоуѣнмоу готово соудити
жнєымъ и мъртвѣымъ· О семъ бо и мъртвѣымъ блговѣщано
быѣ· да соудъ оубо приимоуѣтъ по ѡбѣщанію плътию· пожнкоуѣ
жє божьскы дхмъ· Всѣмъ жє кончнна прѣвлѣнн сѧ· Оунстнтє
сѧ оубо и оутрѣзвнтє сѧ· въ мѣтвѣхъ· Прєжє жє всего любєвь
нмѣнтє прѣсно въ собѣ· занїє любєы множєство покрьнѣтъ грѣ-
хєвъ· Страннолюбєцыи въ собѣ безъ рѣптѣ· Кждо ꙗкожє даръ
прѣмѣтъ· самн въ собѣ слоужащєн· ꙗко добрѣн прѣставлѣннчн
разануѣннѣ блгдѣтн бжнн· Ащє кто глѣтъ· ꙗко словеса бжннѣ
ащє кто слоужнтѣ· ꙗко ѡт слѣзы· южє дѣлѣтъ бжѣ· да о всемъ
прославѣнѣтъ сѧ бжѣ Іс Хсмъ· ꙗмоуѣжє єсть слава и държава въ
вѣкы вѣкомъ· аминъ· Въздѣлѣннн· не двѣнтє сѧ рѣжѣннню
бывающємоу въ васъ· къ нападѣнн вамъ бываѣмоу· ꙗко уюжо
вамъ клѣюѣющю сѧ вамъ· Нъ· ꙗкожє прѣхѣнѣтє сѧ хвѣхъ
моуѣхъ· радѣнтє сѧ· да и въ ꙗвлѣннн славы єго въздрѣдѣнтє

са· веселаше· Аще поносать вамъ о имени Хѣъ· бѣжи· ꙗко
 слава н сила н бѣжи дѣхъ на васъ· поунеають· онѣмъ оубо хоу-
 антъ са· а· вамъ прославають· са· Да не кто оубо ѿт васъ
 моукоу прииметь ꙗко оубища· или ꙗко тать или ꙗко злодѣи
 или ꙗко уюжь епѣпъ· Аще ли ꙗко Христианъ· да не стыдитъ
 са· нъ да прославають бѣ въ снѣ· уастъ· ꙗко время наудати
 соудѣю ѿт храма бѣжи· тѣмъ аще прѣже ѿт васъ· како конуниа
 противащимъ са евангелію бѣжи· Н аще правѣдникъ едва
 спѣсет са· то неубѣдѣнъ н грѣшникъ кѣде явентъ са· Тѣмъ-
 же н стражѣи по волѣ бѣжи ꙗко вѣрноу зѣнителю да прѣ-
 дадуть дѣла ваша въ благодѣиіе·

Старца нже въ васъ молю· ꙗко старѣцъ сы н свѣдѣтель
 Хѣамъ стрѣстѣмъ· ꙗко н обыщѣникъ хотащѣи са· слава явѣнн·
 Пасѣте стадо іеже въ васъ бѣжи· прѣсѣщающе не ноужемо· нъ
 волюю бѣжи· не мытѣмъ· нъ спѣхѣмъ· Не ꙗко обладающе
 радѣю· нъ образъ бывающе стадоу· Н ꙗвлѣшему са старѣн-
 шинѣ пастыремъ приимѣте вѣныцъ славы не оубадающѣи· Та-
 коже н оуниа покорѣте са старѣцѣмъ· вси же· сами себе пова-
 рающе са· сѣмѣренніе оумоу въ лепотоу оукрасѣте· ꙗко бѣ
 гѣрдѣмъ протѣвѣтъ са· сѣмѣренѣмъ же дають бѣгдѣтъ· Повн-
 нѣте са оубо подѣ крѣпкоу роукоу бѣжи· да вы възнесѣтъ
 въ время прѣсѣщенѣмъ· Всакоу пѣхаль възвѣргѣше на нь· ꙗко
 тѣ пѣуѣтъ са· вамъ· Нстрѣзѣте са· побѣдѣте· соупостатъ вашъ·
 дѣнаволъ· ꙗко лѣвъ рѣкаа ходѣтъ· ница кого поглѣтитъ· Іемоу-
 же протѣвѣте са тѣвѣди вѣроу· вѣдоуѣте· та нстаа моукамъ
 братѣи вашѣмъ· ꙗже въ всемъ мѣрѣ· творѣте· Бѣ же всацен
 бѣгдѣти· призвавѣи вы въ вѣрноу іего славоу о Хѣъ н Ісѣ·

мало пострадавъша тѣ да съвършнѣ вѣ· да оутвѣрднѣ· да
оукрѣпнѣ· да основѣтѣ· Томоу слава и дѣржава въ вѣкы вѣкомѣ·
аминь· Снлоуанѣмъ· вѣрнѣмъ братѣмъ въ малѣ· ꙗко мнѣю·
наѣхъ вамъ· мола и свидѣтельствоуѣ сѣи быти истиннѣхъ
бл҃гдѣи бж҃ни· въ нѣнже стонѣ· Цѣлоуютъ вѣ ꙗже въ Вавилонѣ
сѣнзѣранаѣ и Маркѣ· сѣ мон· Цѣлоуйте сѣе любѣзаниѣмъ
любѣвѣ· Миръ всѣмъ ꙗже о Хсѣ и Ісѣ· аминь·

1) 'Въ ноппѣ же бѣ нѣкаѣ оуѣенницѣ нмнѣемъ таѣноѣ.
ꙗже сѣказѣемо гл҃ѣтѣсѣ сѣрна· та бѣ пѣлана бл҃гѣхъ дѣлѣ· и
мл҃стѣнъ ꙗже творашѣ· бл҃гѣ же въ дѣн тѣ болѣвѣши иѣн оуѣрѣтн·
омыѣвѣше же ю положнша ю въ нагорннцѣ· блнзѣ соуѣн
людѣ ноппнѣ· оуѣеннцѣ же слышавѣшѣ· ꙗко 'петръ ꙗсѣ въ
нѣн· послаша двѣ моуѣа къ нѣмоу молаѣе и не лѣннѣтѣсѣ

Ἐν Ἰόππῃ δὲ τις ἦν μαθήτρια ὀνόματι Ταβιθά, ἡ διερμηνευομένη
λέγεται Δορκάς· αὕτη ἦν πλήρης ἀγαθῶν ἔργων καὶ ἐλεημοσυνῶν ὧν
ἐποίει· ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἀσθενήσασαν αὐτὴν ἀπο-
θανεῖν· λούσαντες δὲ ἔθηκαν αὐτὴν ἐν ὑπερῷῳ· ἐγγὺς δὲ οὕσης Λύδ-
δας τῇ Ἰόππῃ οἱ μαθηταὶ ἀκούσαντες ὅτι Πέτρος ἐστὶν ἐν αὐτῇ, ἀπέ-
στείλαν δύο ἀνδρας πρὸς αὐτὸν παρακαλοῦντες· μὴ ἀκνήσης διελθεῖν

1) Приведенный выше отрывокъ взятъ изъ изданія Калуж-
няцкаго, при чемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія· Когда уже дан-
ный текстъ былъ набранъ въ корректурѣ, появилось изданіе от-
рывка Христиноп. Ап., принадлеж. библіотекѣ Унив. св. Влад.,
сдѣлан. г. С. И. Масловымъ (Изв. отд. р. яз. и сл. Имп. Ак. Н.
т. XV, кн. 4). Изданіе это, несомнѣнно, гораздо болѣе точное въ
палеограф. отношеніи, чѣмъ изданіе Калужняцкаго· Слѣдующій
текстъ приведенъ изъ этого изданія.

прѣти до нихъ., Вѣставъ же петръ иде съ нима. юго же прѣ-
шѣдъша вѣзкедоша на горницю. и сташа прѣдъ нима вса вѣдо-
вница. плачущаса и показаша одежа и ризы. юанко твораше
съ нима соущина сьрна. нзгънавъ же вѣнъ вса петръ. и поклонъ
колѣнъ помолнса. и обрацъса къ тѣлоу реуе. тавноа вѣстанн.
она же ѿвѣрзе оун скон. и видѣвъшн петра сѣде. нмъ же ю
за роукоу вѣздвнже ю. прнзвекъ же сѣтъ и вѣдовница. показа ю
жнкоу. оуѣдѣно же бѣ се по всен ноппнн. и мнози вѣро-
ваша тѣи.

Изъ Успенскаго Сборника.

(лл. 8—10.)

ВЪ ТѢ ДНѢ· СЪКАЗАНИЕ· И СТРАСТЬ И ПОХВАЛА· СѢЮЮ МЧНКОУ·
БОРИСА· И ГЛѢВА· ГИ ВЛГВИ ОЧЕ ··.

Родъ правыхъ блгословитьса рече прѣркъ. и сѣма ихъ
въ блгословлении боудеть. сие оубо бысть малтъмъ преже
сихъ. соущю самодръжьцю вьсеи роусьскѣи земли. воло-
димироу сѣоу свѣтославлю. вѣноукоу же игоревоу. иже и

ἕως ἡμῶν. ἀναστὰς δὲ Πέτρος συνῆλθεν αὐτοῖς· ὃν παραγενόμενον ἀνήγαγον εἰς τὸ ὑπερφῶν, καὶ παρέστησαν αὐτῷ πᾶσαι αἱ χῆραι κλαίουσαι καὶ ἐπιδεικνύμεναι χιτῶνας καὶ ἱμάτια, ὅσα ἐποίει μετ' αὐτῶν οὕσα ἡ Δορκὰς. ἐκβαλὼν δὲ ἔξω πάντας ὁ Πέτρος καὶ θείς τὰ γόνατα προσηύξατο, καὶ ἐπιστρέψας πρὸς τὸ σῶμα εἶπεν· Ταβιθά ἀνάστηθι. ἡ δὲ ἤνοιξεν τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῆς, καὶ ἰδοῦσα τὸν Πέτρον ἀνεκάθισεν. δοὺς δὲ αὐτῇ χεῖρα ἀνέστησεν αὐτήν· φωνήσας δὲ τοὺς ἀγίους καὶ τὰς χήρας παρέστησεν αὐτήν ζῶσαν. γνωστὸν δὲ ἐγένετο καθ' ὅλης τῆς Ἰοππης, καὶ ἐπίστευσαν πολλοὶ ἐπὶ τὸν κύριον.

стѣимъ крѣщеніемъ всю просвѣти сию землю роусьскоу.
 проча же ѿго добродѣтели инде съкажемъ нынѣ же нѣсть
 время. а о сихъ по радю сие ѿсть съ оубо володимиръ
 имѣше снѡвъ .ѡ. не отъ единомъ жены нѣ отъ раснѣ матерѣ
 ихъ. въ нихъ же бѣше старѣи вышеславъ. а по немъ изм-
 славъ .г. стоплѣкъ. иже и оубиство се зѡлоу изобрѣтъ.
 сего мѣи преже бѣ чѣрницею. грѣкыни соущи и помѣ ю бѣ
 мроплѣкъ братъ володимиръ. и ростригъ ю красоты дѣла
 лица ѿм. и зача отъ немъ сего стоплѣка оканѣнаго. воло-
 димиръ же поганѣи ѿще оубивъ мроплѣка. и помѣ женоу
 ѿго непраздноу соуцю. отъ немъже родиса сии оканѣнии
 стоплѣкъ. и бысть отъ дѣвою. цю и братоу соуцю. тѣмъ же
 и не люблѣше ѿго володимиръ. акы не отъ себе ѿмоу соуцю.
 а отъ рогнѣди .д. сны имѣше. измслава. и мѣстислава. и
 мрослава. и всеволода. а отъ иномъ стѡслава и мѣстислава.
 а отъ бѣлгарынѣ бориса и глѣба. и посажа всѣмъ по роснамъ
 землѣмъ въ кнѣженіи. иже инѣде съкажемъ сихъ же съпо-
 вѣмъ оубо. о нихъ же и повѣсть сѣ ѿсть. посади оубо сего
 оканѣнаго стоплѣка въ кнѣженіи пиньскѣ. а мрослава. но-
 вѣгородѣ. а бориса. ростовѣ. а глѣба. моуромѣ. нѣ се остаа-
 ноу много глаголати. да не многописани въ забыть вѣлѣ-
 земъ. нѣ о немъ же начахъ сѣ съкажемъ оубо сие. мно-
 гомъ же оуже днѣмъ миноувѣшемъ и ѿко съконѣчашасѣ
 днѣи володимироу. оуже миноувѣшемъ лѣтомъ .ѣи. по стѣмъ
 крѣщеніи. вѣпаде въ недоугъ крѣплѣкъ. въ то же время бѣше
 пришелъ борисъ изъ ростова. печенегомъ же о оноуду па-
 кы идоушемъ ратию на роусь. въ велицѣ печали бѣше во-
 лодимиръ. зане не можааше изити противоу имъ и много
 печалѣшасѣ. и призывавъ бориса ѿмоу же бѣ имѣ наречено
 въ стѣмъ крѣщеніи романъ. блѣженаго и скоропослоушли-

вааго. предавъ воѣ многы въ роуцѣ ѿго посла и проти-
 воу безбожнымъ печенѣгомъ. онъ же съ радостию вѣставъ
 иде рекъ се готовъ ѿсмь предъ очима твоима сѣтворити
 ѿлико велитъ вола сѣрдца твоего. о таковыхъ бо рече при-
 тѣчникъ снѣ быхъ оцю послушливъ и любимъ предъ
 лицомъ мѣре своимъ. опедѣшу же ѿмоу и не обрѣтѣшу соу-
 постатъ своихъ вѣзвративѣшюсѣ вѣспать ѿмоу. и се приде
 вѣстникъ къ немому повѣдамъ ѿмоу оцю сѣмръть. како пре-
 стависѣ оцѣ ѿго василии. въ се бо имѣ бѣше нареченъ въ
 сѣтѣмъ крѣщении. и како сѣопълкъ потаи сѣмръть оца своего.
 и ночь проимавъ помость на берестовѣмъ и въ ковѣръ обрѣ-
 тѣвѣше сѣвѣсивѣше оужи на землю. везѣше на санѣхъ по-
 ставиша и въ цѣркви сѣтѣмъ бѣда. и ѿко оуслыша сѣтѣмъ борисъ
 начатъ тѣлѣмъ оутѣрпѣвати и лице ѿго вѣсе слѣзъ испѣл-
 нисѣ. и слѣзами разливамъ и не могли глѣти. въ сѣрдци си
 начатъ сѣцевамъ вѣщати. Оувы мнѣ свѣте очию моєю сим-
 нисѣ и зарѣ лица моего. бѣздо оуности моеѣ. наказаниѣ
 недоразоумѣнимъ моего. оувы мнѣ оцѣ и гнѣ мои къ комоу
 прибѣгнуу къ комоу вѣзрю. кѣде ли насыщюсѣ таковааго
 бѣлааго оученимъ и назанимъ разоума твоего. оувы мнѣ оувы
 мнѣ како заиде свѣте мои не соущоуми тоу. да быхъ понѣ
 самъ чѣстнѣмъ твоѣмъ тѣло своимъ роукама сѣпрятѣлъ и гро-
 боу предалъ. нѣ то ни понесохъ красоты моужѣства тѣла
 твоего. ни сѣподобленъ быхъ цѣловати добролѣпныхъ твоихъ
 сѣдинъ. нѣ о блаженичѣ помни мѣ въ покои твои сѣрдце
 ми горитъ. дѣша ми сѣмыслъ сѣмоущаѣтъ и не вѣмъ къ ко-
 му обрѣтитисѣ. и къ комоу сѣю горькою печаль простерети.
 къ братоу ли ѿго же быхъ имѣлъ въ оца мѣсто нѣ тѣ мнѣю.
 о соущиимъ мирскихъ поощаѣтсѣ и о бѣжениимъ моѣмъ по-
 мышлѣтъ. да аще крѣвь мою пролѣѣтъ и на оубиство

моѣ потыщитсѣ. мѣнѣ боудоу гоу моѣмоу азъ бо не противлюсѣ. зане пишетьсѣ гѣ гърдымъ противитсѣ. сѣмѣренымъ же даѣтъ блѣгодать. аплѣ же иже рече бѣ люблю а брата своего ненавидѣть лѣжѣ ѣсть. и пакы бѣмзѣни въ любѣви нѣсть сѣвѣршенѣм. любы вѣнѣ измѣщѣтъ страхъ. тѣмъ же что рекоу или чѣто сѣтворю се да идоу къ братоу моѣмоу. и рекоу ты ми боуди оѣъ ты ми братъ и старѣи. чѣто ми велиши гѣи мои. и си на оумѣ си помышлѣм. идѣмаше къ братоу своѣмоу. и глѣаше въ срѣдци своѣмъ. то понѣ оузѣрю ли си лице братѣца моѣго мѣньшаго глѣба. ꙗко же иѣсифѣ вениамина. и та всѣмъ полагаѣм въ срѣдци си воля твоѣм да боудѣтъ гѣи мои. помышлѣмаше же въ оумѣ своѣмъ. аще поидоу въ домъ оѣа своего. то ꙗзыци мнози превратѣтъ срѣдце моѣ. ꙗко прогнати брата моѣго. ꙗко же и оѣъ мои прежде сѣтго крѣщения. славы ради и кнѣжениемъ мира сего и иже все мимоходѣтъ. и хоужѣ паоучины то камо имамъ приити. по ѣпѣствию моѣмъ ѣсцюдоу. какъ ли оубо обрѣщѣсѣ тѣгда кѣи ли ми боудѣтъ ѣвѣтъ. кѣде ли сѣкрыю мѣножѣство грѣха моѣго. чѣто бо приобрѣтоша прежде братѣм оѣа моѣго или оѣъ мои. кѣде бо ихъ житѣм и слава мира сего. и багрѣница. и брѣчины. сребро и золото. вина и медове. брашѣна чѣстьнам и быстриѣи конѣи. и домове красѣнии и величѣи. и имѣнимъ многа. и и дани и чѣсти бѣщислѣны. и гърдѣнимъ ꙗже о болѣрѣхъ. своихъ. оужѣ все се имъ акы не было никѣли же всѣмъ сѣъ нимъ ищѣзоша. и нѣсть помощи ни отъ кого же сѣхъ ни отъ имѣнимъ. ни отъ мѣножѣства рабъ ни о славы мира сего. тѣмъ и солѣмонъ все прошѣдъ всѣмъ видѣвъ всѣмъ сѣтъжѣвъ. и сѣвѣкоупивъ рече. расмотривъ. всѣе соуѣта и соуѣтѣиѣ соуѣтию боуди. тѣкмо помощь ѣ добръ дѣлъ и отъ правѣвѣримъ и отъ нелицѣмѣрънымъ любѣве .:

Грамота

великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его
Всеволода Мстиславича, князя новгородскаго, данная
новгородскому Юрьеву монастырю, 1128—1132 г.

Се азъ мѣстиславъ володимиръ снѣ держа роусьскоу
землю въ своеѣ княженіи повелѣлъ ѣсмь снѣу своему все-
володу ѡдати (боунцѣ) стѣмоу георгіеви съ данию и съ
вирами и съ продажами и вено воѣское да же который князь
по моеѣмъ княженіи почынетъ хотѣти ѡйти оу стѣго георгіи
а бѣ боуди за тѣмъ и стаѣмъ бѣа и тѣ стѣи георгіи оу него
то ѡтимаѣтъ и ты игоумене (ис)аиѣ и вы братиѣ донѣ-
лѣже сѣ миръ състоить. молитѣ бѣа за ма и за моѣ дѣти
кто сѣ изоѡстанеть въ манастири то вы тѣмъ дѣлжны
ѣсте молити за ны бѣа и при животѣ и въ сѣмърти а ѣзъ
далѣ роукою своею и осенниѣмъ полюдиѣ даровъноѣ полъ-
третиѣ десѣте гривнѣ стѣмоу же георгіеви а се ѣ всеволодъ
далѣ ѣсмь блюдо серебряно въ .л. грѣнѣ серебра стѣмоу
же георгіеви велѣлъ ѣсмь бити въ нѣ на ѡбѣдѣ коли игоу-
менъ ѡбѣдаѣтъ да же кто запѣртить или тоу данѣ и се
блюдо да соудить ѣмоу (бѣ въ) днѣ пришьствіи своего и
тѣ стѣи (георгіи).

Вкладная преп. Варлаама Хутынскаго.

Се въдалѣ варлаамѣ стѣмоу сѣсоу. землю и огородъ и
ловища рыбная и гоголинаѣ и пожни .а. рѣль противъ села
за волховомъ .в. на волхевьци коле .г. корь .д. лозь .е. вол-

мина .з. на островѣ и съ нивами. вхоу же тоу землю хоу-
тиньскоую въдале стмоу спсоу и съ челадию и съ скотиною.
а се брат (*или даль?*) .а. отрокъ съ женою .в. волос .г. дѣвѣка
феврония съ двѣма сыновѣц(и) .д. недачь. а конь. шестеро
и корова се. дръгое село на своудици за . . . . биею въдале
стмѣ и божница въ немъ. стго георгия. и ниви и пожни и
ловища и еже въ немъ. се же все далъ варламъ михалевъ
сынъ. стмоу спсоу. аще кто диволтъмъ наоученъ и злыми
члвкы наваженъ цѣто хочеть ѿати ѿ нивъ ли ѿ пожнь ли
или ѿ ловищъ. а боуди емоу противень стѣи спсѣ. и въ съ
вѣкъ и въ боудоущи.

Договоръ князя Ярослава Владиміровича съ нѣмецкими послами (около 1195 г.)

Се ѡзъ князь ѡрославъ володимѣричъ. сгадавъ с по-
садникомъ с мирошкою и с тысяцкымъ ѡковомъ. и съ всѣми
новгородѣци. потвердихомъ мира старого. с посломъ арбоу-
домъ. и съ всѣми нѣмьцкыми сны. и съ гты. и съ всемъ
латиньскымъ ѡзыкомъ. послалъ ѡсмы посла своего григоу.
на сеи правдѣ. первое ходити новгородцю послоу и всякому
новгородцю. въ миръ. въ неме въ нѣмечьскоу землю. и на
гѣцкъ берегъ. такоже ходити нѣмьчѣмъ и гѣаномъ. въ новъ-
городъ. безъ пакости. не ѡбидимъ никымже. аче боудеть
соудъ. князю новгороцкѣмоу новѣгородѣ. или нѣмецкѣмоу
в нѣмчѣхъ. а в томъ мироу ити гостю домовъ. бес пакости.
а кого бѣгъ поставитъ князѣ а с тѣмъ мира потвердить. любо
ли земля без мироу станеть. а ѡжо оубьютъ. новгородца

посла за моремъ. или нѣмецкыи посолъ новѣгородѣ. то за
 тоу голову .к. грѣнъ серебра. а ѡже оубьють кыпчиноу.
 новгородца. или нѣмчина коупчиноу новѣгородѣ. то за тоу
 голову .л. грѣнъ серебра. а ѡже мужа сважють без вины.
 то .ви. грѣнъ. за соромъ. старыхъ коунъ. ѡже оударятъ мужа
 ѡроужемъ любо коломъ то :г. грѣнъ за рану старыи. ѡже
 оупьхнѣтъ любо матель роздрѣтъ. то .г. грѣны старыи. ѡже
 пошибаетъ мжескою жену. любо дчѣрь. то князю .м. грѣнъ
 ветхѣми кзнами. а женѣ или мужьскомѣ дчери .м. грѣнъ вет-
 хыми коунами. ѡже съгрѣнѣтъ чюжемъ женѣ повои с головы.
 или дщѣри. авитсѣ прѣстволоса .г. грѣнъ старыи за соромъ.
 ѡже тѣжа родитсѣ бес крови снидутсѣ послуши. и русь и
 нѣмци то вергутъ жеребежъ. кому сѣ выимѣть ротѣ. шедъ
 свою правду възмоутъ. ѡже ѣмати скотъ варагоу на роусинѣ.
 или русину на варязѣ. а сѣ его заприть. то .ви мужъ послухи
 идеть ротѣ. възметъ свое. ѡже родитсѣ тѣжа в нѣмцехъ
 новгороцю любо нѣмчинъ новѣгородѣ. то рубежа не творити.
 на другомъ лѣ жаловати. ѡже не правать. то князю ѡва и лю-
 демъ взати свое оу гости. ѡже тѣжа родитсѣ в новѣгородѣ.
 ѡже тѣжа родить в ѣноѣ зѣмли. в рускыхъ городѣхъ. то оу
 хъ свое тѣже. прашати. искати. новугороду не надобе. а
 тѣжа на города. а нѣмчинъ свободъ. и новгороцн. ѡже не
 придетъ въ своѣи лодыи в нѣмецкой домовъ. аче самъ не
 поидѣтъ в ней ѡпѣтъ. мужъ даетъ кѣрмьникоу. нѣмчина не
 сажати в погребъ новѣгородѣ. ни новгородца в нѣмцхъ нѣ
 ѣмати свое оу виновата. ѡже кто робу повержетъ насильемъ.
 а не соромить. то за ѡбиду грѣна. такы ли соромить. собѣ
 свободна. ѡже оубьютъ таль или попъ новгороцкоѣ. или нѣ-
 мецкѣ новѣгородѣ. то .к. грѣнъ серебра за голову .:

Изъ договорной грамоты

Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ городомъ
Ригю и Готскимъ берегомъ (1229 г.) ¹⁾.

Что сѧ дѣстѣ по вѣрьмьнемъ, то бѣде то по вѣрьмьнемъ;
приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо грамотою
оутвѣрдатъ. како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто послѣ
живыи останѣтсѧ. Того лѣта, коли Алѣбрахтѣ, вѣдка Риз-
кий оумьрлѣ, вздоумалѣ Кнѧзѣ Смольнескый Мѣстиславѣ,
Дѣдвѣ сѣтѣ, прислалѣ въ Ригю своего лоучьшего попа
Юрьмеѣ и съ нимъ оумьна моужа Пантелѣѣ ис своего горда
Смольнеска: та два была послѣмъ оу Ризѣ, из Риги ѣхали
(н)а Гочкый берьго. тамо твердити мирѣ. Оутвѣрдили мирѣ,
что былѣ немирно промѣжю Смольньска и Риги и Готскимъ
берьгомъ всемъ коупчемъ. Пре сеи мирѣ троудилисѧ дѣбрии
людие: Ролфо ис Капиела. Бѣжи дворанинѣ. Тоумаше Смол-
нанинѣ, ажбы миро былѣ и дѣ вѣка. оурадили пакѣ мирѣ,
како было любо Рѣси и всѣмоу Латинескому ѧзыкоу. кто то
оу Роусе гостит. На томъ мироу, ажбы мирѣ твѣрдѣ былѣ,
тако былѣ Кнѧзю любо и Рижанѣмъ всемъ и всемоу Латине-
скому ѧзыкоу и всемъ темъ, кто то на Оустоко морѧ ходитѣ,
ажбы нальзѣлѣ правдоу то напсати, како то держати Роуси
съ Латинескымъ ѧзыкомѣ, и Латинескому ѧзыкоу съ Роу-
сию то дѣржати, аж быхѣмъ что тако оучинили; того Бѣ не
даѣ, ажбы промѣжю нами бои былѣ, а любо чѣлка оубиють
до смрти (како чѣлка), то ѡплатити, ажбы мирѣ не рѣздроу-
шенѣ былѣ: такѣ платити, како то бы ѡбоимъ любо были.
Зде починаѣтсѧ правда: аже боудѣтѣ свободѣнны чѣлкѣ

1) Приводится по истор. хрест. Буслаева.

оубить, ꙗ́ гривень серебра за голъвоу; аже боудѣте холъпъ оубить, а́ гривна серебра заплатити: оу Смольнѣскъ тако платити и оу Ризе и на Готскомъ березѣ. Око, роука, нѣга. или инъ что любо, по пати гривнѣ серебра ѿ всакого платити: за окъ ѿ серебра, за роукоу ѿ серебра, за нѣгоу ѿ серебра, и за всакыи соуставъ пать гривнѣ серебра. за зобъ ꙗ́ гривнѣ серебра: и Смольнѣскъ и оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ. Кто биеть друга дѣревѣмъ, а боудѣте синь. любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити ѿмоу: по оухоу оударите, ꙗ́ четвѣрти серебра: послоу и попу что оучинать, за двоѣ того оузати, два платежѣ. — —

Роусиноу не вѣсти Латинина ко желъзоу горачемоу, аже самъ вѣсхочетъ; а Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ вѣсхочете. Роусиноу не звати Латина на полѣ битвѣ оу Роуской земли. а Латининоу не звати Роусина на полѣ битвѣ оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ. — —

Аже Латинеский придѣтъ къ городуу, свободно ѿмоу продавати, а противоу того не молвити никомоу же: тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ. Аже Латинеский оусхочетъ ѿхати исмольнеска своимъ товаромъ въ иноу стороноу, про то ѿго князю не дѣржати, ни иномоу никомоу же: тако Роусиноу ѿхати изъ Готского бѣрѣга дѣ Травны.

Договоръ в. кн. Александра Невского съ нѣмецкими послами (1257—59).

Се азъ князь ѿлександръ. и снѣ мой дмитрий. с посадникомъ. михаилѣмъ и с тысяцкымъ жирославомъ. и съ всѣми новгородци. докончахомъ миръ. с посломъ нѣмьцкымъ.

шивордомъ. и с любѣцкымъ. посломъ тидрикомъ. и с гѣц-
 кымъ посломъ. ^иѡаѣстенъмъ. и съ всѣмъ латиньскымъ ѡзы-
 комъ. что сѡ оучинило таже. межи новгороци. и межи нѣмци.
 и гты. и со всѣмъ латиньскымъ ѡзыкѣмъ. то все ѡложихомъ.
 а миръ докончахъмъ. на сеи правдѣ. новгороцмъ гостити.
 на гоцкыи берегъ. бес пакости. а нѣмцмъ и гтмъ гостити.
 в новъгородъ. бес пакости. и всемъ латиньскому ѡзыкоу.
 на старыи миръ поудъ ѡложихомъ а скалви поставихомъ.
 по своѣи воли и по любви. а в ратшиноу тѡжю. платили
 ѡсмы. к. грѣнъ серебра. за двѣ голове а третью выдахомъ.
 а нѣмцмъ и гтмъ. и всемоу латиньскому ѡзыкоу. платити.
 по двѣ коунѣ ѡ капи. и ѡ всякого вѣснаго товара. что кла-
 доутъ на скалви. и продавшѣ. и коупившѣ. а старыи миръ
 до котлигнѣ. а новгороцмъ вѣ становищи. на гоцко ^{мѣ}березѣ.
 бес пакости вѣ старыи миръ. а зимний гость. ^иѡже не поить ^{ме}
 нашего посла ни новгородцъскыхъ коупецъ и з новагорода.
 или съ гѣцъкого берега. а что сѡ оучинитъ и с котлингъ.
 до новагорода. или з нова города до котлингъ. немецкъмоу
 гости ^иѡже бес посла поидоутъ. то новоугородоу тѡжѡ не на-
 добе. вѣ старыи миръ. ^иѡже кто гоститъ в корѣлоу. или нѣмци
 или гтѡне. а что ^{сѡ}оучинитъ. а то новоугородоу тѡжѡ не
 надобе. а которыхъ трѣѡ дворцъ въпросили ваша братьѡ
 послѡи. а тѣхъ ^{сѡ}ѡсмы ѡстоупили по своѣи воли. а се ста-
 раѡ наша правда. и грамота. на чемъ цѣловали ѡѣци ваши
 и наши крѣтъ. а гдѣ сѡ тѡжѡ родить тоую кончати. а иноѡ
 грамоты. оу насъ нѣтоутъ. ни потаили ѡсмы. ни вѣдаѡмъ
 на томъ крѣтъ цѣлоуѡмъ .:

Договорная грамота литовск. кн. Герденя (1264).

Кнѣ герденъ кланѣтъ всеѣ темъ кто видить сию грамоу
 тие люде што ныне живи суть. а темъ кто напоследѣ приидуть.
 тѣмъ вѣдомо буди какъ миръ есмы створи^и промежи местера
 и с ратьманы рижѣкими. и с полочаны и видѣбланы. тако
 како грамоу написано. тако имъ надо всею землею ѡступи^и.
 што естъ лотыгольскаѣ земля какъ не вѣступатисѣ на тую
 землю. што кнѣ константинъ да^и местерю^{съ} своею бра^иею съ
 своею грамоу и съ печатью. како боле того на ту землю не
 поискывати. верху того про ту пакость што сѣ в розмирьи
 створило. какъ имъ ѡ обою сторону ѡступити што рускаѣ
 земля словеть полочьскаѣ. ѡ тоѣ земли местерю и бра^ии его
 ѡступи^и с всею правдою. верху того немечькому гостю в по-
 лочьскую волно ехати^и торговати купити и прода^и. тако^и поло-
 чаномъ^и и видѣбланину волно гостити в ригу и на госкы бе-
 регъ. а где будѣтъ кто кому виноватъ в томъ городе правити
 где тотъ члѣвкъ живеть. инде сущу^и ему не искати в которой
 волости члѣвкъ извинитъ ту ему правда да^и. или вина его а
 старому миру стояти. кнѣ герденѣ. кнѣ тыхъ^{хъ} кто по не^и будѣтъ.
 што поклени на рѣзне и што словеть лотыгольскаѣ земля
 ѡ того сѣ ѡступили с всею правдою местерь тѣже бра^ии его
 ѡступили. што словѣ полочьскаѣ земля со всею правдою. сию
 грамоу тогда написана въ ризе коли бѣ былъ ѡ лѣ. и. с.
 и з. и д. лѣ по рожен бжии дни за три дни.

Договорныя грамоты Новгорода

(1264 или 1265 гг.)

блгословлениѣ. ѿ влѣдкы. покла(нани)ѣ. ѿ посадн(и)ка
 михайла. и ѿ тысяцскаго кондрата. и ѿ всѣго новгорода.
 и ѿ всѣхъ старѣишихъ. и ѿ всѣхъ меньшихъ. къ кнзю
 ярославоу. на семь кнже цѣлоуи хъ. къ всѣмоу новоуго-
 родоу. на цѣмъ то цѣловали дѣди. и оци. и оцъ твой яро-
 славъ. новгородъ ти дѣржати. въ старинѣ. по пошлинѣ.
 что волостий всѣхъ новгородскихъ. того ти кнже не дер-
 жати. своими моужи. нѣ дѣржати. моужи новгородскими.
 а даръ имати тебе ѿ техъ волостий. а бес посадника тебе
 волостий не раздавати. а комоу раздаѣтъ волости. брать
 твой александръ. или дмитрий. съ новгородци. тебе техъ во-
 лостий безъ вины не лишати. а что ти кнже пошло на то-
 рожку. и на волоцѣ. тивоунъ свой дѣржати. на своей части
 дѣржати. а новгородцы на своей части дѣржати. а въ бе-
 жицахъ кнже тебе. ни твоѣи княгъни. ни твоимъ боиромъ.
 ни твоимъ дворномъ. сель не дѣржати. ни коупити. ни
 даромъ приимати. и по всей волости новгородской. а се
 кнже воло(с)ти новгородскыѣ. волокъ. съ всеми волостъ(м)и.
 тѣржъкъ. бежицѣ. городцѣ палицѣ. а то ѣсме дали яван-
 кови. потомъ. мелѣча. шипино. ѣгна. вологда. заволоцъѣ.
 трѣ. перемъ. печера. югра. а в роусоу ти кнже ѣздити ѡсень.
 а лѣтъ не ѣздити. ѣздити на ѡзвадо. звѣри гонить. а в ладо-
 гоу ти кнже слати ѡсетръникъ. и медовара. по грамотѣ оца
 своего ярослава. а соудъ кнже ѡдалъ дмитрий. съ новго-
 родци. бежичаномъ. и ѡбонижаномъ. на. г. лѣтъ. соуды не
 слати. а изъ бежицъ кнже. людий не выводити въ свою землю.

ни изъ иной волости новгородской. ни грамотъ имъ даѣти. ни закладниковъ приимати. ни ~~княгини~~ твоѣи. ни боѣромъ твоимъ. ни дворяномъ твоимъ. ни смерда ни коупчины. а безъ вины ти моужа волости не лишити. а грамоты ти кѣже не посоуживати. а поже кѣже. что пошло тебе. и твоимъ моужемъ. то твоѣ. а что былъ ~~былъ~~ бра^ѣ твой александръ. поже. а то ти кѣже не надобѣ. а что. кѣже братъ твой александръ дѣлалъ насиліе на новгородѣ. а того сѧ кѣже ~~бѣ~~стоупи. дворяномъ твоимъ. и тивоунимъ. погонѣ имати како то пошло. а на томъ ти кѣже. на всѣмъ хъ цѣловати. бес перевода. прѣ нашихъ послѣхъ. а мы ти сѧ гнѣ кѣже кланѣмъ. а что кѣже мыть. по твоѣи земли. и по (и)ной волости. и по всей суждальской земли. а то кѣже имати по .Ѣ. векши. ѿ лодѣ. и ѿ воза. и ѿ лну. и ѿ хмелна. короба. а дворяномъ твоимъ по селомъ оу коупцевъ повозовъ не имати. разве. ратной вести. тако кѣже гнѣ. пошло ѿ дѣдъ. и ѿ оцъ. и ѿ твоихъ. и ѿ нашихъ . . . и ѿ твоего ~~оца~~ ~~и~~ро-слава.

(блгосл)овлениѣ ѿ влѣкы. поклонѣ ѿ по(са)д(ни)ка (ми)-хайла. и ѿ (т)ысмѣскаго кондрата. и (ѿ) вс(е)хъ соѣскихъ. и (ѿ) всехъ старѣишихъ. и ѿ вс(е)го новагорода. къ кнзю ~~и~~рославоу. на семъ ти кѣже хъ цѣлов(а)ти. на цѣмъ то цѣловал(ъ хъ) ~~оца~~ твой ~~и~~рославъ. держати ти новъ(гор)одъ по пошлѣнѣ. како держалъ ~~оца~~ твой. грамотъ ти кѣже не посоужати. а моужа ти безъ вины волости не лишати. а бес посадника ти кѣже волостии не роздавати. ни грамотъ даѣти. а волостий ти кѣже новгородскихъ своими моужи не держати. нѣ держати моужи новгородскими. а даръ ѿ техъ волост(ий) имати. а се волости новгородскыѣ. волокъ съ

всеми волостѣми. а держати ти. сво(и) тиву́нѣ. на половинѣ.
 а но(в)городець на половинѣ. въ всей волости волоцкой.
 а в торожкоу княже держати тивоунѣ на своей части. а
 новгородець на своей части. а городець княже далъ дмитрий
 съ новгородци. иванкоу. а того ти княже не ѿати. а се во-
 лости новгородскыѣ. бежиче. городець. м(еле)ча. шипино.
 егна. вологда. заволоцѣ. колоперемь. тре. перемь. югра. пе-
 чера. а ты волости. държати мужи новгородскими. а даръ
 ѿ нихъ имати. а сви́ньи ти бити за .ѿ. в(е)рсть. ѿ г(о)рода.
 а закладниковъ ти княже не приимати (ни) твоей княгъни.
 ни твоѣмъ бо́ромъ. н(и) с(е)лѣ) т(и) держати. по новгородь-
 ской волости. ни твоей княгъни. ни бо́ромъ твоѣмъ. ни
 твоѣмъ. дворяномъ. ни свободъ ставити. по новгородской
 волости. а и соуждальской ти земле новгорода не радити.
 ни волост(и)и ти не роздавати. а на ѿзвадо ти княже ѣздити
 лѣѣ. звери гонить. а в роусу не ѣхати. ѣхати ти в роусу.
 на третью зиму. а в ладогу княже ѣхати на третью. (л)ѣѣ.
 а ѿсетръникоу твоѣму. ѣздити в ладогу. по ѿца твоего гра-
 моте. а коуда пошл(о) соудии твоѣму ѣздити. по вол(ост)и
 ѣхат(и)и)мъ меженъ по петровѣ (д)ни. а что твои братъ ѿаль
 былъ. позже оу новгорода. а того ти княже ѿстоу(ни)тиса.
 что новгородцевъ. то новгородцемъ. а что пошло княю. а
 то княже. а выводъ ти княже въ всей волости новгородской
 не надобе. а дворяномъ твоѣмъ княже ходити по пошлѣнѣ
 како пошло исперва. а ѿ новгородца. и ѿ новоторжца.
 оумыта имати. ѿ воза. по .ѿ. векши. и ѿ хмелна короба. а
 за волок ти своего мужа не слати. слати новгородца. на
 томъ ти на всемъ. хѣѣ цѣловати. по любви. безъ всякого
 извета. въ правдоу. при нашихъ послехъ.

Грамота

Рижскаго архіепископа къ кн. Теодору Ростиславичу
Смоленскому (1281—97).

Блгѣніе ѿ митрофолита ризького ко своему милому
сѣви князю великому феѡдору и къ его дѣтемъ и ко влдѣмъ
и къ намѣстнику и ко всемъ бо^мромъ то буди тебе ведомо
про тую жалобу что витьбл^а не жалобили сѧ на рижаны
чимъ то хоте ѡправитисѧ темъ словомъ ѡправити и рекли
такъ предъ княземъ браньскимъ выехали н^ѣ ть мужъ изъ
ригы и оубили чоловѣка и оузали т^ѣ ть бѣрковъсковъ воск
и ныне сѧ митрофолитъ тако молвю как то витьблане не-
правдоу жалобилисѧ на риж^аны и ныне то естъ мнѣ ведомо
аже рижане сущъ в томъ невиновати и ныне сѧ тому дивлюсѧ
аже твои намѣстникъ слушаеъ всякого члѣка слова а та
правда естъ промѣжи васъ и насъ кдѣ сѧ тажа почнетъ ту
концати и ныне молю сѧ вамъ как то можете стати у тои
правдѣ и оу кртномъ чelовании аже иметъ жалобитисѧ васъ
кто на рижаны или гѣлмико или кто иныи и выплите к
намъ а мы правдоу да^{мы} по бжѣи правдѣ.

Грамота

Полоцкаго епископа Іакова къ Рижскому пропсту и Риж-
скимъ ратманамъ (около 1300 г.).

Поклонъ и^и благословѣнне. ѿ Іакова епискупа полоть-
ского. бробстови^и намѣстнику пискуплю и^и дѣтемъ моймъ^и
ратманамъ. былъ есмь не дома. во отѣца своего митропо-

лита. а нынѣ есмь на своемъ мѣстѣ. оу сватоѣ соѣѣ. а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь вапа правамъ съ сномъ моимъ с ви-
тенемъ. такоже дѣти была любовь ваша первамъ с полочаны
съ дѣтми моими. што вамъ было надобѣ. то было ваше. а
нынѣ што дѣтемъ моимъ надобѣ того имъ не бороните. а
нынѣ бысте пустили жито оу полотеско. а азъ кланяюсь и
бласловляю. бога молю за васъ дѣти своѣ. аже будетъ поло-
чанинъ чимъ виновать рижанину ^а 1) за тѣмъ не стою своими
дѣтми и справу. ^{дамъ} аже будетъ рижанинъ чимъ виновать по-
лочанину. выдаите имъ исправу такоже. а азъ вамъ кла-
няюсь дѣтемъ своимъ. и бласловляю. ба молю.

Изъ Новгородской Лѣтописи

по Синодальному списку.

Въ лѣтѣ ̑. х. мѣ. ходи мирославъ посадникъ из нова-
города мѣритъ кыманъ съ церниговѣци и приде не оуспевъ
ничтоже. сильно бо възмалася вса земля роуѣскамъ. Пропълкъ
к собе зваше новѣгородѣце. а церниговѣскыи кнѣзь к собе.
и бишася и поможе бѣ олговицю съ церниговчи. и многы
кымны исеце. а другимъ изма роуками. И не то баше
зло. нѣ боле почаста копити вси и половче и всѣ. Въ то
же лѣтѣ. заложѣ цркъвъ камяноу стѣмъ бѣ на тѣрговици. всѣ-
володъ новгородѣ. съ архепѣпѣмъ нифонтомъ. томъ лѣтѣ.
и роужнетъ заложѣ цркъвъ стѣго никола на мколи оулицѣ.
Въ то лѣтѣ на зимоу. иде въ роусь архепѣпъ нифонтъ. съ

1) Изъ слитнаго написанія въ грамотѣ: азъ тѣмъ можно
было бы возстановливать здѣсь и ф.: азъ.

лоучьшими мужи и заста кыяны съ церниговьци стоице
 противоу себе и множество вои и бжїею волею съмири-
 шася а мирославъ прѣстависа до влѣкы генуаря въ кї а
 епїѣ приде феурра въ д. А посадниѣство даша констан-
 тиноу микоульцицу новгородѣ .:

Въ лѣѣ .с. х. мѣ индикта лѣѣ дї новгородьци призваша
 плъсковиче и ладожаны и сдоумаша ꙗко изгонити кнѣз
 своего всѣволода .: И вѣсадиша въ епїлѣ дворъ съ же-
 ною и съ дѣтьми и съ тыщею мѣѣ майа въ кї и стражы
 стрежахоу днѣ и ношѣ съ оружиємъ лѣ моужь на днѣ и
 сѣде в мѣѣ и поустиша из города июла въ еї а володи-
 мира сѣа ꙗго приаша .: А се вины ꙗго творахоу а не
 блюдетъ смердѣ в чемоу хотелъ ꙗси сести перемсавли
 г. е ехалъ ꙗси съ пѣлку переди всѣхъ а на то много на
 початыи Велевъ ны рѣ къ всѣволодоу пристоупити а пакы
 ѡстапити велитъ не поустиша ꙗго донелѣже инъ кнѣз
 приде .: Тѣгда же съгорѣ цркы стѣго вѣскрсениа мана-
 стыр .: Въ тоѣ лѣѣ приде новоугородоу кнѣз стѣславъ
 олговицъ ис цернигова ѡ браѣ всеволодка мѣѣ июла въ
 ѡѣ прѣѣ дї каланда авгѣоу въ нѣ на сборъ стѣа еоуфимие
 въ г. чаѣ днѣ а лоуѣ нѣѣнѣи въ ѡѣ днѣ .: — Томъ же лѣѣ
 наставѣшю индикта еї оубиша гюрга жирославица и съ
 моста съвѣргоша мѣѣ септѣбра Въ тоѣ лѣѣ стѣша цркѣ
 стѣго николы великымъ сїѣнїемъ въ е. декабра .: — Въ тоѣ
 лѣѣ оженисѣ стѣславъ олговицъ новгородѣ и вѣнѣцѣа
 своими попы оу стѣго николы а нифонтъ ꙗго не вѣнѣца
 ни попомъ на сватбоу ни церенцемъ да глѣ не достоить
 ꙗа помти Въ тоѣ лѣѣ стрѣлиша кнѣз мѣѣѣнѣицѣ всѣволожи-
 нѣ живѣ бы .: —

Въ лѣѣ .с. х. мѣ настаноущю въ ѣ марта индикта лѣѣ

егѣ бѣжа константинъ посадникъ къ всѣволодоу и инѣхъ
 добрыхъ моужь нѣколико. И вѣдаша посадничити якоуноу
 мѣрославицу новѣгородѣ. Въ то лѣтѣ приде кнѣзь мѣстисла-
 вицъ всѣволодъ плѣсковоу хотѣ сѣсти опать на столе своемъ
 новѣгородѣ. позванъ отаи новгородскими и плѣсковскими
 моужь. приатели его. поиди кнѣзь хотѣть тебе опать . . . И яко
 оуслышано бы се. яко всѣволодъ плѣсковъ съ брѣамъ сто-
 пѣлкомъ и матежъ бы великъ новгородѣ не вѣсхотѣша
 людѣ всѣволода. И побѣгоша друзии къ всѣволодоу
 плѣсковоу и вѣзаша на разграбленіе дома ихъ. кѣснатинъ
 нѣжатинъ и инѣхъ много. и еще ищуще то кто всеволодо
 приатель божь. тѣ имаша на нихъ нѣ съ полоуторы ты-
 сѣце грѣвнѣ. и даша коупцемъ кроутитисѣ на воиноу. нѣ
 сѣгоша и невиноватыхъ. Потомъ стѣславъ олговицъ съвѣ-
 коупивъ всю землю новгородскоую. и брѣа своего приведе
 глѣбѣка коураны съ половици. идоша на плѣсковъ прогонитъ
 всѣволода. и не покоришасѣ плѣсковици имъ. ни выгнаша
 кнѣзь ѿ себе. нѣ бахоутсѣ оустерегли засекли осекы всѣ. и
 сѣдоумавѣше кнѣзь и люде на поутѣ. вѣспѣтишасѣ на доу-
 бровнѣ. и еще рекѣше не проливаимѣ крѣви съ своею
 братьею. нѣгли бѣ оуправитъ своимъ промысломъ. Тѣгда
 же прѣстависѣ кнѣзь всѣволодъ мѣстиславицъ плѣсковъ. И
 шасѣ плѣсковици по брѣа его стопѣлка. и не бе мира съ
 ними. ни съ соуждальци ни съ смольняны ни съ полоцѣны.
 ни съ кыяны. и стоѣ всѣ лѣтѣ. осмѣмѣка великаѣ по зѣ резаѣ . .

Въ лѣтѣ .875. мѣсѣ мѣа марта въ .4. днѣ. на .мѣ. стхѣ. бы
 громъ. велии яко слышахомъ. чтѣ въ истѣбѣ сѣдаще. Въ
 то лѣтѣ. выгнаша кнѣзь стѣслава сѣа ольгова. изъ новагорода.
 мѣа априлѣ. зѣ. въ нѣ. гѣ. пѣа. сѣдевѣша. въ лѣтѣ. бес трии
 мѣсѣ . . .

Томѣ. лѣѣ слашася по гюрги володимирица соуждалю а въ. кѣ. то. мѣ. пополошишася людѣ. сългаша бо яко стошлкъ оу города съ плъсковици. и засушася весь городъ къ сильницю. и не бы ничтоже. А стославилю приша новѣгородѣ съ лоучышими моужи. а самого стослава ша на поути смолнани. и стрѣжахоутъ его на смадинѣ. въ манастири. яко же и женоу его новѣгородѣ. оу стое варвары въ манастири жидоуще оправы шрошлкоу. съ всѣволодкомъ. Въ то. лѣѣ въниде князь шрославъ. сѣ гюргевъ въноукъ володимиръ. и—соуждала новѣгородоу на столѣ. майи въ. і. и съ плъсковици съмиришася. Въ то же лѣѣ. кнѣзь кыевскыи шрошлкъ. и седѣ на столѣ бра. его вачеславъ.

Въ лѣѣ. с. х. мѣ. приде гюрги кнѣзь и—соуждала смольнску и зване новгородѣце. на кыевъ. на всѣволодка. и не послушаша его. и тѣгда бѣжа ростиславъ смольнскоу. къ оую из новагорода. сепѣбра. а сѣдевъ въ новѣгородѣ. и лѣѣ. и. д. мѣѣ. И разгнѣвася гюрги. ида ош. соуждалю. възм новыи тѣргъ. И послашася новгородци кыевоу. по стосла. по олговица. заходивъше ротѣ. И бѣ матежъ новѣгородѣ. а стосла дѣлго не бше. Въ то. лѣѣ. въниде кнѣзь стослѣ олговицъ новоугородоу. и сѣдѣ на столѣ. мѣ. дек. въ. кѣ. —

Въ лѣѣ. с. х. мѣ. въ. к. марта бы знамениѣ въ слнчи. и толико оста его. яко же бывають мѣѣ. д. днии. и пакы до захода напѣлнися. Въ то. лѣѣ. потоциша кыевоу къ всѣволодоу. къснатица микоульцица. и пакы по немъ инѣхъ моу. с. оковавъше. полюда къснатицица. дѣмьна инѣхъ колико. —

Въ лѣѣ. с. х. мѣ. апрѣ. въ. а. бы знамениѣ на нѣси дивно. велми. с. кроуговъ. і. около слнца. а кроме слнца друуги. і. великы. и стом близѣ не весь днѣ. Въ то. лѣѣ.

придоша ис кыева ѿ всѣволода по брѣа стослѣа вести кыѣа
 а снѣа моего рѣа примите собе кнѣзѣа и ꙗко послаша епѣа
 по снѣа ꙗго и много лепышихъ людии а стослѣа реша а ты
 пожди брѣа тоѣ поидеши онъ же оубоѣвѣсѣа новгородѣцѣа
 чи прѣльстивѣше ꙗа имоуть и бежа отаи въ ноцѣ. ꙗкунѣ
 съ нимъ бежа и ꙗкоуна ꙗша на плисѣа и приведѣше и семо
 съ брѣамъ ꙗго прокопѣюу малы не до смерти обнаживѣше
 ꙗко мѣти родла и съверша и съ моста нѣ бѣа избави прибрѣде
 къ бѣрегоу и боле ꙗго не биша нѣ възаша оу него ꙗа грѣнѣа
 а оу брѣа ꙗго рѣа грѣнѣа тако же оу инѣхъ имаша и зато
 циша ꙗкоуна въ чюдѣа съ братомъ оковавѣше и роуцѣа къ
 шыи и последѣ приведе ꙗа къ собѣа гюрги и жены ꙗаа из
 новагорода и оу себе ꙗа дѣржаше въ мѣти . . . И разгнѣвасѣа
 всеволодѣа и приѣа слы всѣа и епѣа и гостѣа и сѣдѣша нов
 городци бес кнѣзѣа ѿ мѣцѣа и призваша и—соуждала соу
 дилоу нежату страшка оже бѣхоу бѣжали из новагорода
 стослѣа дѣла и ꙗкоуна И даша посадницѣство соудилоу
 новѣгородѣа и послаша по гюргѣа по кнѣзѣа соуждалоу и не
 иде нѣ посла снѣа свои ростислѣа оже то и прѣа былѣа . . . —

Изъ Ипатьевской лѣтописи.

В лѣто. 1037. 1038. 1039. посла ѡлегъ мужи свой построи́ти мира.
 и положи́ти рѣды межи грѣкъ и русью. и посла глѣа равно
 другаго свѣщани́м¹⁾. бы́вшаго прѣа тѣхъ же црѣихъ. лѣа. и

1) Не комментирую здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, неясныхъ выражений. Разбирая лѣтописный языкъ, я останавливался на практ. зап. особенно на попыткѣ Н. Лавровскаго разобратъся

александра. мы ѿ рода рускаго. карлы инегелдъ. фарлофъ.
 веремудъ. рулавъ. гуды. руалд. карнъ. фрелавъ. рюаръ.
 актеву. труанъ. лидульфость. стемиръ. иже послани ѿ ѿлга
 великаго кнзѧ рускаго. и ѿ всѣхъ иже суть по рукою его.
 свѣтлыхъ бояръ. къ вамъ львови и александру. и къ станину.
 великъмъ ѿ бѣзъ самодѣржце. црѣмъ грѣцкымъ. на оудѣр-
 жаниѣ и на извѣщеніѣ ѿ многихъ лѣтъ. межю хрѣтианы
 и русью. бывшую любовь похотѣньемъ нашиѣ кнзѧ. и по
 повелѣнію. и ѿ всѣхъ иже суть подъ рукою его. сущи руси.
 наша свѣтлость боле инѣхъ. хотѣщихъ же ѿ бѣзъ оудѣржати.
 и извѣстити такую любовь. бывшую межю хрѣтианы и русью.
 многажды право судихо. но точю простословесенъ. и пи-
 саниемъ и кѣтвою твердою кѣтѣншесѧ. оружьею своимъ. та-
 кую любовь извѣстити. и оутвѣрдити. по вѣрѣ и по закону
 нашему. суть ѧко понеже мы сѧ имали ѿ бжии вѣрѣ и
 любви. главы таковыѧ по пѣрвому слову. да оумиримсѧ с вами
 грѣкы. да любимъ другъ друга. ѿ всеѧ дѣла и изволѣньѧ.
 и не вѣдадимъ ѣлико наше изволеніе. быти ѿ сущи. под
 рукою нашихъ кнзѧ свѣтлыхъ. никакѡмъ же съблѣзну или
 винѣ. и потѣнимсѧ ѣлико по силѣ. на схраненіе прочихъ и
 всеѧ лѣтъ с вами грѣкы. исповѣданиемъ и написанѣ сѧ

въ нѣкоторыхъ неясныхъ мѣстахъ приводимыхъ текстовъ и объ-
 яснить нѣкоторыя несоотвѣтствія путемъ возстановленія смысла,
 искаженного дословнымъ переводомъ (О виз. элементъ . . .). При-
 вожу здѣсь большія выборки изъ Ип. л. съ той цѣлью, чтобы дать
 возможность лучше ознакомиться съ лѣтоп. языкомъ и лучше ориен-
 тироваться въ сдѣланныхъ попыткахъ объясненія строя этого языка.
 Вслѣдствіе большихъ затрудненій для типографіи въ выполненіи
 всѣхъ надстрочныхъ знаковъ, въ печатаемомъ текстѣ только въ
 началѣ соблюдена постановка ' и ". Междустрочный значекъ . дол-
 женъ быть поставленъ посрединѣ строки.

клатвою. извѣщаемоу любовь. непревратну и непостыжну. тако же и в грѣци. да храните таку же любовь. къ княземъ же свѣтлымъ наши^и рускимъ. и къ всѣмъ иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего. несъблазнену и непреложну всег^а и въ вса лѣта. а ѿ головахъ иже сѧ ключють прѣказа. оурадимсѧ сиче. да елико ѡвѣ будетъ показани^и ѡвленными. да имють вѣрноє ѿ тацѣхъ ѡвлении. а еможе начнутъ не ѡти вѣры. да не кленетсѧ часть та. иже ищетъ неѡтъю вѣры. да егда клѣнетсѧ по вѣрѣ своей. будетъ казнѣ. ѡко же ѡвится сѣгрѣшен^ие ѿ семѣ. аще кто оубиетъ крѣстьянина русинѣ. или хрѣстьян^иъ русина. да оумретъ. идеже аще стѣрѣть оубиство. аще ли оубѣжитъ створивыи оубиство. аще естъ имовитъ. да часть еѣго. сирѣчь иже еѣго будетъ по закону. да возметъ ближний оубѣснаго. а и жена оубивша^а да имѣетъ толцѣмъ^ъ прибудетъ по закону. аще ли естъ неимови^и створивыи оубои. и оубѣжавъ да дѣржитсѧ тажи. донѣдеже ѡбращетсѧ ѡко да оумретъ. аще ли оударитъ мечемъ. или бьетъ кацѣмъ^ъ любо съсудомъ. за то оударение или оубѣение да вдасть литръ .ѣ. сребра. и^и покону рускому. аще ли будетъ неимовитъ. тако створивыи. да вдасть елико можетъ. и да соиметъ съ себе и ты самыи порты свои. въ нихъ же ходтъ. а ѡпрочѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою. ѡко никако же иному помощи ему. да пребываетъ тажа ѡтолѣ не взиискаема ѿ семѣ. аще оукраде^{тъ} русинѣ что любо оу крѣстьянина. или пакы хрѣстьянинѣ^и оу русина. и ѡтъ будетъ в томъ чѣ^а тать. егда татьбу створи^{тъ} ѿ погубившаго что любо. аще приготовитсѧ татьбу твори^и и оубиенѣ^и будетъ. да не възыщетсѧ смѣ^ить еѣго. ни ѿ хрѣстьянъ ни ѿ руси. но паче оубѣ^и да възметъ свое иже

1) Приписано друг. почеркомъ.

будеть погубилъ. и аще в^ъдасть руцѣ оукрады. д^атъ буде.
 тѣмъ же оу негоже боудеть оукрадено. и связанъ будетъ. и
 ѿдасть то еже смѣ створи^{тъ}. и створить трижды ѿ семь. аще
 ли кто или русинъ хрѣстьм^ъну. или хрѣтъм^ънъ русину. муче-
 ннѣмъ образомъ искусь творити. и насилье мѣ^ѣвѣ. или вѣзмѣ^ѣ
 что любо дружинне. да вѣспѣтитъ троичъ. ащ^ѣ вѣвѣржена
 лодѣмъ будѣ^ѣ вѣтромъ велико^ѣ. на землю чюжую. и ѿбращются
 тамо иже ѿ на^ѣ руси. да аще кто идеть снабдѣти лодью с
 рухломъ своимъ. и ѿсылати пакы на землю крѣтъм^ънскую. да
 проводимъ ю сквозъ всако страшно мѣсто. дондеже придетъ
 в бестрашно мѣсто. аще и такова лодѣмъ. и ѿ бурѣ ил^ѣ бо-
 роненимъ земнаго боронима. не можетъ вѣзборонитисѣ въ свои
 си мѣста. спотружаемъсѣ. грѣбцемъ бо томъ лодѣмъ мы русь.
 и допроводимъ с куплею ихъ по здорову. ти аще ключитсѣ
 близъ земли грѣцкы. аще ли ключитсѣ тако же проказа
 лодѣи русѣи. да прѣводимъ ю в рускую землю. и да про-
 дають рухло томъ лодѣмъ. и аще что можетъ продати ѿ лодѣмъ.
 воволочимъ имъ^ѣ мы русь. да егда ходимъ вѣвъ грѣцкы или
 с куплею. или в солбу ¹⁾ къ црѣви нашему. да пустимъ ѿ съ-
 чѣтью. проданое рухло лодѣмъ ихъ. аще ли ключитсѣ кому ѿ
 томъ лодѣмъ. в ней оубьену быти. или бьену быти ѿ на^ѣ руси.
 или взати что любо. да повиньни будутъ то створшии.
 прѣже рѣ^ѣн^ѣую спитѣмъсѣю. ѿ тѣхъ аще полонникъ ѿбою страну
 дѣржи^ѣ есть. или ѿ руси или ѿ грѣцкы. проданъ въ ину
 страну. ѿже ѿбращетъ или русинъ или грѣчинъ. да не ку-
 пать и вѣзврататъ и. скупленое лице въ свѣю страну. и вѣз-
 муть цѣну ²⁾ его купации. или мнитсѣ въ куплю на дань

1) Слово это зачеркнуто и другимъ почеркомъ написано: по-
 сольствомъ.

2) Первоначально было написано: чѣну.

челадинам цѣна. тако же ащ^е ѿ рати мѣть будеть. да ѿ тѣхъ
 грѣкъ тако же да възвратитсѣ въ свою страну. и ѿдана бу-
 деть цѣна его. ꙗко же рѣно естъ. ꙗко же естъ куплѣ. еѣа же
 требуетъ на воину ити. егда же потребу тѣрите. и си хотѣтъ
 почитити цр^ѣм^а вашего. да аще въ кое времѣ ели ихъ придетъ.
 и хотѣтъ ѿставить оу цр^ѣм^а вашего. своею волею да будутъ ѿ
 руси ѿ полонѣнны. многаяжды ѿ коем^о оубо страны. пришед-
 шимъ в русь. и продаемомъ въ крѣтѣны. и еше же и ѿ
 хрѣтимъ полонныхъ многаяжды ѿ коем^о любо страны прихо-
 дящимъ в русь. се продаеми бываю^у. по .ѣ. золота. и да при-
 дуть в грѣкъ ѿ то^ѣ. аще оукраденъ будетъ челадинъ рускыи.
 или възсочить. или по нужѣ проданъ будѣ^{тъ}. и жаловати нач-
 нуть русь. да покажетъ^ъ таковое ѿ челадина. да имуть и в
 русь. но и гостѣ погубиша челадинъ. и жалую^у. да ищють
 и ѿбрѣтаемое да имуть е. аще ли кто искушенимъ сего не
 дастъ створити. мѣстникъ да погуби^{тъ} правду свою. ѿ рабо-
 тающихъ въ грѣцѣхъ руси. оу хрѣтимъскаго цр^ѣм^а. аще к^ѣто
 оумреть не оурадивъ свѣго имѣнныи ци и своих. не имать.
 да въззватить²⁾ имѣнне к^ѣ малымъ ближикамъ в русь. аще ли
 створить ѿбращение. тѣ¹⁾ выи възмѣ^{тъ} оураженое его. кому будетъ
 писалъ наслѣдити имѣнне. да наслѣди^{тъ} е. ѿ взимающихъ
 куплю руси ѿ различныхъ ходѣщихъ въ грѣкъ. и оудолжаю-
 щихъ. аще злодѣи възвратитсѣ в русь. да жалуютъ русь
 хрѣтимъскому црѣтву. и мѣть будетъ таковыи. и възвращенъ
 будѣ^{тъ} не хотѣи в русь. си же всѣ да творѣтъ русь грѣко^ѣ.
 идеже аще ключитсѣ таково на оутверженіе ж. и неподви-
 жение быти. межи вами хрѣтѣны и русью. бывший миръ

1) Приписано друг. почеркомъ.

2) Наверху приписано р между в и а.

створи^хо^ѣ. ивановомъ написани^ѣ. на двою харотью цр^ѣа ва-
 шего. и своєю рукою. подлежащимъ ч^тнымъ кр^ѣтомъ. и
 стою единосушною тр^ѣцею. единоистиннаго ба нашего. из-
 вѣсти и дать нашимъ словомъ. мы же клахомсѧ къ цр^ѣю
 вашему иже ѿ ба суща мко биие здание по закону. и по
 покону мзыка наш^ѣ. не переступати ни намъ ни иному ѿ
 страны наше^ѣ. ѿ оуставленныхъ гла^въ мира и любве. и та-
 ково написание дахомъ цр^ѣтва вашего. на оутвѣржение
 обо^ѣму пребывати. таковому свѣщанию. на оутвѣржение и
 извѣщение. межи вами бывающаго мира. мѣ^а. себтабра. въ
 .в. а в не^д. еі. въ лѣ^ѣ. создани^и миру. .с. .у. .к. цр^ѣъ же леонъ
 слы рускы^и почт^ѣивъ. дарми золото^ѣ. и паволоками и фо-
 фудь^ими. и пристави к^ѣ нимъ мужи свои. показати имъ
 црк^ѣвную красоту. и полаты златы^и. и в нихъ суща^а бать-
 ства. злато много и паволокы. и камѣнь^ѣе драгое. и стрсти
 г^ѣи вѣнѣцъ и гвоздѣ^ѣ. и хламиду багр^ѣную. и мощи ст^ѣхъ.
 оучаще м к вѣр^ѣъ свои. и показающе имъ истинную вѣру.
 и тако ѿпусти м въ свою землю. съ ч^тью великою. послании
 же ольгомъ сли. придоша къ ольгови и повѣдаша вса рѣчи
 обо^ѣю цр^ѣю. како створиша миръ. и оурадъ положиша межю
 грѣцкою землею и рускою. и клатвы не переступати. ни
 грѣцемъ ни руси. и живаше оле^ѣгъ миръ имѣ^и. къ всѣмъ
 странамъ княжа въ киевѣ. и приспѣ осень и поману оле^ѣгъ
 конь свои. иже бѣ поставилъ кормити. не всѣда на нь. бѣ
 бо прежде въпрошалъ волѣхвовъ кудесникъ. ѿ чего ми е^ѣсть
 оумрети. и рѣ^ѣ е^ѣму одинъ кудесникъ. княже конь е^ѣго же
 любиши. и ѣздиши на немъ. ѿ того ти оумрети. оле^ѣгъ же
 примъ въ оумѣ си рече николи же всаду на конь. ни ви^ѣжу
 е^ѣго боле того. и повѣлѣ кормити и. и не водити е^ѣго к нему.
 и пребывъ нѣколко лѣтъ. не де^ѣм е^ѣго дондеже и на грѣкы.

иде. и пришедшю ему къ киеву. и пребы^ѣ .д. лѣта. на .ѣ. лѣто. поману конь свои. ѿ негоже бяху рекъли волъстви оумрети ольгови. и призва старѣишину конюхомъ рка. кд^е есть конь мои егоже бѣхъ поставиль. кормити и блюсти е^{го}. онъ же рѣ оумерлъ есть. олегъ же посмѣ^ас^я. и оукори кудесника рка. тотъ не право молвать волъстві. но все то лъжа^а есть. конь оумерлъ. а ^и живъ. и повелѣ^и осѣдлати конь. да тѣ вижю кости е^{го}. и прѣ^иха на мѣсто идеже бяху лежаще кости е^{го} голы. и лобъ голъ. и слѣ^ѣзъ с коня посмѣ^ас^я рка ѿ сего ли лѣба смѣ^ирътъ мнѣ^и взяти. и вѣступи ногою на лобъ. и выникнуци змѣ^и и оуклюну и в ногу. и с того разболѣ^ѣс^я оумре. и плакашас^я по немъ вси людие плачѣ^ѣ велико^ѣ. и несоша и и погребоша и. на горѣ^ѣ иже глѣ^ѣс^я щековица. есть же могила е^{го} до сего дни. словесъ могила ольгова. и бы^ѣ всѣхъ лѣ^ѣтъ е^{го} княжениемъ .лѣт. се же дивно есть ^ѣко ѿ волъхвовани^имъ сбывает^ѣс^я чародѣство^ѣ.

В лѣто. ^ѣс. ^ѣу. ^ѣнѣ. присла романъ и ко^ѣстантинъ. и сте^ѣфанъ слы къ игоревъ. построити мира пѣ^ѣрваго. игоръ же гла^ѣвъ с ни^ѣ ѿ мирѣ. посла игоръ мужи свои къ роману. романъ же събр^ѣ бо^ѣмры и сановники. и приведоша рускы^ѣ слы. и пове^ѣлѣша глѣ^ѣти. и писати обоихъ речи на харотью. равно дру^ѣгаго свѣ^ѣщани^ѣмъ. бывшаго при црѣ^ѣ романѣ. и ко^ѣстантинѣ. сте^ѣфанъ хрѣ^ѣтолюбивыхъ^ѣ вл^ѣкъ. мы ѿ^ѣ рода рускаго слы. и гостѣ^ѣ иворъ солъ игоревъ великаго кня^ѣз^ѣа рускаго. и обѣ^ѣчии сли. вуѣ^ѣфастъ стославль снѣ^ѣ игорева. иску^ѣсѣви ол^ѣгы кня^ѣгыня. слуды игоревъ. нѣ^ѣтии игоревъ. оулѣ^ѣбъ володиславль. кани^ѣцаръ перѣ^ѣславинъ. шигобернъ. сфандръ. жены оулѣ^ѣбовы. прастенъ. турдуви. либи. арь^ѣфастов. гримъ сфирков^ѣ. прастѣ^ѣнъ. ^ѣкунъ. нѣ^ѣтии игоревъ. кары тудков. каршевъ. тудо-

ровъ. егри. ерлисковъ. воистовъ. иковъ. истръ. ^ъаминдов.
 мтьвагъ гунаревъ. шибъридъ алданъ. колъ к^елковъ. стегги
 етоновъ. сфирка. алвадъ гудовъ. фудри тулбовъ. муторъ.
 оутинъ купѣць. адунъ. адолбъ. ангивладъ. оулѣбъ. фрутанъ.
 гомолъ. куци емигъ. туръбридъ. фурьстѣнъ. бруны роалѣдъ.
 гунастръ. фростѣнъ. инъгелдъ. турберн. и други турбернъ.
 оулѣбъ. турбенъ. моны. руалдъ. свѣньстиръ. алдан. тилии.
 апубкаръ. свѣнь. вузелѣвъ. и синько биричь. послани ^ѡ
 игора. великого князя рускаго. и ^ѡ всем княжым. и ^ѡ всѣ^х
 людии ру^ѡкое земли. и ^ѡ тѣхъ заповѣдано. ^ѡбновити вет-
 хьи миръ. и ^ѡ ненавидѣщаго добра въраждолюбца дѣмвола
 разорити. ^ѡ многъ лѣ^ѣ. оутвѣрдити любовь. межю грѣкы и
 русью. и великыи нашъ князь игоръ. и бомре его. и людие
 вси ру^ѡтии послаша ны. къ роману и стефану. и коста-
 нтину. великымъ црѣмъ грѣцкымъ. створити любовь самими
 црѣи. и съ всѣмъ бомръствомъ. и съ всеми людми грѣцкими.
 на вса лѣта дондеже слѣнце симасть. и всъ миръ стоитъ. иже
 помыслить ^ѡ страны рускымъ. раздрушити таковую любовь.
 и елико ихъ сѣчение примали суть. да примуть мѣсть ^ѡ ба
 вседѣржителя. ^ѡсужение и на погибель. и въ сии вѣкъ и в
 будущи. а елико ихъ некрѣщено есть. да не имуть помощи
^ѡ ба. ни ^ѡ перуна. да не оущитатса щиты своими. и да по-
 сѣчени будутъ мечи своими. и ^ѡ стрѣлъ и ^ѡ иного оруж^ь
 своего. и да будутъ раби и въ сии вѣкъ и будущи. вели-
 кыи князь ру^ѡкыи. и бомрѣ его. да посылають на то въ грѣк^ы.
 к великымъ црѣмъ грѣцкымъ. корабля елико хотѣть съ послы
 своими и гостьми. ^ѡко^ѣ им оуставлено есть. ношаху слы пе-
 чати злѣ. а гостие серебряны. нынѣ же оувѣдалъ есть князь
 нашъ. посылати грамоту къ црѣтву вашему. иже посылаеми
 бывають ^ѡ нихъ послы. и госте. да прѣносятъ грамоту. пи-

шюще сиче. ꙗко посла^ѣ корабль селико. и ѿ тѣхъ да оувѣ^имы
 и мы. еже с миромъ приходѣ. аще ли безъ грамоты при-
 дуть. и предани будутъ намъ. дѣржимъ и хранимъ дондеже
 възвѣстимъ князю вашему. аще ли руку не дадѣ. и проти-
 ватса да оубѣни будутъ. и да не изыщеться смѣ^ѣрть ихъ ѿ
 князя ваше^ѣ. аще ли оубѣжавше приидуть в русь. и мы на-
 пишемъ къ князю вашему. и ꙗк^ѣ имъ любо тако створать. и
 аще придуть русь безъ купла да не взимають мѣс^ѣчины. и
 да запретить князь словомъ своимъ. и приходящии руси сде
 да не творять бещины^ѣ в селѣхъ. ни въ странѣ напей. и
 приходящимъ имъ. да витають оу стго мамы. да послеть
 црѣ^ѣтво ваше. да испишетъ имена ихъ. и тога възмуть мѣ-
 сачное свое. сли слѣбное свое. а госте мѣсачное свое. пѣр-
 вое ѿ града киева. и пакы ис чернигова. и ис перемславла.
 и прочии городи. и да входать в горо^ѣ ѿдиними ворота. съ
 црѣ^ѣвомъ мужемъ. безъ оружъ^ѣ. ꙗ. мужъ. и да творять куплю.
 ꙗко же имъ надобѣ. и пакы да исходятъ. и мужъ црѣ^ѣства
 вашего да хранить ѿ. да аще кто ѿ руси или ѿ грѣ^ѣкъ ство-
 рить криво. да оправлѣ^ѣе тѣ. входа ж русь в городъ да не
 творѣ^ѣ пакости. и не имѣють власти купити паволокъ. лише
 по пятидесятъ золотникъ. и ѿ тѣхъ паволокъ аще кто купить.
 да показаеъ црѣ^ѣву мужевѣ. и тѣ ѿ запечатаеъ. и дасть имъ.
 и ѿходящѣ руси ѿсюду взимають ѿ на^ѣ еже надоби брашно
 на путь. и еже надобѣ лодьимъ. ꙗко же оуставлено естъ пѣр-
 вое. и да възвращаються съ си^ѣниемъ въ свою сторону. и да
 не ить волости зимовати оу стго мамы. и аще оускочить
 челадинъ ѿ руси. пенеже приидуть въ страну црѣ^ѣтва нашего.
 и ѿ стго мамы. и аще будетъ и ѿбращетса да поимуть и.
 аще ли не ѿбращетса. да на роту идутъ наша крѣ^ѣтына^ѣ русь.
 а не крѣ^ѣтымни по закону своему. ти тогда взимають ѿ на^ѣ

цѣну свою. ꙗко же оуставлено естъ преже. ѿ паволоцѣ за
 челадинѣ. аще ли кто ѿ людий црѣтва вашего. или ѿ рода
 вашего. или ѿ инѣхъ городѣ. оускочить челадинѣ нашѣ. к
 вамѣ. и принесетъ что да взватѣ е ѿпачѣ. и еже что при-
 неслѣ будетъ. чѣло все да возме ѿ него. золотника два и
 мѣчнаго. аще ли покуситсѣ кто взати ѿ руси. и ѿ людий
 црѣтва вашего. иже то створить покажьненѣ будетъ вельми.
 аще ли и взалѣ будетъ. да заплати сугубо. аще ли створить
 то же грѣшнѣ русину. да приимѣ ту же казнѣ. ꙗко же прѣалѣ
 естъ ѿнѣ. аще ли ключитсѣ оукрасти русину ѿ грѣкѣ что.
 или грѣчину ѿ руси. достойно естъ да възвратѣ е. не точѣю
 едином. но и цнѣ его. аще оукраденое обращетсѣ продаемѣ. да
 вдастѣ цѣну его сугубу. и тѣ покажненѣ будетъ. по закону
 грѣцкому. и по ставу грѣцкому и по закону рускому. и
 елико хрѣтианѣ ѿ властѣ нашем пленена. приведу русѣ ту
 аще будетъ оуноша. или двѣца добра. да вѣдадѣ золотникѣ.
 ѿ и пойтъ и. аще ли естъ средовѣцѣ. да вдастѣ золотникѣ. ѿ.
 и поиметъ и. аще ли будетъ старѣ или дѣтичѣ. да вдастѣ
 золотникѣ. ѿ. аще ли обращаются русѣ работающе оу грѣкѣ.
 аще суть полоници. да искупають а русѣ. по. ѿ. золотникѣ.
 аще ли купилѣ и будедѣ. грѣчинѣ по крѣтомѣ. достойтъ ему
 да възметъ чѣну елико же далѣ будетъ на нѣ. ѿ корсунь-
 ский сторонѣ. колко ж естъ городѣ на той части да не имутъ
 власти князи рускыи. да воюетъ на тѣхъ сторонахъ. а та
 страна не покоретсѣ ваѣ. и тогда аще просиѣ. вои ѿ насѣ
 князь рускыи. дамы ему елико ему будѣ требѣ. и да воюетъ и
 ѿ томѣ аще обращю. русѣ кувару грѣчьску. вывержену на
 нѣкоемѣ любо мѣстѣ. да не приобидатъ ем. аще ли ѿ нем
 възметъ кто что. или члѣвѣка поработитѣ. или оубьетъ. да
 будетъ виненѣ закону рускому и грѣцком. и аще обращють

русь корѣсунаны рыбы ловаща въ оустѣи днѣпра. да не
 творѣ имѣ зла никакого. и да не имѣють русь власти зи-
 мовати въ оустѣи днепра. бѣлобережани. оу стѣго елеоуфѣрьм.
 но егда придетъ осень. да идуть в домы свои русь. а ѿ
 сихъ иже то приходатъ черьнии болгаре. и воють въ странѣ
 корсуньстии. и велимъ князю рускому. да ихъ не пуцасть.
 и пакостятъ сторонѣ его. или аще ключится проказа нѣкака.
 ѿ грѣкъ сущихъ подѣ властью цртва нашего. да не имате
 власти казнити ѿ. по повелѣнью цртва нашего. да примѣ
 ѿко же будетъ створилъ. и аще оубѣсть крѣтмнѣ русина.
 да дѣржимъ будетъ створивыи оубѣство. ѿ ближнихъ оубѣе-
 наго. да оубѣють и. ащ ли оускочить створивыи оубои и
 оубѣжитъ. и аще будетъ имовѣ. да возмутъ имѣнье ѿго.
 ближнии оубѣенаго. аще ли есть не имовитъ створивыи
 оубииство. и оускочить да ищють его дондеже обратится.
 да оубѣенъ будѣ. или аще оударѣ мечемъ или копьемъ. или
 кацѣмъ инымъ съсудѣ. русинъ грѣчина. или грѣчинъ ру-
 сина. да того дѣла грѣха заплатитъ серебра литръ. ѣ. по за-
 кону рускому. аще ли есть неимовѣ. да како можетъ въ толко
 же и проданъ будетъ. ѿко да и порты в нихъ же ходитъ и
 то с ѿго снати. а ѿпрочи да на роту ходѣ. по своей вѣрѣ.
 ѿко не имѣмъ ничто же. ти тако пущенъ будетъ. аще ли хо-
 тѣти начнетъ наше царство ѿ ваѣ вои на противашася намъ.
 да пишю к великому князю вапему. и пошлетъ к намъ елико
 хошемъ. и ѿтолѣ оувѣдѣтъ инымъ страны. каку любовь имѣю
 грѣци с русью. мы же свѣщание все положимъ на двою
 харатью. и едина харотѣмъ есть оу цртва нашѣ. на неи же
 есть крѣтъ. и имена наша написана. а на другой сли ваши
 и гостѣ ваши. а ѿходаче со слѣ цртва нашѣ. да попрово-
 датъ к великому князю игореви рускому и к людемъ его. и

ти принимающе харотью на роту иду^ить. хранит истину. яко же мы свѣщахо^ѡ. и написахомъ на харотью сию. на ней же суть написана имена наша. мы же елико насъ крѣтилися есмы. клахомся црквию стго илии въ зборнѣи цркви. и прѣдле-
жащи чтѣнымъ крѣтомъ. и харотью сею. хранити же все еже есть написано на ней. и не преступати ѿ того ничто же. а еже преступитъ се ѿ страны нашеи. или князь. или инъ кто. или крѣщенъ или не крѣщенъ. да не имать ѿ ба помощи. и да будутъ раби в сии вѣкъ и в будущи. и да заколенъ бу-
детъ своимъ оружьемъ. а не крѣщении русь. да полагають щиты свои и мечи свои нагы. и обручи свои. и прочаи оружья. и да клѣбнутъся ѡ все и еже суть написана на ха-
ротѣи сей. и хранити ѿ игорѣи и ѿ всѣхъ бои^орь. и ѿ всѣхъ людии. и ѿ страны рускыи. въ прѣчаи лѣта и всегда. аще ли же кто ѿ князь и ѿ лю^ии ру^кыхъ или крѣтѣмъ. или не крѣще-
ныи. преступитъ все еже написано на харотѣи сей. и будетъ достоинъ своимъ оружьемъ оумрети. и да буде^ѡ клятъ ѿ ба и ѿ перуна. и яко преступи свою клятву. да обаче будетъ добрѣ
игорь великий князь. да хранитъ любовь всю правую. да не раздрушится дондеже сѣнце сѣмѣ. и весь миръ стоитъ. въ нынѣшнихъ вѣкъ и в будущахъ. послании же сѣи игоремъ при-
доша къ игореви. съ сѣи грѣцкими. и повѣдаша всѣ рѣчи црѣи романа. игорь же призва послѣ грѣцкыи рѣ. молвите. что вы казалъ црѣи. и ркоша сѣи црѣи. се посла ны црѣи. радъ есть миру и хощетъ миръ имѣти съ князе^и ру^кымъ и любовь. и твои сѣи водили суть црѣи наше ротѣ. и насъ по-
слаша ротѣ водить тебе и мужь твоихъ. и обща^ися игорь сѣи створи^ѡ. и наоутрѣи^ѡ призва игорь сѣи. и приде на холмы кде стоише перунъ. и покладаша оружья свои и щиты. и золото. и ходи игорь ротѣ. и мужи его. и елико поганымъ

руси. а хр^ѣтънну^ю русь водиша въ цр^квѣ стго илѣи. ~~а~~же естъ надъ руцѣмъ. конѣцъ пасыньчѣ бѣсѣды. и козарѣ. се бо бѣ сборна^а цр^кви. мнози бо бѣша варязи хр^ѣтъмни. игорь же оутвѣрдивъ миръ съ грѣкы. ѡпусти слы ѡдаривъ. скорою и чела^дью. и воско^а. и ѡпусти ~~а~~ сли же придоша къ цр^кви. и повѣдаш^а вс^а рѣчи игоревы. и любовь ~~а~~же къ грѣко^а. игорь же нача княжити въ киевѣ. и миръ имѣ^а къ всѣмъ странамъ. и присп^ѣ ѡсень и нача мысли^ѣ на дѣревляны. хотя при-мыслити большюю дань . . .

А. Мейе

Профессоръ Collège de France.

Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ.

Переводъ проф. Д. Кудрявскаго,

просмотрѣнный и дополненный авторомъ.

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе автора къ русскому переводу	VII
Предисловіе переводчика	VIII
Предисловіе къ первому изданію (1903).	1
Предисловіе ко второму изданію (1908).	5
Сокращенія	7
Транскрипція	9

Глава первая.

Методъ (17—43).

Что такое индо-европейскіе языки.	17
I. Общія положенія.	
1. Единичность лингвистическихъ явленій.	18
2. Лингвистическая непрерывность	20
3. Закономѣрность развитія языковъ.	26
II. Приложеніе общихъ принциповъ къ опредѣленію индо-европейскаго языка.	
1. Опредѣленіе понятія „индо-европейскіе языки“.	34
2. „Возстановленіе“ индо-европейскаго языка	36

Глава вторая.

Индо-европейскіе языки (44—64).

I. Индо-иранская группа	47
II. Греческая группа	51
III. Итало-кельтская группа	53
IV. Германская группа	55
V. Балтійско-славянская группа	57
VI. Албанская группа	60
VII. Армянская группа.	60

Глава третья.

Фонетика (65—119).

I. Звуки	65
1. Взрывные и спиранты	65

	Стр.
2. Собственно гласные звуки	77
3. Сонанты	83
II. Слогъ	101
III. Слово и предложене. Удареніе	111

Глава четвертая.

Принципы морфологіи (120—159).

I. Общія замѣчанія	120
II. Чередуваніе звуковъ	126
А. Чередуваніе гласныхъ	126
В. Чередуваніе согласныхъ	138
III. Форма морфологическихъ элементовъ	143
1. Форма корней	143
2. Суффиксы	150
3. Окончанія	153
IV. Части рѣчи.	154

Глава пятая.

Глаголь (160—209).

A. Общія замѣчанія	160
B. Образованіе и значеніе глагольныхъ основъ	162
1. Временныя основы	162
2. Основы наклоненій	184
C. Спряженіе глаголовъ	187
а. Окончанія	187
б. Вокализмъ элемента, предшествующаго окончанію	196
с. Мѣсто ударенія	199
д. Приращеніе	201
е. Значеніе глагольныхъ формъ	202

Глава шестая.

Имя (210—300).

A. Существительныя и прилагательныя	210
а. Образованіе основъ	211
б. Склоненіе.	245
B. Мѣстоименія указательныя и др.	275
а. Основы	276
б. Склоненіе.	280
C. Личныя мѣстоименія	283
D. Употребленіе формъ склоненія	288
E. Слова неизмѣняемыя	296

Глава седьмая.

Предложеніе (301—321).

I. Простое предложеніе	301
1. Общія замѣчанія	301
2. Именное и глагольное предложеніе	302

	Стр.
3. Согласованіе	308
4. Порядокъ словъ и употребленіе ударенія	310
5. Предложенія отрицательныя и вопросительныя	315
II. Соединеніе нѣсколькихъ предложеній	316

Глава восьмая.

С л о в а р ь (322—354).

1. Корни	327
2. Отдѣльныя слова	332
А. Названія родства	332
В. Имена животныхъ и растеній	335
С. Названія, касающіяся религіи	341
D. Названія нѣкоторыхъ вещей	343
Е. Части тѣла	346
F. Числительныя	350

Глава девятая.

Развитіе индо-европейскихъ діалектовъ	355
Заключеніе	372

Приложенія:

I. Очеркъ развитія сравнительной грамматики	379
II. Библиографическія указанія	409
Указатель	426

Замѣченныя опечатки.

Стр. 56,15 читай: Датскій; стр. 87,11 читай: (pṛtanā)uāti; стр. 95, въ таблицѣ, въ графѣ скр., въ 3-ей строкѣ читай: ṛ; стр. 96,21 читай: скр. vṛkaḥ; стр. 253,31 читай *-en-i; стр. 321,7 читай: vīḍḥ; стр. 337,24 читай: дор. ḥāṇ.

Предисловіе автора къ русскому переводу.

Русскій переводъ сдѣланъ съ второго французскаго изданія, при чемъ были приняты во вниманіе поправки, внесенныя въ нѣмецкій переводъ, появившійся въ 1909 году. Сверхъ того, въ особенности къ концу книги, авторомъ внесено довольно значительное число исправленій, которыя появятся въ третьемъ французскомъ изданіи, приготавливаемомъ теперь къ печати. Наконецъ, нѣкоторое число поправокъ было указано русскимъ переводчикомъ, которому я приношу свою благодарность.

Парижъ 21/8 февр. 1911.

А. Мейе.

Предисловіе переводчика.

Желая дать русскимъ читателямъ руководство, вводящее въ область сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, я остановился на превосходной книгѣ проф. А. Мейе (A. Meillet. *Introduction à l'étude comparative des langues indo-européennes*. Deuxième édition corrigée et augmentée. Paris 1908.) Авторъ не только любезно разрѣшилъ перевести эту книгу, но даже взялъ на себя трудъ просмотрѣть въ корректурѣ переводъ и сообщить поправки и дополненія къ тексту. Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы выразить автору свою глубокую благодарность за его помощь.

Юрьевъ (Дерптъ) 12. II. 1911.

Д. Кудрявскій.

Предисловіе къ первому изданію (1903).

Книга эта имѣетъ очень скромную задачу: указать вкратцѣ соотвѣтствія, наблюдаемыя между различными индо-европейскими языками, и тѣ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи этихъ соотвѣтствій.

Она не предназначена для лицъ, знакомыхъ съ сравнительной грамматикой индо-европейскихъ языковъ: они не найдутъ въ ней ни новой идеи, ни новыхъ фактовъ. Она представляетъ лишь обзоръ структуры индо-европейскаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ вскрываетъ ее сравнительная грамматика.

Знакомство съ санскритомъ полезно для того, чтобы имѣть хотя поверхностный взглядъ на предметъ, и тотъ, кто захотѣлъ бы пойти нѣсколько далѣе въ изученіи сравнительной грамматики, уже не можетъ обойтись безъ санскрита, какъ не можетъ обойтись безъ греческаго языка; но для чтенія настоящаго труда знакомство съ санскритомъ не необходимо, и хотя, конечно, приходилось приводить факты изъ различныхъ языковъ индо-европейской семьи, авторъ старался сдѣлать изложеніе доступнымъ каждому читателю, знакомому съ греческимъ языкомъ.

Очеркъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ не есть сочиненіе по общей лингвистикѣ: поэтому общіе принципы лингвистики изложены здѣсь лишь въ той мѣрѣ, въ какой это оказывалось необходимымъ, и ихъ можно было бы даже и вовсе не касаться, если бы существовало хорошее пособіе по этому предмету.

Задачу книги составляетъ единственно изложеніе специальныхъ характерныхъ чертъ опредѣленной семьи язы-

ковъ, при чемъ не имѣлось въ виду прослѣдить развитіе того или другого индо-европейскаго языка: изложеніе этой исторіи составляетъ задачу частныхъ сравнительныхъ грамматикъ индо-иранскаго, греческаго, латинскаго, германскаго и другихъ языковъ; здѣсь имѣются въ виду только соотвѣтствія между различными языками этой семьи.

Эта книга не представляетъ также грамматики индо-европейскаго языка: онъ неизвѣстенъ, и соотвѣтствія между отдѣльными языками представляютъ единственное реальное явленіе, которымъ занимается сравнительная грамматика. Она не задается цѣлью возсоздать индо-европейскій языкъ, а имѣетъ въ виду, опредѣляя указываемые соотвѣтствіями общіе элементы, выяснить, что въ каждомъ исторически засвидѣтельствованномъ языкѣ является продолженіемъ древней формы языка и что представляетъ результатъ собственнаго оригинальнаго развитія. Еще менѣе имѣетъ въ виду сравнительная грамматика объяснять индо-европейскій языкъ: ни одинъ изъ извѣстныхъ методовъ не даетъ для объясненія индо-европейскаго языка ничего кромѣ недоказуемыхъ предположеній.

Всѣ гипотезы, касающіяся образованія морфологической системы индо-европейскихъ языковъ, оставлены здѣсь въ сторонѣ, и не представлялось полезнымъ упоминать даже о тѣхъ изъ нихъ, которыя можно было бы считать наименѣе сомнительными: тотъ, для кого важны научная достовѣрность и точность изслѣдованія, долженъ въ подобныхъ вопросахъ прежде всего имѣть сознаніе, что онъ многого не знаетъ.

Я старался также не примѣшивать къ точнымъ проблемамъ и достовѣрнымъ результатамъ лингвистики темные вопросы о расѣ, религіи и обычаяхъ народовъ индо-европейскаго языка: эти вопросы не могутъ быть съ успѣхомъ изслѣдуемы при помощи тѣхъ же или аналогичныхъ методовъ, какъ и вопросы сравнительной грамматики.

При такомъ ограниченіи многимъ читателямъ можетъ показаться, что предметъ нашего изложенія имѣетъ очень небольшой интересъ; и тѣмъ не менѣе онъ громаденъ. Дѣйствительно, нѣтъ ниодного соціальнаго явленія, которое было бы столь же всеобщимъ и существеннымъ, какъ языкъ; нѣтъ другого проявленія человѣческаго духа, въ которомъ бы отражалась такъ полно, такъ тонко и такъ разнообразно вся

дѣятельность человѣка. Поэтому социологъ и психологъ должны имѣть точное представленіе о лингвистикѣ, и индоевропейская семья языковъ, лучше всѣхъ другихъ изученная и при томъ самая важная, можетъ дать имъ наиболѣе поучительныя иллюстраціи. Но извлечь изъ нихъ какую-бы то ни было пользу возможно только въ томъ случаѣ, если точно будетъ отдѣлено то, что принадлежитъ всѣмъ языкамъ этой семьи, отъ того, что является результатомъ самостоятельныхъ нововведеній каждаго отдѣльнаго языка. Грамматикъ, изучающій какой-либо индоевропейскій языкъ, если онъ не знаетъ сравнительной грамматики, долженъ ограничиться простымъ констатированіемъ фактовъ, не пытаясь дать имъ объясненіе, такъ какъ иначе онъ рискуетъ объяснять причинами, лежащими въ данномъ языкѣ, и его особенностями такіе факты, которые древнѣе этого языка и происходятъ отъ совершенно другихъ причинъ. Занимающійся греческимъ языкомъ можетъ, на примѣръ, отмѣтить существованіе формы *ἔστι* „есть“ рядомъ съ *εἶσι* „суть“, но онъ не имѣетъ средства объяснить отношеніе этихъ двухъ формъ; онъ можетъ замѣтить чередованіе *εν*, *ον* и *α* въ словахъ *τενῶ* „буду тянуть“, *τόνος* „натяженіе“, *τάτος* „натянутый“, но онъ не можетъ дать этому явленію никакого толкованія. Очевидно, что грамматикъ имѣетъ право не знать сравнительной грамматики только въ томъ случаѣ, если онъ способенъ ограничиться наблюденіемъ голыхъ фактовъ, никогда не дѣлая попытки ихъ понять.

Такимъ образомъ въ элементарныхъ изложеніяхъ, вводящихъ въ изученіе сравнительной грамматики, чувствуется настоятельная потребность. V. Henry удовлетворилъ эту потребность французской публики для языковъ, пользующихся наибольшимъ распространеніемъ, своими *Précis de grammaire comparée du grec et du latin* — съ одной стороны и *de l'anglais et de l'allemand* — съ другой. Оставалось еще дать общій очеркъ, который позволилъ бы обозрѣть всю группу индоевропейскихъ языковъ, не останавливаясь специально на отдѣльныхъ языкахъ, ее составляющихъ: это и составляетъ задачу нашей книги.

Какъ и во всякомъ другомъ языкѣ, различныя части лингвистической системы индоевропейскаго языка составляютъ одно цѣлое, въ которомъ все связано; эту то стройную связность и слѣдуетъ понять прежде всего. Изложеніе

сравнительной грамматики не может служить справочной книгой, подобно описательной грамматикѣ; оно должно быть прочитано отъ начала до конца, и невозможно извлечь какую-нибудь пользу изъ чтенія одного отдѣльнаго отрывка. Требовать отъ сравнительной грамматики объясненія какой-либо трудной подробности отдѣльнаго языка, не зная точно, въ чемъ строй этого языка отличается отъ индо-европейскаго строя, — это уже значить не понимать дѣла. Каждая черта индо-европейскаго языка анализируется въ нашей книгѣ какъ только возможно точно, но она имѣетъ свой смыслъ только въ томъ цѣломъ, часть котораго она составляетъ.

Кромѣ необходимости обнять большую массу фактовъ, сравнительная грамматика представляетъ еще и другое, техническое затрудненіе: въ разбираемыхъ формахъ нужно всегда имѣть въ виду только ту сторону, о которой идетъ рѣчь, не обращая вниманія на всѣ другіе многочисленные вопросы, могущіе возникнуть по поводу этихъ же формъ. Если, на примѣръ, греческое $\lambda\epsilon\acute{\iota}\pi\omega$, литовское $l\acute{e}k\ddot{u}$ и латинское $linq\ddot{u}$ „оставляю“ приводятся съ точки зрѣнія конечнаго гортаннаго звука корня, то слѣдуетъ обращать вниманіе только на соотвѣтствіе греческаго π литовскому k и латинскому q , не обращая въ данный моментъ вниманія на различіе образованія и вокализма греческой и литовской формы настоящаго времени съ одной стороны и латинской съ другой. Лица, владѣющія сравнительной грамматикой, въ подобныхъ случаяхъ могутъ быстро представить себѣ всѣ подробности этихъ формъ и ихъ разновидностей, начиная съ индо-европейскаго періода; начинающіе и тѣ лица, которыя хотятъ ограничиться элементарными свѣдѣніями, должны сосредоточить свое вниманіе на изучаемой части слова, оставляя въ сторонѣ все остальное: это замѣчаніе особенно важно имѣть въ виду при чтеніи такого сочиненія общаго характера, какъ наше, такъ какъ мы не имѣли возможности оправдывать въ подробностяхъ приводимыя сопоставленія и объяснять тонкія особенности того или другаго языка.

Задача изложенія столь сложныхъ и столь тонкихъ явленій была бы для автора невыполнима, если бы его учителя своими лекціями не облегчили ея: Michel Bréal своими книгами и своимъ блестящимъ преподаваніемъ въ Collège de France сумѣлъ возбудить во французскомъ обществѣ инте-

ресъ къ сравнительной грамматикѣ и постоянно поддерживаетъ его; покойный Abel Bergaigne и его выдающійся преемникъ Victor Henry установили преподаваніе сравнительной грамматики въ Парижскомъ Университетѣ; наконецъ, болѣе всего авторъ старался усвоить и воспроизвести точное и систематическое ученіе Ferdinand'a de Saussure'a и его строгій методъ: тѣ, кто имѣли счастье слушать его лекціи или размышлять надъ его слишкомъ немногочисленными печатными работами, легко замѣтятъ все то, чѣмъ эта книга обязана ему. Авторъ пользовался безъ стѣсненія богатымъ, провереннымъ и классифицированнымъ матеріаломъ и здравыми мыслями Grundriss'a Brugmann'a и Delbrück'a. Если эта книга способна сослужить какую либо службу, то она обязана главнымъ образомъ указаннымъ ученымъ.

Въ изложеніе не вставлено ни одного библиографическаго указанія; спорныхъ вопросовъ авторъ по возможности избѣгалъ и старался держаться тѣхъ результатовъ, которые должны быть признаны всѣми. Въ приложеніи прибавленъ краткій очеркъ исторіи сравнительной грамматики, необходимый для пониманія того, какъ сложилась эта наука, и рядъ библиографическихъ указаній.

Друзья автора любезно согласились удѣлить часть своего драгоценнаго времени на совѣты во время обработки рукописи этого сочиненія, а также на чтеніе корректуръ: да будетъ позволено автору поблагодарить за содѣйствіе, цѣну котораго онъ одинъ только знаетъ, V. Henry, своихъ друзей и товарищей, P. Boyer и M. Grammont и, наконецъ, двухъ молодыхъ лингвистовъ, уже проявившихъ свои блестящія способности, гг. R. Gauthiot и J. Vendryes.

Предисловіе ко второму изданію.

Работа сохраняетъ тотъ же общій характеръ; но въ нее внесено много мелкихъ поправокъ, и ни одна страница не представляетъ простой перепечатки перваго изданія. Авторъ, конечно, старался согласовать текстъ съ послѣдними открытіями, исправить ошибки, которыя были ему указаны и ко-

торья онъ самъ замѣтилъ, и улучшить редакцію текста болѣе точной формулировкой.

Морфологія для большей ясности раздѣлена на три главы. Нѣсколько примѣровъ и мелкихъ подробностей, не имѣющихъ общаго значенія, были исключены: въ настоящее время, когда появилось въ полномъ видѣ и въ переволѣ на французскій языкъ *Abregé de grammaire comparée* Бругманна, легко получить свѣдѣнія обо всѣхъ важнѣйшихъ подробностяхъ индо-европейскаго языка; задача настоящаго труда — дать только общій очеркъ лингвистической системы индо-европейскаго языка.

Прибавлена новая глава: Развитие индо-европейскихъ діалектовъ; она не обширна, но, быть можетъ, достаточна для того, чтобы показать, въ какомъ направленіи развивались языки этой семьи. Главная задача сравнительной грамматики — понять засвидѣтельствованныя формы. Поэтому, сочиненіе, говорящее объ индо-европейскомъ языкѣ должно возбудить интересъ къ работамъ, въ которыхъ изложена исторія каждаго отдѣльнаго языка и каждой группы сохранившихся языковъ. Кромѣ того, замѣчательное явленіе, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего, — это параллелизмъ развитія индо-европейскихъ языковъ.

Ноябрь 1907 года.

Сокращенія.

Въ работахъ по сравнительной грамматикѣ, гдѣ приходится ставить рядомъ слова, принадлежащія различнымъ языкамъ, принято передъ каждымъ цитируемымъ словомъ ставить сокращеніе имени языка, къ которому оно принадлежитъ; эти легко понятныя сокращенія, конечно, никогда не затрудняютъ читателя; главные изъ нихъ слѣдующія:

алб. — албанскій	іон. — іоническій
англ. — англійскій	кельт. — кельтскій
арм. — армянскій	кимр. — кимрскій
атт. — аттический	лат. — латинскій
балт. — балтійскій	лесб. — лесбосскій
беот. — беотійскій	лит. — литовскій
вед. — ведическій	нѣм. — нѣмецкій
вр.-нѣм. — верхне-нѣмецкій	осск. — осскій
гал. — галльскій	перс. — персидскій
гат. — гатскій	пол. — польскій
герм. — германскій	пракр. — пракритскій
гом. — гомеровскій	прус. — прусскій
гот. — готскій	сакс. — саксонскій.
гр. — греческій	скр. — санскритскій
дор. — дорическій	сл. — славянскій
зд. — зендскій (языкъ Авесты)	умбр. — умбрскій
и.-е. — индо-европейскій	фр. — французскій
иран. — иранскій	чеш. — чешскій
ирл. — ирландскій	эол. — эолійскій
исл. — исландскій	

Сокращеніе др., поставленное передъ другимъ сокращеніемъ, значитъ „древне-“; такъ др.-сл. значитъ „древне-сла-

вянскій“, др.-прус. — „древне-прусскій“ ; сред. значить „средне-“.

Нѣтъ надобности объяснять подробно такія сокращенія, какъ им. п. для обозначенія „именительнаго падежа“, аор. — „аористъ“ и т. под.

Сокращеніе ср. значить „сравни“.

Пѣсни Гомеровскихъ поэмъ обозначаются буквами греческаго алфавита, прописными Α, Β, Γ, Δ и т. д. — пѣсни Илиады, а строчными α, β, γ, δ и т. д. — пѣсни Одиссеи.

Звѣздочка * всегда обозначаетъ форму возстановленную для ясности изложенія, но не засвидѣтельствованную, напри- мѣръ, индо-европейскую, пра-греческую (или обще-грече-скую) и т. д.

Маленькая черточка, поставленная передъ формою или послѣ нея, показываетъ, что эта форма приведена не въ полномъ видѣ, такъ скр. *su ā t* „онъ былъ бы“ есть полное слово, но мы напишемъ *s-* для обозначенія ея корня, *-u ā-* для суф- фикса и *-t* для окончанія.

Транскрипція.

Обыкновенно въ лингвистическихъ сочиненіяхъ слова всѣхъ другихъ языковъ кромѣ греческаго приводятся не въ ихъ туземныхъ алфавитахъ, а въ транскрипціи.

Необходимо, поэтому, точно опредѣлить принятые въ нашей книгѣ способы транскрипціи.

Главное затрудненіе въ транскрибированіи заключается въ слѣдующемъ: звукъ есть настолько сложное и тонкое явленіе, что одинъ знакъ не можетъ передать точно его значенія. Такъ напр. латинское *t* обозначаетъ глухой взрывный зубной звукъ, а латинское *d* — звонкій взрывный зубной, и можно условиться употреблять знаки *t* и *d* только въ этомъ смыслѣ; но соприкосновеніе кончика языка съ небомъ, характеризующее *t* и *d* можетъ быть произведено въ весьма различныхъ мѣстахъ, начиная отъ зубовъ до свода твердаго нѣба; можно условиться обозначать знаками *t* и *d* зубные звуки, для произведенія которыхъ затворъ образуется болѣе или менѣе близко къ алвеоламъ (корнямъ) верхнихъ зубовъ, и діакритическимъ знакомъ *ʈ* и *ɖ* обозначать зубные звуки, образуемые сзади, но и это опредѣляетъ мѣсто артикуляціи звука довольно грубо. Гласный звукъ слѣдующій за *t*, можетъ начинаться тотчасъ послѣ взрыва или можетъ быть отдѣленъ отъ взрывнаго звука болѣе или менѣе продолжительнымъ придыханіемъ: разница между *t̤m̤* и другимъ будетъ обозначаться, но всегда безъ болѣе точнаго указанія, знаками *t* и *th*. Буквы никогда не обозначаютъ непосредственно степень напряженія артикуляціи.

По отношенію къ древнимъ языкамъ, съ которыми сравнительная грамматика по преимуществу имѣетъ дѣло, вопросъ

транскрипціи ставится иначе. Дѣйствительно, произношеніе этихъ языковъ неизвѣстно съ тою же точностью, какъ произношеніе живого языка, и если мы хотимъ держаться фактовъ, не влагая въ нихъ своего толкованія, то транскрипція должна просто передавать туземный алфавитъ, не прибавляя и не выкидывая ничего: транскрипціи, принятыя нами, соотвѣтствуютъ этому общему принципу; онѣ заключаютъ въ себѣ минимумъ толкованія и потому позволяютъ возстановить оригинальное написаніе.

Но транскрипціи не были созданы по одной установившейся системѣ и одинаково для всѣхъ языковъ, вслѣдствіе чего произошли самыя досадныя и странныя несоотвѣтствія: въ транскрипціи армянскаго языка знакъ с употребляется для обозначенія глухой зубной аффрикаты (русск. ц) и знакъ ѳ для соотвѣтствующей палатальной аффрикаты (русск. ч); наоборотъ въ транскрипціи санскрита знакъ с обозначаетъ звукъ тождественный не со славянскимъ ц, а со славянскимъ ч. Буква у почти всюду обозначаетъ согласное і, но въ литовской орфографіи она имѣетъ значеніе долгаго гласнаго і. И такъ во многихъ случаяхъ.

Наконецъ, лингвисты еще не пришли къ окончательному соглашенію, и для одного и того же языка существуютъ различныя въ подробностяхъ транскрипціи. Здѣсь приняты тѣ транскрипціи, которыя употребляются въ лучшихъ руководствахъ даннаго языка и обычны во Франціи. Международное соглашеніе по этому вопросу настоятельно необходимо и, повидимому, легко возможно.

Санскритъ.

Санскритскій алфавитъ — силлабическій, но гласные обозначаются въ немъ настолько точно, что его безъ затрудненій можно передать латинскими буквами. Употребляемая нами система въ основѣ своей представляетъ систему, рекомендованную IX-тымъ Конгрессомъ Оріенталистовъ (въ Женевѣ) и принятую повсюду; отличіе нашего обозначенія отъ этой системы имѣютъ второстепенное значеніе (они частію указаны въ скобкахъ):

Гласные короткіе: а, і, у, ɾ (r). ɿ.

Гласные долгіе: ā, ī, ū, ṛ.

Древніе дифтонги съ краткимъ первымъ элементомъ: *e, o* (произносимые всегда какъ долгіе *ē, ō*).

Дифтонги съ первымъ долгимъ элементомъ: *ai, au* (т. е. *āi, āu*).

Согласные сонанты: *y, v, r, l* (это — согласные, которые соотвѣтствуютъ гласнымъ *i, u, r, l*; но *v* уже не есть согласное *u*, но губозубной спирантъ, какъ и [русское *в*]); ведическій языкъ имѣетъ также *!* (какуминальное).

Взрывные:	Глухіе	Глухіе придых.	Звонкіе	Звонкіе придых.	Носовые
Губные	<i>p</i>	<i>ph</i>	<i>b</i>	<i>bh</i>	<i>m</i>
Зубные	<i>t</i>	<i>th</i>	<i>d</i>	<i>dh</i>	<i>n</i>
Какуминальные (или церебральные)	<i>ṭ</i>	<i>ṭh</i>	<i>ḍ</i>	<i>ḍh</i>	<i>ṇ</i>
Гортанные	<i>k</i>	<i>kh</i>	<i>g</i>	<i>gh</i>	<i>ṅ</i>
Аффрикаты:					
Палатальные	<i>c</i>	<i>ch</i>	<i>j</i>	<i>jh</i>	<i>ñ</i>

(произносятся какъ шипящіе: *ṣ, ṣh, ṣ̣, ṣ̣h*).

Три спиранта артикулируются приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и взрывные зубные, какуминальные и палатальные: *s, ṣ, ś* (последній звукъ обозначается знакомъ *ś* въ предложеніяхъ Конгресса Оріенталистовъ); *ṣ* и *ś* — звуки шипящіе, какъ *š*.

Санскритское *h* не есть глухое придыханіе, но представляетъ звонкую артикуляцію гортани. Наоборотъ, *ḥ* есть глухое придыханіе; спиранты передъ паузой всегда переходятъ въ *ḥ*: поэтому каждый конечный спирантъ въ словахъ, приводимыхъ отдѣльно будетъ обозначаться знакомъ *ḥ*.

Знакомъ *m* обозначается носовой звукъ безъ опредѣленной артикуляціи полости рта, производимый, безъ сомнѣнія, по большей части при артикуляціи предшествующаго гласнаго.

Языкъ Авесты и древне-персидскій.

Письмо текстовъ Авесты — буквенное: въ основѣ его лежитъ древній пехлевійскій алфавитъ, представляющій не что иное, какъ разновидность арамейскаго алфавита, но большинство знаковъ, кромѣ своей древней формы, имѣютъ нѣсколько измѣненныя формы, служащія частію для обозначенія всякаго рода оттѣнковъ гласныхъ звуковъ, которые въ пех-

левійскомъ алфавитѣ и въ первоначальной записи Авесты обыкновенно вовсе не обозначались, частію для обозначенія подробностей артикуляціи согласныхъ звуковъ; для нѣкоторыхъ знаковъ невозможно точно опредѣлить, какую артикуляцію они обозначали.

Особыми знаками обозначаются слѣдующіе гласные звуки: а, ā, і, ī, у, ū, е, ē, о, ō (разница между е и ē, о и ō не заключается въ количествѣ); ө, ̄ө (звуки въ родѣ франц. е шует); а̇ (носовое а); ̄а (звукъ въ родѣ дифтонга ао съ первымъ долгимъ элементомъ).

Система согласныхъ:

	Взрывные глухіе	Взрывные звонкіе	Спиранты глухіе	Спиранты звонкіе	Носовые
Губные	p	b	f	w	m
Зубные	t	d	θ	δ	n
Гортанные	k	g	x	γ	ñ

Къ этому нужно добавить; t, видъ звука t, употребляемый только въ концѣ слоговъ передъ согласными и въ особенности въ концѣ словъ; палатальные аффрикаты θ, j, съ соотвѣтствующимъ носовымъ ñ; спиранты

	глухіе	звонкіе
свистящіе	s	z
шипящіе	š (нѣсколько обозначеній)	ž

придыханіе h, изображаемое нѣсколькими знаками, точное значеніе которыхъ неизвѣстно, и сонанты у, v, г.

Древне-персидскій клинообразный алфавитъ имѣетъ почти ту же фонетическую систему, но тамъ нѣтъ обозначеній для звонкихъ спирантовъ w, δ, γ и отгѣнки гласныхъ не отмѣчаются съ такою подробностью.

Славянскій языкъ.

Древне-славянскій языкъ сохранился въ двухъ алфавитахъ: глаголическомъ, происшедшемъ изъ греческой скорописи, который еще и теперь употребляется въ католической Далмаціи; и кирилловскомъ, происшедшемъ изъ греческаго уставнаго письма, который утвердился у всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ восточной церкви и говорящихъ на славянскихъ языкахъ.

Гласные [кирилловскаго алфавита] (безъ точнаго обозначенія количества) — слѣдующіе:

Твердый рядъ: а, о, оу, ы, ѣ, ѡ.

Мягкій рядъ: ѣ, е, и, ѣ, ѣ, ѡ.

ж и ѡ обозначаютъ носовые гласные, произносимые приблизительно такъ же, какъ французскія *on* и *in* въ словахъ *ront*, *vin*; ѣ и ѡ обозначаютъ сильно редуцированные звуки, качество которыхъ трудно опредѣлить, но не краткіе и и і; ы есть видъ задне-язычнаго і: положеніе языка почти то же, какъ при и, но губы имѣютъ то же положеніе, что и при і; ѣ есть очень широкое е. Оба ряда гласныхъ точно соотвѣтствуютъ другъ другу: передъ гласнымъ твердаго ряда согласные произносятся твердо, передъ гласными мягкаго ряда — мягко, т. е. со смягченіемъ: звукъ т въ сочетаніи то не тотъ, который является въ сочетаніи те: ѡ въ сочетаніи ѡе есть „велоарное“ l (і), ѡ въ сочетаніи ѡе — палатальное; передъ гласными твердаго ряда мы находимъ к и г, а передъ гласными мягкаго ряда х, ж (также передъ а) и ц, з, и т. д.

Система согласныхъ слѣдующая:

		Глухіе	Звонкіе	Носовые
Взрывные	губные:	п	б	м
—	зубные:	т	д	н
—	гортанные:	к	г	
Аффрикаты	зубныя:	ц	з	
—	палатальные:	ч		
Спиранты:				
	свистящіе:	с	з	
	шипящіе:	ш	ж	

Есть еще глухой гортанный спираитъ х, звонкій губозубной спираитъ в и плавные р и л. Звукъ j играетъ въ древнеславянскомъ языкѣ грамадную роль, но не имѣетъ самостоятельнаго обозначенія въ алфавитѣ, такъ какъ онъ не отдѣляется отъ предыдущаго согласнаго и слѣдующаго гласнаго; онъ обозначался различными способами въ сочетаніи съ предшествующимъ и слѣдующимъ звукомъ. [Передъ гласными онъ обозначается начертаніемъ j: ѡ, ю, ѡ, ѡ, ѡ; а передъ н вовсе не обозначается]

Литовскій языкъ.

Литовскіе звуки изображаются латинскими знаками; какъ и въ польскомъ *ż* обозначаетъ звонкій шипящій сплантъ и *sz* (или нѣмецкое двойное *ß*) — глухой шипящій *š*; *cz* — палатальную аффрикату *č*. Гласные *е* и *о* — долгіе и закрытые звуки; *у* обозначаетъ долгое *ī*; *ѡ* есть дифтонгъ произносимый какъ *uo*; *ѣ* — дифтонгъ *iē*; *ę* и *ą* — древніе носовые гласные, которые потеряли назализацію въ западно-литовскихъ говорахъ, тѣхъ, которые здѣсь приводятся главнымъ образомъ, какъ представители литовскаго языка.

Литовскіе гласные и дифтонги часто имѣютъ знаки ударенія: простой короткій ударяемый гласный имѣетъ знакъ ` греческаго тяжелаго ударенія, напр. *à*; простой долгій ударяемый гласный имѣетъ знакъ остраго ударенія, если наибольшая высота тона и сила выдыха лежитъ въ началѣ и понижается къ концу, напр. *ó*; тотъ же звукъ имѣетъ знакъ ~, напр. *õ*, если онъ имѣетъ два подъема усиленія выдыха въ началѣ и въ концѣ звука, и одно повышеніе тона къ концу звука. То-же имѣетъ мѣсто и въ дифтонгахъ: мы имѣемъ такимъ образомъ *áu* и *aĩ*, *á p* (съ полудолгимъ *a* въ западно-литовскомъ) и *aĩ*, *ir* (съ короткимъ *i* въ западно-литовскомъ) и *iĩ*, и т. д.

Армянскій языкъ.

Алфавитъ классическаго армянскаго языка имѣетъ всѣ буквы греческаго алфавита съ многочисленными прибавками. Система согласныхъ, отличающаяся замѣчательною точностью, слѣдующая:

		Глухіе	Глух. придых.	Звонкіе	Носовые
Взрывные	губные:	p	ph	b	m
—	зубные:	t	th	d	n
—	гортанные:	k	kh	g	
Аффрикаты	зубныя:	c	ç	j	
—	палатальныя:	č	č̣	č̣̣	

Нужно еще прибавить глухой зубной сплантъ *s* и звонкій *z*, глухой шипящій *š* и звонкій *ž*, глухой гортанный сплантъ *x*, звонкое *v*, повидимому, губо-зубное и *w*, которое, надо думать, было близко къ согласному *u*, *y*, обозначаю-

щее согласное *i*, *l* и *l̥* (последнее было веларное *l*), *r* (зубное) и *ɾ* (съ болѣе сильнымъ рокотомъ) и придыханіе *h*. — Гласные: *a*, *e*, *ē*, *i*, *o*; кромѣ того *u* пишется какъ *ow*, по образцу греческаго *ου*; этотъ двойной знакъ здѣсь передается однимъ *u*. Армянскіе гласные не различаются по количеству: различіе между *e* и *ē* не количественное, а качественное: *ē* болѣе узкій звукъ; транскрипція *ē* была бы поэтому лучше, но она неупотребительна.

Германскіе языки.

Готскій алфавитъ заимствованъ изъ греческаго; транскрипція его почти не требуетъ никакихъ замѣчаній. Гласные *e* и *o* — долгіе и узкіе. Начертаніе *þ* обозначаетъ глухой зубной спирантъ (англійское глухое *tʰ*); *w* (передаваемое иногда и знакомъ *v*) есть согласное *u*, очень близкое, слѣдовательно, къ англ. *w*; *j* есть согласное *i*; наконецъ, группа *hw* передаетъ одно начертаніе готскаго алфавита, и *q* обозначаетъ сложный звукъ, аналогичный латинскому *qu*. Сочетаніе *ei* обозначаетъ долгое *i*; *ai* и *au* обозначаютъ дифтонги *ai*, *au*, но также въ извѣстныхъ условіяхъ краткія открытыя *e* и *o*.

Въ исландскомъ языкѣ, знакъ ударенія надъ гласными обозначаетъ долготу, а не удареніе: *á* значитъ долгое *ā*. Буквы перечеркнутыя *ð* и *ǰ* обозначаютъ обыкновенно звонкіе спиранты — губной и зубной; но *ǰ* въ древне-англійскомъ употребляется и для обозначенія глухого спиранта.

Въ древне-верхне-нѣмецкомъ *z* обозначаетъ глухую аффрикату, подобную славянскому *ц*.

Ирландскій языкъ.

Ирландскій алфавитъ есть не что иное, какъ разновидность латинскаго, и транскрипція его не представляетъ никакихъ затрудненій; *th* обозначаетъ глухой зубной спирантъ, обозначаемый въ германскомъ знакомъ *þ*; *ch* — глухой гортанный спирантъ (русское *x*). Между гласными *b*, *d*, *g* обозначаютъ обыкновенно звонкіе спиранты *b̌*, *ď*, *ǧ*; наоборотъ, глухой звукъ между гласнымъ, какъ *t* въ словѣ *cretim* „я вѣрю“ обозначаетъ звонкій взрывной *d* (произносить нужно *kre d im*). Значеніе гласныхъ трудно опредѣлить точно; произношеніе мѣняется въ зависимости отъ ихъ положенія въ словѣ.

Италійскіе языки.

Латинскіе слова изображаются такъ, какъ они пишутся, безъ всякаго толкованія значенія знаковъ, слѣдовательно безъ различенія *i* и *j*, *u* и *v*; во многихъ сочиненіяхъ гласное *i* и согласное *i* обозначаются одинаково знакомъ *i*, между тѣмъ какъ гласное *u* обозначается знакомъ *u*, а согласное *u* — знакомъ *v*; эту разницу въ начертаніи нельзя оправдать: слѣдуетъ либо сохранять туземное начертаніе либо различать гласный и согласный звукъ одинаково въ обоихъ случаяхъ.

Оскія и умбрскія слова передаются курсивомъ, если они взяты изъ надписей, писанныхъ латинскимъ алфавитомъ, и печатаются въ разрядку, если взяты изъ надписей, писанныхъ мѣстными алфавитами (которые всѣ прямо или косвенно восходятъ къ греческому). Въ мѣстныхъ алфавитахъ *i* и *u* обозначаютъ *e* и *o*.

О подробностяхъ произношенія и графики различныхъ языковъ слѣдуетъ справляться въ спеціальныхъ грамматикахъ и руководствахъ каждаго отдѣльнаго языка.

Глава первая.

Методъ.

Что такое индо-европейскіе языки.

Санскритскій, персидскій, греческій, латинскій, ирландскій, готскій, древне-славянскій и армянскій языки представляютъ въ своей грамматикѣ и словарѣ поразительныя совпаденія. Подобныя же совпаденія наблюдаются между еврейскимъ, сирійскимъ, ассирійскимъ, арабскимъ и эѳіопскимъ языками, которые однако не имѣютъ ничего сходнаго съ языками предыдущей группы. Точно также и кафры, обитатели бассейна Замбези и большей части бассейна Конго, имѣютъ въ своихъ нарѣчіяхъ много общихъ чертъ, не наблюдаемыхъ ни въ первой, ни во второй изъ упомянутыхъ группъ. Эти сходства и различія приводятъ къ установленію трехъ семействъ языковъ: индо-европейскаго, семитскаго и банту. Подобные же факты позволяютъ устанавливать и нѣкоторыя другія семейства. Задача сравнительной грамматики какой-либо группы языковъ заключается въ изученіи соответствій, наблюдаемыхъ между этими языками.

Такое изученіе возможно, и наблюденіе сходныхъ чертъ санскритскаго, греческаго и другихъ языковъ приводитъ къ такимъ точнымъ выводамъ, какихъ не даютъ совпаденія въ другихъ сторонахъ культуры народовъ. Напримѣръ, не смотря на сходство религій индійцевъ, иранцевъ, грековъ, германцевъ и др. народовъ, не было возможности установить основы сравнительнаго изученія религіи этихъ различныхъ народовъ. Общія условія существованія языковъ даютъ лингвисту въ руки такія средства, которыхъ не имѣетъ изучающій исторію обычаевъ и религій.

На нѣкоторыхъ изъ общихъ положеній лингвистики слѣдуетъ поэтому остановиться, хотя они приложимы не исключительно къ однимъ индо-европейскимъ языкамъ: знакомство съ этими общими положеніями облегчитъ намъ выясненіе того, что надо разумѣть подъ именемъ индо-европейскаго языка.

І. Общія положенія.

1. **Единичность лингвистическихъ явленій.** Между словами, взятыми въ какой либо моментъ, и ихъ значеніями нѣтъ никакой необходимой связи: кто не знаетъ, тому ничто не можетъ показать, что русск. лошадь, франц. cheval, нѣм. Pferd, англ. horse, греч. ἵππος обозначаютъ одно и то же животное; въ противоположеніи лошадь и лошади ничто само по себѣ не обозначаетъ единства и множества; въ противоположеніи франц. cheval и jument „кобыла“ ничто не отмѣчаетъ различія самца и самки. Даже для словъ звукоподражательныхъ невозможно а priori предусмотрѣть форму: напр. русск. свистѣть сильно отличается отъ франц. siffler или нѣм. pfeifen. Отсюда слѣдуетъ, что текстъ, написанный на неизвѣстномъ языкѣ, невозможно понять безъ перевода. Надписи Дарія можно было прочесть только благодаря тому, что древне-персидскій языкъ, на которомъ онѣ написаны, представляетъ лишь древнюю форму персидскаго языка, что онъ очень мало отличается отъ языка Авесты, переводы которой даютъ ключъ пониманія текста, и, наконецъ, что онъ близко родствененъ санскриту. Наоборотъ, въ остаткахъ этрусскаго языка, за недостаткомъ руководящихъ надписей, находятъ только различныя внѣшнія особенности, и несмотря на многочисленность надписей и обширность текста, открытаго на Аграмскихъ свиткахъ, этрусскій языкъ остается неизвѣстнымъ.

Поэтому звуковая система, склоненіе и спряженіе, синтаксисъ и словарь, характеризующіе данный языкъ, не могутъ быть возстановлены, если они измѣнились или исчезли. Связь между выраженіями и ихъ значеніями есть фактическая связь, которая вовсе не дана отъ природы и не отличается постоянствомъ: поэтому ничто не можетъ возобновить ее,

если она утрачена. Слѣдовательно, выраженія существуютъ только однажды; они въ высшей степени единичны, такъ какъ слово, грамматическая форма, оборотъ фразы въ сущности всегда остаются безъ измѣненія, какъ бы бесконечно часто они ни повторялись. Конечно, можетъ случиться, что два языка выразятъ независимо другъ отъ друга ту же идею однимъ и тѣмъ же словомъ; такъ въ англійскомъ и въ персидскомъ языкахъ та же группа артикуляцій *bad* выражаетъ ту же идею „дурной“, при чемъ персидское слово не имѣетъ ничего общаго съ англійскимъ; но это чистая „игра природы“: сравненіе англійскаго словаря въ цѣломъ со словаремъ персидскимъ показываетъ, что изъ этого совпаденія нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ.

Поэтому, если два языка въ своихъ грамматическихъ формахъ, въ своемъ синтаксисѣ и словарѣ представляютъ нѣкоторое количество опредѣленныхъ соотвѣтствій, это значитъ, что эти два языка въ дѣйствительности представляютъ одинъ языкъ: сходство итальянскаго и испанскаго языковъ происходитъ оттого, что оба эти языка представляютъ позднѣйшія формы латинскаго языка; французскій языкъ, который уже менѣе походитъ на нихъ, представляетъ однако тоже новый латинскій языкъ, только болѣе измѣненный. Такимъ образомъ различія могутъ быть болѣе или менѣе значительны, но вся совокупность совпаденій въ грамматической структурѣ двухъ языковъ заставляетъ предположить, что они представляютъ формы, принятыя однимъ и тѣмъ же языкомъ, на которомъ говорили въ прежнее время.

Отсюда вытекаетъ опредѣленіе родства двухъ языковъ: два языка называются родственными, когда они оба являются результатомъ двухъ различныхъ эволюцій одного и того же языка, бывшаго въ употребленіи раньше. Совокупность родственныхъ языковъ составляетъ такъ называемую семью языковъ. Такъ, французскій и персидскій языки родственны, потому что оба являются формами индо-европейскаго языка; они составляютъ части такъ называемой индо-европейской семьи языковъ. Въ этомъ смыслѣ устанавливаемое родство языковъ абсолютно и не допускаетъ различныхъ степеней.

Но внутри одной и той же семьи языкъ, принявшій

форму, отличную от древней формы, может в свою очередь раздѣлиться на много языковъ: такъ, послѣ распаденія римской имперіи, латинскій языкъ Рима, представляющій форму индо-европейскаго языка, раздѣлился на итальянскій, испанскій, провансальскій, французскій, румынскій и т. д. Такимъ образомъ создалась романская семья языковъ, которая составляетъ часть семьи индо-европейской, и о которой можно сказать, что члены ея тѣснѣе родственны между собою, чѣмъ съ другими индо-европейскими языками. Это значитъ только, что языки романской семьи, представляющіе измѣненный латинскій языкъ, начали расходиться лишь въ то время, когда различныя индо-европейскія группы уже обособились другъ отъ друга. Второе опредѣленіе родства есть только слѣдствіе перваго.

Наконецъ, когда языкъ развивается на значительной территоріи, при чемъ каждая общественная самостоятельная группа вноситъ въ него измѣненія, можно замѣтить, что тѣ же самыя новшества и тѣ же самыя черты старины наблюдаются въ болѣе или менѣе обширныхъ областяхъ. Такимъ образомъ возникаютъ нарѣчія, или діалекты. Говоры областей, сосѣднихъ другъ къ другу, развившіеся въ одинаковыхъ условіяхъ, представляютъ и общія особенности. Мы будемъ имѣть случай еще возвратиться къ этимъ фактамъ, изъ которыхъ вытекаютъ важныя слѣдствія. Эти факты представляютъ явленія совершенно иного порядка сравнительно съ фактами, характеризующими родство языковъ. Напримѣръ, особенныя черты сходства, наблюдаемая между французскимъ и провансальскимъ языкомъ, объясняются не тѣмъ, будто въ какой либо моментъ, въ Галліи стали говорить на языкѣ, существенно отличномъ отъ народной латыни, представляемой другими романскими языками; но тѣмъ, что какъ на французской территоріи, такъ и на провансальской и новшества, и черты старины были, начиная съ римскихъ временъ, отчасти сходны, если не тождественны. На практикѣ не всегда возможно различить эти діалектическія черты сходства отъ тѣхъ, которыя объясняются собственно родствомъ языковъ, т. е. единствомъ исходнаго пункта.

2. Лингвистическая непрерывность. Съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица языкъ есть сложная система безсознательныхъ ассоціацій между движеніями органовъ рѣчи и ооще-

ніями, дающая ему возможность говорить и понимать слова другихъ. Эта система составляетъ принадлежность каждого отдѣльнаго человѣка и не встрѣчается въ совершенно тождественномъ видѣ ни у кого другого; но она имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку другіе члены той социальной группы, къ которой принадлежитъ данное лицо, обладаютъ подобными же системами: въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы понять и не могъ бы понять другого. Языкъ существуетъ, слѣдовательно, только въ нервныхъ (двигательныхъ и сенсорныхъ) центрахъ отдѣльнаго лица: но тѣ же самыя ассоціаціи виѣдряются во всѣхъ лицъ той же группы съ такою силой, которой не знаетъ ни одно другое общественное явленіе. Каждое отдѣльное лицо избѣгаетъ всякаго отклоненія отъ нормальнаго типа и относится очень чувствительно къ малѣйшему отклоненію, замѣчаемому имъ у другихъ. Языкъ, будучи съ одной стороны принадлежностью отдѣльныхъ лицъ, съ другой стороны навязывается имъ; и благодаря этому онъ становится явленіемъ не только физиологическимъ и психическимъ, но и социальнымъ.

Эта система ассоціацій не передается непосредственно отъ одного лица къ другому: языкъ, какъ говорятъ, — не вещь, *ἔργον*, а дѣятельность, *ἐνέργεια*. Каждый ребенокъ, научаясь говорить, долженъ самъ создать себѣ систему ассоціацій между движеніями органовъ рѣчи и воспріятіями, подобную той системѣ, которою обладаютъ окружающія его лица. Онъ ощупью достигаетъ способности артикулировать подобно другимъ, обучаясь этому много мѣсяцевъ. Онъ не знаетъ грамматическихъ парадигмовъ: онъ создаетъ каждую форму по образцу тѣхъ, которыя употребляютъ другіе вокругъ него; постоянно слыша, какъ говорятъ мы глядимъ — вы глядите, мы стоимъ — вы стоите, ребенокъ научается, когда нужно, говорить вы сидите, если онъ уже слышалъ выраженіе мы сидимъ. И такъ для всѣхъ формъ. Но понятно, что несмотря на напряженные и постоянныя усилія, которыя ребенокъ употребляетъ, чтобы приспособиться къ воспроизведенію того, что онъ слышитъ, онъ, возстановляя всю систему ассоціацій, не можетъ исполнѣ точно воспроизвести языкъ членовъ той группы, къ которой самъ принадлежитъ: нѣкоторыя детали произношенія не улавливаются его слухомъ, нѣкоторыя особенности измѣненія словъ усколь-

заютъ отъ его вниманія, и вообще системы, которыя онъ установилъ себѣ, только отчасти совпадаютъ съ системами взрослыхъ: каждый разъ какъ ребенокъ выучивается говорить, онъ вводитъ въ языкъ какія-либо новшества.

Если эти новшества являются индивидуальными случаями, они исчезаютъ вмѣстѣ со смертью того лица, у котораго они возникли; особенности говора, являющіяся результатомъ такихъ новшествъ, вызываютъ насмѣшки, а не подражаніе. Но существуютъ новшества, имѣющія глубокія причины и появляющіяся у всѣхъ дѣтей, родившихся въ той же мѣстности отъ туземныхъ родителей въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. Начиная съ опредѣленнаго момента всѣ дѣти, рожденныя въ той же мѣстности, имѣютъ ту или другую артикуляцію, отличную отъ артикуляціи старшихъ, и не способны произвести старую артикуляцію. Такъ напримѣръ, въ сѣверной Франціи начиная съ опредѣленнаго момента, различнаго для каждой отдѣльной мѣстности, дѣти оказались неспособны произносить *l mouillé* и вмѣсто этого звука поставили у (іотъ), который въ настоящее время и занялъ мѣсто прежняго звука во французскихъ говорахъ: слово *vaillant* „отважный“ стало произноситься *va u a*, а не *val' a*, какъ раньше. Можно наблюдать такіе говоры, гдѣ старшее поколѣніе знаетъ еще *l mouillé*, гдѣ, напримѣръ, лица, родившіяся между 1850—1855 годами, уже стали стремиться замѣнять *l mouillé* посредствомъ у, и гдѣ лица, родившіяся между 1855—1860 годами уже не знаютъ *l mouillé*, которое произносятъ старшіе. Точно также дѣти, родившіяся послѣ опредѣленнаго момента, могутъ представлять то или другое новшество въ области склоненія и спряженія. Такъ, двойственное число сохранилось въ Атикѣ до конца V столѣтія до Р. Х., но около 410 года въ надписяхъ замѣчается небрежное его употребленіе; и дѣйствительно, авторы, родившіеся между 440 и 425 годами, которые, какъ Платонъ и Ксенофонтъ, пишутъ на аттическомъ діалектѣ, употребляютъ еще двойственное число, но не постоянно; затѣмъ оно перестаетъ употребляться въ именительномъ и винительномъ падежѣ, между тѣмъ какъ подъ вліяніемъ *duoiv* сохраняется въ родительномъ падежѣ: Демосѣенъ (383—322) говоритъ *δύ' ὀβολοί* „два обола“, но *duoiv ὀβολοῖν* „двухъ оболовъ“. Наконецъ оно исчезаетъ окончательно даже и въ родительномъ падежѣ

и, начиная съ 329 года не встрѣчается болѣе въ аттическихъ надписяхъ. Измѣненія такого рода, будучи общими всѣмъ поколѣніямъ, начиная съ опредѣленнаго момента, переходятъ и къ младшимъ поколѣніямъ; они, слѣдовательно, накаплиются и, смотря по быстротѣ ихъ распространенія, измѣняютъ языкъ въ болѣе или менѣе продолжительное время. Но въ этихъ измѣненіяхъ существуетъ и непрерывность: они происходятъ не отъ желанія новаго; наоборотъ, они происходятъ, не смотря на усилія точно воспроизвести языкъ взрослыхъ, и при томъ никогда не бываютъ ни настолько велики, ни настолько многочисленны, чтобы поколѣнія, живущія одновременно, теряли ощущеніе того, что они говорятъ на одномъ языкѣ. Въ однихъ языкахъ въ одно время новшества быстро слѣдуютъ одно за другимъ, между тѣмъ какъ въ другихъ цѣлый рядъ поколѣній сохраняетъ почти неизмѣннымъ тотъ же говоръ.

Таковъ нормальный типъ эволюціи языка. Онъ является результатомъ естественной преемственности поколѣній и тождества стремленій и способностей, наблюдаемаго въ средѣ лицъ даннаго ряда поколѣній въ данный періодъ времени. Хотя измѣненія этого типа происходятъ независимо въ каждомъ говорѣ данной мѣстности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что они имѣютъ мѣсто въ различные, но близкіе моменты времени съ незначительными уклоненіями во всѣхъ мѣстахъ, занятыхъ въ общемъ однороднымъ населеніемъ, говорящимъ на томъ же языкѣ и живущимъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Такъ *l'mouillée* превратилось въ *u* во всей Сѣверной Франціи, двойственное число въ греческомъ языкѣ исчезло еще въ доисторическій періодъ въ эолійскомъ діалектѣ, въ іоническомъ діалектѣ Малой Азіи и въ дорическомъ діалектѣ о-ва Крита, а въ IV в. до Р. Х. въ аттическомъ, въ дорическомъ лаконскомъ, въ беотійскомъ, въ дельфійскомъ, т. е. въ городахъ континентальной Греціи. Причины такихъ измѣненій, вообще неизвѣстныя, свойственны не одному мѣсту, а дѣйствуютъ въ обширныхъ областяхъ.

Рядомъ съ этими измѣненіями, проявляющимися особымъ образомъ въ каждомъ говорѣ, даже когда они и выходятъ далеко за предѣлы отдѣльнаго говора, существуютъ другія измѣненія, весьма различныя по внѣшнему виду, но сводящіяся въ основѣ къ одному и тому же явленію, къ за-

имствованію изъ другихъ языковъ. Дѣйствительно, лишь только члены одной соціальной группы вступаютъ въ торговля, политическія, религіозныя или интеллектуальныя сношенія съ членами другихъ группъ, лишь только нѣкоторые лица приобрѣтутъ знаніе чужого языка, тотчасъ является возможность введенія въ свой языкъ новыхъ элементовъ. Если данный языкъ существенно отличается отъ мѣстнаго говора, то изъ него возможно заимствовать только отдѣльныя слова; такъ, греческій языкъ заимствовалъ отъ финикійцевъ торговля термины, какъ названіе грубой оберточной матеріи — *σάκος*, золота — *χρῆσος*, одного вида одежды — *χιτὼν* и т. д.; точно также русскій языкъ заимствовалъ французскія слова. Какъ бы велико ни было число такихъ заимствованій, они нисколько не измѣняютъ структуры языка. Иной результатъ получается, если дѣло идетъ о языкѣ настолько близкомъ къ мѣстному говору, что основное единство того и другого легко сознается. Такъ какъ только парижскій говоръ употребляется въ сношеніяхъ между различными группами населенія, говорящаго на французскомъ языкѣ, то всѣ другіе французскіе говоры заимствуютъ все болѣе и болѣе парижскихъ элементовъ не только въ области словаря, но даже въ области произношенія и склоненія и спряженія. Такъ напр., крестьянинъ, узнавши, что слова *toi, moi, roi*, произносимыя на его діалектѣ *twé, mwé, gwé*, въ нормальномъ французскомъ языкѣ (въ сущности парижскомъ) звучатъ какъ *twa, mwa, gwa*, даже не слышавши никогда, какъ произносится слово *loi*, легко можетъ вмѣсто формы своего говора *lwé* употребить форму *lwa*. Такого рода подстановки одной формы вмѣсто другой приводятъ къ результату, который можетъ быть сходенъ съ результатомъ измѣненій нормальнаго типа, и, если такія подстановки происходятъ, часто бываетъ невозможно различить, съ какого рода измѣненіями мы имѣемъ дѣло. Но отъ этого не уменьшается различіе между ними: въ случаѣ подстановки мы имѣемъ дѣло съ заимствованиемъ изъ другого говора. Въ той или другой формѣ заимствование не есть явленіе рѣдкое и случайное: это явленіе частное или, лучше сказать, постоянное, и новѣйшія изслѣдованія все болѣе и болѣе выясняютъ его важное значеніе. Каждая изъ крупныхъ группъ языковъ (германская, славянская, эллинская и т. д.) является результатомъ распространенія общаго языка на болѣе или менѣе зна-

чительную группу лицъ, и это распространеніе не могло произойти безъ заимствованій. Но мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какая часть фактовъ, изучаемыхъ нами и относящихся къ періоду доисторическому, выпадаетъ на долю заимствованія; несомнѣнно только, что она очень велика.

Наконецъ, третій типъ измѣненій происходитъ тогда, когда народность мѣняетъ свой языкъ. Когда политическія условія заставляютъ народъ учиться языку побѣдителей или иноземныхъ колонистовъ или, что тоже случается, языку болѣе цивилизованнаго покореннаго народа, то взрослые никогда не усваиваютъ новый языкъ точно; дѣти, учащіяся этому языку, лишь только онъ распространился въ области, дѣлаютъ большіе успѣхи, такъ какъ они обучаются ему, какъ родному и потому воспроизводятъ не ломаный языкъ своихъ взрослыхъ земляковъ, но правильный говоръ иностранцевъ, и часто усваиваютъ языкъ довольно основательно. Такъ ребенокъ, рожденный отъ француза и иностранки, вовсе не воспроизводитъ недостатковъ говора своей матери и говоритъ такъ же правильно, какъ его отецъ. Тѣмъ не менѣе по различнымъ причинамъ особенности остаются, и даже, если народъ научается языку, совершенно отличному отъ своего прежняго языка, онъ никогда не сможетъ усвоить нѣкоторыхъ существенныхъ чертъ новаго языка. Негры, которые стали говорить по-французски или по-испански, не смогли пріобрѣсти ни точнаго произношенія новаго языка, ни правильнаго употребленія грамматическихъ формъ: креольскія нарѣчія сохранили характеръ африканскихъ языковъ. Наоборотъ, въ многочисленныхъ смѣнахъ языковъ, которыя происходили въ историческія времена и происходятъ еще и теперь, европейскія народности выказали способность заимствовать языкъ другъ у друга. Ничто не заставляетъ предполагать, что особенности, характеризующія романскіе языки, ведутъ свое начало въ большей своей части отъ момента проникновенія латинскаго языка въ области распространенія романскихъ языковъ. Не слѣдуетъ поэтому преувеличивать значенія этого типа измѣненій. Кромѣ того, съ того момента, когда замѣна одного языка другимъ совершилась, мы имѣемъ дѣло уже съ нормальными измѣненіями непрерывнаго развитія: только особый характеръ народности, принявшей новый языкъ, вызываетъ измѣненія сравнительно быстро и въ боль-

шомъ числѣ, но они могутъ проявиться и много времени спустя послѣ перемѣны языка. Чтобы оцѣнить важность этого фактора, достаточно указать на то, что всѣ области, имѣющія сколько-нибудь продолжительную исторію, перемѣнили языкъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ, а часто и два и три раза.

За исключеніемъ послѣднихъ двухъ видовъ измѣненій, которыя вызываются историческими причинами, все развитіе языковъ — непрерывно и сводится къ совокупности измѣненій, происходящихъ всякій разъ, какъ дѣти одной и той же мѣстности научаются говорить. Это развитіе и составляетъ главный объектъ лингвистики; другія измѣненія не являются результатомъ правильнаго и непрерывнаго развитія, они — явленія случайныя, на которыя все же важно обратить серьезное вниманіе, такъ какъ они часто составляютъ главную часть наблюдаемыхъ измѣненій.

3. Закономѣрность развитія языковъ. Изученіе развитія языковъ возможно только потому, что сохраненіе стараго и введеніе новаго въ языкъ совершается по опредѣленнымъ правиламъ.

Правила, по которымъ происходитъ сохраненіе старыхъ артикуляцій и введеніе новыхъ, называются фонетическими законами. Если какая-нибудь артикуляція въ данномъ языкѣ сохранилась въ одномъ словѣ, то она сохраняется также во всѣхъ другихъ словахъ при одинаковыхъ условіяхъ. Такъ славянское *г* сохранилось въ русскомъ и польскомъ языкахъ: *гора*, *годъ*, польск. *góra*, *god*; въ малорусскомъ и чешскомъ оно перешло въ *h*: млрус. *hóra*, *hód*, чешск. *hora*, *hod* и т. д. Въ тотъ моментъ, когда нововведеніе появляется, иногда случается, что оно проявляется первоначально только въ нѣкоторыхъ словахъ, но, такъ какъ оно основано на процессѣ артикуляціи и не связано съ тѣмъ или другимъ словомъ, то вскорѣ оно распространяется на всѣ случаи, и для тѣхъ большихъ періодовъ, которые изучаетъ сравнительная грамматика, эти колебанія первыхъ поколѣній, вносящихъ новшество, не имѣютъ особеннаго интереса. Было время когда древніе *p*, *t*, *k* индо-европейскаго языка превратились въ германскомъ въ *ph*, *th*, *kh*, т. е. въ *p*, *t*, *k*, отдѣленные отъ слѣдующей гласной придыханіемъ; въ такихъ взрывныхъ звукахъ съ слѣдующимъ придыханіемъ, затворъ бы-

ваетъ слабый, и онъ былъ устраненъ, такъ что германскій языкъ создалъ звуки *f, ƒ, x* (*x* обозначаетъ здѣсь гортанный спирантъ, т. е. такой же звукъ, какъ русское *x*). Слѣдовательно, существовало нѣкоторое число германскихъ поколѣній, для которыхъ звуки *p, t, k* были непронизимы, и дѣйствительно индо-европейскіе *p, t, k*, стоявшіе въ началѣ слова или между гласными въ готскомъ языкѣ никогда не передаются звуками *p, t, k*, а всегда — *f, ƒ, h* (или соотвѣственно звуками *þ, ð, γ* при опредѣленныхъ, точно извѣстныхъ условіяхъ). Таковъ принципъ постоянства фонетическихъ законовъ.

Если бы не приходило никакихъ другихъ факторовъ, то можно было бы, зная одни фонетическіе законы, вывести изъ даннаго состоянія языка его состояніе въ слѣдующій моментъ. Но въ дѣйствительности явленія гораздо сложнѣе. Количество всѣхъ особыхъ факторовъ, которые, не нарушая правильнаго дѣйствія фонетическихъ законовъ, на первый взглядъ затемняютъ ихъ постоянство, безконечно. Здѣсь необходимо отмѣтить только нѣкоторые самые важные пункты.

Прежде всего, формулы фонетическихъ законовъ приложимы, какъ ясно изъ ихъ опредѣленія, только къ артикуляціямъ, точно сравнимымъ между собою. Слова, которыя имѣютъ особое произношеніе, поэтому отчасти не подчиняются ихъ дѣйствию. Такъ дѣтскія слова, какъ *папа, мама* и т. д. имѣютъ самостоятельное положеніе. Выраженія вѣжливости или обращенія подвергаются такимъ сокращеніямъ, которыя измѣняютъ ихъ до неузнаваемости: франц. *monsieur* не представляетъ правильнаго фонетическаго измѣненія словъ *mon sieur*¹⁾. Тоже бываетъ со всѣми такими словами, на которыя достаточно намекнуть, чтобы слушатели ихъ поняли, и которыя поэтому говорящіе не произносятъ съ полной отчетливостью; такъ др.-верхн.-нѣм. *hiutu* (совр. нѣм. *heute*) не представляетъ нормальнаго измѣненія словъ *hiu tagu* „сегодня“. Вообще, одинъ и тотъ же фонетическій элементъ короче въ длинномъ словѣ и длиннѣе въ короткомъ (*â* во франц. *pâtisserie* „пирожное“ короче, чѣмъ въ словѣ *pâté* „пирожокъ“), короче во второстепенномъ словѣ предложенія и длин-

1) [Въ русскомъ можно указать на слово *здрасти*, которое сократилось изъ *здравствуйте*; въ нѣм. *mein* изъ *guten Morgen*.]

нѣ въ главномъ; поэтому и измѣненія этихъ звуковъ могутъ быть различны. Нѣкоторыя артикуляціи, особенно артикуляція *r*, склонны предвосхищаться, антиципироваться (какъ во франц. *trésor*, представляющемъ лат. *thesaurum* „сокровище“) или переставляться (какъ въ ново-греч. *πικρός* изъ *πικρός* „горькій“). При этомъ не всегда возможно свести такія измѣненія къ общимъ формуламъ, такъ какъ они зависятъ какъ отъ особаго состава, такъ и отъ спеціальныхъ условій употребленія тѣхъ словъ, въ которыхъ они встрѣчаются. Другія артикуляціи, наконецъ, длятся слишкомъ долгое время; такъ небная занавѣска, опускаемая при произнесеніи звука *n* въ нѣмецкомъ *genug*, остается въ этомъ положеніи такъ долго, что это слово въ нѣкоторыхъ діалектахъ звучитъ какъ *genung*, и т. п. Нововведеніе фонетическаго характера по большей части является результатомъ совмѣстнаго дѣйствія нѣсколькихъ опредѣленныхъ и независимыхъ другъ отъ друга причинъ, и можетъ случиться, что причины эти окажутся слишкомъ сложными и слишкомъ спеціальными, такъ что измѣненіе даннаго слова окажется невозможнымъ свести къ опредѣленнымъ фонетическимъ законамъ.

Во-вторыхъ, измѣненія происходятъ отъ ассоціаціи формъ. Такъ въ аттическомъ нарѣчій, гдѣ начальное *s* переходитъ въ густое придыханіе, санскритскому *sānti*, гот. *sind* „суть“ должно бы было соотвѣтствовать *eiſi; въ дѣйствительности мы находимъ легкое придыханіе, *eiſi*, подъ вліяніемъ *eiſi*, *ei* и т. д. Такія измѣненія называются измѣненіями по аналогіи.

Наконецъ, нѣкоторыя явные отклоненія отъ нормы вызываютъ заимствованіемъ. Такъ въ Римѣ старое *ou* переходитъ въ *ū* и старое *dh* послѣ *u* переходитъ въ *b* между гласными; слѣдовательно литовскому *gaũdas*, гот. *gauþs*, др.-ирландск. *gūad* „красный“ и т. д. должно было бы соотвѣтствовать римское *gūbus; но въ другихъ латинскихъ говорахъ *ou* переходитъ въ *ō*, какъ напр. въ Пренесте; поэтому *gōbus* — не римское слово, а заимствовано изъ одного изъ этихъ говоровъ; въ самнитскомъ говорѣ *dh* переходитъ въ *f* между гласными: *gūfus* есть безъ сомнѣнія самнитское слово; а римское слово *gūbus продолжаетъ свое существованіе въ производныхъ *gūbigō* (рядомъ съ *gōbigō*) „ржавчина“ и *gūbidus* „красный“. Когда историческія усло-

вія вызывають большое количество такихъ заимствованій, то фонетика языка въ концѣ концовъ является непослѣдовательной: таковъ латинскій языкъ, а изъ современныхъ — англійскій. Въ историческій періодъ жизни языковъ другою причиною непослѣдовательности являются заимствования изъ литературнаго языка; такъ французскій языкъ нѣкоторое количество словъ заимствовалъ изъ латинской письменности: напр. лат. *fragilis* „хрупкій“ правильно дало фр. *frêle*, но позднѣе то-же слово было заимствовано изъ латинскаго литературнаго языка въ видѣ *fragile*. Этой причины непослѣдовательности не существуетъ въ доисторическіе періоды, которые изслѣдуетъ сравнительная грамматика.

Ни одинъ изъ этихъ случаевъ не противорѣчитъ принципу постоянства фонетическихъ законовъ: этотъ принципъ выставляетъ только то положеніе, что, когда при усвоеніи языка молодымъ поколѣніемъ какая-либо артикуляція удерживается или измѣняется, то ея удержаніе или измѣненіе имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта артикуляція примѣняется, а не отдѣльно въ томъ или другомъ словѣ. И опытъ показываетъ, что дѣло происходитъ дѣйствительно такимъ образомъ. Надо только разсматривать не результатъ, а дѣйствіе. Результаты, къ которымъ приводитъ дѣйствіе закона, могутъ быть въ данный моментъ совершенно уничтожены измѣненіями, свойственными извѣстнымъ словамъ, дѣйствіями аналогіи, заимствованиями: законъ ничего не теряетъ отъ этого, такъ какъ его преходящая реальность состоитъ лишь въ томъ, какъ дѣти, рожденныя въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, установили свою артикуляцію. Но законъ можетъ ускользнуть отъ вниманія лингвиста: существуютъ неизвѣстные фонетическіе законы, которые и останутся неизвѣстными, даже въ хорошо изученныхъ языкахъ, только потому, что нѣтъ у насъ непрерывнаго ряда документовъ.

Однако наблюдать дѣйствіе, результатомъ котораго является фонетическое измѣненіе, удастся очень рѣдко. Устанавливается фактъ напр. соответствія французскаго *e* латинскому ударяемому *a* (*pāter*: *père*, *amātum*: *aimé* и т. д.), греческаго *φ* санскритскому *bh*, германскому и армянскому *b* (φέρω, скр. *bhāgāmi*, гот. *baira*, арм. *berem*) и ничего болѣе. То, что обыкновенно называютъ „фонетическимъ закономъ“, есть только формула обычнаго соответствія

либо между двумя послѣдовательными формами, либо между двумя діалектами одного и того же языка. И это соотвѣтствіе по большей части является результатомъ не одного дѣйствія, но многочисленныхъ и сложныхъ дѣйствій, которыя для своего совершенія требовали болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

То, что справедливо по отношенію къ фонетикѣ, справедливо также и по отношенію къ морфологіи. Точно такъ же какъ движенія артикуляціи должны быть снова комбинированы, всякій разъ какъ является необходимость произнести слово, точно такъ же и всѣ грамматическія формы и всѣ синтаксическія группы безсознательно создаются снова для каждой произносимой фразы соотвѣтственно привычкамъ, установившимся во время усвоенія языка. Когда эти привычки измѣняются, всѣ формы, существующія только благодаря существованію общаго типа, необходимо также измѣняются. Когда, напр., во французскомъ языкѣ подъ вліяніемъ *tu aimes, il aime (t)* стали говорить въ 1-мъ лицѣ *j'aime* вмѣсто стараго *j'aím* (представляющаго лат. *amo*), то всѣ глаголы того же спряженія получили также окончаніе -е въ 1-мъ лицѣ: распространіе -е на первое лицо является такимъ образомъ морфологическимъ закономъ и при томъ столь же строгимъ, какъ любой фонетическій законъ. Морфологическія нововведенія сравнительно съ фонетическими измѣненіями не оказываются ни болѣе капризными, ни менѣе правильными; и формулы, по которымъ они совершаются, выражаютъ только соотвѣтствія, а не самыя дѣйствія, вызывающія эти нововведенія.

Однако между фонетическими и морфологическими законами существуетъ различіе. Когда какая-либо артикуляція измѣнилась, то новая артикуляція замѣняетъ старую во всѣхъ случаяхъ, и новыя поколѣнія уже не въ состояніи возстановить старое произношеніе; напр. въ говорахъ Иль-де-Франса (*Ile-de-France*) послѣ совершившагося перехода *l mouillée* въ *у* уже не существуетъ ни одного *l mouillée*; точно также въ русскомъ языкѣ не осталось ни одного *ж* и ни одного *л* (первый перешелъ въ *у*, второй — въ *я*). Наоборотъ, когда измѣняется какой-либо морфологическій типъ, нѣкоторыя формы того же типа, утвердившіяся въ памяти, могутъ продолжать свое существованіе; такъ въ индо-европейскомъ

языкъ существовалъ типъ настоящаго времени, характериземый присоединеніемъ окончаній непосредственно къ корню и чередованіемъ въ корнѣ вокализма е въ единственномъ числѣ съ отсутствіемъ е во множественномъ числѣ; напр. греч. εἶ-μι „я иду“ множ. ч. ἴ-μεν „мы идемъ“ скр. é-mi „я иду“ (древне *ai-mi), множ. ч. i-māf „мы идемъ“; этотъ типъ, прежде игравшій важную роль, исчезъ изъ употребленія во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, но формы глагола „быть“ сохранились до настоящаго времени, такъ какъ частое употребленіе укрѣпило ихъ въ памяти; поэтому латинскій языкъ еще имѣетъ es-t: s-unt, откуда франц. il est: ils sont; точно также нѣмецкій языкъ имѣетъ er ist: sie sind. Типъ исчезъ, но одна изъ его формъ живетъ.

Тотъ фактъ, что фонетическіе и морфологическіе законы прилагаются ко всѣмъ словамъ, въ которыхъ наблюдаются элементы, отмѣченные формулою закона, является вполне естественнымъ. Болѣе неожиданнымъ является то, что эти законы распространяются на всѣхъ дѣтей того же ряда поколѣній, хотя въ сущности въ этомъ нѣтъ ничего страннаго: этотъ фактъ показываетъ только, что тѣ же самыя причины производятъ тѣ же дѣйствія на дѣтей, изучающихъ одинъ языкъ при одинаковыхъ условіяхъ. То поражающее съ перваго взгляда обстоятельство, что всѣ дѣти одной и той же мѣстности въ одно и то же время, независимо другъ отъ друга, проявляютъ тѣ же самыя особенности говора, есть только слѣдствіе другого великаго закона, въ основѣ своей еще болѣе замѣчательнаго: всѣ дѣти, находящіяся въ тѣхъ же условіяхъ, одинаково усваиваютъ тотъ же самый языкъ (за исключеніемъ индивидуальныхъ аномалій), и этотъ основной законъ вполне отражается въ совокупной связи явленій.

1. Если и справедливо, что элементы рѣчи не имѣютъ необходимой связи съ выражаемыми идеями, то во всякомъ случаѣ между собою они связаны безконечнымъ количествомъ ассоціацій, и каждый языкъ представляетъ систему, всѣ части которой тѣсно связаны между собою. Славянская фонетика представляетъ прекрасную иллюстрацію этого принципа. Обще-славянскій языкъ обладаетъ двумя рядами гласныхъ: твердыми, передъ которыми стоятъ твердые

согласные: а, о, оу, ы, ѣ, и мягкими, передъ которыми стоятъ мягкіе согласные: т, є, н, ъ. Тѣ языки, которые, какъ русскій и польскій, сохранили различіе этихъ двухъ рядовъ звуковъ, сохранили также и различіе ы и н, а также ѣ и ъ, въ формѣ о и е въ русскомъ языкѣ, въ формѣ е (твердаго) и ie въ польскомъ: поэтому русскій языкъ имѣетъ слова сынъ и сила; день (изъ днь) и сонъ (изъ снь); но тѣ славянскіе языки, которые, какъ сербскій, утратили различіе этихъ двухъ рядовъ звуковъ, смѣшиваютъ ы и н, ѣ и ъ: сербское и въ словѣ син есть тотъ же звукъ, что и въ словѣ сила; ъ слова днь перешло въ а, какъ и ѣ слова снь: дан, сан. Различіе ы и н, ѣ и ъ являлось поэтому выводомъ изъ системы, и съ разрушеніемъ системы не могло устоять. Поэтому естественно, что это измѣненіе происходитъ во всѣхъ сербскихъ говорахъ, и что аналогичныя измѣненія произошли въ другихъ южно-славянскихъ языкахъ и даже въ чешскомъ. — Поэтому совершенно ясно, что всякое серьезное измѣненіе части фонетической или грамматической системы языка влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія также и для остальной части системы. Въ германскихъ языкахъ измѣнился не одинъ только рядъ взрывныхъ звуковъ, а всѣ ряды ихъ, и, что въ этомъ не было ничего случайнаго, видно изъ армянскаго языка, который представляетъ совершенно параллельныя измѣненія: индо-европейскіе глухіе взрывные р, t, k отражаются въ армянскомъ языкѣ какъ придыхательные *ph (откуда h), th, kh, которые представляютъ первую предполагаемую для германскаго языка ступень измѣненія, а звонкіе b, d, g отражаются, какъ глукіе p, t, k, какъ и въ германскомъ. Точно также нѣкоторые діалекты банту имѣютъ звуки p, t, k, какъ напр., діалекты хереро и суахели, другіе — въ соотвѣтствующихъ случаяхъ звуки ph, th, kh, какъ напр. діалектъ конде, третій — уже звуки f, g (обозначеніе глухого дрожащаго звука этихъ діалектовъ), x (глухой гортанный спирантъ), какъ діалектъ пели; наконецъ, діалектъ дуала имѣетъ звонкіе на мѣстѣ глухихъ, напр. l соотвѣтствуетъ звуку t діалекта хереро и звуку r діалекта пели, точно такъ же какъ верхне-нѣмецкое d произошло изъ германскаго ð (англійское глухое th); напр. числительное „три“ въ діалектѣ хереро—tatu, конде—thathu, пели—garo, дуала—lalo. Въ такихъ случаяхъ измѣняется не отдѣльная артикуляція, а общій способъ артикуляціи.

2. Сочетанія артикуляцій, производящія звуки даннаго языка, свойственны спеціально этому языку; но элементарныя движенія, слагающія эти комбинаціи, опредѣляются и ограничиваются общими анатомическими, фізіологическими и психологическими условіями. Поэтому возможно установить, какимъ образомъ въ принципѣ можетъ развиваться артикуляція въ данномъ случаѣ. Возьмемъ, на примѣръ, звукъ *s*, который производится приближеніемъ языка къ верхнимъ зубамъ при постоянномъ потокѣ воздуха и характеризуется особымъ свистомъ: если языкъ поднять недостаточно, то шумъ тренія воздуха между языкомъ и зубами исчезаетъ, и происходитъ простое дыханіе, т. е. *h*; если языкъ поднимается слишкомъ высоко, то звукъ *s* замѣняется звукомъ *f* (англ. *th*) или даже звукомъ смычнымъ *t*; наконецъ, если къ звуку *s* присоединяется дрожаніе голосовыхъ связокъ и вслѣдствіе этого сила дыханія ослабляется, то получается звонкій звукъ *z*; если къ этому присоединить еще переходъ къ звуку *ʃ*, мы получимъ всѣ возможныя измѣненія звука *s*, каковы бы ни были особенности его артикуляціи. Возьмемъ еще такое сочетаніе звуковъ, какъ *апапа* или *апат*, гдѣ одно и то же артикуляціонное движеніе, въ данномъ случаѣ опусканіе небной занавѣски, производится два раза: если, какъ часто случается, одно изъ двухъ движеній не выполняется, то это обыкновенно относится къ первому изъ нихъ; звукъ съ такимъ не выполненнымъ артикуляціоннымъ движеніемъ подвергается измѣненіямъ, которыя дѣлають его произносимымъ и позволяютъ ему занять мѣсто въ системѣ звуковъ даннаго языка: *апапа* или *апат* превращаются въ такомъ случаѣ въ *алапа*, *алапат* или *агапа*, *агата*. — Возможныя измѣненія грамматическихъ формъ не могутъ быть приведены къ такой же простой и общей формулѣ, какъ измѣненія фонетическія, но, въ каждомъ данномъ случаѣ они не менѣе ограничены.

Вообще возможныя измѣненія опредѣляются особой системой каждаго языка и общими анатомическими, фізіологическими и психическими условіями. Когда одна и та же причина начинаетъ вызывать измѣненія въ говорѣ людей, говорящихъ на одномъ языкѣ, она можетъ привести либо къ тождественнымъ, либо къ сходнымъ результатамъ, и совершенно понятно, что говоръ дѣтей одной и той же соціаль-

ной группы является однороднымъ, какъ въ сохраненіи стараго, такъ и въ созданіи новаго.

II. Приложение общихъ принциповъ къ опредѣленію индо-европейскаго языка.

1. Опредѣленіе понятія „индо-европейскіе языки“.

Нѣкоторые языки, которые начинаютъ появляться въ исторіи около 1000 г. до Р. Х., на пространствѣ отъ Индостана на востокъ до береговъ Атлантическаго океана на западѣ и отъ Скандинавіи на сѣверѣ до Средиземнаго моря на югѣ, имѣютъ много общихъ чертъ, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что они представляютъ различныя формы одного и того же языка, на которомъ говорили въ доисторическія времена. Языки эти, представленные въ настоящее время по меньшей мѣрѣ однимъ своимъ діалектомъ, — слѣдующіе: индо-иранскіе, балтійскіе и славянскіе, албанскій, армянскій, греческій, германскіе, кельтскіе, италійскіе (латинскій и осско-умбрскіе). Тотъ неизвѣстный языкъ, исторически засвидѣтельствованными формами котораго являются только что перечисленные языки, условились называть индо-европейскимъ (нѣмцы называютъ его индо-германскимъ). Индо-европейскимъ языкомъ, слѣдовательно, называется всякій такой языкъ, который въ данный моментъ, въ данномъ мѣстѣ въ какой либо степени измѣненія представляетъ изъ себя форму этого языка.

Это опредѣленіе — чисто историческое: оно не даетъ никакой общей характеристики того или другого языка, оно только устанавливаетъ тотъ фактъ, что въ прошломъ былъ такой моментъ, когда эти языки составляли одинъ языкъ. И нѣтъ ни одной черты, по которой бы безошибочно можно было признать языкъ индо-европейскимъ. Напримѣръ, индо-европейскій языкъ отличалъ три рода; но нѣкоторые языки, какъ романскіе и латышско-литовскіе, имѣютъ только два рода, другіе, какъ армянскій и персидскій, не знаютъ вовсе различія родовъ.

Чтобы установить принадлежность языка къ индо-европейской группѣ, необходимо и достаточно указать извѣстное число особенностей, свойственныхъ индо-европейскому языку,

которыя, поэтому, были бы необъяснимы, если бы этотъ языкъ не былъ формою индо-европейскаго языка. Весьма доказательны грамматическія совпаденія; наоборотъ, словарныя совпаденія почти вовсе не имѣютъ доказательной силы: изъ того, что финскій языкъ имѣетъ много индо-европейскихъ словъ, нельзя выводить, будто онъ принадлежитъ къ индо-европейскимъ языкамъ, такъ какъ эти слова заимствованы изъ германскихъ, балтійскихъ или славянскихъ языковъ; изъ того, что персидскій языкъ имѣетъ массу семитическихъ словъ, нельзя выводить, будто онъ не индо-европейскій языкъ, такъ какъ всѣ эти слова заимствованы изъ арабскаго. Съ другой стороны, какъ бы ни былъ отличенъ отъ индо-европейскаго внѣшній обликъ языка, отсюда не слѣдуетъ, что этотъ языкъ не индо-европейскій: съ теченіемъ времени индо-европейскіе языки имѣютъ все менѣе и менѣе общихъ чертъ, но, пока они будутъ существовать, они не могутъ перестать быть индо-европейскими языками, такъ какъ это ихъ качество есть только выраженіе историческаго факта и не связано съ тѣмъ или другимъ опредѣленнымъ характеромъ языка.

Напримѣръ, если бы мы не знали латинскаго языка и если бы италійскія нарѣчія были представлены только французскимъ языкомъ, не имѣющимъ вовсе облика индо-европейскаго языка, все-таки было бы возможно показать, что онъ принадлежитъ къ индо-европейскимъ языкамъ. Лучшее доказательство мы имѣли бы въ спряженіи настоящаго времени глагола *être* „быть“: противоположеніе формъ (*il*) *est*: (*ils*) *sont* (произносимыхъ *il e*: *il* [скорѣе *i*] *so*) соотвѣтствуетъ еще санскритскому противоположенію *asti* „есть“: *santi* „суть“, готскому *ist*: *sind*, древне-славянскому *ѣсть*: *сѣтъ*; личныя мѣстоименія *moi*, *toi*, *soi*, *nous*, *vous*, которыя точно соотвѣтствуютъ санскритскимъ *mā m*, *tva m*, *svaya m*, *pa h*, *va h* и древне-славянскимъ *мѧ*, *тѧ*, *сѧ*, *нѧ*, *вѧ* дополняютъ это доказательство, которое могло бы быть подтверждено еще и многими подробностями спряженія глаголовъ. Но французскій языкъ представляетъ уже очень мало подобныхъ чертъ индо-европейскаго характера, и небольшія измѣненія его могли бы не оставить въ немъ ни одной такой черты. Тѣмъ не менѣе онъ не пересталъ бы существовать въ качествѣ индо-европейскаго языка, только этотъ его характеръ сдѣлался бы непосредственно недоказуемъ.

Возможно, слѣдовательно, что существуютъ неузнанные индо-европейскіе языки, которые остаются неузнаваемыми. Но это однако мало вѣроятно: такъ албанскій языкъ, несмотря на то, что онъ засвидѣтельствованъ поздними памятниками, легко былъ признанъ индо-европейскимъ языкомъ.

Возможно также, что индо-европейскій языкъ представляетъ форму еще болѣе древняго языка, представляемаго существующимъ въ настоящее время тѣмъ или другимъ языкомъ или засвидѣтельствованнаго старыми текстами, и это даже вѣроятно; но пока не будетъ установлена группа такихъ совпаденій, которыя не могутъ быть случайными, эта общность происхожденія какъ бы вовсе не существуетъ, такъ какъ она недоказуема. Если когда-нибудь будетъ установленъ рядъ доказательныхъ соотвѣтствій между индо-европейской и другой группой языковъ, въ научной системѣ не произойдетъ измѣненія; только новая сравнительная грамматика присоединится къ сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ, совершенно такъ же, какъ сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ стоитъ рядомъ со сравнительной грамматикой романскихъ языковъ; мы на одну ступень дальше углубимся въ прошедшее, но методъ изслѣдованія останется тотъ же.

2. „Возстановленіе“ индо-европейскаго языка.

Если родство нѣсколькихъ языковъ установлено, то задача изслѣдователя заключается въ томъ, чтобы выяснитъ развитіе каждаго изъ нихъ съ того момента, когда всѣ языки были тождественны, до какого либо другого даннаго момента.

Если древняя форма языка засвидѣтельствована памятниками, какъ это имѣетъ мѣсто для романскихъ языковъ, то задача изслѣдователя сравнительно проста: мы пользуемся въ такомъ случаѣ всѣми историческими свѣдѣніями, чтобы прослѣдить какъ можно точнѣе всѣ измѣненія языка въ различныхъ мѣстахъ въ различные моменты. Если же древняя форма языка неизвѣстна, какъ это имѣетъ мѣсто для индо-европейскихъ языковъ, то мы имѣемъ только одинъ способъ изслѣдованія, это — установленіе всѣхъ соотвѣтствій, которыя мы наблюдаемъ. Въ томъ случаѣ, когда языки очень сильно разошлись, а соотвѣтствія рѣдки и не вполне досто-

вѣрны, мы можемъ только установить родство. Для индоевропейскихъ языковъ обстоятельства къ счастью болѣе благоприятныя. Эти языки представляютъ многочисленныя и точныя соотвѣтствія. Два изъ нихъ, индо-иранскій и греческій, засвидѣтельствованы довольно древними памятниками и притомъ засвидѣтельствованы въ формѣ, настолько архаической, что по ней можно судить, каковъ долженъ былъ быть индоевропейскій языкъ. Такимъ образомъ система всѣхъ совпаденій, представляемыхъ индоевропейскими языками, допускаетъ ихъ методическое и подробное изученіе.

Примѣръ, взятый изъ романскихъ языковъ, лучше всего дастъ представление о примѣняемомъ способѣ изслѣдованія. Возьмемъ слѣдующій рядъ словъ:

итальянск.	pera	tela	vero	pelo
испанск.	pera	tela	vero	pelo
сицилійск.	pira	tila	viru	pilu
древне-франц.	peire	teile	veir	peil
(совр. франц.	poire	toile	voire	poil)
„груша“ „ткань“ „дѣйствительно“ „волось“				

Если извѣстно, что эти языки родственны между собою, то не можетъ быть сомнѣнія, что мы имѣемъ здѣсь четыре слова общаго языка, именно, народнаго латинскаго языка. Такъ какъ ударяемый гласный во всѣхъ четырехъ словахъ одинъ и тотъ же, то мы можемъ заключить, что имѣемъ здѣсь дѣло съ гласнымъ звукомъ этого языка, опредѣляемымъ соотвѣтствіемъ:

итал. *e* = исп. *e* = сиц. *i* = др.-фр. *ei* (совр. фр. *oi*).

Можно обозначить звукъ, опредѣляемый этимъ соотвѣтствіемъ, какъ закрытое *e*. Но нѣкоторые діалекты въ Сардиніи имѣютъ съ одной стороны *pira*, *pilu*, съ другой *veru*. Такъ какъ чередованіе *i* и *e* не можетъ быть объяснено вліяніемъ сосѣднихъ артикуляцій, то оно должно быть древнимъ, и мы приходимъ къ установленію двухъ различныхъ соотвѣтствій:

сардинское *i* = ит. *e* = исп. *e* = сиц. *i* = др.-фр. *ei*;

сардинское *e* = ит. *e* = исп. *e* = сиц. *i* = др.-фр. *ei*;

и такимъ образомъ мы отличаемъ два рода закрытаго *e* въ народной латыни. Если бы латинскій языкъ не былъ извѣ-

стенъ, мы не могли бы итти далѣе, и сравнительная грамматика романскихъ языковъ не даетъ права на какой либо иной выводъ. Случайность, сохранившая латинскій языкъ, оправдываетъ этотъ выводъ и дѣлаетъ его болѣе точнымъ: первое закрытое е есть латинское краткое *ĭ*: *pĭra*; *pĭlum*, второе есть латинское долгое *ē*: *vērūm*, *tēla*.

Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ находится въ томъ же положеніи, въ какомъ была бы сравнительная грамматика романскихъ языковъ, если бы не былъ извѣстенъ латинскій языкъ: единственный объектъ, съ которымъ она имѣетъ дѣло, это — соотвѣтствія между извѣстными языками. Соотвѣтствія предполагаютъ общую основу, но эта общая основа остается неизвѣстною, и представить ее себѣ возможно только путемъ гипотезъ, и гипотезъ недоказуемыхъ. Поэтому только одни соотвѣтствія и составляютъ объектъ науки. Путемъ сравненія невозможно возстановить исчезнувшій языкъ: сравненіе романскихъ языковъ не можетъ дать полнаго и точнаго представленія о народной латыни, и нѣтъ основанія предполагать, что сравненіе индо-европейскихъ языковъ дастъ большіе результаты. Индо-европейскаго языка возстановить невозможно.

Однако, для краткости выраженія, позволительно обозначать однимъ знакомъ каждый опредѣленный рядъ соотвѣтствія звуковъ. Возьмемъ для примѣра:

скр. *mādhū* „медъ“ = греч. *μέθυ* „опьяняющій напитокъ“, ср. древн.-исл. *miðr* (др.-верх.-нѣм. *meto*);
скр. *ādhaāt* „онъ положилъ“ = арм. *ed*, ср. греч. *ἔθηκε*, гот. *(ga-)de-þs* „дѣло“;

отсюда вытекаетъ соотвѣтствіе:

(1) скр. *dh* = греч. *θ* = арм. *d* = герм. *đ* (гот. *d*, др.-верх.-нѣм. *t*).

Возьмемъ далѣе:

скр. *bhāgāmī* „я несу“, арм. *berem*, гот. *baiga*, греч. *φέρω*;
скр. *pābhāḥ* „облако“ = греч. *νέφος*, ср. др.-сакс. *neþal*;
отсюда вытекаетъ соотвѣтствіе:

(2) скр. *bh* = греч. *φ* = арм. *b* = герм. *b*.

Можно обозначить первое соотвѣтствіе черезъ *dh*, а второе черезъ *bh*, такъ такъ, несомнѣнно, мы имѣемъ здѣсь дѣло со звонкимъ взрывнымъ звукомъ, зубнымъ въ

первомъ случаѣ и губнымъ во второмъ, въ соединеніи съ извѣстной артикуляціей гортани; но единственнымъ положительнымъ фактомъ все же остаются только соотвѣтствія, а „возстановленные звуки“ суть только знаки, которыми кратко обозначаются эти соотвѣтствія.

Правильность соотвѣтствій, которой требуетъ принципъ постоянства фонетическихъ законовъ, часто съ виду нарушается. Оставляя въ сторонѣ уклоненія, происходящія подъ вліяніемъ аналогіи, заимствованія и т. д., мы находимъ двѣ главные причины этихъ видимыхъ неправильностей:

1. Два звука первоначально различные часто сливаются въ одномъ. Мы видѣли, какъ латинскія *ī* и *ē* приводятъ въ большинствѣ романскихъ языковъ къ одному и тому же результату. Одному и тому же звуку одного языка въ другихъ языкахъ могутъ соотвѣтствовать два различныхъ звука; такъ въ иранскомъ, въ балтійско-славянскомъ и кельтскомъ звукъ *d*, соотвѣтствующій системѣ:

скр. *dh* = греч. *ϑ* = арм. *d* = герм. *đ*,

соотвѣтствуетъ также другой системѣ:

скр. *d* = греч. *δ* = арм. *t* = герм. *t*;

напримѣръ: др.-слав. *дръ* соотвѣтствуетъ греч. *δῶρον*, и др.-слав. *медь* — греческому *μέθυ*.

2. Одинъ и тотъ же звукъ можетъ отражаться двоякимъ образомъ въ зависимости отъ занимаемаго имъ положенія; напримѣръ, латинское *f* въ началѣ слова соотвѣтствуетъ скр. *bh* = греч. *φ*, но между гласными мы имѣемъ *b*; отсюда разница лат. *ferō* и *nebula* „облако“.

Приложеніе этого принципа часто приводитъ къ очень тонкимъ комбинаціямъ. Такъ, если сопоставить гот. *bindan* „связывать“, скр. *bandhāh* „связь“, *bāndhuh* „родственникъ“, греч. *τενυτέρος* „тестъ“ (собственно „свойственникъ“), то можно прийти къ слѣдующему соотвѣтствію:

скр. *b* = герм. *b* = греч. *π*,

которое предполагало бы особый звукъ **b₂*, такъ какъ этотъ рядъ соотвѣтствій отличается отъ обычныхъ:

(1)	скр. <i>bh</i>	=	герм. <i>b</i>	=	греч. <i>φ</i>
(2)	— <i>b</i>	=	— <i>p</i>	=	— <i>β</i>
(3)	— <i>p</i>	=	— <i>f</i> (или <i>ῑ</i>)	=	— <i>π</i>

Но, если мы вспомнимъ, что въ санскритскомъ и греческомъ языкахъ мы встрѣчаемъ явленіе диссимиляціи придыхательныхъ, засвидѣтельствованное самыми древними текстами, то увидимъ, что скр. *bandhāḥ*, *bāndhuḥ* могутъ замѣнять болѣе древнія формы **bhandhāḥ*, **bhāndhuḥ*, и что греч. *πενθερός* можетъ замѣнять болѣе древнюю форму **φενθερός*; такимъ образомъ мы получаемъ совершенно правильное соотвѣтствіе перваго ряда и, такъ какъ кромѣ случаевъ съ двумя придыхательными въ одномъ словѣ, соотвѣтствіе скр. *b* = герм. *b* = греч. *π* нигдѣ не встрѣчается, то нѣтъ необходимости устанавливать для этого случая особый индоевропейскій звукъ.

Принимая во вниманіе спеціальные звуковые законы cadaго отдѣльнаго языка, можно сказать, что индоевропейскій звукъ опредѣляется правильно системою соотвѣтствій. Число этихъ системъ указываетъ минимальное число отдѣльных индоевропейскихъ звуковъ. Индоевропейскій языкъ могъ различать еще и другіе звуки, но сравнительная грамматика не имѣетъ никакого средства ихъ опредѣлить, да и нѣтъ ей никакого интереса дѣлать это, такъ какъ ея объектомъ является не химерическое возстановленіе исчезнушаго языка, но методическое изслѣдованіе соотвѣтствій между дѣйствительными языками.

Въ морфологіи мы поступаемъ точно такъ же. Такъ первичное окончаніе 3. лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога атематическаго настоящаго времени есть скр. *-ti*, греч. *-τι* (діалект. *-σι*), др.-русс. *-ть*, др.-литовск. *-ti*, кельтск. **-ti*, лат. *-t(i)*; если условиться знакомъ **t* обозначать звукъ, опредѣляемый соотвѣтствіемъ скр. *t* = греч. *τ* = балт.-слав. *t* и т. д., и знакомъ **i* соотвѣтствіе скр. *i* = греч. *ι* = др.-рус. *ь* = лит. *i* и т. д., то можно сказать, что наше окончаніе есть индоевропейское **-ti*: скр. *ás-ti* „есть“, греч. *ἔσ-τι*, др.-рус. *ес-ть*, др.-лит. *es-ti*, гот. *is-t*, лат. *es-t*. Приведенный примѣръ позволяетъ также опредѣлить и глагольную основу (которая въ то же время есть и корень), какъ индоевроп. **es-*.

Многочисленныя совпаденія происходятъ отъ одинаковаго развитія въ нѣсколькихъ языкахъ и потому не имѣютъ доказательной силы для индоевропейскаго языка. Такъ 1 лицо единств. ч. настоящаго времени дѣйствительнаго залога отъ

глагола „нести“ въ санскритск. имѣть форму *bhāgāmi*, сербское *běrem*, арм. *berem*, др.-ирл. *berim*, и можно было бы склоняться къ тому выводу, что въ такъ называемыхъ тематическихъ глаголахъ (греческіе глаголы на -ω) 1 лицо характеризовалось окончаніемъ *-mi; но этому противорѣчатъ гатское (зендск.) *bagā*, греч. *φέρω*, лат. *fero*, гот. *baira*. И дѣйствительно можно установить, что *-mi есть позднѣйшая прибавка во всѣхъ приведенныхъ формахъ; др.-слав. *верѣ* не имѣетъ окончанія *-mi и сербск. *běrem* появляется въ историческое время существованія сербскаго языка; др.-ирландскій языкъ, имѣющій форму *berim*, имѣетъ также *do-biur*, которое предполагаетъ *bherō; армянское *berem* ничего не доказываетъ по различнымъ причинамъ, разбирать которыя было бы слишкомъ долго; наконецъ, достаточно одной гатской формы *bagā* для доказательства того, что скр. *bhāgāmi* не представляетъ индо-иранской формы. Изъ этого видно, что соотвѣтствіями можно пользоваться только послѣ строгой критики.

Совокупность фонетическихъ, морфологическихъ и синтаксическихъ соотвѣтствій позволяетъ составить себѣ общее представленіе объ общемъ элементѣ индо-европейскихъ языковъ; что же касается подробностей какъ самаго индо-европейскаго языка, такъ и развитія его въ промежутокъ между періодомъ единства и исторически засвидѣтельствованными формами каждаго отдѣльнаго языка, то онѣ, конечно, въ значительной мѣрѣ ускользаютъ отъ насъ. И, какъ мы только что видѣли, методъ сравнительной грамматики вовсе не позволяетъ возстановлять индо-европейскій языкъ, какъ думали раньше: онъ даетъ возможность установить лишь опредѣленную систему соотвѣтствій между исторически засвидѣтельствованными языками. Все, что излагается въ этомъ сочиненіи, въ какой бы ни было формѣ, должно быть понимаемо въ этомъ смыслѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ видѣ исключенія для краткости индо-европейскій языкъ предполагается какъ бы извѣстнымъ.

Съ этой оговоркой, сравнительная грамматика представляетъ изъ себя ту форму исторической грамматики, которую она принимаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда развитіе языка не можетъ быть прослѣжено на основаніи документовъ. Да и всякая историческая грамматика есть въ сущности тоже срав-

нительная, такъ какъ даже для языковъ наиболѣе извѣстныхъ положеніе дѣлъ далеко не такъ благопріятно, чтобы подробности развитія каждаго говора были засвидѣтельствованы текстами, и пользоваться различными современными языками, особенно мѣстными говорами, возможно только путемъ приѣмовъ сравненія. Но что составляетъ особенность и трудность общей сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, это — то, что она чисто сравнительная: для нея былъ созданъ сравнительный методъ, и она остается лучшимъ примѣромъ приложенія этого метода.

Только что приведенныя разъясненія позволяютъ намъ въ короткихъ словахъ устранить два ошибочныхъ взгляда, которые противорѣчатъ самому духу сравнительнаго метода.

1. Долгое время думали, что индо-европейскій языкъ есть языкъ первобытный: думали поэтому, что сравнительная грамматика позволяетъ заглянуть въ „органическій“ періодъ языка, когда онъ складывался и когда устанавливалась его форма. Но индо-европейскій языкъ по отношенію къ санскритскому, греческому и др., есть то же самое, что латинскій по отношенію къ итальянскому, французскому и т. д.; единственное различіе заключается въ томъ, что у насъ нѣтъ никакого указанія, ни прямого, ни косвеннаго (путемъ сравненія), которое бы давало намъ хоть какія-нибудь свѣдѣнія о праиндо-европейскомъ языкѣ. Конечно, народности, говорившія на индо-европейскомъ языкѣ, должны были стоять на уровнѣ цивилизаціи близкомъ къ уровню африканскихъ негровъ или сѣверо-американскихъ индѣйцевъ; но языки негровъ и индѣйцевъ не имѣютъ ничего „первобытнаго“ или „органическаго“. Каждый изъ говоровъ этихъ языковъ имѣетъ уже сложившуюся форму, и ихъ грамматическая система часто оказывается очень тонкою и сложною. То же было и въ индо-европейскомъ языкѣ. Ни одинъ лингвистъ въ настоящее время не можетъ думать, чтобы сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ бросала хотя бы малѣйшій свѣтъ на первыя ступени языка. Индоевропейскій языкъ, повидимому, не древнѣе и во всякомъ случаѣ не „первобытнѣе“ египетскаго языка пирамидъ и древне-вавилонскаго; вѣроятно, онъ гораздо моложе ихъ.

2. Даже не увлекаясь мыслью, будто сравнительная грамматика можетъ освѣтить процессъ сложенія языка, часто

пытаются дать индо-европейскимъ формамъ историческое объясненіе. Напримѣръ, задавались вопросомъ, не представляютъ ли личныя окончанія глагола древнихъ мѣстоименій-суффиксовъ, или, не объясняются ли извѣстными фонетическими измѣненіями такія чередованія гласныхъ, какъ греч. εἶμι — ἵμεν. Но объясненія такого рода суть чистыя гипотезы, которыя не поддаются доказательству. И дѣйствительно, объяснить исторически какую-либо форму, можно только другою болѣе древнею формой; а въ нашемъ случаѣ этихъ болѣе древнихъ формъ мы не имѣемъ. Ихъ не только нѣтъ, но мы не можемъ даже ихъ и „возстановлять“ при помощи сравненія. Исторически объяснять индо-европейскій языкъ мы будемъ въ состояніи только тогда, когда будетъ доказано его родство съ другими семьями языковъ и когда такимъ образомъ окажется возможнымъ установить системы соотвѣтствій и при ихъ помощи составить представленіе о до-индоевропейскомъ періодѣ. Все, что мы знаемъ о развитіи языковъ, показываетъ, что факты слишкомъ сложны и не допускаютъ догадокъ. Никто не сомнѣвается, что было бы наивно объяснять явленія французскаго языка, не зная ни другихъ романскихъ языковъ, ни латинскаго; не менѣе наивно объяснять индо-европейскій языкъ; задача эта становится еще болѣе нелѣпой потому, что мы не имѣемъ самаго индо-европейскаго языка, а имѣемъ только системы соотвѣтствій, которыя косвенно даютъ о немъ представленіе. Поэтому въ этой книгѣ оставлены безъ разсмотрѣнія всѣ тѣ гипотезы, которыя были высказаны и продолжаютъ высказываться относительно объясненія подробностей индо-европейскаго склоненія и спряженія.

Здѣсь мы будемъ изслѣдовать только одно: соотвѣтствія между различными индо-европейскими языками, отражающія древнія общія формы; совокупность этихъ соотвѣтствій составляетъ то, что называется индо-европейскимъ языкомъ.

Глава вторая.

Индо-европейскіе языки.

Въ каждомъ изъ подраздѣленій соціальной группы, въ которой говорятъ на одномъ языкѣ, языкъ этотъ представляетъ извѣстныя особенности въ произношеніи, въ грамматикѣ и въ словарѣ. Эти особенности наслѣдуются изъ поколѣнія въ поколѣніе, и каждое новое поколѣніе увеличиваетъ ихъ количество. Это — явленіе общее, и потому слѣдуетъ считать извѣстнымъ а priori, что даже въ то время, когда индоевропейскій языкъ, собственно говоря, составлялъ одинъ языкъ, и когда говорившіе на немъ жили еще въ одномъ мѣстѣ, индо-европейскіе говоры болѣе или менѣе замѣтно различались между собою.

Когда мы слѣдимъ за развитіемъ исторически засвидѣтельствованныхъ языковъ, мы замѣчаемъ, что большинство особенностей не свойственно одной только мѣстности, но наблюдается во многихъ сосѣднихъ другъ къ другу общественныхъ группахъ. Такъ, напримѣръ, произношеніе какъ *e* ударяемаго латинскаго *á* (*cantáre* „пѣть“ даетъ *chanter*) наблюдается во всѣхъ говорахъ сѣверной Франціи; то же можно сказать о произношеніи какъ *v* латинскаго *p* между гласными или звуками полугласнаго характера (*sárga* „коза“ даетъ *shèvge*). Но каждая изъ этихъ особенностей имѣетъ свои границы. Напр., латинское ударяемое *a* переходитъ въ *e* и въ тѣхъ говорахъ, гдѣ латинское *p* между гласными или полугласными элементами переходитъ не въ *v*, какъ на сѣверѣ Франціи, но въ *b*, какъ на югѣ: такъ одинъ и тотъ же беррійскій говоръ¹⁾ въ передачѣ лат. *sárga* имѣетъ *e*, какъ

1) [въ департаментахъ Cher и Indre, по одноименнымъ притокамъ Луары]

французское *chèvre*, и *b*, какъ провансальское *cabra*, и приносятъ это слово *jeu b*. На этомъ основаніи составляютъ карты Франціи, гдѣ обозначаются границы каждой изъ особенностей, происшедшихъ въ теченіе историческаго развитія латинскаго языка на французской территоріи. Различныя особенности индо-европейскихъ говоровъ имѣли точно также свои географическія границы, и слѣды ихъ можно замѣтить еще и теперь. Такъ гортанные звуки иначе произносились въ тѣхъ говорахъ, изъ которыхъ развились индо-иранскій, армянскій, албанскій, балтійскій и славянскій языки, нежели въ тѣхъ, изъ которыхъ произошли греческій, германскій, осско-умбрскій и латинскій языки; послѣ *г* и *к* согласный звукъ *з* въ индо-иранскомъ, балтійскомъ и славянскомъ языкахъ отражается иначе, нежели въ другихъ языкахъ; начальное *з* въ иранскомъ, армянскомъ и греческомъ отражается иначе, чѣмъ во всѣхъ другихъ языкахъ; типы такихъ глаголовъ, какъ греч. *τέλω* „тяну“, и такихъ именъ, какъ гр. *τόνος* „напряженіе, тонъ“ играютъ важную роль въ индо-иранскомъ, балтійскомъ, славянскомъ и греческомъ, но очень незначительную — въ другихъ языкахъ; есть много словъ, общихъ балтійско-славянскому и индо-иранскому языку и не встрѣчающихся въ другихъ языкахъ, какъ напр. скр. *kṛṣṇāḥ*, др.-сл. *чрънь*, др.-прус. *kīrsnān* „черный“; другія слова существуютъ только въ германскомъ, кельтскомъ и италійскомъ, какъ напр. лат. *uāstus*, ирл. *fās* „пустой“, др. врх.-нѣм. *wuosti* (совр. *wüst*) „пустынный“.

Обыкновенно нѣкоторое количество мѣстныхъ говоровъ представляютъ общія характерныя черты, и совокупность говоровъ, которые, не будучи тождественны, представляютъ общія особенности и общій видъ сходства, ощутимаго для говорящихъ, называютъ діалектомъ. Такъ въ греческомъ іоническій діалектъ противопоставляютъ діалектамъ дорическому, эолическому и др.; но дорическій діалектъ, на примѣръ, не представляетъ поэтому нѣчто единое, и дѣйствительно, лаконскій говоръ отличался отъ говоровъ Аргоса, Гортины и др. Пока не происходитъ никакихъ историческихъ случайностей, діалекты не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, такъ какъ каждая ихъ особенность имѣетъ свою собственную область распространенія. Трудно указать, гдѣ начинаются сѣверно-французскіе діалекты и гдѣ кончаются діалекты про-

вансальскіе или юго-восточные галло-романскіе (средне-ронскіе). Нѣкоторыя группы несомнѣнно принадлежатъ сѣверу, другія — несомнѣнно югу, но есть промежуточные пояса. Только историческія случайности вызываютъ созданіе опредѣленныхъ границъ: парижскій говоръ стремится распространиться на всю Францію; онъ сталкивается такимъ образомъ съ тосканскимъ діалектомъ, лежащимъ въ основѣ литературнаго итальянскаго языка и стремящимся распространиться на всю Италію. Съ этого момента происходитъ соприкосновеніе двухъ діалектовъ, иногда очень далекихъ другъ отъ друга, и граница, совпадающая съ политической, можетъ быть проведена точно, хотя мѣстные говоры, лежащіе между парижскимъ и тосканскимъ представляютъ рядъ почти незамѣтныхъ переходовъ.

Индо-европейскіе діалекты не были закрѣплены на письмѣ и извѣстны намъ съ такого времени, когда группы населенія, говорившаго на нихъ, уже давно отдѣлились другъ отъ друга, когда каждый діалектъ въ своемъ отдѣльномъ развитіи подвергся глубокимъ измѣненіямъ, неизвѣстнымъ въ другихъ діалектахъ, и когда, наконецъ, установившіеся такимъ образомъ языки распространились путемъ заимствованія въ болѣе или менѣе многочисленныхъ группахъ населенія. Поэтому различіе главныхъ индо-европейскихъ діалектовъ не представляетъ никакихъ затрудненій, подобныхъ тѣмъ, которыя мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ романскихъ языкахъ, и число сохранившихся индо-европейскихъ діалектовъ не даетъ повода къ возраженію. Мы имѣемъ, начиная съ востока, слѣдующія семь группъ весьма различнаго значенія: индо-иранскую, армянскую, балтійско-славянскую, албанскую, греческую, германскую, италійскую (латинскую съ оско-умбрскою) и кельтскую (составляющую съ предшествующей группой одну: итало-кельтскую).

Только три группы извѣстны изъ документовъ, восходящихъ ко времени до Р. Х.: индо-иранская, греческая и италійская. Всѣ остальные засвидѣтельствованы только съ того времени, когда проповѣдь христіанства закрѣпила языкъ письменностью, т. е. по крайней мѣрѣ нѣсколькими вѣками позже древнѣйшихъ текстовъ предшествующихъ группъ, и лишь послѣ того какъ эллинская и римская культура оказала на языки свое вліяніе.

Каждый изъ индо-европейскихъ языковъ, къ какой бы эпохѣ ни восходили его древнѣйшіе тексты, представляетъ уже съ самаго начала фонетическую и морфологическую систему, совершенно отличную отъ системы обще-индоевропейской. Такъ, если взять только одну сторону произношенія, индо-иранская группа смѣшиваетъ съ самаго начала въ одномъ звукѣ а три индо-европейскихъ гласныхъ а, е и о; германская и армянская группы произвели полное измѣненіе всѣхъ взрывныхъ звуковъ; греческій языкъ измѣнилъ s и u, два очень важныхъ звука индо-европейскаго языка. Такимъ образомъ каждая изъ группъ характеризуется широкими и систематическими измѣненіями языковаго строя.

I. Индо-иранская группа.

Индо-иранская группа обнимаетъ двѣ различныя группы: индійскую и иранскую. Эти двѣ группы представляютъ значительное число общихъ особенностей и отличаются одна отъ другой не болѣе, чѣмъ, на примѣръ, верхне-нѣмецкій языкъ отъ нижне-нѣмецкаго. Народы, говорившіе на этихъ языкахъ обозначали себя общимъ именемъ *ārya* „арійцами“, и самое имя Ирана сохраняетъ донинѣ это старинное имя: родительный множеств. числа *arīyānām* далъ въ средне-персидскомъ множ. число *ērān*, которое затѣмъ стало произноситься *īrān*. Собственного имени, соотвѣтствующаго этому названію, нѣтъ ни въ одномъ изъ индо-европейскихъ діалектовъ; поэтому только одни индо-иранскіе діалекты могутъ называться *арійскими*, и въ Германіи словомъ *arisch* называется та группа, которую мы назвали индо-иранской. Слово *арійскій* вовсе не употребляется въ этой книгѣ во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній.

1. **Индо-иранскій языкъ Индіи.** — Самые древніе точно датированные тексты восходятъ ко времени не древнѣе середины III вѣка до Р. X.; это надписи великаго покровителя буддизма, царя Ашоки. Эти надписи, находящіяся въ весьма различныхъ мѣстностяхъ Индіи до Декана включительно, представляютъ мѣстныя редакціи, которыя сильно различаются другъ отъ друга смотря по областямъ, но имѣютъ ту общую черту, что написаны не на санскритскомъ языкѣ, а на языкѣ болѣе новой формы: самые древніе датированные индійскіе

тексты даютъ намъ не древне-индійскій языкъ, а средне-индійскій. Дѣло въ томъ, что мы имѣемъ цѣлый рядъ не датированныхъ текстовъ, которые по языку и содержанію, очевидно, древнѣ надписей Ашоки. Это — ведическіе тексты и прежде всего большой сборникъ гимновъ, которые произносились при жертвоприношеніяхъ однимъ изъ жрецовъ, носившимъ имя *hotar*. Эти гимны, написанные стихотворными строфами, первоначально составляли нѣсколько различныхъ сборниковъ, а затѣмъ были сведены въ одинъ, который извѣстенъ подъ именемъ Ригведы — *R̥gveda* (Веда гимновъ). Изъ всѣхъ индійскихъ текстовъ это самый древній по языку. Другіе сборники гимновъ, не менѣе древніе по содержанію, съ лингвистической точки зрѣнія являются менѣе архаичными; таковъ самый важный изъ нихъ — Атхарваведа (*Atharvaveda*). Прозаическіе тексты, брахманы (*brāhmaṇa*), гдѣ излагается теорія ведической религіи, представляютъ санскритскій языкъ еще болѣе новой формы. Языкъ брахманъ постепенно приближается къ тому языку, правила котораго изложилъ грамматикъ Пáнини (*Pāṇini*), и который, съ небольшими отклоненіями, является также языкомъ великихъ эпическихъ поэмъ Махабхараты (*Mahābhārata*) и Рамáяны (*Rāmāyaṇa*) и, наконецъ, языкомъ индійской изящной литературы. Вся классическая санскритская литература относится ко времени позднѣе III вѣка до Р. Х., т. е. къ такому времени, когда ступень санскрита уже миновала въ живомъ народномъ языкѣ; слѣдовательно, языкъ, на которомъ она написана, обязанъ своимъ существованіемъ литературной и грамматической традиціи и не можетъ быть признанъ прямымъ и непосредственнымъ памятникомъ языка. Тексты ведъ и брахманъ, хотя также далеко не свободны отъ сильныхъ вліяній литературной традиціи, однако даютъ свидѣтельства совсѣмъ иного достоинства, и лингвисты пользуются текстами классическаго санскрита только въ тѣхъ случаяхъ, когда случайно болѣе древніе тексты оказываются недостаточны. — Ригведа сложилась, повидимому, на сѣверо-западѣ Индіи, именно въ Пенджабѣ и области, прилегающей къ нему съ востока. Особенности позднѣйшихъ текстовъ въ общемъ не объясняются болѣе древними діалектическими различіями, а являются по большей части результатомъ вѣкового развитія

языка. Классическій санскритъ есть не что иное, какъ традиціонный, урегулированный грамматиками компромиссъ между ведическимъ языкомъ и языкомъ, на которомъ говорили позднѣе. Ни для одного санскритскаго текста невозможно установить никакихъ діалектическихъ различій.

Средне-индійскій языкъ засвидѣтельствованъ древнѣйшими надписями со временъ Ашóки, священнымъ языкомъ южныхъ буддистовъ пали (*pāli*) и пракритскими текстами. Практикскія нарѣчія — это литературные языки, употребляемые нѣкоторыми, особенно драматическими писателями, которые влагаютъ въ уста дѣйствующихъ лицъ сообразно съ ихъ общественнымъ положеніемъ то санскритъ, то тотъ или другой пракритъ. Языкъ древнѣйшихъ надписей имѣетъ очевидно мѣстный, но не рѣзко мѣстный характеръ; съ другой стороны пракритскія нарѣчія носятъ по большей части мѣстныя названія, какъ *Māhārāṣṭrī* „языкъ (области) Махараштры“, *Śaurasēnī* „языкъ (области) Шурасены“ и т. д. Что бы мы ни думали относительно точности, съ которою тексты воспроизводятъ то или другое мѣстное нарѣчіе, несомнѣнно, что въ нихъ мы не находимъ почти ничего, что не находило бы себѣ объясненія въ ведическомъ языкѣ. Памятники средне-индійскаго языка даютъ намъ представленіе о развитіи языка, но они не позволяютъ предполагать, чтобы въ Индіи когда-нибудь въ древности существовалъ діалектъ, существенно отличный отъ ведическаго.

Всѣ индо-иранскіе діалекты, на которыхъ говорятъ въ настоящее время въ Индіи, отъ Гималайскихъ горъ до Цейлона (сингальскій языкъ принадлежитъ къ индо-иранской группѣ), произошли, повидимому, путемъ постепеннаго распространенія по всему полуострову тѣхъ діалектовъ, древнѣйшимъ памятникомъ которыхъ является текстъ Ригведы и на которыхъ говорили поселившіеся въ Пенджабѣ арійцы. Еще и теперь индо-иранскіе діалекты не распространены по всей Индіи, и въ областяхъ наиболѣе далекихъ отъ Пенджаба, т. е. на восточномъ берегу полуострова и на югѣ Декана, говорятъ на языкахъ не индо-европейскихъ.

2. Индо-иранскіе діалекты Ирана. — Здѣсь мы встречаемъ съ самаго начала два различныхъ діалекта:

а. Древне-персидскія надписи Дарія (царствовалъ съ 522 до 486 года до Р. Х.) и его преемниковъ писаны

очень простою клинописью; онѣ представляютъ самые древніе датированные индо-европейскіе тексты значительнаго объема. Болѣе новая и совершенно измѣненная форма того-же діалекта сохранилась въ пехлевійскихъ надписяхъ сассанидовъ; древнѣйшая изъ нихъ принадлежитъ самому основателю сассанидской династіи Ардаширу (*Artaxšatrī Pārākān* — 226—241 по Р. Х.). Существуетъ также цѣлая литература поклонниковъ Мазды на пехлевійскомъ языкѣ, которая сложилась въ эпоху сассанидовъ; и недавно въ центральной Азіи были открыты отрывки манихейскихъ текстовъ на нѣсколько иномъ пехлевійскомъ діалектѣ, котораго алфавитъ проще и яснѣе пехлевійскаго алфавита поклонниковъ Мазды. Литературный персидскій языкъ появляется тогда, когда послѣ арабскаго завоеванія, въ Персіи утверждаются національныя мусульманскія династіи, т. е. въ IX вѣкѣ по Р. Х. Съ этого времени произошли нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ, но не произошло никакой перемѣны въ строѣ языка.

б. Восточный діалектъ сохранился въ древнихъ религіозныхъ текстахъ поклонниковъ Мазды, въ Авестѣ. Авеста, отъ которой сохранилась только довольно небольшая часть, была окончательно составлена только въ эпоху сассанидовъ. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго точнаго указанія ни относительно времени, когда различныя части Авесты могли быть написаны, ни относительно родины ихъ авторовъ. Текстъ содержитъ двѣ различныя части: съ одной стороны — гаты (*gāthā*), которые почти всѣ написаны строфами, подобными ведическимъ, и древность языка которыхъ не уступаетъ самой Ригведѣ; съ другой стороны — всю остальную часть книги, написанную въ большей своей части, если не вполне, на языкѣ, который не былъ разговорнымъ языкомъ авторовъ, а былъ языкомъ ученыхъ, подобно латинскому языку меровинговъ или каролинговъ.

Независимо отъ этихъ двухъ діалектовъ, засвидѣтельствованныхъ въ сравнительно древней формѣ и имѣющихъ литературу, описано еще большое число новыхъ говоровъ, на которыхъ говорятъ въ области отъ Памира до Курдистана и отъ Белуджистана и Афганистана до Каспійскаго моря. Эти діалекты даютъ возможность до нѣкоторой степени заполнить пробѣлы, которые оставляютъ древніе тексты вслѣдствіе ихъ неясности и краткости.

Въ Кавказскихъ горахъ мы встрѣчаемъ также одинъ иранскій говоръ, это языкъ осетинъ, который повидимому представляетъ остатокъ скиѣскихъ діалектовъ. Другіе остатки этихъ діалектовъ, быть можетъ, сохраняются въ иранскихъ говорахъ Памира.

Древніе индо-иранскіе діалекты менѣе всѣхъ другихъ измѣнили общій видъ индо-европейской морфологіи; они одни даютъ возможность наблюдать древнюю роль корней; они одни сохранили восемь падежей индо-европейскаго склоненія; и т. д. Вслѣдствіе этого сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ возникла только тогда, когда древніе индо-иранскіе діалекты были сопоставлены съ греческимъ, латинскимъ и германскимъ, и безъ серьезнаго знакомства съ древними индо-иранскими діалектами невозможно никакое самостоятельное изслѣдованіе этого рода вопросовъ, а возможно лишь знакомство съ общими положеніями.

II. Греческая группа.

Съ самаго начала литературной и эпиграфической традиціи, т. е. съ VII по V вѣкъ до Р. Х., каждый изъ греческихъ городовъ имѣетъ свой говоръ, но эти говоры не очень сильно отличались другъ отъ друга, такъ что основное единство языка сознавалось, и грекъ со своимъ говоромъ могъ быть понятъ въ любомъ мѣстѣ греческой области. Главныя діалектическія группы греческаго языка слѣдующія:

1. **Іоническо-аттическая.** — а. Іоническій діалектъ былъ распространенъ въ двѣнадцати іонійскихъ городахъ Малой Азіи (Геродотъ различалъ четыре говора: милетскій, эфесскій, самосскій и хіосскій, которые мы не можемъ характеризовать на основаніи извѣстныхъ намъ текстовъ), на части Цикладскихъ острововъ (Парось, Тасось, Наксось, Кеось), на островѣ Эвбеѣ. Немногочисленные надписи даютъ немного особенностей, свойственныхъ каждому отдѣльному городу. Съ VII вѣка на іоническомъ діалектѣ пишутъ поэты, какъ Архилохъ изъ Пароса и Каллинь изъ Эфеса, а съ VI вѣка и прозаики, какъ Геродотъ (около 484—425 г. до Р. Х.).

б. Аттический діалектъ во многихъ отношеніяхъ очень близокъ къ іоническому. Онъ извѣстенъ съ VII вѣка до Р. Х. по надписямъ и по богатой литературѣ въ стихахъ и въ прозѣ.

2. **Аркадско-кипрская группа.** — Діалектическія надписи Кипра, хотя и не древнѣе IV и V в. до Р. Х., представляютъ однако особенный интересъ тѣмъ, что написаны особымъ силлабическимъ алфавитомъ, совершенно отличнымъ отъ обыкновеннаго греческаго алфавита.

3. **Сѣверо-восточную группу** составляютъ Беотія, Эессалія, Лесбось и эолическіе города Малой Азіи. Лесбійскіе поэты конца VII и начала VI вѣка до Р. Х., Алкей и Сапфо писали на нарѣчій своего родного острова Лесбоса: это эолійскій литературный языкъ. Эессалійскій и Беотійскій діалекты извѣстны главнымъ образомъ изъ надписей. Беотійскія надписи особенно интересны тою заботливостью, съ которою они отмѣчаютъ мѣстное произношеніе въ различныя времена.

4. **Дорическая группа.** — Дорическіе говоры болѣе отличаются между собою, нежели іоническіе, или потому, что они въ дѣйствительности отличались другъ отъ друга, или потому, что отсутствіе опредѣленнаго литературнаго діалекта дало возможность каждому говору точнѣе отмѣчать мѣстныя особенности. Къ дорическому говору принадлежать: Лаконія со своими колоніями, Тарентъ и Гераклея, Мессенія, Аргось, Коринѣ со своими колоніями, Корцира и Сиракузы, Мегара съ колоніями, Критъ, дорическіе острова: Эгина, Кось и др. Дорическій діалектъ извѣстенъ кромѣ того изъ надписей, важнѣйшія изъ которыхъ — Гортинскіе законы (Критъ) и Гераклеійскія таблицы. Литературные тексты даютъ довольно смутное представленіе о діалектѣ.

О сѣверо-западныхъ говорахъ (Эпиръ, Этолія, Локрида, Фокида и др.) мы знаемъ только изъ надписей. Лучше другихъ извѣстенъ говоръ Дельфъ. Элидскій говоръ извѣстенъ тоже только изъ надписей. Всѣ эти говоры не отличаются ничѣмъ существеннымъ отъ дорическаго.

Гомеровскія поэмы Илиада и Одиссея, главныя части которыхъ древнѣе всей остальной греческой литературы, составлены на литературномъ языкѣ, который на первый взглядъ имѣетъ общій обликъ іоническаго діалекта, но заключаетъ въ себѣ много эолическихъ элементовъ. Хотя этотъ языкъ не представляетъ никакого мѣстнаго говора опредѣленнаго времени, тѣмъ не менѣе онъ крайне интересенъ для лингвиста, такъ какъ этотъ древній литературный языкъ сохранилъ путемъ традиціи много доисторическихъ формъ.

Мѣстныя нарѣчія прекратили свое существованіе: съ IV в. до Р. Х. устанавливается общій языкъ (*κοινή*), который постепенно устраняетъ мѣстныя особенности, и въ основѣ всѣхъ говоровъ ново-греческаго языка лежитъ этотъ обще-греческій языкъ.

Древне-греческій языкъ извѣстенъ намъ почти съ такого же древняго времени, какъ и индо-иранскій; его морфологія сохранила нѣсколько менѣе древнихъ чертъ, но вокализмъ сохранился въ формѣ гораздо болѣе ясной. Поэтому знаніе древне-греческаго языка не менѣе необходимо лингвисту, чѣмъ знаніе индо-иранскаго языка.

III. Итало-кельтская группа.

Италійскіе и кельтскіе діалекты, весьма различные съ перваго взгляда, повидимому имѣли однако нѣкоторый періодъ общаго развитія, на который указываютъ общія особенности: родительный падежъ на *-ī* въ основахъ на *-o-*, страдательный залогъ на *-g* и т. д.

1. Италійскіе діалекты.

Кромѣ индо-иранскаго и греческаго, одна только группа италійскихъ діалектовъ засвидѣтельствована памятниками древнѣе христіанской эры. Этрускскій языкъ, который нѣтъ основанія относить къ индо-европейскимъ языкамъ, во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ этими діалектами; изъ нихъ главные суть: латинскій, умбрскій и осскій.

1. Латинскій языкъ, представляемый говоромъ города Рима и его ближайшихъ окрестностей, нѣсколько извѣстенъ намъ только со второй половины III вѣка до Р. Х. Болѣе древніе недатированные тексты имѣютъ очень мало значенія. Очень мало извѣстно намъ о говорахъ деревенскихъ, которые, судя по древнимъ надписямъ Пренесты, значительно отличались отъ римскаго говора. Вслѣдствіе римскаго завоеванія латинскій языкъ сдѣлался языкомъ всей западной половины Римской имперіи и, когда имперія пала, онъ сталъ развиваться независимо въ каждой отдѣльной мѣстности. вмѣстѣ съ образованіемъ новыхъ европейскихъ національностей, сложился и рядъ самостоятельныхъ языковъ, представляющихъ видоизмѣненія латинскаго: итальянскій, испан-

скій, португальскій, французскій, провансальскій, румынскій и т. д. Начиная съ XVI вѣка европейская колонизація дала новое распространеніе этимъ новымъ формамъ латинскаго языка: на португальскомъ языкѣ говорятъ въ Бразиліи, на испанскомъ — въ остальной части Южной Америки и далѣе къ сѣверу до Соединенныхъ Штатовъ, на французскомъ — въ Канадѣ, въ Алжирѣ и въ большомъ числѣ мѣстностей Америки, Африки и Азіи. Благодаря этому послѣдовательному распространенію говоръ города Рима распространился по всѣмъ частямъ свѣта.

2. Умбрскій языкъ извѣстенъ только по недатированнымъ Евгубинскимъ таблицамъ, содержащимъ жертвенный ритуаль и восходящимъ ко времени до Р. Х.

3. Осскій языкъ тоже извѣстенъ только изъ надписей, найденныхъ въ Мессинѣ, Бруттіумѣ, Луканіи и Кампаніи (особенно въ Помпеяхъ, Абеллѣ, Капуѣ) и на сѣверѣ вплоть до Самніума включительно.

Осскій и умбрскій діалекты сильно отличаются отъ латинскаго языка; они до нѣкоторой степени похожи другъ на друга, но не настолько, чтобы умбріецъ могъ непосредственно понимать осскій языкъ или наоборотъ. Различные италійскіе діалекты всѣ уступили мѣсто латинскому языку въ началѣ христіанской эры.

Часто сближаютъ латинскій языкъ съ греческимъ, но это дѣлается единственно по историческимъ причинамъ, такъ какъ классическое воспитаніе долго основывалось на изученіи этихъ двухъ языковъ; съ лингвистической точки зрѣнія латинскій языкъ не имѣетъ спеціальной близости къ греческому, и, если возможно какую либо группу діалектовъ сближать съ италійскими, то это діалекты кельтскіе.

2. Кельтскіе діалекты.

Мы знаемъ три кельтскихъ діалекта:

1. Галльскій діалектъ, который благодаря военнымъ походамъ распространился въ Галліи, сѣверной Италіи и даже въ Малой Азіи, исчезъ повсюду начиная съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. Отъ него не дошло ниодного пространнаго текста. Однако многочисленныя имена собственные, сообщаемыя греческими и латинскими историками, позволяютъ составить нѣ-

которое представлєніе о его фонетикѣ, которая имѣетъ очень архаическій видъ. Надписи, слишкомъ рѣдкія и слишкомъ неясныя, не даютъ представлєнія о морфологіи и синтаксисѣ.

2. Британскій діалектъ, языкъ Великобританіи, былъ вытѣсненъ германскимъ языкомъ и представленъ только тремя сравнительно новыми формами:

а. Кимрскій говоръ, въ Уэльсѣ, представленъ литературными текстами начиная съ XI вѣка.

б. Корнскій говоръ, въ Корнуэльсѣ, извѣстный по словарю XIII вѣка и по нѣсколькимъ текстамъ начиная съ XV вѣка, вымеръ въ началѣ XVIII вѣка.

с. Бретонскій говоръ, во Франціи на полуостровѣ Арморикѣ, извѣстный по нѣкоторымъ глоссамъ начиная съ VIII вѣка, а по литературнымъ текстамъ съ XIV, существуетъ до настоящаго времени въ деревенскихъ частяхъ Арморики. Бретонскій говоръ не представляетъ изъ себя остатокъ галльскаго языка, это языкъ переселенцевъ, пришедшихъ изъ Великобританіи главнымъ образомъ во время саксонскаго завоеванія.

3. Гельскій діалектъ представленъ многочисленными ирландскими глоссами начиная съ VII в. по Р. Х., а затѣмъ богатой ирландской литературой. На немъ говорятъ до настоящаго времени въ части Ирландіи и Шотландіи и на островѣ Мэнѣ. Изъ всѣхъ кельтскихъ діалектовъ одинъ только ирландскій языкъ въ своей древнѣйшей формѣ сохранилъ богатое старое склоненіе и спряженіе, и потому сравнительная грамматика постоянно пользуется данными ирландскаго языка.

IV. Германская группа.

Въ германскихъ діалектахъ различаются три группы:

1. Готская группа представлена остатками перевода Библии, сдѣланнаго епископомъ Вульфиллой въ IV в. по Р. Х.; нѣсколько документовъ, написанныхъ въ VI в. въ Италіи, составлены почти на томъ же самомъ языкѣ. Въ XVI в. голландецъ Бусбекъ нашелъ въ Крыму народъ, говорившій еще несомнѣнно на готскомъ языкѣ, и записалъ нѣсколько словъ этого языка. Въ другихъ мѣстахъ готскій языкъ вымеръ очень рано.

2. Сѣверно-германская группа представлена прежде всего руническими надписями, изъ которыхъ самыя древнія относятся ко времени не раньше III вѣка по Р. Х. Эта группа состоитъ изъ нѣсколькихъ діалектовъ:

а. Исландскій діалектъ: самыя древнія рукописи восходятъ къ концу XII вѣка. Языкъ, сохранившійся въ этихъ рукописяхъ, называютъ древне-исландскимъ, и его обыкновенно цитируютъ въ сравнительной грамматикѣ, какъ представителя сѣверно-германской группы.

б. Норвежскій діалектъ, очень близокъ къ исландскому и представляетъ собственно нарѣчіе того же языка; засвидѣтельствованъ памятниками приблизительно съ того же времени.

с. Шведскій діалектъ.

д. Дацкій діалектъ.

3. Западно-германская группа гораздо менѣе однородна, чѣмъ сѣверная. Здѣсь различаютъ:

а. Верхне-нѣмецкій діалектъ, который самъ вовсе не однороденъ: каждый текстъ представляетъ особый говоръ. Отъ VIII вѣка мы не имѣемъ ничего кромѣ глоссъ. Литература начинается съ IX вѣка. Собственно верхне-нѣмецкій діалектъ состоитъ изъ баварскаго и алеманскаго. Послѣдній засвидѣтельствованъ Бенедиктинскими правилами (IX в.) и сочиненіями Ноткера, сантъ-галленскаго монаха (X в.). Франкскій діалектъ въ своихъ различныхъ формахъ есть языкъ Трира, Кельна, Фульды, Вюрцбурга, Майнца, Франкфурта, Вормса, Шпейера. — Новѣйшій литературный нѣмецкій языкъ имѣетъ въ основѣ главнымъ образомъ франкскій діалектъ.

б. Нижне-нѣмецкій діалектъ въ древнѣйшей формѣ сохранился въ поэмѣ *Helian d*, составленной около 830 года и дошедшей до насъ въ рукописяхъ IX и X вѣковъ. Языкъ этой поэмы и нѣкоторыхъ другихъ болѣе позднихъ и называютъ ниже-нѣмецкимъ. Единственный литературный языкъ, который въ настоящее время представляетъ ниже-нѣмецкій діалектъ, это — голландскій или фламандскій; но во всей Германской низменности къ востоку отъ области Рейна мѣстные говоры принадлежатъ къ ниже-нѣмецкому діалекту. Древніе европейскіе колонисты въ Южной Африкѣ, буры, говорятъ также на одномъ изъ голландскихъ діалектовъ.

с. Діалекты фризскій и древне-англійскій. Языкъ

англовъ и саксовъ сдѣлался языкомъ большей части Великобританіи. На немъ сохранились памятники, съ замѣтными діалектическими различіями, начиная съ IX вѣка, и подъ именемъ древне-англійскаго или англо-саксонскаго обыкновенно разумѣютъ языкъ Альфреда Великаго и Альфрика. Въ новое время англійскій языкъ распространился въ Америкѣ, на сѣверѣ Мексики, въ Австраліи и во многихъ другихъ болѣе или менѣе обширныхъ областяхъ въ разныхъ частяхъ свѣта.

V. Балтійско-славянская группа.

Здѣсь мы различаемъ два языка: балтійскій и славянскій. Довольно многочисленныя черты сходства этихъ двухъ языковъ зависятъ отъ параллелизма ихъ развитія болѣе, нежели отъ поздняго отдѣленія этихъ двухъ группъ, такъ какъ мы находимъ въ нихъ скорѣе сходныя, чѣмъ тождественныя нововведенія.

1. Балтійская группа. — А. Древне-прусскій языкъ, въ настоящее время мертвый, извѣстенъ только по одному словарю XV вѣка, содержащему 800 словъ, и по переводу трехъ небольшихъ катехизисовъ и Лютерова энхиридіона (последній датированъ 1561 годамъ).

В. Литовско-латышская группа обнимаетъ двѣ группы діалектовъ, существующихъ еще въ настоящее время:

а. Литовскіе діалекты. Самый древній текстъ относится лишь къ 1547 году. Главныя различія, наблюдаемыя въ настоящее время между говорами различныхъ мѣстностей Литвы, можно замѣтить уже въ самыхъ древнихъ текстахъ XVI и XVII вѣковъ, и современный языкъ, если не считать утраты нѣсколькихъ архаизмовъ, очень мало отличается отъ языка XVI вѣка. Литовскій языкъ замѣчателенъ своими формами, имѣющими видъ индо-европейской древности: поразительно, что въ XVI вѣкѣ и даже въ настоящее время мы находимъ въ литовскомъ формы, совершенно совпадающія съ ведическими или гомеровскими и воспроизводящія почти буквально предполагаемыя индо-европейскія формы, напр. *ėsti* „есть“ = скр. *ásti*, греч. *ἔστι*, или *gývas* „живой“ (у обозначаетъ долгое *i*) = скр. *jívāh*, лат. *vivus*. Древне-прусскій языкъ имѣетъ не менѣе архаическій характеръ, но онъ извѣстенъ слишкомъ недостаточно, и потому въ сравни-

тельной грамматикѣ для характеристики балтійской группы обыкновенно приводятъ формы западно-литовскаго литературнаго языка.

б. Латышскіе діалекты, на которыхъ говорятъ въ Курляндіи и Лифляндіи, извѣстны приблизительно съ того же времени, но сравнительно съ литовскимъ въ болѣе измѣненной формѣ.

Литовскій и латышскій языки, несмотря на свою новую форму, не менѣе поучительны и полезны, нежели латинскій и готскій языки, извѣстные за много вѣковъ раньше: въ этомъ сказывается удивительный архаизмъ этихъ языковъ.

2. Славянская группа. — Начиная съ первыхъ текстовъ, древнѣйшіе изъ которыхъ восходятъ ко времени не древнѣе IX вѣка по Р. Х., славянскій языкъ представляетъ большое разнообразіе діалектовъ, которые дѣлятся на слѣдующія три главныя группы:

А. Южная группа. — а. Македонско-болгарскіе діалекты. Славянскіе апостолы, Кириллъ и Методій, родомъ изъ Солуни, и ихъ ученики перевели въ IX вѣкѣ на свой родной діалектъ Евангеліе и другіе тексты, необходимые для христіанскаго богослуженія и наставленія въ вѣрѣ. Языкъ этихъ переводовъ, сохраненный въ нѣсколькихъ не датированныхъ рукописяхъ X—XI вѣковъ, называютъ древне-славянскимъ и обыкновенно приводятъ въ сравнительной грамматикѣ, какъ представителя славянской группы языковъ. Не слѣдуетъ забывать, что этотъ языкъ имѣетъ много діалектическихъ особенностей, и ошибочно было бы считать остальные діалекты происходящими отъ него; это только самый древній и самый архаичный изъ извѣстныхъ славянскихъ діалектовъ. Языкъ этихъ старинныхъ переводовъ въ средніе вѣка оставался религіознымъ и научнымъ языкомъ всѣхъ славянъ, принадлежавшихъ къ восточной церкви; но въ каждой странѣ, гдѣ его употребляли, онъ принялъ специальную окраску, такъ что есть древне-славянскій языкъ Болгаріи, Сербіи и Россіи; поэтому ни одинъ изъ древнихъ документовъ этихъ странъ не можетъ быть признанъ точнымъ представителемъ мѣстнаго говора: древне-славянская традиція всегда болѣе или менѣе вліяетъ на писателей и писцовъ. Еще до настоящаго времени русская орѳографія представляетъ особенности, обязанныя своимъ происхожденіемъ древне-славянскому языку.

Говоры Македоніи и Болгаріи сильно разнятся другъ отъ друга, и въ настоящее время болгарскій языкъ есть одинъ изъ наиболѣе измѣнившихся славянскихъ языковъ.

в. Сербо-хорватскіе діалекты (Сербія, Черногорія, Далмація, Боснія, Кроація).

с. Словинскіе діалекты. Если не считать нѣсколькихъ отрывковъ X—XI в. (т. н. Фрейзингенскіе отрывки), то словинскіе говоры (на югѣ Австріи) засвидѣтельствованы только съ XV вѣка; они очень разнообразны.

В. Русская группа. — Здѣсь мы различаемъ малорусскіе и великорусскіе говоры. Не считая бѣлорусскихъ говоровъ на западѣ, великорусскіе говоры остались замѣчательно близки другъ къ другу. Великорусскій языкъ лишь въ очень недавнее время сдѣлался языкомъ большинства мѣстныхъ, гдѣ на немъ говорятъ: Москва возникла въ XII вѣкѣ, а Нижній-Новгородъ былъ основанъ въ 1220 году среди мордовскаго населенія (слѣдовательно угрофинскаго); распространеніе русскаго языка среди финскаго населенія Волжскаго бассейна происходитъ еще и въ настоящее время. Съ другой стороны границы русскаго языка на востокъ непрерывно отходятъ все дальше и дальше: въ Сибири онъ достигъ береговъ Тихаго Океана и въ то же время онъ быстро распространяется къ югу на Кавказѣ и въ Закаспійской области.

С. Западная группа. — а. Чешско-словацкіе діалекты.

в. Лужицкіе діалекты, на которыхъ говорятъ лишь нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

с. Полабскіе діалекты, въ нижнемъ теченіи Эльбы, въ Ганноверѣ, вымерли въ XVIII столѣтіи. Засвидѣтельствованы различными новыми текстами.

д. Польскіе діалекты (и различные говоры, очень отличающіеся отъ польскихъ, какъ кашубскій).

Народности, говорящія на этихъ языкахъ принадлежатъ или принадлежали къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Поэтому средневѣковые чешскіе и польскіе тексты написаны латинскимъ алфавитомъ и представляютъ по сравненію съ текстами другихъ славянскихъ діалектовъ той же эпохи то преимущество, что они избѣжали вліянія древнеславянскаго языка и точно отражаютъ языкъ ихъ составителей и писцовъ.

Какъ и балтійскіе діалекты, славянскіе языки сохранили древній обликъ, не смотря на сравнительно позднее время ихъ письменнаго засвидѣтельствванія, и, съ точки зрѣнія ударенія, которое въ древнихъ текстахъ не обозначается, постоянно приходится прибѣгать къ современнымъ формамъ русскаго и сербскаго языковъ: только балтійско-славянская группа, съ албанской и до нѣкоторой степени съ кельтской, даетъ для сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ матеріалъ изъ живыхъ говоровъ.

VI. Албанская группа.

Албанскій языкъ извѣстенъ только съ XVII вѣка и въ крайне измѣненной формѣ: большая часть его славяра заимствована изъ латинскаго, греческаго, турецкаго и славянскаго.

VII. Армянская группа.

Армянскій языкъ засвидѣствованъ съ V в. по Р. Х. переводомъ Священнаго Писанія и цѣлой литературой; только этотъ литературный языкъ и извѣстенъ съ древняго времени, и современные діалекты, не отличающіеся между собою настолько, чтобы мѣшать армянамъ понимать другъ друга, не предполагаютъ существованія рѣзко отдѣльных діалектовъ въ эпоху возникновенія литературы. Армянскій языкъ долгое время причисляли къ индо-иранской группѣ, съ которою онъ въ дѣйствительности не имѣетъ ничего общаго.

Только что перечисленныя семь группъ языковъ представлены какъ болѣе или менѣе древними литературными и эпиграфическими текстами, такъ и современными живыми говорами. Другіе индо-европейскіе діалекты неизвѣстны. Собственныя имена и немногочисленныя надписи даютъ нѣкоторое представленіе объ иллирійскихъ діалектахъ, а именно о венетскомъ и мессапійскомъ (въ Калабріи); но это представленіе настолько расплывчато, что невозможно рѣшить, слѣдуетъ ли эти языки сближать къ албанскимъ. То немногое, что мы знаемъ о фригійскомъ языкѣ, не позволяетъ намъ ни утверждать, ни отрицать того, будто, какъ говорятъ древніе писатели, армянскій языкъ представляетъ

разновидность фригийскаго. Связь еракійскаго съ фригийскимъ, на которую также указываютъ древніе, не можетъ быть установлена на основаніи документовъ, которыми мы располагаемъ. Невозможно окончательно рѣшить, принадлежитъ ли македонскій діалектъ къ числу греческихъ или нѣтъ; если онъ дѣйствительно греческій діалектъ, то во всякомъ случаѣ очень измѣненный. Въ открытыхъ недавно въ Восточномъ Туркестанѣ отрывкахъ рукописей находятъ несомнѣнно индо-европейскій языкъ, на которомъ говорили индо-скиѣ племена. Собственныя имена и глоссы лигурийскаго языка не достаточны даже для выясненія вопроса, принадлежитъ ли онъ къ индо-европейской семьѣ. Точно также не рѣшенъ окончательно и вопросъ относительно языка ликійскихъ надписей, принадлежитъ ли онъ къ числу индо-европейскихъ; но, если ликійскій языкъ и индо-европейскій, то во всякомъ случаѣ то, что удалось прочесть, показываетъ, что онъ измѣнился безконечно больше всѣхъ другихъ языковъ, дошедшихъ отъ того же времени, и отличался отъ нихъ гораздо болѣе, нежели отличаются между собою семь несомнѣнно индо-европейскихъ группъ.

Наиболѣе замѣчательнымъ фактомъ въ исторіи индо-европейскихъ языковъ является ихъ постоянное распространеніе по всей землѣ. Проникновеніе индо-иранскаго языка въ Индію есть историческій фактъ, который продолжается и въ настоящее время. Еще въ V столѣтіи до Р. Х. на Критѣ было населеніе, говорившее на языкѣ, чуждомъ греческому; это такъ называемые Етеокриты, отъ которыхъ сохранились надписи, смыслъ коихъ неизвѣстенъ. Только латинскій языкъ вытѣснилъ иберійскій съ Пиренейскаго полуострова: языкъ басковъ остается до сихъ поръ свидѣтелемъ не индо-европейскаго характера языковъ, на которыхъ говорили въ прежнее время въ этой части Европы. Наконецъ, распространеніе романскихъ языковъ (испанскаго, португальскаго и французскаго), англійскаго и русскаго относится къ послѣднимъ вѣкамъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно началось только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Даже тамъ, гдѣ индо-европейскій языкъ былъ оттѣсненъ языками не-индоевропейскими, онъ все же не исчезъ: въ Малой Азіи турецкій языкъ не уничтожилъ ни языка курдовъ (иранское нарѣчіе), ни гре-

ческаго, ни армянскаго; а еврейскіе переселенцы принесли съ собою туда еще испанскій языкъ.

Мы не знаемъ, какимъ образомъ индо-европейскій языкъ распространился почти по всей Европѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ его уже съ самаго начала исторической эпохи. Дѣйствительно, народы индоевропейскаго языка заимствовали письмо лишь отъ народовъ семитическихъ и въ такую эпоху, когда послѣдніе уже много вѣковъ пользовались письменностью. Можетъ быть, они упоминаются впервые на одной египетской надписи XV вѣка до Р. Х., которая сообщаетъ о набѣгахъ ахейскихъ пиратовъ; но это свидѣтельство еще сомнительно; индо-иранскіе боги упоминаются уже въ XIV столѣтіи до Р. Х. на открытой недавно въ Каппадокіи надписи одного изъ повелителей царства Митани. Но, хотя ни одинъ текстъ не позволяетъ установить, какимъ образомъ на дѣлѣ индоевропейскіе діалекты распространились въ Европѣ, нѣтъ однако никакой причины предполагать, что это распространение совершалось иначе, нежели исторически наблюдаемые случаи такого распространения языка: путемъ завоеванія, путемъ медленнаго распространения, путемъ колонизаціи и путемъ вытѣсненія языка побѣжденныхъ въ пользу языка побѣдителей и колонистовъ. Конечно, нельзя сказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, гдѣ языкъ распространялся путемъ колонизаціи, и гдѣ путемъ поглощенія побѣжденныхъ. Кромѣ того, народъ, происходящій отъ смѣшенія колонистовъ и туземцевъ, первоначально говорившихъ на разныхъ языкахъ, но затѣмъ принявшихъ одинъ языкъ, можетъ въ свою очередь дѣлаться завоевателемъ и колонизаторомъ: такъ англійскій народъ, первоначально говорившій на кельтскомъ языкѣ, получилъ германскій языкъ отъ завоевателей англовъ, саксовъ и готовъ. Языкъ зависитъ отъ историческихъ условій и вовсе не зависитъ отъ расы, которая представляетъ явленіе чисто физическое: понятіе индо-европейскихъ языковъ совершенно точно опредѣлено, но оно имѣетъ чисто историческій характеръ; понятіе „индоевропейской расы“ возможно было бы получить въ томъ случаѣ, если бы было признано, что всѣ члены этой расы происходятъ отъ родителей, имѣющихъ одинаковыя анатомическія особенности, или если бы въ какой-либо моментъ всѣ члены расы представляли опредѣленные особенности въ

анатомическомъ и фізіологическомъ отношеніи. Но нѣтъ никакого основанія думать, чтобы границы индо-европейскихъ языковъ и расъ въ установленномъ смыслѣ совпадали: и дѣйствительно различныя народности индо-европейскаго языка имѣютъ весьма различный внѣшній видъ, и до настоящаго времени у нихъ не найдено ни одной общей физической черты, которая бы отличала ихъ отъ народностей, говорящихъ на другихъ языкахъ. Поэтому въ этой книгѣ, посвященной языку, мы вовсе не будемъ говорить о расѣ.

Кромѣ того, мы не знаемъ, гдѣ, когда и кто говорилъ на томъ языкѣ, изъ котораго развились исторически засвидѣтельствованные діалекты, и который условились называть индо-европейскимъ. Долгое время думали, безъ достаточнаго основанія, что это было въ Азіи; въ настоящее время господствуетъ предположеніе, что на индо-европейскомъ языкѣ говорили въ Европѣ и не въ областяхъ около Средиземнаго моря или въ западной ея части, а въ областяхъ сѣверо-восточныхъ. Этотъ вопросъ, интересный для историка, въ сущности безразличенъ для лингвиста: дѣйствительно, лингвистъ долженъ только изслѣдовать и толковать систему соотвѣтствій, устанавливаемую между различными языками; поэтому, говорили-ли на индо-европейскомъ языкѣ въ Европѣ или въ Азіи, все равно, это не произведетъ никакого измѣненія въ системахъ соотвѣтствій, которыя одни представляютъ осязаемую реальность и слѣдовательно единственный объектъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.

Можно условно называть индо-европейскими племенами тѣ группы людей, которыя говорили на „индо-европейскомъ“ языкѣ, предполагаемомъ на основаніи соотвѣтствій. Но для всякаго историческаго періода, древняго или новаго, можно говорить только о народахъ индо-европейскаго языка: выраженіе индо-европейскіе народы (или еще менѣе точно Аріицы) лишено всякаго смысла. Много людей, которые въ настоящее время говорятъ на индо-европейскомъ языкѣ, происходятъ отъ предковъ, говорившихъ въ эпоху индо-европейскаго языка на другомъ языкѣ, и мы не знаемъ, которые изъ нихъ имѣютъ среди своихъ предковъ индо-европейцевъ въ большей пропорціи, которые — въ меньшей пропорціи, и которые изъ нихъ совершенно иного происхожденія. Выраженія „народы семитиче-

скіе“; „угро-финскіе“ и т. д. тоже не имѣютъ смысла, какъ и выраженіе „славянскіе народы“: есть славянскіе языки, но нѣтъ славянскихъ народовъ; есть индо-европейскіе языки, но нѣтъ индо-европейскихъ народовъ.

За отсутствіемъ всякихъ письменныхъ документовъ, мы не имѣемъ никакого средства опредѣлить время раздѣленія индо-европейскихъ діалектовъ. Но нѣтъ причины относить это событіе ко времени болѣе древнему, нежели древнѣйшіе тексты Вавилоніи и Египта: индо-европейскій языкъ представляетъ древнюю форму индо-европейскихъ языковъ, но, какъ мы видѣли, онъ не представляетъ ни въ какомъ случаѣ первобытной формы языка.

Какъ французскій языкъ есть измѣненная долгимъ историческимъ развитіемъ форма латинскаго языка, а латинскій—форма индо-европейскаго, такъ индо-европейскій языкъ есть форма другого болѣе древняго языка. Чтобы истолковать его, надо было бы открыть другіе языки, родственные ему, которые стояли бы къ нему въ такомъ же отношеніи, въ какомъ стоятъ, на примѣръ, греческій и санскритскій къ латинскому. Такъ, если бы удалось установить, что индо-европейскій, семитическій и угро-финскій языки происходятъ изъ одного источника, тогда можно было-бы создать новую сравнительную грамматику для болѣе древняго періода. Но до сихъ поръ ничего подобнаго не доказано, и индо-европейскій языкъ остается послѣднимъ предѣломъ, котораго достигаетъ въ настоящее время историческое языкознаніе.

Глава третья.

Фонетика.

І. Звуки.

Фонетическая система индо-европейскаго языка знает три вида артикуляцій: 1) согласные въ собственномъ смыслѣ, составляющіе два рода звуковъ, различаемыхъ по способу артикуляціи: взрывные и спиранты; 2) гласные; 3) сонанты.

1. Взрывные и спиранты.

Взрывные.

Взрывные звуки, называемые также нѣмыми или моментальными, характеризуются остановкою потока воздуха въ какомъ-либо мѣстѣ полости рта: потокъ воздуха останавливается вслѣдствіе образованія затвора (имплозія); затворъ устраняется внезапнымъ возобновленіемъ потока воздуха, который называется взрывомъ (эксплозія).

Если давленіе, производимое языкомъ или губами для образованія затвора, значительно, то взрывные звуки называются сильными (*fortes*), таковы рус. п, т, к; но если давленіе — слабо, то звуки называются слабыми (*lenes*), таковы рус. б, д, г. Если въ какой-нибудь моментъ отъ затвора до взрыва включительно происходитъ дрожаніе голосовыхъ связокъ, согласный бываетъ звонкимъ; такъ рус. б, д, г сопровождаются дрожаніемъ голосовыхъ связокъ съ момента затвора, а арм. b, d, g въ нѣкоторыхъ діалектахъ — только въ моментъ взрыва. Если дрожанія голосовыхъ связокъ нѣтъ, взрывной звукъ бываетъ глухой; таковы рус.

п, т, в. Звонкіе звуки всегда бываютъ слабыми, а сильные — всегда глухими, но обратное не всегда справедливо; такъ напр. эльзасцы имѣютъ слабые звуки и притомъ не звонкіе. Если потокъ воздуха продолжается послѣ взрыва безъ дрожанія голосовыхъ связокъ до образованія слѣдующаго гласнаго звука, то взрывной звукъ называется придыхательнымъ; взрывной придыхательный обыкновенно бываетъ слабый.

Если затворъ образуется сближеніемъ губъ, мы имѣемъ губные звуки; если онъ образуется соприкосновеніемъ кончика языка съ небомъ, мы имѣемъ зубные звуки; наконецъ, если онъ образуется соприкосновеніемъ поверхности языка съ небомъ, мы имѣемъ т. наз. гортанные звуки. Затворы могутъ образовываться въ различныхъ пунктахъ неба: зубные звуки производятся затворомъ на высотѣ алвеолъ (корней зубовъ) или выше алвеолъ или еще далѣе кзади: такъ русскій языкъ имѣетъ зубные звуки въ собственномъ смыслѣ, а англійскій — какуминальные звуки (иначе церебральные). Точно также въ зависимости отъ того, прикасается ли поверхность языка къ передней, средней или задней области неба, мы различаемъ звуки переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные (обыкновенно называемые веларными, такъ какъ соприкосновеніе происходитъ въ области небной занавѣски — *velum palati*). Точныхъ границъ между двумя сосѣдними рядами звуковъ не установлено. Вслѣдствіе рѣзкаго изгиба передней части неба въ этой области трудно образовать полный затворъ прикосновеніемъ поверхности языка, поэтому переднеязычные звуки допускаютъ полный затворъ лишь съ большимъ трудомъ; они смягчаются, что обозначается значкомъ ' послѣ буквы (такъ *k'* обозначаетъ переднеязычное смягченное *k*), и стремятся наконецъ превратиться въ аффрикаты, подобныя славянскимъ *ч* и *х*.

Взрывные звуки составляютъ наиболѣе полную и развитую часть фонетической системы индо-европейскаго языка. Съ точки зрѣнія силы, звонкости и придыхательности различаютъ три главныя разновидности: глухіе, звонкіе, звонкіе придыхательные и, сверхъ того, менѣе значительную разновидность глухихъ придыхательныхъ. И съ точки зрѣнія артикуляціи различаются тоже четыре ряда: губные, зубные, переднеязычные и веларные.

А. Глухіе простые.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ измѣненій въ извѣстномъ положеніи, соотвѣтствія глухихъ (непридыхательныхъ) опредѣляются слѣдующей таблицей:

и.-е.	скр.	зд.	др.-сл.	лит.	арм.	греч.	лат.	ирл.	гот.
*p	p	p	п	p	h(w) ²	π	p	„	f(b) ⁴
*t	t	t	т	t	th	τ	t	t	þ(d) ⁴
*k ₁	ç	s	c	sz	s	χ	c	c	h _i ^r (g) ⁴
*k ^w	k(c) ¹	k(ç) ¹	κ(γ,η) ¹	k	kh	π(τ) ³	qu	c	hw(w) ⁴

Примѣчанія:

1. Скр. c, зд. ç, слав. ч передъ гласнымъ и.-е. ѣ и сонантомъ i (гласнымъ или согласнымъ).

2. Арм. h въ началѣ слова, w (v) между гласными.

3. Греч. τ передъ ε, η.

4. Германскіе звонкіе между гласными и сонантами, когда предшествующій слогъ не имѣлъ ударенія и не былъ начальнымъ въ словѣ (здѣсь разумѣется индо-европейское, а не германское удареніе). Звонкіе b, d, g были спирантами между гласными. Готское hw представляетъ одинъ согласный звукъ.

Примѣры различныхъ взрывныхъ глухихъ:

*p:

скр. *pátih* „господинъ, супругъ“, лит. *pat(i)s* „самъ“, гр. *πάσις* „супругъ“, лат. *potis* (откуда *potius*) „могущій, возможный“, гот. *-faþs* въ (*bruþ*)-*faþs* „женихъ“.

скр. *pra-* „впередъ“, сл. *про*, греч. *πρό*, лат. *pro*, гот. *fra-ирл. go*.

скр. *ápi* „также“, зд. *ápi*, греч. *ἐπι* „сверхъ того“, арм. *ew* „также, и“.

*t:

скр. *tanúh* „тонкій“, др.-сл. *тънѣкъ*, греч. *ταναός* „вытянутый, длинный“, *tenuis*, др.-исл. *þunnr* „dünn“, ирл. *tana*.

*k₁:

скр. *çrávah* „слава“, греч. *κλέ(φ)ος*, др.-ирл. *clu*, лат. *cluor* „δῶξα“ (глосса); зд. *çrah-* „слово“, др.-сл. *слово*;

скр. *grutáh* „извѣстный“, греч. *κλυτός*, лат. (in-) *clutus*, др.-ирл. *cloth* „славный“; др.-вр.-нѣм. *hlūt* „громкій (о голосѣ)“.

*k^w:

лит. *lėkù* „оставляю“, греч. *λείπω*, гот. *leiþwa* „даю въ долгъ“; скр. *riṇákti* „оставляетъ“ (съ носовымъ инфиксомъ -па-), лат. *linquō*; арм. *elikh* „оставилъ“ = греч. *ἔλιπε*.

скр. *śáyuṭe* „наказываетъ“, греч. *τείσω* „отомщу“ (кипр. *τείσω*); зд. *каѣпа* „наказаніе“, греч. *ποινή* „выкупъ, вира, цѣна крови“, др.-сл. *цѣмъ* (ц передъ ѣ, происшедшемъ изъ *oi*, въ славянскомъ происходитъ изъ стараго *к*).

Согласіе индо-иранскаго, балтійскаго, славянскаго, греческаго, латинскаго и кельтскаго, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще и албанскій, позволяетъ думать, что звуки этого ряда были въ индо-европейскомъ глухіе взрывные непридыхательные; армянскій языкъ превратилъ ихъ въ глухіе придыхательные, германскій въ спиранты *f*, *þ*, *b* (древнее *x*), *hw* (древнее *xw*), происшедшіе, вѣроятно, изъ глухихъ придыхательныхъ.

В. Звонкіе.

Таблица соотвѣтствій:

и.-е.	скр.	зд.	др.-сл.	лит.	арм.	гр.	лат.	ирл.	гот.
*b	b	b	б	b	p	β	b	b	p
*d	d	d	д	d	t	δ	d	d	t
*g ₁	j	z	з	ž	c	γ	g	g	k
*g ^w	g (j) ¹	g (j̃)	г(ж,з) ¹	g	k	β (ð) ²	u (gu)	b	q

Примѣчанія:

1. Скр. *j*, зд. *j̃*, слав. *ж* передъ и.-е. *ē* и сонантомъ *i*, гласнымъ или согласнымъ.

2. Греч. *ð* передъ *ε* или *η*.

Примѣры на различные взрывные звонкіе:

*b:

Звукъ *b* сравнительно рѣдокъ; онъ не встрѣчается ни въ одномъ важномъ суффиксѣ и ни въ одномъ окончаніи; онъ повидимому вторичнаго происхожденія въ части тѣхъ словъ, гдѣ онъ встрѣчается; такъ скр. *riþāmi* „пью“, др.-ирл. *ibim*, лат. *bibō* (съ начальнымъ *b* подъ вліяніемъ ассимиля-

цій) имѣють видъ формы, образованной удвоєніємъ, въ виду скр. *pāhi* „пей“, греч. *πῖν*, др.-сл. *пити*, лат. *pōculum* „чаша, кубокъ“, и *b является, повидимому, результатомъ вторичнаго измѣненія. Другія слова — звукоподражательныя, какъ гр. *βαρβαρος* „иноземець“, лат. *balbus* „заика“ и т. д., и b, вѣроятно, и здѣсь лишь вторичнаго происхожденія. Иныя слова ограничены немногими языкаи и имѣють видъ новыхъ заимствованій.

*d:

скр. *dāmañ* „домъ“, греч. *δομος*, др.-сл. *домъ*, лат. *domus*.
скр. вин. пад. *pādām* „ногу“, греч. *πόδα*, лат. *pedem*,
гот. *footu*, арм. *ոտ*.

*g₁:

скр. *jāpañ* „родъ“, арм. *սին* „рожденіе“, греч. *γένος* „родъ“, лат. *genus*; скр. *jantúñ* „порожденіе, тварь“, зд. *zantuš* „племя“; гот. *kuni* „родъ, семья“.

*g^w:

скр. *gāyañ* „родовое имущество“, зд. *gauō* „жизнь“, серб. *gōj* „миръ“; скр. *jiváñ* „живой“, зд. *ǰ(i)vō*, лит. *gývas*, др.-слав. *живъ*, лат. *vīvos*, осск. *bivus* „иіи“ (ном. plur.), др.-ирл. *beo*, гот. *qius*; ср. греч. *βίος* „жизнь“, арм. *keam* „живу“.

Этотъ рядъ представляетъ древніе звонкіе звуки; армянскій языкъ превратилъ ихъ въ слабые глухіе, а германскій, который измѣнилъ ихъ на одну степень больше, превратилъ ихъ въ глухіе сильные.

С. Звонкіе придыхательные.

Таблица соотвѣтствій:

и.-е.	скр.	зд.	др.-сл.	лит.	арм.	гр.	лат.	ирл.	герм.
*bh	bh	b	б	b	b	φ	f (b) ³	b	b ⁴
*dh	dh	d	д	d	d	θ	f (d) ³	d	d ⁴
*g ₁ h	h	z	з	ž	j	χ	h	g	g ⁴
*g ^w h	gh (h) ¹	g (ǰ) ¹	г (ж, з) ¹	g	g (j) ¹	φ (θ) ²	f (u) ³	g	(?)

Примѣчанія:

1. Скр. h, зд. ǰ, сл. ж, арм. j передъ и.-е. *ǰ и передъ сонантомъ i, гласнымъ или согласнымъ.

2. Греч. θ передъ ϵ или η , какъ выше τ и δ .
3. Лат. b , d , u между гласными.
4. Въ положеніи между гласными, спиранты $\bar{b}$, $\bar{d}$, γ , w вмѣсто взрывныхъ.

Примѣры на различные звонкіе придыхательные:

* bh :

скр. $bhāgāmi$ „несу“, зд. $baḡāmi$, арм. $berēm$, гр. $\varphiέρω$, лат. $fero$, гот. $baira$, др.-ирл. $berim$, др.-сл. берѣ.

скр. $pābhāḥ$ „облако“, гр. $νέφος$, др.-сл. $небо$; гр. $νεφέλη$ „облако“, лат. $nebula$ „туманъ“, др.-сакс. $nebal$ „облако“.

* dh :

скр. $dhūmāḥ$ „дымъ“, лат. $fūmus$, лит. $dūmai$ (ном. plur.), др.-сл. $дымъ$; можетъ быть, также гр. $θυμός$ „духъ, мужество“.

* g_1h :

скр. $vāhati$ „ѣдетъ“, зд. $vazaiti$, др.-сл. $везетъ$, лит. $vėža$, лат. $uehit$; гот. $(ga-)wigan$ „двигать“; гр. $ὄχος$ „повозка“ = др.-сл. $возъ$.

* g^wh :

скр. $hānti$ „бьетъ“, $ghnānti$ „бьютъ“, зд. $ḡainti$ „бьетъ“; гр. $θείνω$ „убиваю“, $ἐπεφον$ „я убилъ“, $φόνος$ „убійство“; арм. gan „ударъ“; лат. $(of-)fēn-(do)$ „натыкаюсь, ушибаю“; ирл. $gonim$ „раню“.

зд. $spaēḡzaiti$ „снѣгъ идетъ“ (съ $ḡ$ происшедшимъ изъ j между гласными), гот. $spaiws$ „снѣгъ“, лит. $snėgas$, др.-сл. $снѣгъ$; греч. (вин. пад.) $νίφα$ = лат. $niuem$ (ном. sg. nix).

Въ двухъ предыдущихъ рядахъ достаточно было одного рассмотрѣнія таблицъ соотвѣтствій для выясненія характера индо-европейскихъ звуковъ. Здѣсь не то. Въ нашемъ случаѣ дѣло идетъ о звукахъ звонкихъ, такъ какъ въ иранскомъ, славянскомъ, балтійскомъ и кельтскомъ (за исключеніемъ одного остатка различія для веларнаго звука), звонкіе придыхательные совпали со звонкими простыми; въ армянскомъ и германскомъ одни древніе звонкіе придыхательные дали звонкіе звуки, между тѣмъ какъ звонкіе простые сдѣлались глухими; въ санскритѣ они представлены звонкими съ послѣдующею звонкою артикуляціей гортани, обозначаемой знакомъ h , которая одна отражаетъ * g_1h , а также и * h^wg передъ старымъ * $\bar{e}$ и передъ * i ; въ греческомъ мы находимъ глухіе придыхательные φ , θ , χ , а въ италійскомъ глу-

хіе спіранты *f (первоначально билабіальны звукъ), *ḫ, *x, которые въ латинскомъ говорѣ города Рима дали въ началѣ слова f, h. Придыхательные звонкіе индо-европейскаго языка, конечно, отличались отъ простыхъ звонкихъ и отличались, повидимому, артикуляціей гортани, которую опредѣлить точно мы не имѣемъ средствъ.

Д. Глухіе придыхательные.

Къ тремъ предшествующимъ большимъ классамъ согласныхъ звуковъ, представляющимъ въ общемъ двѣнадцать различныхъ рядовъ соотвѣтствій, опредѣляющихъ столько же индо-европейскихъ звуковъ, присоединяется четвертая менѣе важная категорія глухихъ придыхательныхъ. Санскритскій языкъ имѣетъ p h, t h, k h, которымъ соотвѣтствуютъ въ зендскомъ f, ƒ, x, въ армянскомъ p h, t h (отчасти совпавшее съ представителемъ и.-е. *t), x и въ греческомъ φ (совпадающее съ представителемъ и.-е. *b h и *g^wh), τ (совпадающее съ представителемъ и.-е. *t), χ (совпадающее съ представителемъ и.-е. *g₁h), въ славянскомъ п, т (совпадающія съ представителями и.-е. *p, *t) и повидимому х (что однако оспаривается). Въ другихъ языкахъ и.-е. *p h, *t h, *k h повидимому смѣшиваются съ и.-е. *p, *t, *k. Вопросъ о глухихъ придыхательныхъ трудно выяснитъ потому, что примѣровъ на эти звуки немного, и они не дають всѣхъ возможныхъ комбинацій условій.

Мы находимъ глухіе придыхательные:

1. Въ звукоподражательныхъ словахъ:

скр. kak h a t i (слово, указываемое въ туземныхъ словаряхъ) „смѣется“ (вслѣдствіе диссимиляціи придыханія вмѣсто древняго *k h a k h a t i), греч. καχάζω (изъ *χαχάζω), арм. хахапkh „хохотъ“, др.-сл. хохотъ, др.-вр.-нѣм. huoh „насмѣшка“, лат. cachi n n u s (ch эллензирующая ореографія) „хохотъ“.

скр. p h ū t - k ā g a ḥ „выдуваніе, свистъ, выкрикиваніе“, арм. p h u k h „дуновеніе“, гр. φῦσα „дуновеніе“, лит. p ū s t i „дуть“.

2. Послѣ s:

скр. skha l ā m i „спотыкаюсь“, арм. s x a l i m; сюда же быть можетъ относится и лат. scē l u s „преступленіе“.

3. Въ чередованіи со звонкимъ придыхательнымъ въ концѣ нѣкоторыхъ корней (см. главу IV).

4. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ:

скр. *pr̥thukaḥ* „дѣтенышъ“, арм. *orth* „теленокъ“ (съ *th*, происшедшимъ изъ и.-е. **th*; послѣ *r* — *th* происшедшее изъ и.-е. **t* переходитъ въ арм. въ *d*), гр. *πόρτις* „теленокъ“.

Замѣчанія относительно гортанныхъ звуковъ. — I. Каждый изъ индо-европейскихъ языковъ имѣетъ два ряда звуковъ, происшедшихъ изъ гортанныхъ: два главныхъ ряда соотвѣтствій, какъ они даны въ нашихъ таблицахъ, могутъ быть сведены къ формуламъ:

(1) лат. *c* = скр. *ç* (и.-е. **k₁*)

(2) лат. *qu* = скр. *k* (*c*) (и.-е. **k^w*)

Первый рядъ соотвѣтствій опредѣляетъ передненебные и.-е. **k₁*, **g₁*, *g₁h*, которые представлены „гортанными“ звуками въ греческомъ, италійскомъ, кельтскомъ и германскомъ, т. е. въ западной группѣ діалектовъ, такъ въ гр. *κ*, *γ*, *χ*, въ лат. *c*, *g*, *h* и т. д., и свистящими или шипящими звуками въ индо-иранскомъ, славянскомъ, балтійскомъ, армянскомъ и албанскомъ, т. е. въ восточной группѣ, такъ въ арм. *s*, *c*, *j*; въ первой группѣ языковъ „сто“ имѣетъ форму гр. (ἐ-)κατόν, лат. *centum*, ирл. *cēt*, гот. *hund*, а во второй.скр. *ṣatām*, зд. *satəm*, др.-сл. *сѣто*, лит. *szimtas*.

Второй рядъ соотвѣтствій опредѣляетъ задненебные и.-е. **k^w*, **g^w*, **g^wh*, сопровождаемые лабио-велярной артикуляціей, которая составляла ихъ неперемѣнную составную часть. Въ западной группѣ эти согласные звуки сохраняютъ свой древній видъ, какъ въ латинскомъ и германскомъ: лат. *quis* „кто“, гот. *hwas*; тамъ, гдѣ губная артикуляція превратилась въ затворъ, произошелъ переходъ въ губные звуки, какъ въ осско-умбрскомъ, осск. *riṣ* „qui“, и въ греческомъ, *πότερος* „который изъ двухъ“; въ кельтскомъ переходъ въ губную совершился въ общекельтскомъ языкѣ для звонкаго простого, но для глухого произошелъ только въ галльскомъ и британскомъ: литовскому *keturi* „четыре“, лат. *quattuor* соотвѣтствуетъ кимрское *petguar*, галл. *petor-*, сохраненное въ латинскомъ заимствованіи *petor-ritum* „повозка на четырехъ колесахъ“; эти діалекты такимъ образомъ возстановили звукъ *p*, тогда какъ индо-европейское *p* исчезло въ общекельтскомъ языкѣ; наоборотъ, гельскій діалектъ со-

хранилъ q (засвидѣтельствованное надписями, писанными алфавитомъ огомъ), которое перешло въ с еще до времени древнѣйшихъ литературныхъ текстовъ: др.-ирл. *cethir* „четыре“. Въ восточной группѣ мы встрѣчаемъ простые гортанные, перешедшіе въ аффрикаты передъ и.-е. *ǵ или *i (гласнымъ или согласнымъ) въ одной части діалектовъ: скр. *kaḥ* „кто“, *cit* (= лат. *quid*); зд. *ǵiś*; др.-сл. *къ-то*, *у-то*, лит. *kàs* „кто“, арм. *khan* „что“. — Задненебные лабіо-веларные звуки не представляютъ группы согласныхъ, а цѣлые единичные звуки; *k^w совсѣмъ не то что *k₁w: *k₁w, засвидѣтельствованное скр. *ṣv*, лит. *szv* въ скр. *áṣvaḥ* „лошадь“, лит. *aszvā* „кобыла“, отражается въ греческомъ какъ ππ въ словѣ ἵππος „лошадь“, а не передается однимъ π, какъ *k^w въ словѣ ἑλίπων, ср. арм. *elikh* „онъ оставилъ“.

Здѣсь не одинъ индо-европейскій діалектъ противоплагается другому, а цѣлая группа противоплагается цѣлой группѣ, и мы должны съ точки зрѣнія отраженія гортанныхъ звуковъ провести границу, которая отдѣляетъ западную группу діалектовъ (лат. *centum*) отъ восточной (зд. *satem*). Это двойное совпаденіе не предполагаетъ, что эти діалекты совпадаютъ также и въ другихъ отношеніяхъ.

II. Кромѣ двухъ рядовъ соотвѣтствій, опредѣляющихъ съ одной стороны передненебные, съ другой — задненебные лабіо-веларные, есть еще одинъ рядъ: санскритскому *ç* никогда не соотвѣтствуетъ лат. *q* u, но встрѣчаются случаи, когда

лат. *c* = скр. *k* (*c*)

или въ болѣе общемъ видѣ:

лат. *c* = кимр. *c* = герм. *h* = греч. *χ* = скр. *k* (*c*) =
сл. *к* (*у*) = лит. *k* = арм. *kh*.

Многіе лингвисты заключили изъ этого, что индо-европейскій языкъ имѣлъ еще одинъ рядъ средненебныхъ звуковъ, занимавшихъ промежуточное положеніе между установленными выше двумя рядами. Но въ дѣйствительности ни одинъ индо-европейскій языкъ не отражаетъ одновременно этихъ трехъ рядовъ. Съ другой стороны типъ соотвѣтствія лат. *c* = скр. *k* встрѣчается преимущественно въ особыхъ условіяхъ, а именно:

передъ г: скр. *kra vīh* „сырое мясо“, др.-сл. *кръвъ*, лит. *kraĩjas* „кровь“ при греч. *κρέ(ν)ας* „мясо“, лат. *сгвог* „кровь“, кимр. *сгаи* „кровь“, др.-исл. *hrát* „сырой“ (нѣм. *roh*);

передъ а: лат. *сасишоп*, скр. *какур* „вершина“;

послѣ з: лит. *skiriù* „отдѣляю“ при др.-верх.-нѣм. *ссеган* „рѣзать, стричь“ и греч. *κείρω* „стригу“ (относительно чередованія *sk-*: *k-* см. главу IV);

въ концѣ корней, преимущественно послѣ и: скр. *gócate* „блестить“, зд. *гаоѣаһ-* „свѣтъ“, лит. *laũkas* „имѣющий бѣлое пятно (на лбу)“ (о лошадахъ и коровахъ), др.-сл. *лоуѣ*, при герч. *λευκός* „бѣлый“, лат. *lūcēre* „свѣтить“, гот. *liuhaþ* „свѣтъ“; часто въ восточной группѣ діалектовъ мы встрѣчаемъ чередованіе и.-е. **k*₁ съ и.-е. *kʷ, напр. скр. *gúçant-* „свѣтлый“, арм. *loys* „свѣтъ“ рядомъ съ только что приведенными словами.

Въ большинствѣ этихъ случаевъ звуки *k*, *g*, *gh* восточной группы могли, повидимому, возникнуть подъ влияніемъ особаго положенія, и возможно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со старыми **k*₁, **g*₁, **g*₁*h*, измѣнившимися вслѣдствіе особаго положенія. Поэтому существованіе особаго средняго ряда гортанныхъ звуковъ въ индо-европейскомъ языкѣ не можетъ считаться доказаннымъ, и, признавая затрудненія, которыя ставитъ намъ соотвѣтствіе лат. *c* = скр. *k* (*c*), мы все же будемъ придерживаться четырехъ установленныхъ рядовъ взрывныхъ звуковъ:

губныхъ: скр. *p* = лат. *p*.

зубныхъ: скр. *t* = лат. *t*.

передне-небныхъ: скр. *ç* (и *k*, *c*) = лат. *c*.

задне-небныхъ лабіо-веларныхъ: скр. *k* (*c*) = лат. *qu*.

Спиранты.

Если система индо-европейскихъ взрывныхъ звуковъ богата и полна, то система длительныхъ согласныхъ, образуемыхъ простымъ суженіемъ на пути потока воздуха, система спирантовъ, наоборотъ, весьма бѣдна. Она содержитъ, собственно говоря, только одинъ звукъ, свистящее *s*, который однако употребляется часто. Отраженіе и.-е. *s въ различныхъ діалектахъ представляетъ очень сложное явленіе индо-европейской фонетики, потому что на этотъ звукъ оказывали большое влияніе артикуляціи сосѣднихъ звуковъ.

Для начала слова соответствія слѣдующія: *s* въ санскритскомъ, славянскомъ, балтійскомъ, германскомъ, галльскомъ и гельскомъ, италійскомъ; *h* въ иранскомъ, армянскомъ, греческомъ (быть можетъ, по отношенію къ этимъ тремъ языкамъ явленіе діалектическое, восходящее къ индоевропейской древности), въ британскомъ (явленіе новое и независимое); отраженіе въ албанскомъ языкѣ — неясно:

скр. *śāpaḥ* „старый“, лит. *šėpas*, гот. *sinista* „самый старый“, др.-ирл. *sen*, галл. *seno-*, лат. *senex* „старикъ“, но зенд. *hanō*, арм. *hin*, греч. *ἔνῃ* (въ выраженіи *ἔνῃ καὶ νέῃ* „старый и новый (день), т. е. день, въ который происходило соединеніе солнца и луны“), брет. *hen*.

Артикуляція свистящаго *s* сохранилась въ нѣкоторыхъ положеніяхъ во всѣхъ языкахъ, особенно между *e* и *t*:

скр. *vāste* „одѣвается“, эд. *vaste*, греч. *ἑσται*; лат. *vestis* „одежда“, арм. *(z-)gest* „одежда“.

Одна изъ особенностей отраженія *s* является въ формѣ почти тождественной въ двухъ смежныхъ діалектахъ и обращаетъ на себя вниманіе, какъ фактъ, указывающій на діалектическое родство. Послѣ *k*, *g*, *i*, *u* въ индо-иранскомъ звукъ *s* превращается въ шипящій: скр. *ś*, эд. *ṣ*; напримѣръ, будущее на *-sya-* отъ индо-иранскаго корня *vak-* „говорить“ въ скр. имѣетъ форму *vakṣyaṁi* „я буду говорить“, гат. *vaḥṣyā* (съ спирантомъ *x*, замѣняющимъ правильно *k* передъ *ṣ*); мѣстный падежъ мн. ч. на *-su* отъ основъ *pitṛ-* „отецъ“, *āvi-* „овца“, *sūnū-* „сынъ“ въ санскр. имѣетъ формы *pitṛṣu*, *āviṣu*, *sūnūṣu*. Въ нѣкоторыхъ балтійскихъ словахъ мы находимъ при тѣхъ же условіяхъ шипящій звукъ на мѣстѣ звука *s* другихъ языковъ; такъ, при греч. *τέρσομαι* „сохну“, др.-англ. *þurst* „жажда“, др.-вр.-н. *durst* „жажда“, мы имѣемъ скр. *tṛṣyati* „жаждетъ“, лит. *tiṛsztas* „густой, наполовину высохшій“; въ славянскомъ мѣсто стараго шипящаго звука заняло *x*: аористъ на *-s-* отъ *rex* „говорю“ имѣетъ форму *rex* (изъ **rex-x*); мѣстные падежи основъ на *-i-* и *-u-* имѣютъ формы *-i-x* = скр. *-i-ṣu*, *-u-x* = скр. *-u-ṣu*; и т. д. Но если славянскій языкъ имѣетъ *x* передъ гласной во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ санскритъ имѣетъ *ś*, а иранскій *ṣ*, балтійскій языкъ часто имѣетъ *s* послѣ *i*, *u* (неизвѣстно, при какихъ условіяхъ), напр. въ литовскомъ *blusa* при слав. *блѣхъ* „блоха“, и въ армянскомъ, гдѣ мы замѣчаемъ слѣды

произношенія *š* послѣ *k*, *s* между гласными переходитъ въ **h*, откуда — нуль, отсутствіе звука, а не *š* послѣ *i* и *u*, такъ латинскому *pugus* „сноха“ (изъ **puzus*, **pusus*), др.-англ. *spogu* (изъ **spusā*) и скр. *spuṣā*, др.-сл. *снѣха* соотвѣтствуетъ арм. *пу* (изъ **puhos*), род. п. *пуоу* (изъ **puhoḥu*), совсѣмъ какъ въ греч. *υός*. Въ общемъ, шипящій звукъ появляется въ индо-иранскомъ, въ славянскомъ, въ балтійскомъ и отчасти въ армянскомъ, т. е. въ языкахъ восточной группы, которые сходятся также и въ способѣ отраженія гор-танныхъ звуковъ.

Между гласными *s* подвергается значительнымъ измѣненіямъ: въ трехъ языкахъ, въ которыхъ начальное *s* дало *h*, оно переходитъ въ *h*, которое остается въ иранскомъ и исчезаетъ въ армянскомъ и греческомъ; въ италійскомъ оно дѣлается звонкимъ, и происшедшее такимъ образомъ *z* переходитъ въ *g* въ латинскомъ, напр. скр. родительному-аблативу *mānasaḥ* „ума“ соотвѣтствуетъ зд. *manāḥō*, греч. *μένεος*, *μένουος*; др.-славянскому родит.-аблативу *небесе* „неба“ соотвѣтствуетъ греч. *νέφεος*; скр. *jānasaḥ* „рода“ соотвѣтствуетъ греч. *γένεος*, лат. *generis* и т. д. — Мы не будемъ останавливаться на безконечныхъ подробностяхъ отраженія звука *s* въ различныхъ языкахъ.

Звонкая параллель къ звуку *s*, *z* не имѣетъ въ индо-европейскомъ самостоятельнаго существованія; это не что иное, какъ звонкая разновидность происшедшая изъ *s* при извѣстныхъ условіяхъ. Возьмемъ для примѣра корень латинскаго *sedere* „сидѣть“, греч. *ἕδος* „сѣдалище“, гот. *sitan* „сидѣть“, и т. д.; съ нулевой ступенью вокализма этотъ корень принимаетъ форму **sd-*, откуда путемъ уподобленія глухого *s* слѣдующему звонкому *d* получается **zd-*; индо-иранскій языкъ очень часто употребляетъ этотъ корень съ предлогомъ **ni-* который не существовалъ въ другихъ языкахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, армянскаго: скр. *niśidati* „сидится“, персидск. *nišastan* „садиться“, арм. *n-stim* „сажусь“; греческій языкъ замѣняетъ его предлогомъ *κατ-* (напр. *καθ-ίζω* „сажаю, сажусь“), но онъ былъ въ индо-европейскомъ языкѣ и тамъ существовало существительное и.-е. **ni-zdo-* „мѣсто, гдѣ сидятъ, — гдѣ поселились“: **niždos* даетъ индо-иранское **niždas* (съ шипящимъ звукомъ подъ вліяніемъ предшествующаго *i*), откуда въ Индіи **niždah*, *niḍāḥ*, и

ведич. *piḷāḥ*; въ арм. *nist*, съ свистящимъ сохраненнымъ послѣ *i*, такъ какъ *d* перешло по общему правилу въ *t*, и потому *z* превратилось въ *s*; въ другихъ языкахъ слово приняло значеніе „гнѣздо“: лат. *nidus* (изъ **nizdos*), др.-ирл. *nett* (*tt* обозначаетъ взрывное *d* между гласными), др.-вр.-н. *nest*; лит. *līdzas* „гнѣздо“ измѣнило начальный звукъ, но сохранило внутри слова *zd*, которое не сохранилось ясно въ другихъ языкахъ. — Звонкая разновидность звука *s—z* встрѣчается также передъ звонкими придыхательными: др.-сл. *мъзда* (мъзда) „жалованье“, гот. *mizdo*, зд. *mīždēn*, вед. *mīḷhām* „выигрышъ, сраженіе“ (изъ **mīždhām*); такъ какъ въ греческомъ звонкій придыхательный отражается въ видѣ глухого, то *z* перешло въ *α*: *μισθός*.

Такимъ образомъ свистящій звукъ *s* есть единственный спирантъ, который мы въ правѣ считать индо-европейскимъ. Но тогда какъ греческому *δεξιός* „правый“ и др.-ирл. *dess* соотвѣтствуютъ скр. *dákṣiṇaḥ* „правый“, зд. *daṣiṇa-*, др.-сл. *десна*, лат. *dexter*, гот. *taihswa*, въ нѣкоторыхъ словахъ мы наблюдаемъ совсѣмъ иное соотвѣтствіе, напр. въ греч. *ἄρτος* „медвѣдь“, др.-ирл. *art* сравнительно съ скр. *ṛkṣaḥ*, зд. *aṛṣṇō*, лат. *ursus* (изъ болѣе древняго **orgsos*); по-видимому, трудно объяснить эту непоследовательность безъ предположенія различныхъ спирантовъ въ обоихъ случаяхъ. Эта подробность, сама по себѣ незначительная, показываетъ, что мы не можемъ точно опредѣлить число звуковъ индо-европейскаго языка.

2. Собственно гласные звуки.

Два существенно важныхъ гласныхъ звука индо-европейскаго языка, это — краткія **e* и **o*; ихъ значеніе въ морфологіи выяснится изъ чередованій, изложенныхъ въ четвертой главѣ; уже одно частое ихъ употребленіе показываетъ важность роли, которую они играютъ. Они опредѣляются слѣдующими соотвѣтствіями:

и.-е **e*: греч. *ε*, лат. *e*, кельт. *e*, герм. *e* (представленное др.-вр.-н. *e* = др.-исл. *e* = гот. *i*), балт. *e*, слав. *є*, арм. *e*, алб. *e*, индо-иран. *a*.

и.-е. **o*: гр. *ο*, лат. *o*, кельт. *o*, арм. *o*, герм. *a*, балт. *a*, слав. *o*, алб. *a*, индо-ир. *a*.

Примѣры:

*е: скр. *sácate* „слѣдуетъ“ = гр. *ἐπεται* (съ π по аналогіи съ *ἐπομαι*), лит. *sekiù* „слѣдую“, лат. *sequitur*, др.-ирл. *-sechetar* „слѣдуютъ“.

*о: лат. *rota* „колесо“, др.-ирл. *roth*, др.-вр.-н. *rad* (изъ герм. *raþan), лит. *rātas*, скр. *rāthah* „повозка“, зд. *raθō*.

греч. *ὄζος* „вѣтвь“ (изъ и.-е. *ózdos), арм. *ost*, гот. *asts*.

Единственный языкъ, въ которомъ е и о не отличаются, это — индо-иранскій, но первоначальное существованіе и тамъ этого различія доказывается тѣмъ, что и.-е. *kʷo дало скр. *ka*, зд. *ka*, а и.-е. *kʷe — скр. *sa*, зд. *ša*:

скр. *kataráh* „который изъ двухъ“, зд. *katarō* соотвѣтствуетъ гр. *πότερος*, гот. *hwaþar*, лит. *katrās*, др.-сл. *котрѣн* и *котерѣн*;

скр. *sa*, зд. *ša* „и“ соотвѣтствуетъ гр. *τε*, лат. *que*.

Въ перфектѣ, гдѣ гласный удвоенія — е, а гласный корня въ единств. ч. — о (типъ греч. *τέτονα*, *δέδορκα* и т. д.) въ индо-иранскомъ мы встрѣчаемся съ противоположеніемъ простого гортаннаго звука передъ кореннымъ а, отражающимъ о, и смягченной гортанной передъ а удвоенія, отражающимъ е: ведич. *saḥāga* „я сдѣлалъ“, *jaḡāga* „я проглотилъ“, *jaḡhāpa* „я ударилъ“.

Кромѣ *е и *о индо-европейскій языкъ имѣлъ еще третій краткій гласный, гораздо болѣе рѣдкій и не играющій роли въ морфологическихъ чередованіяхъ; это — *а, опредѣляемое слѣдующими соотвѣтствіями:

гр. α, итал. а, кельт. а, герм. а, лит. а, слав. о, арм. а, алб. а, индо-ир. а,

т. е. различіе отъ *о мы имѣемъ только въ греческомъ, латинскомъ, кельтскомъ и армянскомъ; смѣшеніе *а и *о въ большей части языковъ показываетъ, что индо-европейское *о было очень открытое.

Примѣры:

скр. *ājāmi* „веду“, зд. *azāmi*, арм. *асем*, греч. *ἄγω*, лат. *agō*; др.-ирл. *agat* (сослагательное накл.) „agant“, др.-исл. *aka* „вести“.

скр. *tatāh* „папа“, гр. *τάτα*, лат. *tata*, сред.-брет. *tat* „отецъ“; то же слово дѣтскаго языка имѣетъ другую форму въ гр. *ἄττα*, лат. *atta*, др.-ирл. *aite* „молочный отецъ, мужъ

кормилицы“, гот. *atta* „отец“, др.-сл. *отъць* (съ производственнымъ суффиксомъ); ср. скр. *atta* „мама“.

Такимъ образомъ по отношенію къ короткимъ гласнымъ индо-европейскій вокализмъ можетъ быть сведенъ въ слѣдующей таблицѣ соотвѣтствій:

и.-е.	гр.	итал.	кельт.	арм.	герм.	лит.	слав.	индо-ир.
* <i>ə</i>	ε	е	е	е	е	е	є	а
* <i>o</i>	ο	ο	ο	ο	а	а	ο	а
* <i>a</i>	α	а	а	а	а	а	ο	а

Гласный *a, какъ онъ только что описанъ, не всегда легко отличить отъ двухъ другихъ индо-европейскихъ звуковъ: *ə и *o.

1. Во многихъ словахъ скр. *i*, зд. *i* соотвѣтствуютъ греч. α, лат. *a*, кельт. *a*, герм. *a* (въ начальномъ слогѣ), арм. *a*, лит. *a*, др.-сл. *o*; мы обозначаемъ знакомъ *ə (и называемъ шва) тотъ индо-европейскій звукъ, который предполагаетъ этотъ рядъ соотвѣтствій; примѣръ:

скр. *pitā* „отецъ“, зд. *pita* при греч. *πατήρ*, лат. *pater*, др.-ирл. *athir*, гот. *fadar*, арм. *haur*.

Въ греческомъ этотъ звукъ можетъ также отражаться въ видѣ *ε* или *ο* подъ вліяніемъ *η* или *ω*, съ которыми онъ правильно чередуется; отсюда три ряда:

σtαtός = скр. *sthitāh*, ср. дор. *ἵσταμι*

θετός = скр. *hitaḥ* (изъ *dhitāh), ср. дор. *τίθημι*

δοτός = лат. *dātus*, ср. *δίδωμι*.

Эта особенность отбѣняетъ характерную черту и.-е. *ə, которая позволяетъ отличать этотъ звукъ отъ гласнаго *a, хотя онъ отличается отъ *a* только въ одномъ индо-иранскомъ: *ə находится въ правильномъ чередованіи съ *a, *ē, *ō, между тѣмъ какъ *a* стоитъ изолированно, какъ мы это увидимъ ниже въ теоріи чередованія гласныхъ; даже въ томъ случаѣ, когда вопросъ касается слова, не засвидѣтельствованнаго въ индо-иранской группѣ, чередованіе съ долгимъ гласнымъ показываетъ въ принципѣ, что мы имѣемъ дѣло съ *ə; такъ въ лат. *sātus* „посѣянный“, средн.-брет. *hat* „посѣвъ“, при лат. *sēmen* „сѣмя“ *sēuī* „я посѣялъ“, лит.

s ēti „сѣять“. Когда мы не имѣемъ ни индо-иранской формы, ни чередованія гласныхъ, мы не можемъ опредѣлить, имѣемъ ли мы дѣло съ *а или съ *ə, какъ напр. названіе „соли“: арм. ał, гр. ἄλς, лат. sālēs (мн. ч.) др.-ирл. salann, гот. salt, др.-сл. соль.

Во второмъ неконечномъ слогѣ слова и.-е. *ə выпадаетъ въ иранскомъ, славянскомъ, балтійскомъ, армянскомъ и германскомъ; такъ санскритскому duhitā „дочь“, гр. θυγάτηρ (съ необъясненнымъ соотвѣтствіемъ скр. h и греч. γ) соотвѣтствуютъ: гат. dugēdā (двусложное), персид. duxt, др.-сл. дѣшти, лит. duktē, арм. dust, гот. dauhtar. Въ конечномъ слогѣ слова *ə остается: др.-вр.-н. anut (изъ *anud) „утка“, гдѣ u отражается *ə, ср. лат. anās. Послѣ сонантовъ у, w, r, l, m, n исчезновение *ə въ балтійскомъ, славянскомъ и, можетъ быть, также въ германскомъ повело къ особой интонаціи двугласнаго, образованнаго послѣ исчезновенія *ə изъ сонанта съ предшествующимъ гласнымъ: санскритскому двугласному an соотвѣтствуетъ литовскій двугласный съ восходящей двухвершинной интонаціей (мягкій двугласный) eñ: скр. māntrañ „молитвенная формула“, лит. (pa-)mėĩklas „памятникъ“; наоборотъ, такой группѣ звуковъ, какъ скр. ani, происходящее изъ *enə соотвѣтствуетъ литовскій двугласный съ нисходящей одновершинной интонаціей (твердый двугласный) én; такъ со звукомъ m: скр. vāmīti „блуетъ“, vāmītvā „выблевавъ“ соотвѣтствуетъ лит. vėmti „блевать“ или, со звукомъ n, лит. āntis „утка“ при латинскомъ anās. Славянскій языкъ даетъ факты совершенно сходные съ литовскимъ. Санскритскій языкъ послѣ у не допускаетъ звука i, отражающаго *ə; онъ имѣетъ а въ первомъ и послѣднемъ слогѣ слова, и *ə послѣ у не имѣетъ другого отраженія. Греческій языкъ не допускаетъ отраженія *ə послѣ слога съ вокализмомъ o, поэтому τέρμος „дыра“ при τέρετρον „буравъ“, πόρυη „блудница“ при πέρα-σα „я продалъ“ и т. д. Такимъ образомъ элементъ *ə очень подверженъ измѣненіямъ.

Передъ гласнымъ *ə не сохранилось ни въ одномъ языкѣ: 3 л. мн. ч. отъ скр. vāmīti будетъ vam-ānti „блуютъ“; при скр. jani-tā „родитель“, гр. γενε-τήρ, лат. geni-tor (изъ *genatōr) мы находимъ только скр. jān-añ „родъ“, гр. γέν-ος, лат. gen-us.

2. Некоторые соотвѣтствія, которыя иначе были бы необъяснимы, заставляютъ рядомъ съ *ə предполагать другой редуцированный гласный, обозначаемый здѣсь *ʰ, который чередуется не съ *ē*, *ō*, *ā*, но съ *ě*, *ǫ*.

арм. *tasn* „десять“, сл. **-дѣсят-* (предполагаемое на основаніи русск. два-дцать, чеш. *dva-dcet* и т. д.), др.-вр.-н. *zwein-zug* „двадцать“, при греч. *δεκα*, лат. *decem*, и т. д.

лат. *quattuor*, слав. **ѹтыр-* (предполагаемое на основаніи чеш. *čtyři* „четыре“ и т. д.), гом. *πέντε* при гр. *τέτταρες*, скр. *catvāraḥ*, лит. *keturi*, др.-сл. *четыре*, и т. д.

Гласные тембра *ɛ*, *o*, *a* существуютъ также и въ видѣ долгихъ и устанавливаются на основаніи слѣдующихъ соотвѣтствій:

и.-е.	гр.	лат.	кельт.	арм.	герм.	лит.	др.-сл.	индо-ир.
* <i>ē</i>	η	<i>ē</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>ē</i>	<i>ė</i>	ѣ	<i>ā</i>
* <i>ō</i>	ω	<i>ō</i>	<i>ā</i> (<i>ū</i>) ²	<i>u</i>	<i>ō</i>	<i>ū</i> , <i>o</i>	а	<i>ā</i>
* <i>ā</i>	<i>ā</i> ¹	<i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>a</i>	<i>ō</i>	<i>o</i>	а	<i>ā</i>

Примѣчанія. — 1) гр. *ā* во всѣхъ діалектахъ кромѣ іоническо-аттического, гдѣ этотъ эвукъ отражается въ видѣ η (первоначально отличающейся отъ старой η).

2) *ā* въ ударяемыхъ слогахъ, *ū* — въ неударяемыхъ.

Примѣры:

*ē:

скр. *mā* (отрицаніе запрещенія), гр. (общегреческое) *μή*, арм. *mi*;

лат. *sēmēn* „сѣмя“, др.-сл. *сѣмя*, лит. *sēmėnys*, др.-вр.-н. *sāmo* (съ *ā*, правильно соотвѣтствующимъ герм. *ē*); гот. [*mana-*] *seþs* „человѣчество“, буквально „сѣмя людей“; др.-ирл. *sīl* „сѣмя“.

*ō:

скр. *dānam* „даръ“, лат. *dōnum*, кимр. *dawn* (а *o* отражаетъ кельтское *ā*, которое въ свою очередь произошло изъ *ō въ ударяемомъ слогѣ) — др.-сл. *даръ*, гр. *δῶρον*, арм. *tur* — лит. *dūti* „давать“.

*ā:

скр. *mātā* „мать“, дор. *мāт̃ηρ*, арм. *mayr*, лат. *māter*, др.-ирл. *māthir*, др.-исл. *móðer*, др.-сл. *мати*, лит. *mótė* „жена“.

Въ періоды сравнительно новые, когда количественный ритмъ сталъ исчезать и когда развилось удареніе самостоятельной силы, долгіе гласные выказываютъ склонность дѣлаться узкими: въ италійскихъ діалектахъ *ē* и *ō* болѣе узки нежели *ë* и *ö*; въ кельтскомъ долгое **ē* переходитъ въ *ī*; въ готскомъ *e* и *o*, т. е. *ē* и *ō* — звуки очень узкіе; въ литовскомъ *ė* и *o* (*ē* и *ō*) тоже узкіе; въ армянскомъ и.-е. **ē* и **ō* отражаются въ видѣ *і* и *и*: древне-греческая *η* въ византійскую эпоху стала произноситься какъ *і*. Наоборотъ, тамъ, гдѣ языкъ сохранилъ свой старый количественный ритмъ, долгіе гласные въ общемъ соотвѣтствуютъ краткимъ и могутъ даже сдѣлаться болѣе широкими: **ē*, **ō*, **ā* въ индо-иранскомъ одинаково дали *ā*.

Что гласный *ē* былъ извѣстенъ индо-иранскому языку, доказываетъ измѣненіе гортанныхъ звуковъ; чистые гортанные встрѣчаются передъ **ā*: скр. *kāsatē* „кашляетъ“, ср. лит. *kósiu* „кашляю“, др.-англ. *hwōta* „канель“, и передъ **ō*: скр. (асс. sg.) *gām* „корову“ = дор. *βῶν*; но измѣненные гортанные стоятъ передъ старымъ **ē*: скр. *jānīḥ* „жена“, ср. гот. *qen s* „женщина“. Языки, склонные смѣшивать *ō* и *ā*, — тѣ же, которые смѣшиваютъ *ö* и *ä*; во всякомъ случаѣ албанскій языкъ различаетъ *ā* и *ō*; въ индо-иранскомъ, славянскомъ, балтійскомъ, германскомъ и **ā*, и **ō* отражаются одинаково, но одна изъ двухъ группъ балтійскихъ діалектовъ, латышско-литовская, часто отражаетъ старое **ō* въ видѣ *ū*, между тѣмъ какъ **ā* всегда отражается какъ лит. *o*, латыш. *ā*, какъ иногда отражается и **ō*. Отраженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ **ō* въ видѣ *ū* привело къ предположенію въ индо-европейскомъ двухъ видовъ **ō*; но эта гипотеза внѣ фактовъ латышско-литовскихъ діалектовъ не находитъ никакой опоры, и мы можемъ найти въ самомъ діалектѣ средство объяснить различіе латышско-литовскаго *ū* и лит. *o*, латыш. *ā*: лит. *o* правильно является въ корняхъ словъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно чередуется съ *ē*: *stēgiu* „покрываю“, *stōgas* „крыша“; *ū* есть форма изолированная, такъ въ *dūti* „давать“, въ первыхъ лицахъ на *-ū* такихъ глаголовъ какъ **lōkū* „оставляю“ (засвидѣтельствовано формою *lōkū*) при греч. *λείπω*, и въ другихъ грамматическихъ формахъ. Мы не имѣемъ, слѣдовательно, никакого права предполагать два вида индо-европейскаго **ō*.

Въ литовскомъ древніе долгіе гласные отражаются въ срединѣ слова какъ долгіе твердые съ нисходящею одновершинной интонаціею *ė, ó, ū*; въ концѣ слова, кромѣ тѣхъ же долгихъ твердыхъ (вторично измѣненныхъ въ *è, à, ù*) есть еще долгіе мягкіе (съ восходящею двухвершинной интонаціей) *ẽ, õ, ũ*. При этомъ мы замѣчаемъ, что въ конечномъ слогѣ слова литовскимъ долгимъ твердымъ въ греческомъ соотвѣтствуютъ долгіе съ острымъ удареніемъ, если удареніе стоитъ на нихъ, а долгимъ мягкимъ — долгіе съ обремененнымъ удареніемъ (поскольку они имѣютъ удареніе). Этотъ контрастъ особенно ясенъ въ основахъ женскаго рода на **-ā*:

имен. п. ед. ч. **-ā*: лит. **(merg)-ó*, откуда *(merg)-ā* „дѣвочка“, гр. *(μενδερ)-ᾱ̎* „теща“

род. п. ед. ч. **-ās*: лит. *(merg)-õs*, гр. *(μενδερ)-ᾱς*

Различныя явленія нѣкоторыхъ другихъ языковъ (въ подробности мы здѣсь входить не можемъ) въ особенности явленія германскихъ діалектовъ показываютъ, что различіе интонаціи лит. **-ó (-à)* и *-õ*, греч. *-ᾱ̎* и *-ᾱ̂* восходитъ къ индоевропейскому языку. Особенно замѣчательно то обстоятельство, что индо-иранскіе долгіе гласные, соотвѣтствующіе въ конечномъ слогѣ литовскимъ мягкимъ долгимъ и греческимъ долгимъ съ обремененнымъ удареніемъ, считаются иногда въ ведическихъ и авестскихъ стихахъ за два слога: мы узнаемъ въ этомъ литовскую двухвершинную интонацію и греческое обремененное удареніе. Эти долгіе звуки, повидимому, произошли по большей части изъ индо-европейскихъ сліяній; такъ окончаніе родит. п. лит. *-õs*, гр. *-ās* основывается на и.-е. **-ās*, которое, повидимому, состоитъ изъ основного **-ā* и окончанія родит. падежа **-es*.

3. Сонанты.

Подъ именемъ сонантовъ мы будемъ понимать совокупность различныхъ формъ, которыя принимаютъ, смотря по положенію, звуки *y, w, r, l, m, n*.

Сонанты занимаютъ положеніе среднее между гласными и согласными.

Какъ гласные, сонанты, при нормальномъ произношеніи громкимъ голосомъ, представляютъ изъ себя въ сущности звукъ голоса, модифицированный резонаторомъ, который

образуютъ органы полости рта и носа, не допуская полного затвора: *n* и *m* произносятся при (зубномъ и губномъ) затворѣ полости рта, но при опущенной небной занавѣскѣ, которая такимъ образомъ позволяетъ потоку воздуха непрерывно проходить черезъ носъ; затворъ въ полости рта при этомъ бываетъ самый слабый, слабѣе даже, чѣмъ при звукахъ *d* или *b*; для образованія звука *l* кончикъ языка прикасается къ небу, но края его (или по крайней мѣрѣ одинъ край) опускаются настолько, что получается непрерывный потокъ воздуха; *r* характеризуется дрожаніемъ кончика языка, при чемъ потокъ воздуха не прерывается; наконецъ *y* и *w* представляютъ согласныя формы звуковъ *i* и *u*, которые въ большинствѣ языковъ являются наиболѣе узкими изъ всѣхъ гласныхъ, но все же гласными.

Какъ согласные, сонанты *y*, *w*, *r*, *l*, *m*, *n* предшествуютъ гласнымъ въ собственномъ смыслѣ *ё*, *ё̃*, *я̃* или гласнымъ сонантамъ *i*, *u*, и т. д., и могутъ служить для обозначенія границы слоговъ: это — звуки, характеризующиеся большимъ суженіемъ пути, проходимого воздухомъ, чѣмъ при образованіи собственно гласныхъ, и потому дающіе болѣе опредѣленную артикуляцію.

Отсюда слѣдуетъ, что сонанты могутъ играть двоякую роль гласныхъ и согласныхъ, смотря по тому, выступаетъ ли на первый планъ ихъ звучность и непрерывность или движеніе артикуляціи затвора. Польза, которую индо-европейскій языкъ извлекъ изъ этой особенности, составляетъ одну изъ самыхъ оригинальныхъ чертъ его фонетики.

Существуетъ четыре различныхъ способа примѣненія сонантовъ смотря по положенію, и эти четыре способа указываютъ на столько же различныхъ функций индо-европейскихъ сонантовъ: 1. Какъ согласный звукъ: въ началѣ слова передъ гласнымъ или передъ сонантомъ; между двумя гласными; также между согласнымъ въ собственномъ смыслѣ и гласнымъ. — 2. Какъ второй элементъ дифтонга: между гласнымъ и согласнымъ (въ собственномъ смыслѣ или согласнымъ сонантомъ). — 3. Какъ гласный передъ другимъ гласнымъ. — 4. Какъ гласный: въ началѣ слова передъ согласнымъ, или между двумя согласными. — Корень **pleu* — „плавать, плыть“ даетъ примѣры всѣхъ четырехъ способовъ употребленія *w*:

1. w согласный: скр. plávate „плаваетъ“, др.-сл. плокетъ, гр. πλέ(F)ει.

2. w второй элементъ дифтонга: скр. ploṣyati (изъ индо-иранскаго *plauṣyati) „будетъ плавать“, гр. πλεῦσαι, др.-сл. плouxъ „я плыль“ (изъ *plouchъ ср. гр. ἔπλευσα).

3. w гласный передъ гласнымъ, обозначаемый здѣсь ^uw: скр. perfectum riprave „плавалъ“ (изъ *rip^uwai); ср. пожалуй лат. pluit „дождь идетъ“.

4. w гласный, т. е. u: скр. plutáḥ „плавающий, облитый“.

Всѣ эти четыре способа употребленія сонантовъ мы рассмотримъ послѣдовательно одинъ за другимъ, и присоединимъ къ нимъ весьма важный случай сочетанія сонанта со слѣдующимъ *ə.

а. — Согласные сонанты.

Таблица соотвѣтствій.

и.-е.	скр.	зд.	арм.	сл.	лит.	гр.	лат.	ирл.	гот.
*y	y	y	?	ı	j	ı, „	i	„	j
*w	v	v	g, v	к	v	F	u	f	w
*r	r	r	r	р	r	ρ	r	r	r
*l	r, l	r	l	л	l	λ	l	l	l
*n	n	n	n	n	n	v	n	n	n
*m	m	m	m	m	m	μ	m	m	m

Носовые m, n сохранились во всѣхъ языкахъ. — Точно также и r и l; только индо-иранскій языкъ склоненъ смѣшивать r и l, и санскритъ еще сохраняетъ l въ нѣкоторомъ количествѣ примѣровъ; не удалось еще установить, въ какой мѣрѣ сохраненіе l и переходъ его въ r въ санскритѣ зависитъ отъ различія положенія звука въ словѣ и въ какой мѣрѣ обязано заимствованію изъ діалектовъ, сохраняющихъ или измѣняющихъ l.

Два сонанта наиболѣе близкіе къ гласнымъ, y и w, подверглись въ своей согласной формѣ наибольшимъ измѣненіямъ.

Въ началѣ слова *y осталось въ индо-иранскомъ, славянскомъ, литовскомъ, германскомъ, италійскомъ, британ-

скомъ; склонность усиливать артикуляціонное движеніе суженія является лишь въ болѣе поздніе періоды языка, напр. при переходѣ отъ древне-персидскаго къ ново-персидскому, или отъ латинскаго къ романскимъ языкамъ: лат. *iacet* перешло во франц. *gît*. Въ греческомъ у сдѣлалось глухимъ и суженіе пути воздуха уменьшилось; у отражается какъ *h* (обозначаемое въ древнѣйшихъ надписяхъ знакомъ *h*, въ александрійскій періодъ знакомъ *ϝ*), которое въ нѣкоторыхъ діалектахъ исчезло очень рано и которое въ *χοιμή* не сохранилось ни въ одномъ случаѣ. Начальное у исчезло такимъ же образомъ въ ирландскомъ. Въ серединѣ слова, между гласными у сохраняется въ индо-иранскомъ, славянскомъ, балтійскомъ, германскомъ, но исчезаетъ въ армянскомъ, греческомъ, латинскомъ, ирландскомъ. Греческій языкъ совершенно не знаетъ звука у: изъ іота семитическаго алфавита греки заимствовали знакъ для гласнаго *i*.

Звукъ **w* имѣетъ еще болѣе сложную исторію, чѣмъ **u*, вслѣдствіе его двойной артикуляціи; спинка языка приближается къ задней части неба и обѣ губы сближаются и округляются. Склонность замѣнять сонантъ *w* губо-зубнымъ спирантомъ *v* очень древняго происхожденія: уже индійскіе грамматики описываютъ звукъ *v* какъ губо-зубной звукъ, а не какъ *w*. Латинское *u* перешло въ *v* въ романскихъ языкахъ. Въ балтійскомъ и славянскомъ произносятъ также *v*. Тамъ, гдѣ увеличилось сближеніе языка съ небомъ *w* перешло въ **g^w*, *g*, какъ это мы наблюдаемъ въ началѣ слова въ армянскомъ и британскомъ; тамъ же, гдѣ увеличилось сближеніе губъ, *w* превратилось въ *b* въ началѣ слова, какъ это произошло при извѣстныхъ условіяхъ въ персидскомъ языкѣ. Въ греческомъ языкѣ *F* (дигамма), отражающая и.-е. **w*, имѣетъ очень слабую артикуляцію: между гласными она исчезла почти во всѣхъ діалектахъ до времени древнѣйшихъ надписей; въ началѣ слова она начала исчезать только около V и IV вѣка до Р. Х., за исключеніемъ іоническо-аттическаго, гдѣ она не существуетъ со времени древнѣйшихъ текстовъ; въ нѣкоторыхъ діалектахъ, какъ напр. въ лаконскомъ, она никогда не исчезала. — Почти всюду мы видимъ слѣды того періода, когда *u* и *w* были чистыми сонантами: такъ въ иранской области персидскій языкъ отражаетъ начальное **w* то какъ *g*, то какъ *b*, а это свидѣтельствуетъ о су-

ществованіи въ древне-персидскомъ сонанта w, а не губо-зубного спиранта v; въ кельтской области начальное *w отражается въ ирландскомъ какъ f, а въ британскомъ какъ g, слѣдовательно обще-кельтскій языкъ имѣлъ еще w.

Примѣры:

*у:

скр. yákr̥t „печень“ (род. п. yáknah), лат. iēsur (iē-sinoris), лит. jeknos; зд. yākar̥, гр. ἥπαρ (ἥπατος).

скр. yuvar̥ah „молодой“, гот. juggs, кимр. ieuane, ирл. óak, лат. iuuenens, умбр. iuenga.

*-уе- въ отыменныхъ глаголахъ: скр. (p.tanā)yāti „сражается“, др.-сл. (лжа)ѣтъ „лукавить“, лит. (lankó)ju „дѣлать гибкимъ“, гр. (τιμά)ω „почитаю“.

скр. mādhyah „средній“, галл. Medio-(lānum) „(городъ, лежащій) среди (равнины)“, лат. medius (съ *у, представленнымъ гласнымъ i послѣ согласнаго) и оск. mefiaī (dat. fem. sing.), гот. midja (женск. р.); предшествующій согласный измѣнился подъ вліяніемъ *у въ греч. μέσος, μέσος (изъ *μέθυσ); арм. шѣĴ, „середина“, др.-сл. межда „граница“, русск. межа, польск. meжа, сербск. меѣа.

*w:

скр. viç-, зд. vīs- „деревня“, др.-сл. вьсь, алб. vīsē „мѣста“; гр. φοῖκος „домъ“, лат. uīcus „деревня“, гот. weihs „деревня“.

скр. vīgāh „мужъ“, зд. vīgō, лит. vūgas; лат. uir, ирл. fēg, кимр. gwr, гот. wair.

скр. nāvaḥ „новый“, гр. νέ(F)ος, лат. nouos, др.-сл. новъ.

*r:

скр. rudhigāh „красный“, гр. ῥοδρός (съ гласной протезой передъ начальнымъ *r по общему правилу греческаго языка), др.-сл. рьдръ (изъ *ръдръ), лат. ruber (съ b, отражающимъ ῥ, происшедшее изъ ῥ послѣ u); лит. raũdas, гот. rauþs, др.-ирл. rūad.

*l: гр. λείω „лижу“, лат. lingō, др.-ирл. ligim, гот. (bi-)laigon „облизывать“, лит. lėžiù „лижу“, др.-сл. лижа, арм. lizem, скр. rehmi и lehmi (зд. riz-).

*n и *m:

скр. nāma „имя“, зд. nāma, лат. nōmen, гот. namo, гр. ὄνομα.

Примѣчаніе. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ звуку у дру-

гихъ языковъ въ греческомъ соотвѣтствуетъ ζ, а не h (обозначаемое знакомъ ^ε); такъ:

гр. ζυγόν „яро“ при скр. yugám, лат. iugum, гот. juk, чеш. jho (изъ *jig o);

гр. ζωστός „опоясанный“, при зд. yástō, лит. jŭstas, др.-сл. (по-)мск. Отсюда нерѣдко заключаютъ, что въ индо-европейскомъ языкѣ былъ особаго рода спирантъ, отличный отъ *у, который можно обозначить знакомъ *j. Но это отраженіе въ видѣ ζ встрѣчается только въ началѣ слова, и ни одинъ изъ остальныхъ языковъ не подтверждаетъ различія *у и *j, предполагаемаго на основаніи греческаго языка; поэтому возможно, что мы имѣемъ здѣсь греческое нововведеніе, условія возникновенія котораго не могутъ быть опредѣлены съ точностью.

б. — Сонанты въ дифтонгахъ.

Дифтонгъ образуется непрерывнымъ звучаніемъ голоса, при чемъ сопровождающая голосъ начальная и конечная артикуляціи надставной трубы совершенно различны, а въ промежуткѣ между ними лежитъ переходъ отъ одной артикуляціи къ другой. Индо-европейскій языкъ образуетъ дифтонги изъ гласныхъ *е, *о а также *а съ какимъ-нибудь изъ сонантовъ; во всѣхъ этихъ дифтонгахъ гласный, т. е. наиболѣе широкая часть артикуляціи, находится въ началѣ, а сонантъ, т. е. наиболѣе узкая часть артикуляціи, въ концѣ.

Часто дифтонгами называютъ только группы, образованныя звуками *е, *о, *а, съ сонантами *у и *w; но между этими группами и тѣми, которыя образуются изъ тѣхъ же гласныхъ съ другими сонантами *г, *l, *m, *n, нѣтъ никакой разницы по существу. Эта однородность дифтонговъ, образуемыхъ при помощи всѣхъ шести сонантовъ, особенно ясна въ литовскомъ языкѣ, гдѣ такіе дифтонги какъ аг, ал, ап, ам способны имѣть двоякую интонацію, восходящую и нисходящую, подобно дифтонгамъ аі и ау, т. е.:

аī	аū	аī	аī	аñ	ам
ái	áu	áг	ál	án	ám

Въ лит. ап непрерывный переходъ отъ гласнаго а къ носовому п сказывается въ томъ, что конецъ звука а становится носовымъ, и въ восточныхъ говорахъ литовскаго языка, гдѣ

старое *а* (носовое *а*) переходитъ въ *и*, дифтонгъ *ап* даетъ сочетаніе *ип*; слѣдовательно *а* въ сочетаніи *ап* было по крайней мѣрѣ отчасти носовымъ. Въ греческомъ дифтонгъ *ευ* могъ имѣть обложенное удареніе подобно напр. дифтонгу *ει*; на это указываетъ то обстоятельство, что оба эти дифтонга играютъ одинаковую роль въ случаѣ присоединенія къ слову энклитики: вторичное удареніе развивается и въ сочетаніи *ἐνθά τε*, какъ и въ сочетаніи *εἴτα τε*.

Сонанты, какъ вторые элементы дифтонговъ, имѣютъ особыя отраженія и должны были бы обозначаться особыми знаками. Сообразно съ обычной практикой греческаго и латинскаго алфавита они будутъ обозначаться здѣсь знаками *i*, *u*, *g*, *l*, *n*, *m*; этотъ способъ обозначенія имѣетъ тотъ недостатокъ, что представляетъ грубую непослѣдовательность: сонанты *у* и *w* обозначены здѣсь своею гласною формою, а остальные — согласною; чтобы быть послѣдовательнымъ, слѣдовало бы писать: *eu*, *ew*, *eg*, *el*, *en*, *em*, или *ei*, *eu*, *eg*, *el*, *en*, *em*.

Индоевропейскіе дифтонги опредѣляются слѣдующими соотвѣтствіями (слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что начальный гласный элементъ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ свое нормальное отраженіе, т. е. и.-е. *u, *o, *a одинаково всѣ три отражаются въ индо-иранскомъ, какъ *а*, и.-е. *o и *a въ лит. даютъ *а*, и т. д.):

и.-е.	скр.	зд.	др.-перс.	др.-сл.	лит.	арм.	гр.	лат.	ирл.	др.-вр.-н.
* <i>ei</i>	<i>e¹</i>	<i>aē</i>	<i>ai</i>	<i>и</i>	<i>ē², eī</i>	<i>?</i>	<i>ει</i>	<i>i³</i>	<i>ē, ia</i>	<i>ī</i>
* <i>eu</i>	<i>o¹</i>	<i>ao</i>	<i>au</i>	<i>ю</i>	<i>iaū</i>	<i>ou</i>	<i>ευ</i>	<i>ū³</i>	<i>ō, ūa</i>	<i>eo, iu</i>
* <i>eg</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>рѣ</i>	<i>eġ</i>	<i>eg</i>	<i>ερ</i>	<i>eg</i>	<i>eg</i>	<i>eg</i>
* <i>el</i>	<i>ag¹</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>лѣ</i>	<i>eĭ</i>	<i>eĭ</i>	<i>ελ</i>	<i>ul</i>	<i>el</i>	<i>el</i>
* <i>en</i>	<i>an</i>	<i>an</i>	<i>a(n)</i>	<i>л</i>	<i>eñ</i>	<i>in</i>	<i>εν</i>	<i>en</i>	<i>(en)</i>	<i>in</i>
* <i>em</i>	<i>am</i>	<i>em</i>	<i>am</i>	<i>л</i>	<i>eñ</i>	<i>im</i>	<i>εμ</i>	<i>em</i>	<i>(em)</i>	<i>im</i>
* <i>oi</i>	<i>e¹</i>	<i>aē</i>	<i>ai</i>	<i>ж (н)⁴</i>	<i>ē², aī</i>	<i>ē</i>	<i>oi</i>	<i>ū³</i>	<i>oe</i>	<i>ai, ei, ē</i>
* <i>ou</i>	<i>o¹</i>	<i>ao</i>	<i>au</i>	<i>өү</i>	<i>aū</i>	<i>ou</i>	<i>ου</i>	<i>ū³</i>	<i>ō, ūa</i>	<i>au, ou, ō</i>
* <i>og</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>рѣ</i>	<i>aġ</i>	<i>og</i>	<i>ορ</i>	<i>og</i>	<i>or</i>	<i>ar</i>
* <i>ol</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>ag</i>	<i>лѣ</i>	<i>aĭ</i>	<i>ol</i>	<i>ολ</i>	<i>ul</i>	<i>ol</i>	<i>al</i>
* <i>on</i>	<i>an</i>	<i>an</i>	<i>a(n)</i>	<i>ж</i>	<i>añ</i>	<i>un</i>	<i>ον</i>	<i>on</i>	<i>(on)</i>	<i>an</i>
* <i>om</i>	<i>am</i>	<i>am</i>	<i>am</i>	<i>ж</i>	<i>añ</i>	<i>um</i>	<i>ομ</i>	<i>um</i>	<i>(om)</i>	<i>am</i>

и.-е.	скр.	зд.	др.-перс.	др.-сл.	лит.	арм.	гр.	лат.	ир.	др.-вр.-н.
*ai	e ¹	aē	ai	ъ (н) ⁴	ë ² , ai	au	αι	ae	ae	ai, ei, ē
*au	o ¹	ao	au	оу	au	aw	αυ	au	ō, ūa	au, ou, ō
*ar	ar	ar	ar	рл	ar	ar	αρ	ar	ar	ar
*al	ar	ar	ar	лл	al	ał	αλ	al	al	al
*an	an	an	a(n)	ж	an	an	αν	an	an	an
*am	am	am	am	ж	am	am	αμ	am	am	am

Примѣчанія:

1. Скр. е и о суть долгіе гласные, происшедшіе изъ первоначальныхъ индо-иранскихъ дифтонговъ ai, au, сохранившихся въ древнеперсидскомъ; тотъ фактъ, что они представляютъ первоначальные дифтонги, оставилъ слѣды въ санскритскомъ языкѣ и былъ подмѣченъ туземными грамматиками. — Индо-европейскіе дифтонги съ *l даютъ въ санскритѣ постоянно дифтонги съ r.

2. Условія различнаго отраженія — въ видѣ ē съ одной стороны и ei, ai съ другой — въ литовско-латышскомъ — неизвѣстны.

3. Дифтонги ei, oi, ou встрѣчаются еще въ древнѣйшихъ латинскихъ надписяхъ и еще не вполне перешли въ i, ū, ū къ концу III вѣка до Р. Х.

4. Сл. n представляетъ и.-е. *oi, *ai въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ концѣ слова.

Примѣры нѣкоторыхъ дифтонговъ:

*ei:

гр. εἶσι „идеть“, скр. éti, др.-перс. aitiy, зд. aēiti, лат. it (изъ *it, *ēiti; ср. is), др.-лит. etti.

др.-прусс. deiws „богъ“, лит. dēvas (и deivē „привидѣніе“), лат. deus (изъ *deios *deiuos) мн. ч. divī, оск. deīvaī „diuae“, др.-вр.-н. Zīo и др.-исл. Týr (изъ герм. *tīwaz), ирл. dīa, скр. devāḥ, зд. daēvō „демонъ“.

*au:

лат. augmen „увеличеніе“, лит. augmĩ род. п. augmēĩs „нарость“, скр. ojmā род. п. ojmānaḥ „сила“; лат. augēre „увеличивать“, гот. aukan „расти“; гр. αὐξάνω „увеличиваю“.

*on:

др.-сл. ѡтъ, арм. hun „проходъ“, скр. pānthāḥ, зд.

rantā (съ t, происходящимъ изъ th послѣ n) „дорога“; лат. rons „мостъ“, и вѣроятно гр. πόντος „море“.

*om:

гр. ὄμφος „коль“, др.-сл. **ѡмѣ** „зубъ“, лит. žaĩbas „уголь, образуемый сторонами балки“, др.-исл. kamb „гребень“ (нѣм. Камм), скр. jámbhañ „зубъ“.

*er и *or:

лат. uertō „поворачиваю“, скр. vārte „поворачиваюсь“, гот. wairþan „становиться“, лит. veĩsti „поворачивать“; др.-сл. **вѣрѣмо**, ирл. ferta, кимр. gwerthyd „веретено“.

лит. vartýti „вращать“, др.-сл. **вратити** (русск. воротить, польск. wrócić), гот. fra-wardjan „портить“ (для значенія ср. нѣм. ver-derben), скр. vartáyati „вертить“.

*al:

гр. ἀλγή „доходъ“, лит. algà „плата“, скр. argháh „цѣна, достоинство“, осетинское (иранскій діалектъ на Кавказѣ) агү „цѣна“; этотъ примѣръ не вполне достовѣренъ, такъ какъ гр. αλ можетъ отражать и.-е. *l; а лит. al, индо-ир. ar — и.-е. *ol.

Послѣ гласнаго и передъ согласнымъ сонантъ въ принципѣ не можетъ имѣть другой формы кромѣ формы второго элемента дифтонга: такъ при ἑρήγγυμι „ломаю“ эолическ. діал. имѣетъ аористъ ἐῤῥάγγη „былъ сломанъ“, а не *ἐῤῥαγγη, прилагательное ἀῤῥηκτος „неразломанный“, а не *ἀ-ῤῥηκτος (гом. ἄρῥηκτος подновлено подъ вліяніемъ ῥήγγυμι); perfectum mediі отъ скр. uájati „приносить жертву“ не имѣетъ формы *уа-уј-е, но уеје, т. е. *уа-іј-аі.

Кромѣ предшествующихъ соотвѣтствій есть еще другой рядъ, который особенно ясенъ въ индо-иранскомъ и нѣсколько менѣе — въ греческомъ:

скр.	ai	au	ān	ām	ār
зд.	āi	āu	ān	ām	ār
гр.	{ ηι	ηυ	ηρ		
	{ ηι	ηυ	αρ		
	{ ωι	ωυ	ωρ		

Это — дифтонги съ долгимъ первымъ элементомъ, т. е. и.-е. *ēi *ēu *ēn *ēm *ēr *ēl и т. д.; мы не можемъ точно опредѣлить, чѣмъ отличался дифтонгъ *ēi отъ *ei, и не слѣдуетъ думать, что эти дифтонги имѣли длительность дол-

гаго гласнаго плюсь сонанта, т. е. три темпа, между тѣмъ какъ дифтонги съ краткимъ первымъ элементомъ — только два: въ ведическихъ и древне-греческихъ стихахъ дифтонгъ съ долгимъ первымъ элементомъ принимается за два темпа, какъ и дифтонгъ съ краткимъ первымъ элементомъ. Съ другой стороны, чтобы первый элементъ дифтонга казался долгимъ, достаточно, чтобы онъ былъ длиннѣе половины всей группы, составляющей дифтонгъ, и чтобы сонантъ былъ относительно короче; различіе между *ēi и *ei могло слѣдовательно заключаться только въ томъ, что въ *ēi — е было длиннѣе, а i короче, чѣмъ тѣ же звуки въ дифтонгѣ *ei. Вѣроятнымъ дѣлаетъ это предположеніе то обстоятельство, что сонантъ дифтонговъ съ долгимъ первымъ элементомъ часто исчезаетъ либо въ историческій періодъ различныхъ языковъ, либо уже въ самомъ индо-европейскомъ языкѣ. Такъ дифтонгъ *-ōi въ дательномъ падежѣ основъ на *-o-зд. *vəhrkāi* „волку“, гр. *λύκωι* (пишется *λύκωι*), лит. *vīl̃k u i* (съ *ui*, отражающимъ *ōi, между тѣмъ какъ *-oi даетъ *ō* изъ -ai) превратился въ -ō въ греческомъ языкѣ, гдѣ произношеніе стараго -φ, какъ -ō сдѣлалось всеобщимъ по крайней мѣрѣ со II вѣка до Р. X.

Во всѣхъ діалектахъ, кромѣ индо-иранскаго, дифтонги съ долгимъ первымъ элементомъ превратились въ дифтонги съ краткимъ первымъ элементомъ передъ слѣдующимъ согласнымъ того же слова; такъ конечное *-ōis творительнаго пад. мн. ч. основъ на *-o-, засвидѣтельствованное скр. *vḡkaiḥ* „волками“, зд. *vəhrkāiḥ*, отражается въ греческомъ, какъ -οις, въ лит. какъ -aĩs, въ лат. какъ -īs (изъ -eis, первоначально *-ois): гр. *λύκοις*, лит. *vīlkaĩs*, лат. *lupīs*. Санскритскимъ *dyauiḥ* „небо“, *gāuiḥ* „корова“, *pāuiḥ* „корабль“ въ греч. соотвѣтствуютъ *Zeús*, *βοῦς*, *πᾶς*, съ дифтонгами *eu*, *ou*, *au*, а не *yu *wu *āu; если въ іоническомъ и есть форма *vḡūs*, то она возникла вслѣдствіе внесенія по аналогіи долгаго гласнаго въ именительный пад. изъ другихъ падежей, вин. ед. ч. *vāFα, род. *vāFός и т. д.; и дѣйствительно *Zeús* и *βοῦς*, склоненіе которыхъ имѣетъ долгій гласный звукъ, только въ им. (и вин.) п. ед. ч. сохранили *eu*, *ou* во всѣхъ діалектахъ. Поэтому дифтонги съ долгимъ первымъ элементомъ могутъ стоять только въ концѣ слова: *πατήρ* „отецъ“, *ἄκμων* „наковальня“, *ἡμέραν* „день“ (вин. п.). Даже въ Индіи диф-

тонги съ долгимъ первымъ элементомъ, сохраненные еще въ санскритѣ, смѣшиваются съ краткими въ пракритскихъ діалектахъ.

Уже въ индо-европейскомъ языкѣ сравнительно краткій сонантический элементъ дифтонговъ съ долгимъ первымъ элементомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчезъ; напримѣръ, винит. пад. мн. ч. основъ на *-ā- имѣлъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ положеніяхъ *-ās, происшедшее изъ стараго *-ā-n-s: скр. -āḥ, лит. -ās (изъ стараго балтійскаго *-ós); греческій языкъ снова ввелъ носовой звукъ (по аналогіи другихъ склоненій) и сократилъ вслѣдствіе этого гласный ā, откуда *-āu-, сохраненное, напр., въ критскомъ діалектѣ; такимъ образомъ вин. п. мн. ч. отъ τίμα „честь“ іон.-атт. τίμη будетъ *τίμαu- откуда іонич.-атт. τίμας, лсб. τίμας. Точно также і и u выпали въ формахъ винит. падежа ед. ч. основъ *dyēu- „небо, день“, *gʷōu- „корова“, *gēi- „богатство“: скр. dyām, gām, гом. Ζῆν, дор. βῶν, лат. gēn, т. е. *dyēm *gʷōm *gēm изъ *dyēum, *gʷōum, *gēim.

Въ индо-европейскомъ артикуляція носового сонанта была независима отъ слѣдующаго согласнаго звука: литовскій языкъ имѣетъ m передъ t напримѣръ въ szimtas „сто“, gēmti „подпирать“, готскій — передъ f, какъ напр. въ словѣ ga-qum f s „приходъ“, и передъ s, какъ въ словѣ ams „плечо“. Поэтому, если мы находимъ на мѣстѣ стараго m, звукъ n передъ зубнымъ, то это есть результатъ позднѣйшаго измѣненія: такъ передъ t въ лат. centum „сто“ и передъ d въ гот. hund „сто“. Точно также возможно, что гортанный носовой есть звукъ вторичнаго происхожденія на почвѣ каждаго отдѣльнаго діалекта, хотя онъ и распространенъ довольно широко: скр. aṅkaḥ „крюкъ“, гр. ἄγκλος; лат. quinque „пять“ (съ i, происшедшимъ изъ e передъ гортаннымъ носовымъ, между тѣмъ какъ e остается передъ зубнымъ n, напр. въ centum). Санскритскій языкъ имѣетъ палатальный носовой передъ палатальнымъ звукомъ и гортанный передъ гортаннымъ: скр. pañca „пять“ и pañktiḥ „пятерка“.

с. — Гласные сонанты передъ гласными.

Часто случается, что группа звуковъ, состоящая изъ сонанта со слѣдующимъ гласнымъ звукомъ, составляетъ два слога; тогда сонантъ во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ

отражается въ видѣ краткаго гласнаго звука со слѣдующимъ согласнымъ сонантомъ, который по общему правилу встрѣчается между гласными. Поэтому мы можемъ обозначить эти группы, напр. передъ гласнымъ е, слѣдующимъ образомъ:

*^oye, *^owe, *^ore, *^ole, *^one, *^ome.

Но, такъ какъ въ дѣйствительности *^oy и *^ow обозначаютъ всегда то же что гласные *i и *u со слѣдующимъ *y и *w, то мы пишемъ въ этихъ двухъ случаяхъ

*iye, *uwe.

Примѣры:

*iy:

гр. βίος „лукъ“ (у между гласными въ греческомъ выпадаетъ), вед. j(i)yā „тетива лука“ (пишется jya, но во многихъ случаяхъ въ Ригведѣ составляетъ два слога), лит. gijà „нитка (для тканья)“.

*uw:

вед. d(u)vāu, d(u)vā „два“ (пишется dvāu, dvā, но въ стихахъ два слога), гом. δύο, атт. δύο, лат. duo, др.-сл. двѣ. скр. род. п. ед. ч. bhṛuvāḥ „брови“, гр. ὀφρύος изъ *σφρύφος, др.-сл. вин. п. бръвъ, лит. вин. п. brūvį.

Отраженіе другихъ гласныхъ сонантовъ передъ гласными сведено въ слѣдующей таблицѣ:

и.-е.	скр.	зд.	арм.	гр.	лат.	ирл.	гот.	лит.	др.-сл.
* ^o r	ir, ur ¹	ar	ar	αρ	ar	ar	aui ⁴	ir, ur ²	ѣр, ѣр ²
* ^o l	ir, ur, (il, ul)	ar	al	αλ	al	al	ul	il, ul	ѣл, ѣл
* ^o n	?	?	an	αν	an, in ³	an	un	in, un	ѣн, ѣн
* ^o m	?	?	am	αμ	am, im ³	am	um	im, um	ѣм, ѣм

Примѣчанія:

1. Звуки i и u въ санскритскомъ языкѣ по большей части зависятъ отъ предшествующихъ согласныхъ.

2. Звуки i и u въ балтійскомъ и славянскомъ появляются въ условіяхъ еще не выясненныхъ въ большинствѣ случаевъ.

3. Лат. in, im передъ звукомъ i слѣдующаго слога, напр. въ sine изъ *s^oni ср. др.-ирл. saín (кельт. *sani) „отдѣльно“.

4. Гот. aui, такъ какъ герм. u передъ г въ готскомъ

всегда переходитъ въ *au* (т. е. широкое *o*); *u*г остается въ другихъ германскихъ діалектахъ (при чемъ *u* переходитъ въ *o* при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ вообще въ этихъ діалектахъ *u* переходитъ въ *o*).

Примѣры:

**o*г:

скр. *rigāh* „впереди“, зд. *rigō*, гр. *παρος* „раньше“, др.-вр.-н. *furisto* „князь“; ирл. *ar* „впереди“, галл. *Ar-morica* (область около моря).

**o*l:

гр. *βαλεῖν* „бросить“, лит. *gulėti* „лежать“ (относительно значенія ср. отношеніе лат. *iacere* „бросать“ и *iacere* „лежать“).

**o*n:

др.-сл. *мытн* „думать“, лит. *minėti*, гот. *munan*, гр. *μανῖναι* „сойти съ ума“.

**o*m:

гр. **ἡμο-* въ словѣ *οὐδ-ημοί* „ниодни“, гот. *sums* „нѣкій“; др.-вр.-н. *sumar* „лѣто“, арм. *amañ*; др.-ирл. *sam*.

d. — Гласные сонанты.

Находясь между двумя согласными или въ началѣ слова передъ согласнымъ, сонанты играютъ роль гласныхъ. Гласные сонанты опредѣляются слѣдующими соотвѣтствіями:

и.-е.	скр.	зд.	гр.	др.-сл.	лит.	гот.	арм.	лат.	ирл.
* <i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>ь</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>
* <i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>ъ</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>
* <i>g</i>	<i>g</i>	<i>əgə</i>	<i>ρα, αρ¹</i>	<i>ръ</i>	<i>iḡ, uḡ²</i>	<i>aur⁴</i>	<i>ar</i>	<i>or</i>	<i>ri</i>
* <i>l</i>	<i>g</i>	<i>əgə</i>	<i>λα, αλ¹</i>	<i>лъ, лъ²</i>	<i>iļ, uļ²</i>	<i>ul</i>	<i>aļ</i>	<i>ul</i>	<i>li</i>
* <i>h</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>α</i>	<i>м (ъ)²</i>	<i>iñ, uñ²</i>	<i>un</i>	<i>an</i>	<i>en</i>	(см. пр. ³)
* <i>m</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>α</i>	<i>м (ъ)²</i>	<i>iñ, uñ²</i>	<i>um</i>	<i>am</i>	<i>em</i>	(см. пр. ³)

Примѣчанія:

1. Условія, при которыхъ въ греческомъ является *ρα* или *αρ*, *λα* или *αλ*, точно не выяснены.

2. Условія, при которыхъ въ древне-славянскомъ является *ль* или *лъ* (т. е. гласное *i* или гласное *l*), а въ литовскомъ *iļ* или *uļ* и т. д., не выяснены.

3. Отражение *ŋ и *m въ ирландскомъ настолько сложно, что не можетъ быть сведено въ таблицѣ.

4. Готскій *aur* представляетъ герм. *ur.

Примѣры:

*i:

скр. *diç-* „направление, сторона“, лат. *dis-* въ выражении *dicis causa* „для вида“, гр. *δίκη* „право, справедливость“; лат. *dictus* „сказанный“ (итал. *detto*), скр. *distāh* „показанный“; др.-англ. *tigen* „показанный“.

*u:

скр. род. п. ед. ч. *ḡuṇaḥ* „собаки“, гр. *κυνός*, др.-ир. *con* (изъ кельт. *kunos), лит. *szun(ə)s*.

*ṛ:

скр. *ṛçchāti* „спрашиваетъ“, зд. *ṛeṛesaiti*, арм. *harçanem* „спрашиваю“, лат. *ṛoseō* (изъ *ṛoreseō); др.-вр.-н. *forsca* „разспрашиваю“ (съ *or* изъ герм. *ur); лит. *pirszti* „свататься“.

гом. *κράδι* (и *καρδίη*) „сердце“, лат. *cor, cordis*, др.-сл. *сръдце*, др.-ирл. *cride*.

*l:

скр. *vḷkaḥ* „волкъ“, зд. *vøhrkō* (съ обозначеніемъ посредствомъ *h* особенности произношенія, происшедшей по видимому подъ вліяніемъ ударенія), лит. *vilkas*, др.-сл. *вѣлкѣ*, гот. *wulfs* (со звукомъ *f*, возникшимъ подъ какимъ-то особеннымъ вліяніемъ).

*ŋ:

скр. *ā(-jñātaḥ)* „неизвѣстный“, гр. *ἄ(-γνωτος)*, лат. *ignōtus*, т. е. *innōtus*, изъ **in(-gnōtos)*, др.-ирл. *in(-gnad)*, гот. *un(-kunþs)*, арм. *an(-canawth)*.

*m:

скр. *çatām* „сто“, зд. *satəm*, гр. *(ἑ-)κατόν*, лит. *szimtas*, др.-сл. *сѣто* (съ *ъ*, которое напрасно считаютъ неправильнымъ отраженіемъ), гот. *hund* (изъ *hundan), лат. *centum* (изъ *centom), кимр. *cant*, др.-ирл. *cēt*.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что *i и *u съ точки зрѣнія индо-европейскаго языка — не гласные, а только гласныя формы сонантовъ *u и *w, совершенно такъ же какъ *ṛ, *l, *m, *ŋ суть гласныя формы сонантовъ *ṛ, *l, *m, *ŋ: скр. *surpāh* „заснувшій“, гр. *ὑπνος* „сонъ“, др.-сл. *сѣмъ* (изъ *сѣмъ) стоятъ въ такомъ же отношеніи къ скр. *svārṇaḥ*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, актыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
